

Annotation

Главный герой — попаданец в мир "ходячих", никаких суперсил и магии. ГГ обычный человек, которого выдернуло из нормальной среды в постапокалипсис.

Глава 1

— Как там говорил Коламбус? "Важно иметь запасной выход"!

Заблокировав небольшой коробкой дверь, я аккуратно выглянул на улицу. Весь переулок был пуст, ни живых, ни мёртвых. Только перекасти поля не хватает. Самое обидное, что стоит только чихнуть, со всех сторон ползут гости. Уж не знаю почему они слоняются по зданиям, может какая-то остаточная память, но меня это не особо волнует. Уже месяц я шарюсь по этому городку в попытках не стать закуской. Многие спросят почему бы не запереться где-нибудь или попытаться отыскать группу? Нууу...честно говоря от скуки. Страх притупился ещё в первую неделю, а постоянно есть консервированные бобы и ананасы — кукушка улетит моментально. Всё случилось слишком быстро. Вот я оказываюсь на окраине местного посёлка городского типа. Конечно местные называют свои дома коттеджами, но как по мне, если дом может развалиться от чиха, как в сказке про поросят, то это говно какое-то, а не дом. Вот я выхожу на оживлённую улицу и вот я уже прячусь в ближайшей халупе, отбиваясь тостером от какой-то старушки. На удивление мертвецы, или "ходячие", как их называли герои игр и сериала, оказались довольно крепкими тварями. Особенно свеженькие. Видимо поэтому армия и не справилась. Когда на вас несётся живая волна, тяжело отстреливать каждого в голову. С другой стороны, я отложил настолько много кирпичей, когда увидел такое в первый раз, что можно было бы построить новую берлинскую стену.

В очередной раз прогоняя из головы не самые приятные воспоминания, я попытался сосредоточиться на реальности, беспечность здесь всегда наказывается. Медленно передвигаясь по центру улицы, я наконец застал новых жителей Америки. Трое оборванных и в засохшей крови уродцев пожирали какого-то чёрного парня, рядом валялась монтировка и перевёрнутая тележка из продуктового магазина. Вокруг телеги рассыпались различные украшения и бытовая техника. Забавно, вроде уже столько времени прошло, а до многих до сих пор не доходит нынешняя реальность.

Не собираясь играть в героя, я внимательно огляделся по сторонам. Это сейчас плотоядных засранцев трое, но твари быстро собираются в группу, особенно на такой богатый пир. Аккуратно обойдя неприятную компанию, я продолжил свой путь.

Интересно конечно получается, я понимаю почему выжили полицейские, фермеры живущие на окраине, военные и различные криминальные товарищи. Но что насчёт детей? Стариков? В сериале, да и в игре часто встречаются персонажи, которые в обычной жизни не могут о себе позаботиться, а уж сейчас я вообще молчу.

Идя дальше по улицам, я всё пытался вспомнить название города. Мэйкон вроде, сейчас основная команда должна сидеть в отеле. Я долго решал стоит ли мне к ним присоединятся, учитывая сколько там нестабильных элементов. Хотя большая часть проблем всех героев игры произошла из-за наивного отношения к людям и веры, что нормы 21 века всё ещё актуальны. Да и в сериале тоже собралась команда миротворцев. Жаль я не досмотрел сериал до конца, помню что там была война с одноглазым "депутатом", а потом каннибалы, и вроде всё, на что у меня хватило сил. Так что мысли метаются, и хочется и колется.

Так, а вот и лесополоса. Местные карты давались мне с трудом, это будет уже третий отель, который я проверял. В предыдущих я встретил лишь одного выжившего. Занятный был парень, предложил обменять крекеры на отвёртку, уж не знаю чем он там занят, но получить

хоть какой-то новый рацион — это настоящий праздник.

Помечтав немного о запечённой в фольге рыбе с овощами, я медленно приближался к окну небольшого дома. Объяснение на "пятёрку", тут все дома небольшие. Проще говоря, я выбрал здание из которого хорошо видно отель. Баррикады сейчас не редкость, так что только по ним определить нужное место довольно тяжело. Почти все квартиры открыты, у многих двери вырваны с петель. Эх, придется всё проверять. Не хочу оказаться запертым здесь. Спуститься из окна я конечно смогу, считай всё детство провёл в заброшках и прыгая по гаражам, но лучше по стариночке. В новом мире перелом ноги — это прямой билет на тот свет.

Потратив ещё около часа на осмотр всех открытых помещений и убедившись, что никто не позарится на мою тушу, пока я вглядываюсь в отель, я смог со спокойной душой скинуть рюкзак и немного отдохнуть.

Подкурив сигарету, я расслаблено откинулся на стуле напротив окна. Перед моими глазами стоял захудалый отель. Кривоватый забор, несколько машин были опорами для всей этой рухляди. Но меня больше привлекла пара детей, которые гонялись друг за другом, и здоровенный мужик, что патрулировал территорию отеля. Похоже, что в этот раз я выбрал правильное место. У меня достаточно еды и воды, чтобы последить за ними отсюда несколько дней. Надо понять их характер, насколько они похожи на персонажей из игры. Сейчас у них ещё много еды и припасов, присмотрюсь к ним в спокойной обстановке.

Мдааа. Нет, я конечно думал о том, что в игре были гипертрофированные характеры персонажей, но не настолько же. Они всё время орут. Деревенщина в кепке и седой амбал привлекают всех "ходячих" в округе. Почему их ещё не сожрали или не перебили панки из супермаркета неподалёку, мне непонятно. Правда жители супермаркета ещё большие деграданты, чем компашка из отеля. Нет друзья, мне с этими дебилами не по пути. Надо пройти по городу, проветриться, к тому же есть ещё аптека родителей Ли Эверетта. Надеюсь выжившие не растащили всё.

Налёт на аптеку оказался ещё проще, чем я думал. Эти выживальщики её даже не заперли. У меня начинает подгорать от них. Ну, нет худа без добра. Я принял решение. С этой командой мне точно не по пути. Не хочу здесь ошиваться в ожидании основных событий. Да и поразмыслив, я решил идти своим путём.

— Пам-пам-пам.

Я даже устал петь. Идя вдоль по трассе в неизвестном мне направлении, начинаю сожалеть о своём решении. Всё-таки без общения с живыми людьми я провёл уже слишком много времени. Да и с мертвецами я почти не контактировал. Не могу понять в чём сложность! Просто обходи их стороной и всё! Но нет, каждый раз одно и то же. Я уже повстречал много групп выживших, но ни к кому я так и не подошёл. Везде, неважно даже, каков изначальный состав — один и тот же сценарий. Сначала всех объединяет страх перед мертвецами, бандитами, смертью от голода или холода (подчеркните нужное). Потом начинается лучший момент: все счастливы и веселы, слышен детский смех и начинается повальный процесс "восстановления человечества" естественным путём, ну вы понимаете, о чём я. После этих замечательных деньков, которые разбавляются походами за пределы безопасной территории и рубкой одиноких "ходячих", наступает начало конца. Передел власти или скатывание в моральном плане на самое дно. В большинстве случаев — это происходит одновременно. Потом люди рубят друг друга, а в конце поселение заполняют мертвецы. Первыми как всегда погибают самые адекватные и слабые. Все засранцы

выживают и объединяются с новой группой и всё начинается по новой.

Размышляя о высоком и понимая, что понемногу схожу с ума, обращаю внимание на стандартную для нынешнего времени картину. Машина на обочине, вокруг неё несколько мертвецов долбят в окна, а внутри сидят до смерти напуганный люди. Женщина и, судя по всему, её дочь замечают меня и начинают махать руками. Я же пересекаюсь взглядом с мужчиной средних лет и по его лицу вижу, что он меня понял. Отвернувшись он просто обнимает своих родных и закрывает глаза.

Паршиво на душе, но я не герой. Один с битой против 5–7 мертвецов. Без шансов, как по мне.

— Фууух. Надо бы поискать ночлег...кха, кха.

Аж в горле запершило, как же я давно ни с кем не разговаривал. Выпив немного из фляги, которую я нашёл в спортивном магазине, я продолжил свой путь. Нужно бы найти какой-нибудь бар или заправку, а то через пару часов стемнеет, а я всё ещё на трассе.

Когда солнце уже село мне удалось найти небольшой бар. Перед входом была припаркована машина в неплохом состоянии. Я стоял и смотрел на это чудо несколько минут, прежде чем очухался и аккуратно подошёл к окну. Внутри, как ни странно горел свет и вы не поверите кто сидел за барной стойкой. Правильно. Трус, Балбес, Бывалый. То есть Гленн, Рик и Хершель. Вот даже не знаю, радоваться или нет. Если Гленн мне импонировал, как персонаж, а Хершель утомлял своим ворчанием и упрямостью, то вот наш доблестный хранитель правопорядка немного пугал. Уже сейчас у Рика Граймса был немного безумный взгляд, то что с ним станет после всех потерь, убийства друга и смерти жены, я знать не хотел.

Мысли проносились в голове. Я понимал, что придется войти внутрь, ведь скоро здесь будет перестрелка, а потом сюда навалятся толпы мертвецов, привлечённые шумом. Так что в какую сторону не пойдешь — можно нарваться.

— Чёрт, была не была.

— ...Я был дураком, Рик. Мои дочери заслуживают большего.

Это было первое, что я услышал, когда постучав открыл дверь. Видимо, никто из них не услышал мой вежливости, хотя скорее я был слишком напуган, чтобы привлечь их внимание. Открыв дверь я увидел дуло дробовика смотрящее мне в лицо, а также Гленна, который открыл рот, чтобы задать вопрос, но его опередил Хершель. Старик сидел вполоборота ко мне, со стаканом в руке. Рядом с ним стоял Рик. Я даже не успел заметить, когда последний выхватил свой пистолет.

— Ты ещё кто такой?

— Эээ...кхм. Прошу прощения, я просто хотел здесь переночевать, если вы не против. Эээ, вот.

— Прямо здесь в баре? Сначала выпей что-нибудь сынок, а потом уже можешь отрубиться, хоть за барной стойкой, бармен тебя на улицу не выкинет. — Посмеялся своей немудреной шутке Хершель.

— Он прав, мы скоро уходим. Так что располагайся. — Шериф спрятал своё оружие и достал мне ещё один стакан. — Убери ружьё Гленн, парень просто ищет ночлег.

Я сидел за барной стойкой рядом со стариком Хершель, напротив нас встал Рик Граймс и разливал виски по бокалам. Сказать, что я был в шоке от этой ситуации, значит ничего не сказать. Они даже моего имени не спросили. Тут люди друг другу глотки режут по любому поводу, а они меня хлебом с солью встречают. Станные они. Разговор не особо клеился, я с

самого начала выложил всю правду. Скитаюсь один, оружия нет, мертвецов почти не убивал. Если Хершель отнёсся к этому нормально, двое других явно пребывали в шоке. Они-то были в Атланте, да и в других городах. Представить же, что я путешествую один, без оружия и не прорубаю свой путь через "ходячих", им было сложно.

Пока я и старый фермер потягивали виски, Рик с Гленном спорили на улице. Вроде бы скоро должны прийти новые посетители бара. Тогда не буду привлекать внимания. Предупредив старика, что я пошёл в туалет, встаю со стула. Пришлось подождать почти сорок минут, только тогда в баре началась перестрелка. Какой-то сюрреализм, сижу на унитаза, хоть штаны не спущены, жду когда персонажи сериала перестреляют друг друга.

Сам от себя не ожидал, но я уснул. Хорошо хоть кабинки почти до самого пола, а то зашёл бы какой-нибудь мертвец облегчиться, а тут ему такой подарок. В баре царил настоящий хаос. Два трупа, следы от выстрелов, разбитая посуда. Допив из своего бокала, я занялся привычной работой. Оставить запасной выход, осмотреть помещения и начать сбор трофеев. Есть в этом что-то классное. Будто играешь в игру, только с полным погружением. Мда, максимально полным. В процессе обыска я стал обладателем нескольких пачек орехов, чипсов, а также трёх пачек вяленого мяса. Главное промыть орехи, есть солёное в условиях нехватки питьевой воды — чистое самоубийство. Спустил воздух из упаковок и запихал в свой рюкзак. На улице уже светало, так что можно отправляться в путь. Меня ждёт ещё один день.

Глава 2

Глухие удары топора разносились по лесу. Тук. Тук. Тук.

— Ха! Ха! Ха!

Я наносил удар на выдохе, не знаю правильно так делать или нет, но мне было гораздо проще. Руки уже были деревянные. Пот стекал по лицу. Я наносил удар за ударом, понимая, что должен поторопиться, если не хочу встречаться с "ходячими".

— Фух, ну вроде всё.

Вытирая пот со лба, я старался дышать носом, чтобы не простыть. У меня ещё было достаточно лекарств, набранных в аптеке родителей Ли, но я не хотел их тратить. На удивление, у меня осталось достаточно много припасов. Ел я экономно и то, что быстро портится, воды я с детства мало пью, а лекарства, консервы и сигареты с алкоголем, пока что были вообще не актуальны. Когда стало холодать — пришлось искать убежище. Небольшой коттеджный посёлок стал моим выбором. Сюда вела всего одна дорога, которую надо постараться найти. Зато я мог дойти куда угодно через лес! До тех пор, пока с неба не посыпал снег.

На улице была зима. Прошло около четырёх месяцев с тех странных посиделок в баре. После этого я ещё пару раз пересекался с людьми из группы Рика. Не зря я тогда решился подойти к ним. Сейчас шериф стал менее доверчивым и вряд ли бы отпустил меня живым. Не сказал бы, что мы стали отличными друзьями, но мы иногда помогаем друг другу. Я нахожу что-нибудь необычное и меняю на еду. Они часто просят меня притащить что-нибудь этакое, хотя в большинстве своём это средства женской гигиены и бензин. Будь моя воля, я бы не стал с ними связываться, но есть минусы в путешествии в одиночку: мне не унести много припасов. Поэтому приходится соглашаться. Зима поставила крест на многих моих планах. Я вообще не ожидал, что она будет. Мы всё-таки в Джорджии, а это практически самый юг США.

Немного отдышавшись, я огляделся. Вокруг простирался лес, покрытый снегом. Я всегда думал, что люблю зиму. Но реальность оказалась иной. Одно дело сидя у компьютера с кружкой горячего чая смотреть сериалы, другое — сидеть в какой-то кофейне пытаюсь подогреть тушёнку на открытом огне. Повезло ещё, что здесь был камин, а к нему вёл чистый дымоход. Наверное раньше местные жильцы устраивали здесь посиделки. Хорошо, что в детстве я часто бывал в лесу. Вообще я смогу пережить зиму лишь за счёт опыта из детства. У меня было заготовлено очень много грибов и ягод. А в одном из домов я наткнулся на два ящика законсервированной кукурузы и домашних кур. Меня самого от этих жёлтых зёрнышек уже тошнит, но вот пара моих новых пернатых друзей в восторге. Одну курицу я уже съел. С горем пополам я смог сломать ей шею и общипать. Не лучший опыт в жизни, но понимание, что без мяса я точно окочурюсь, помогло. Благо снега много, я смог сделать импровизированную морозилку из старого холодильника. Звучит эпично, но по факту я просто напихал туда сосулек и утрамбованного снега. Теперь у меня там настоящая сокровищница. Кукуруза, яйца, ягоды и кулёк мяса. За такое и убить могут.

Закинув дрова на волокуши, которые собрать было даже сложнее, чем общипать курицу, я отправился в путь. Хорошо хоть, тропинку я давно протоптал. Снегопады здесь не частое явление. Раз в неделю может что и нападает, но вообще на улице не так уж и холодно. Холодно засыпать. Сначала я сжигал стулья. Теперь же приходится колоть дрова. Ещё

повезло, что прежний хозяин заведения, в котором я остановился, имел топор. А ещё повезло, что я сам умею колоть дрова и валить небольшие деревья. Шуму конечно много, но зимой "ходячие" не самые активные ребята. Чаще они прячутся под снегом, а когда ты проходишь рядом, могут и выскочить. Я поэтому, когда выпал снег, вообще не хотел выходить из своего временного убежища. Одно дело, когда ты видишь их издалека и можешь спокойно обойти. Да, господи, можно на чёртово дерево залезть и отсидеться. А тут, просто какой-то ужас. Причём умом я понимаю, что после того, как я расчистил участок вокруг своей берлоги — под снегом никого нет, больно маленький слой, но, как говорится, "У страха глаза велики"!

Дотащив свою ношу, я первым делом обошёл дом по кругу. В первую очередь привыкаешь смотреть на следы. Был у меня уже случай, ещё до того, как я здесь остановился. Решил тогда сделать перерыв в пару дней. Отоспаться, поесть, помыться. А ведь нынешнее мытьё — прям средневековье. Достать тару побольше. Потом натаскать воды. Из озера, лужи, бачков унитазов. Всё это вскипятить. Короче, тот ещё геморрой. Так вот, захожу значит в дом, а мне навстречу выходит "моя дорогая жена". Без левой руки, глаз нет, хрипит. Не обделался, только потому что она была далеко. Оказалось, пока меня не было, эта мёртвая красавица проломилась окно и завалилась в мои хоромы. Уж не знаю почему, я оттуда сразу ушёл. Может птица присела на козырёк, может ещё что. С тех пор я всегда сначала осматриваю всё снаружи.

Пока я занимался своей безопасностью, со стороны дороги послышался звук мотора. Моим первым желанием было спрятаться в лесу, но я смог его перебороть. К тому же меня сразу окликнули.

— Маарк, ты здесь?

Это оказался Дэрил Диксон. Если кто не помнит, это тот парень с арбалетом, что срывал зрительских симпатий больше всех остальных персонажей вместе взятых. Не то чтобы мы с ним хорошо общались. Но раз в пару дней он заходил ко мне. Приносил что-нибудь мясное, в обмен на сигареты. Самое странное, что большую часть пачки он выкуривал здесь со мной. Однажды мы просто просидели перед камином несколько часов. Он хороший парень, много не говорит, да и слово держит. Сегодня я попробую прибавить себе пару баллов в его глазах самым простым способом. В этом заведении осталось ещё много спиртного. Если крепкую бадягу я даже смог поджечь и использовал как розжиг для камина, то хороший виски я оставил на такой случай и разлил по небольшим фляжкам и маленьким флаконам из-под шампуней. Долго же их пришлось отмывать. Но кроме колки дров и ухода за курами, тут всё равно нечего делать.

Выйдя на встречу Дэрилу, я приветливо вскинул руку и поманил его за собой. Пройдя вслед за мной он сразу же направился к холодильнику, пока я разжигал камин.

— Удалось выследить олениху, принёс тебе немного. А то ты на своих грибах совсем тут одичаешь.

— Кхе...Спасибо Дэрил. Зря ты так. Грибы всем хороши, главное уметь их приготовить.

— Я знаю как готовить и сушить грибы, но ты выглядишь так, будто только их и жрёшь. А, похер. Не маленький, сам разберёшься.

— Хаха, это да. Ну вообще у меня тут неплохой рацион. Заходи через пару дней, приготовлю что-нибудь из оленины. Ну, точнее попробую.

— Принцип тот же. Представь, что готовишь свинину. Получше пропеки, а то не хватало, чтобы ты себе что-нибудь подхватил.

Мы замолчали на несколько минут. Дэрил раскуривал сигарету смотря на пламя и предавался своим мыслям. Иногда мне кажется, что здесь он просто набирается терпения и сил, чтобы вернуться к своей группе. Он давно бы смог выживать в одиночку. Его навыки охоты и знание леса легко бы помогли ему спрятаться где-нибудь в глуши и спокойно там обжиться. К тому же он отличный боец, уж всяко лучше меня. Ну и в отличие от меня у него есть чувство долга и совесть. Даже по отношению ко мне он уже чувствует ответственность. Я не думаю, что полпачки сигарет и пару часов тишины в тепле стоят килограмма мяса. О, конечно нет. Эх, Дэрил. Тебе бы характер твоего брата, ты бы уже давно бы подмял эту группу или ушёл. Мне кажется, что остальные члены его группы, особенно Рик, это понимают. Ладно, не моё это дело. Меня всё устраивает и сейчас.

Подхватив бутылку, в которой осталась ещё половина, после моего экспромта с шампунями, я подошёл к Дэрилу и всунул ему в руку стакан. Было забавно наблюдать на его лице удивление, сменяющееся восторгом и понимающей усмешкой.

Прошло уже несколько часов, как Дэрил вернулся к своим. Мы даже ничего не говорили друг другу. Такая вечеринка интровертов. Единственное, потом пришлось проветривать помещение и заново протапливать. По-моему, куревом провоняло даже стекло. Приятно иногда просто с кем-то выпить в тишине.

Поддавшись хорошему настроению и напевая что-то себе под нос я решил заняться олениной. До заката ещё далеко, так что можно поэкспериментировать.

Похоже, что Дэрил принял меня в этакий ближний круг. Не знаю, как по-другому объяснить. У меня до того, как я оказался здесь, было немного друзей. С ними я тоже мог просто провести несколько часов в тишине. Если раньше младший Диксон приходил раз в три-четыре дня что-то обменять, то теперь он приходил почти каждый день. Помогал мне с дровами или снегом, но выпивал и выкуривал мои запасы. Я в принципе был не против. Ведь Дэрил объяснял мне различные приёмы охотников, научил стрелять из арбалета. Эх, элегантное оружие цивилизованных времён. Небольшая цена в виде курева, алкоголя и еды меня не смущала.

В таком режиме прошёл месяц и снег начал постепенно таять. Дэрил объяснил мне, что настоящая зима здесь, на юге, редкое явление. В этом году конечно присыпало снегом, но по сравнению с Канадой здесь просто райский курорт. Я начал потихоньку собираться в дорогу. Помимо старых вещей было и несколько новинок. Мне удалось найти очень удобный дождевик, так что скоро надо будет попробовать обмазать его кишками ходячих. Лучше сделать это в безопасной обстановке, чем когда наступит нужда. Также по настоянию Дэрила я прихватил небольшой топорик, которым рубил хворост и стулья. Не хотелось бы мне приучаться убивать ходячих. Да и топор — грозное оружие. Не хочу заиметь привычку хвататься за него. Уж лучше немного побегать или спрятаться. Меньше проблем.

Диксон не предлагал мне отправиться с ними, знал, что я откажусь. Зато он просветил меня, куда они отправятся. В сторону города Гринвилль. Я так понял, что они колесят по кругу, стараясь не оставаться на месте. Вообще хороший план, у них-то есть машины, еда и оружие. Хотя у них есть ребёнок, беременная женщина и старик. Хершель конечно крепкий старикан, но не думаю, что на него стоит рассчитывать в ближнем бою. Карл ещё мальчишка, которому за чем-то доверили пистолет. А Лори вообще пузатая сейчас, про неё и говорить нечего.

Обсудив, как будем пересекаться и условные знаки, которые каждый из нас оставит на случай ухода за пределы штата, мы пожали друг другу руки и разошлись. Я хотел пойти

посмотреть на город "губернатора". Если у них там действительно есть танк и почти полсотни человек с оружием, то я всё-таки предупрежу "Дерила и Ко". Парень стал моим единственным знакомым здесь, которому не хотелось отвесить затрещину. Не хотелось бы, чтобы он погиб. Если же нет, и там в целом приличный город, то может задержусь там. Наверняка можно будет что-нибудь обменять. У меня еще осталось несколько банок с кукурузой. На прошлой неделе я даже подумывал обменять у Дэрила живую курицу на пистолет. Но взвесив все "за" и "против", решил отказаться от огнестрела, и заодно наделать пашлыка из пернатой.

Закинув всё необходимое в свой любимый рюкзак, я решил присесть на дорожку. Не знаю, вернусь сюда или нет. Но на всякий случай я заготовил дров. Оставил несколько банок кукурузы под полом и закрыл дымоход. Даже стало слегка грустно. Всё же я провел здесь достаточно времени. Следил и ухаживал за этой кафешкой. Я так и не понял, что здесь было раньше. Может быть, она поможет ещё каким-нибудь выжившим. Если уж геройствовать я не могу, то хоть так.

Бросив последний взгляд на своё зимнее прибежище, я отправился в путь. Меня ждала кругая дорожная романтика. Несколько новых персонажей. Возможно, небольшая война среди выживших. Но самое главное, если у группы Рика получится высадить огороды в тюрьме, меня ждут свежие овощи.

Глава 3

Ну что я могу сказать. Город, как город. Был когда-то. Сейчас это место мне скорее напоминало какой-то концентрационный лагерь. Может я предвзято отношусь к местным из-за сериала, но больно уж жутко тут всё выглядит. Колочая проволока, охранники с военными винтовками по периметру и на закуску танк. Я уже несколько дней с безопасного расстояния наблюдаю за Вудбери, городком, в котором эти помешанные устроили своё логово. Может раньше сюда люди и шли, но теперь точно нет.

Чего только стоят их заигрывания с мертвяками. Они их собирают. Сажают на цепи. Нормальные люди так точно делать не будут. Я не хотел заходить в город от слова совсем. Придётся искать другое место для обмена. В игре вроде был город Ричмонд. Не став терять время я развернул карту США и начал искать интересующие меня места. Бл*ть. Уж простите, не люблю ругаться матом, но по-другому и не скажешь. Мне до него идти несколько месяцев, если не больше. Город находится в штате Вирджиния. Если память мне не изменяет, то основные события второй, третьей и четвёртой части игры пройдут там. Да к тому же через несколько лет. Сколько там сейчас Клементине..? Девять...Может быть десять... Значит сейчас там самая большая община у жестокого мужика по имени Карвер и так там будет ещё пару лет. Или он был в другом штате..? Все эти воспоминания уже начинают стираться. Эх, что же делать, что же делать..? Подумаю об этом потом. Времени ещё навалом. Сейчас надо предупредить группу Рика о том, какие у них интересные соседи, мне всё равно до них идти два-три дня. Это ещё если я правильно понял направление и местоположение тюрьмы.

Собрав свой маленький лагерь я немедленно отправился в путь. Дорога была лёгкой, снег быстро растаял. На улице уже было почти пятнадцать градусов. Красота.

Обходя встреченных одиночных ходячих, я продолжил составлять план действий. В какой-то момент я даже остановился, понимая, что не знаю, что буду делать дальше. Перспектива шариться по безлюдным трассам и городам до конца жизни не сильно привлекала. Стать членом чей-то группы — честно говоря тоже. Нужна какая-то интересная цель. Причём выполнимая. Помню по игре, далеко на севере был город Веллингтон. Там должна быть большая и адекватная община. Вот уж цель, дак цель. Пройти почти всю страну. Здесь я оставаться уже точно не хочу. Слишком много вооруженных формирований. Если в начале я рассчитывал на условности сериала, то увидев вживую количество оружия в Вудбери, побаиваюсь тут оставаться. Скоро сами "ходячие" перестанут нести большую угрозу. Люди вооружатся и захотят большего, а когда у всех вокруг есть стволы, мне со своим топориком лучше ретироваться. Пока свежих трупов слишком мало, а старые с каждым днём становятся всё медленнее. Лучше убраться подальше отсюда. Главное не соваться в города, там они начинают выползать сразу со всех сторон. А вот в лесу, я думаю, смогу прятаться от настоящих орд мертвецов. Значит, решено. Сейчас в тюрьму к ребятам. Потом на северо-восток, не подходя к побережью и крупным городам. Попробую дойти до Ричмонда, а там поверну на запад. Пройду через Западную Вирджинию. Там мало крупных городов, зато много посёлков, где можно пожить. И наконец на север в Огайо, дойду до Веллингтона, может даже поживу там. Хе-хе, кто знает, как всё обернётся.

Пытаясь вспомнить слова из песен Джонни Кэша, а по итогу напевая какой-то бред себе под нос, я подходил к тюрьме. Похоже, что ребята уже расчистили внутренний двор и

поставили небольшой лагерь. Это я удачно зашёл. Правда к тюрьме со всех сторон теперь стекаются "ходячие", облепили решётки, а у ворот собралась настоящая толпа. Даже не знаю, что теперь делать. Вряд ли "Рик и КО" смогли разглядеть меня с такого расстояния, а рисковать и пробиваться я не горю желанием. Можно конечно попробовать перелезть, но тогда я останусь заперт вместе с ними, на неопределенное количество дней. Мда, проблемно.

Размышляя, я не спеша пробирался мимо одиночных "ходячих", подходя к тюремной ограде. Когда я думал, что смогу перебраться, то явно себя переоценивал. Почти четыре метра в высоту, ещё и колючая проволока. Шансов у меня вместе с рюкзаком маловато. Не придумав ничего лучше, я решил написать послание и привязать его к ограждению. Пришлось постараться, чтобы пройти мимо всё приходящих мертвецов, но я достиг успеха. Забравшись на небольшое дерево, я смог немного передохнуть. Определённо, я бы не смог перелезть ограду. Уже сейчас я с трудом смог отдышаться, а там бы я точно сорвался вниз.

"Ходячих" становилось всё больше. Нужно оставить послание и убираться отсюда. Если мертвецы попрут сплошной стеной, я точно стану одним из них.

Пришлось оторвать кусок карты. Прости, Канада, но я всё равно не собирался туда идти. Записка получилась лаконичная.

"Дэрил, я прошёлся по округе и наткнулся на целое поселение выживших. Там почти полсотни человек. Все вооружены, у них даже есть танк. Подходить к ним я побоялся. Они отлавливают ходячих и сажают на цепи. Здесь надолго не останусь. Пойду через Каролину в Вирджинию. Постараюсь идти по этим трассам 221->26->40->85. Хочу посетить Ричмонд, вроде бы там есть выжившие. Обращай внимание на знаки."

Проверив несколько раз, я свернул обрывок карты и скрепил её парой скрепок. Внизу установилось небольшое затишье, так что я смог наконец приступить к выполнению своей задумки. Главное не торопиться и не паниковать. Смотреть по сторонам и не шуметь. Большая часть "ходячих" столпилась около ворот. Хотя небольшие группы пытались добраться до группы Рика напрямик и устраивали толкучку на одном участке. Господи, как же хорошо, что они тупые. Собрав остатки храбрости я быстрым шагом подобрался к ограде. Было в этом что-то забавное. Вокруг меня ходит толпа каннибалов, а я пытаюсь оставить записку для друга. Теперь надо бы убираться отсюда, лучше через лес.

Я нашёл небольшой зонт, теперь иду, как Мэри Поппинс, размахивая им и пританцовывая. Похоже, я начинаю сходить с ума. Изначально пришлось обзавестись зонтом из-за дождей. Несколько дней подряд с неба лился настоящий потоп. Переждать было негде. Пришлось импровизировать в очередной раз. На деле зонт оказался очень полезной вещью в быту. Им можно отбиться от "ходячего", закрыться от дождя. Резко открыть и дезориентировать мертвяка. К тому же, это очень удобная трость, а благодаря загнутой ручке легче забираться на деревья и холмы.

— Какая же чушь...

Нынешний мир убивает меня. Я хочу вновь услышать гомон улицы и звуки проезжающих машин. Хорошенько пошуметь. Пойти в бар, выпить и попеть караоке. Выкурить сигарету на улице, не боясь, что меня сзади схватят мертвые руки и утащат в темноту. Вот бы снова пройтись по ночной Атланте или прогуляться по пляжу Джексонвилля. Как же я, бл*ять, ненавижу всё это.

Проклятый сраный зонт. Я ударил им об землю. Раз за разом. Разламывая его на куски. Когда от зонта осталась лишь искарёженная ручка, пришлось обхватить себя руками.

Понимание того, что мир уже никогда не будет прежним, пришло ко мне ещё в самом начале. Но похоже что сейчас во мне что-то надломилось. Я боюсь одиночества, но я не хочу связываться с людьми. Противоречие на противоречии. До конца света я тоже не был особо общительным, круг знакомых, заложенный в детстве, и коллеги по работе. Но мне нравилось быть в общественных местах. Просто проводить там время, наблюдая за людьми. Тяжело всё выразить словами. Мысли скачут. А я сам похоже заплакал. Думаю, что у меня началась бы настоящая истерика, но страх быть съеденным заживо был сильнее. Я и так перестарался с бедным зонтиком. А ведь теперь придётся мокнуть под дождём. Вытерев слёзы и высморкавшись, я по-новому взглянул вокруг. Похоже, что мои разборки с зонтом не остались незамеченными. Вот сейчас и выплесну немного адреналина.

Как будто в замедленной съёмке я снимал рюкзак с плеча. Страх не было вообще. Думаю сейчас мне было наплевать, даже если меня укусят. Наблюдая за приближением нескольких "ходячих", я снимал с рюкзака топорик. Они шли по одному, выходя из леса. Спотыкаясь и падая на каждой кочке. Первый труп, судя по всему, раньше был женщиной. Она шатаясь поднялась по оврагу и вышла на дорогу. Видимо повезло, и прошла по тропе или может по камням. Двое других застряли позади. Ещё одна женщина и с ней мужчина. Иссохшиеся, в оборванной одежде. Мертвецы тянули руки в мою сторону и протяжно мычали. Смотря на них сейчас я их совсем не боялся. Они же такие медленные. Такие глупые. Как они вообще смогли уничтожить человечество. Идиотский сериал.

Чехол от топора упал на асфальт. Взвесив оружие в руке я недолго думая схватил его за конец рукояти. Пнув ближайшего ходячего под колено, будто по футбольному мячу, я нанёс ему удар в голову. Звук был очень мерзким. Головёшку раскрыло почти до подбородка. Мерзкий запах гнилого мяса стал невероятным. Эти ребята и так попахивают, но сейчас я с трудом удержал желудок на месте. Топор выскользнул из головы слишком просто. В моих фантазиях я вытаскивал его с трудом, ногой отталкивая "ходячего" в грудь, но реальность оказалось примитивнее. На несколько секунд я завис, разглядывая свою руку. Остатки мозгов и полусохшей крови покрыли топор и кисть. Моя рука сейчас выглядела жутко. Пальцы побелели, с такой силой я сжимал рукоять. Несколько загустевших кусочков упало на асфальт. Я наконец смог отвести взгляд от своей руки.

Ещё двое забирались по небольшому оврагу в надежде выбраться на дорогу. Они практически ползли. Всего три шага и моя нога ударяет ещё одному задохлику в голову. Хорошо, что я не стал сильно разгоняться, а то старая добрая инерция отправила бы меня на асфальт. Дело в том, что голова просто съехала набок. Шейные позвонки не выдержали и теперь она болталась, словно бошкотрясь, которые ставят на приборную панель в машины. Второй зомби не стал подниматься и на четвереньках пополз ко мне. У этого череп оказался попрочнее. Пришлось подёргать топорик в разные стороны.

Оглядевшись по сторонам и не найдя больше противников, я присел рядом со своим рюкзаком. Достав пачку влажных салфеток я начал вытирать руки и топор. А ведь раньше я только мылся с помощью них. Оказалось, что половина моего лица была залита кровью, хорошо хоть в рот не попало. Руки же выглядели отвратительно. Я будто засунул их в тазик с требухой. Нос наполнил чуть сладковатый запах от салфеток и мертвечины. Всего несколько секунд и я выплюнул остатки завтрака на асфальт. Пришлось заново всё вытирать. Топор выглядел отвратительно. Главное не порезаться, пока чищу его. Пока я аккуратно протирал лезвие, в голове звучали слова из старого фильма.

"Невозможно словами описать, что такое ужас, если человек не знает, что значит

ужас. Ужас. Ужас имеет свое лицо... и ужас должен стать твоим другом, иначе он станет твоим врагом, которого ты будешь бояться... злейшим врагом".

Стать другом? Легко сказать. Вся эта ситуация будоражила. Я не любил драться. Не хотел вступать в открытый бой. Раньше бы я просто ушёл. У стареньких мертвецов нет ни шанса догнать взрослого человека. А оторвавшись метров на двести, "ходячий" вообще про тебя забудет. Дак почему я сейчас накинулся на них..? Страх? Или глупость? Адреналинчик в голову ударил. Или это так на меня действует страх перед новым миром? Говорят, что загнанный в угол зверь начинает драться ещё сильнее. Видимо в моральном плане я достиг этого самого угла.

Да, правильно. Ужас нового мира. Мне не стать его другом. Я никогда не смогу прижиться здесь. Дерил, Клементина, Карл, Гарсия. Они смогут выжить. Стать жильцами нового мира. А вот я не смогу. Нужно пересмотреть планы. Планы, планы, планы. Сейчас бы найти где переночевать, а не о будущем думать. Да и не помешает постираться. У меня ещё осталось несколько таблеток жидкого порошка. Решено, сделаю перерыв. Надо успокоиться. Алкоголь пить опасно, чувствую, унесёт моментально, а вот покурить можно.

Вытащив пачку сигарет и достав одну из товаров, я попытался её поджечь, но спустя несколько минут понял, что даже не могу толком чиркнуть по кремню. Пальцы соскальзывали и тряслись. Руки ходили ходуном, будто у пропойцы. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и прикрыть глаза. Опасная практика, но затянуться вредным дымом я хотел сильнее. Наконец мне удалось подкурить. Сделав несколько затяжек я понял, что нет худа без добра. Рюкзак будто взлетел мне на спину. Пропал тремор в руках и запах мертвечины наконец перебило другой заразой в виде никотина. Стало настолько просто и легко, ноги будто зажили своей жизнью. Направляясь по дороге в Южную Каролину, я радовался своему состоянию.

Всё пошло не по плану уже через несколько дней. Составляя свой маршрут, я рассчитывал обходить крупные города, зная, что там должно быть очень много "ходячих". Как оказалось, план с трудом выполнимый. Мертвецы повывлезали из городов и сбились в огромные стада. Мне уже трижды приходилось отсиживаться на деревьях, ожидая, пока эта огромная толпа пройдёт. Признаюсь, я недооценил степень заселения США. В фильмах часто показывают, как герои могут ехать несколько часов вдоль лесов и полей, но по факту тут каждые 10 километров есть хоть какой-то населённый пункт. Да, к нему может идти дорога через лес, отделяя и пряча его от мира, да, это может быть захолустье из трёх-пяти домов, но всё равно. И если раньше я сам с радостью прятался в этих небольших поселениях, то теперь они стали приманкой для стада "ходячих". Уж не знаю, по какому принципу они строят свой маршрут, но такими темпами я и до Ричмонда не дойду.

Скашиваю взгляд вниз, чтобы в очередной раз впечатлиться. Тысячи, может даже десятки тысяч. Они шли в своём странном ритме, чуть раскачиваясь из стороны в сторону. Подволакивая ноги, теряя части своих тел по пути, они продолжали упрямо идти вперёд, ведомые голодом.

— После такого уже точно не получится уснуть.

Проговорив очевидную мысль вслух я вытащил пачку сигарет. Хотя я уже не первый раз вижу стадо, всё равно не могу унять дрожь. Вот от такой толпы убежать будет проблематично, особенно если упасть с дерева прямо в центр. Я конечно привязал себя верёвкой к стволу, но всё же.

Подкурив и сделав парочку затяжек аккуратно тушу сигарету, убираю в карман. Не хватало ещё, чтобы окурок упал кому-нибудь из них на голову. Далеко в небе послышался гром. Ну просто отлично. Ещё и дождь снова начинается. Закутавшись поплотнее в куртку и обхватив рюкзак я погрузился в свои мысли.

— Остаётся только ждать.

Знаете, это уже даже обидно. Я так долго избегал больших городов. Старался всегда ходить по лесам. Убеждая себя, что так безопаснее. Что крупные населённые пункты — это одна большая ловушка и выживших там не осталось. Тьфу.

Сейчас я находился в городе Огаста — на границе Джорджии и Южной Каролины. Добираться досюда в обход стада "ходячих" пришлось гораздо дольше, чем я предполагал. Честно говоря, я бы сюда в жизни не сунулся, но мертвецы начали миграции с юга на север, поэтому было принято решение пробираться через Огасту. Я рассчитывал прыгать по крышам и отмахиваться от "ходячих" как от комаров. Дойдя же до единственной переправы через реку Саванна на ближайšie несколько километров, я был, мягко говоря, ошарашен. Город, в котором проживало почти полмиллиона человек, опустел. Чистые улицы и свежая трава, что пробивалась через асфальт. Дожди и снег смыли кровь и останки тел. Ни единой души, никого. Похоже, что после холодов все мертвецы отправились на прогулку. Я даже заглянул в некоторые открытые магазины и дома. Ничего. Можно, конечно, вскрывать запертые помещения, там вполне может найтись несколько "ходячих", но к чему это? Практически весь город в моём распоряжении. Можно попробовать насобирать себе воды и набрать ванну. Ох, боже. У меня аж мурашки пошли по телу. Да, именно так и поступлю. Но перед этим нужно заняться более приземленными и важными вещами. Найти еду и новую

обувь. Да и несколько пар носков не помешает. Столько дел, столько дел.

Я провёл в Огасте почти три недели. Этот город — настоящий Ван Пис! Я смог полностью обновить гардероб, набрать разных полезных мелочей и припасов. Сделал несколько заготовок в городе для себя и парочку для группы Рика. Самой же главной своей находкой я считаю спортивный арбалет и почти три десятка болтов к нему. Смог раздобыть добротный ледакол и несколько комплектов термобелья. Как же я не хочу отсюда уходить. Тут ещё столько всего можно отыскать и приватизировать. Но обстоятельства оказались сильнее жадности.

Примерно час назад с севера по реке, которая проходит через город и уходит на юг в Саванну, спустился небольшой паром. С него в город вошло почти три десятка человек. Я, конечно, теперь весь из себя боевой, но лучше по-быстрому свалить. Уж больно вид у этих ребят опасный. Все с огнестрельным оружием и в каких-то жилетах с кучей карманов, почти как "разгрузка", но джинсовая. Вроде Вассерман такую носил. И всё у них так организовано. Ничего лишнего, все молчат — видать не впервой города мародёрить.

В торопях собирая свои пожитки, я услышал выстрел. Не прошло и нескольких минут, как со стороны порта, куда причалил паром, началась настоящая канонада. Похоже, что ребята вскрыли склады рядом с портом. Хорошо, что я побоялся туда лезть. Лишь через десяток минут, когда я был на выходе из города, стрельба прекратилась. Пришлось немного пробежаться — незачем рисковать и оставаться там дольше необходимого. Думаю у меня есть минут сорок, чтобы уйти подальше, пока не начали стягиваться все "ходячие" с округи.

Ну что тут скажешь. Южная Каролина удивила меня уже на следующий день. Двигаясь по трассе номер двадцать, я направлялся в сторону Колумбии. Дорога была легкая. Хорошая трасса и солнечная погода, но самое главное, минимум "ходячих". Причину отсутствия мертвецов я понял, когда услышал шум мотора. Наученный опытом Джорджии, я сразу спрятался в ближайший овраг и, как оказалось, не зря. Где-то метров через двести, оказывается, был поворот. Похоже, небольшая сельская дорога. Оттуда на полной скорости вылетело несколько... эм... транспортных средств. Те, кто смотрел "Дорогу ярости", поймут, о чём я. Первым был внедорожник с огромным крестом, воткнутым в кузов. На самом кресте, судя по всему, висел человек — распятый. Живой он или нет — не знаю. Вторым королём дорог был минивэн, без крыши и дверей. Зато с флагами и кольями, торчавшими во все стороны. Завершал тройку школьный автобус с колючей проволокой по краям и сиденьями на крыше. Там было несколько человек, но я не успел их рассмотреть. К автобусу был прикреплен небольшой прицеп с какой-то клеткой, забитой людьми, хотя это могли быть и ходячие. Наверняка не скажешь.

Театр абсурда какой-то. Я просидел в овраге ещё минут десять. Лучше будет идти через лес. Если здесь такое постоянно, то чувствую, я могу и сам оказаться в клетке. Даже не знаю, в каком варианте будет хуже — мёртвым или живым. Я боюсь смерти, бесспорно, но и рабом я тоже быть боюсь. Люди очень жестоки. Имея полную власть над кем-то, они будут творить ужасные вещи.

Мне сразу вспомнился эксперимент Марины Абрамович. Когда художница решила сама стать "объектом" и простояла без движения около шести часов. В это время все посетители выставки могли делать с ней всё что угодно. Домогательства, насилие, унижение... Девушка получила прядь седых волос после такого. И это при том, что там была охрана, чтобы остановить толпу при попытке убийства или изнасилования.

Сейчас же, в этом новом мире, я боюсь даже представить, до чего дойдут люди.

Фантазия человека невероятно богата на причинение боли, как физической, так и душевной.

В голове начали роиться неприятные мысли. Сильно захотелось курить, в чём я себе не стал отказывать. Пробираясь по лесу, я всё время посматривал на дорогу. Надеюсь, что они все чувствуют себя здесь хозяевами и не скрываются. Постараюсь побыстрее пройти этот штат.

Это просто какой-то п****ц. Я матом стараюсь не ругаться, но после десятка дней в Южной Каролине других слов у меня на языке нет. Распятые заживо люди, арены с зомби, рабство и настоящая война. Без понятия, почему тут всё так. Может оружия больше, а может здесь живут более горячие парни.

Штат разделился на три зоны, для четырёх группировок. Две группы более менее адекватные. Конечно, у них там диктатура и карательные отряды в стиле небезызвестного "СС". Но это ещё цветочки, по сравнению с двумя другими. Команда на машинах, разъезжающая по всему штату в стиле "Бессмертного Джо", не имеет своей территории. И занимается только рейдами. Они нападают на все группировки. И если остальные ещё могут разойтись мирно, то эти дерутся со всеми сразу. Именно они устраивают акции устрашения в виде освежёванных заживо людей. Они делают двойные клетки, где в середине сидит человек, а во втором ряду "ходячие". Через прутья мертвецы со всех сторон тянутся к пленнику, не давая ему ни минуты покоя. Жуть.

Последняя группировка мне неизвестна, они живут ближе к побережью и, судя по всему, не выбирают вглубь штата.

По-хорошему, мне бы лучше вернуться в Джорджию, да пройти в обход, но я не знаю, что стало с группой в Огасте. Ушли они или решили остаться? Может нашли мои зачатки и теперь несколько человек сидят в засаде и ждут. Черт, паранойя меня доканает. Мало было оживших трупов и бандитов. Теперь появились настоящие психопаты, которым просто в радость мучить людей. Хотелось кричать и ругаться. Пришлось сжать кулак со всей силы и прикусить его. Боль помогла прийти в себя. На указательном пальце и тыльной стороне ладони остались следы зубов. Эх, завтра точно будет болеть.

Вся эта ситуация с местными бандами у меня в голове не укладывалась. Нужно было себя чем-нибудь занять. Отвлечься хотя бы на пару часов. Поискать убежище и поесть.

Я уже месяц прячусь по лесам Южной Каролины. Но не от рейдеров на машинах, а от поисковых групп двух милитаризированных лагерей. Судя по всему, они смогли скооперироваться и отогнать психов на восток, где и добились их вместе с той неизвестной группировкой. Теперь же во все стороны из двух лагерей ушли партии охотников и мародёров, что прочёсывают лес шаг за шагом в поисках выживших маньяков. Я никогда не был силён в заметании следов. Да что уж там, я до встречи с Дэрилом вообще думал, что это просто присыпка листьями своих следов. Надо будет при встрече поставить Диксону бутылку виски, ну или в моём случае флакон.

За всеми этими размышлениями я вышел из леса на небольшой т-образный перекрёсток. Тупик, от которого дорога расходилась в разные стороны, заканчивался небольшой заправкой. Солнце уже село и на улице становилось темнее с каждой минутой. Видимо выбора нет, придется заночевать здесь. Бегло оглядев заправку, в которой вместо стен гипсокартон и стекло, огибаю здание, упираясь в призаправочный туалет, сделанный из кирпича.

— Сойдёт.

Вытащив топорик я аккуратно приоткрыл дверь. В уборной было небольшое окно, но

светлее от него не становилось. Прикрыв за собой дверь я злобно покачал головой. Открывается вовнутрь, если придется убегать, то нужно дёргать на себя. Плохо. Если внутри есть "ходячие", то могут успеть схватить. Но зато легче будет отбиваться от тех, что ползут снаружи.

Пришлось немного отдышаться. В этот раз рука заходила ходуном и я чуть не уронил топор на пол. Ладно, несколько минут погоды не сделают, а я успокоюсь. Привыкнув глазами к темноте и напрягая слух насколько это возможно, я двинулся вперёд. Осмотрев три пустые кабинки я облокотился на раковину. Начался отходняк.

— Надо бы покурить, но сначала дверь.

Я уже хотел сделать последний шаг и взяться за ручку двери, когда она начала медленно открываться. Время будто остановилось. Топор в моей руке взлетел вверх. Дверь открывается на полную и небольшой силуэт проскальзывает внутрь. Не долго думая я опускаю топор вниз со всей силой. Слышится мерзкий чавк и предсмертный вдох. Я хватаю топор второй рукой и начинаю расшатывать его, чтобы вытащить из головы "ходячего". Чувствую, что тело начинает падать на пол, а за ним тянет и мои руки. Упираюсь ногой рядом с головой, придавливая тварь к земле, и резко выдёргиваю оружие на свободу. На всякий случай наношу ещё несколько ударов, несколько раз промахнувшись и попав по спине. Чувствую, как по лицу стекает кровь.

— Свеженький, засранец.

Тяжело дышать, надо бы развести огонь и осмотреть его, вдруг ещё живой. Да и вытащить его не помешает. Не хочу провонять мертвечиной. Вытаскиваю зажигалку и сразу же поджигаю.

— Вот получается же иногда, и с первой попытки.

Дурацкая улыбка лезла на лицо. Такими авантюрами я ещё не занимался. В темноте практически на ощупь забить мертвеца...Надо будет рассказать Дэрилу, чувствую он мне точно не поверит.

Едва слабый огонёк осветил туалет придорожной заправки, я сразу обратил внимание на свои руки. Залитые красной и свежей кровью! Только сейчас я начал чувствовать тепло на руках и лице. Воздух заполнил тяжёлый запах металла, без мерзкого аромата "ходячих", которым пропитываются их прогнившие тела... Такой тягучий, забивающий нос. Мои руки затряслись от осознания. Я всё ещё надеялся, что это ошибка. Опустившись на колени, я вплотную поднёс зажигалку к голове трупа. Другой рукой переверачивая его лицом вверх. Взгляд метнулся к руке мертвой девушки, в которой был зажат нож. Аккуратно перевернув её я всмотрелся в испуганное лицо. Кудрявые волосы, чёрнокожая, на вид лет двадцать. Я легонько провёл рукой по её ещё тёплой щеке и потянулся, чтобы закрыть глаза. На полу лежала Мишель — девушка из второй части игры.

— Прости...

— Прости...

Это всё, что я смог вымолвить. Уже несколько часов я сижу рядом с трупом этой девушки. Прислонившись к двери, я просто не мог пошевелиться. Голова гудела, удары сердца отдавались в висках. Сложив руки на груди, пряча ладони подмышками в попытках скрыть свой поступок, я не мог даже взглянуть на них. Кровь на лице и кистях уже давно высохла, но сил подняться и стереть её у меня не было. Я не чувствовал ног, меня будто парализовало. Взгляд постоянно метался от её мертвого лица к топору, который я выронил из рук. Оружие лежало рядом с ней. На лезвии остались следы крови и куски содержимого черепа. Бензиновая зажигалка валялась на полу, освещая призаправочную уборную, и придавала и так жуткой сцене кошмарных теней. Огонёк метался и становился всё меньше.

— А ведь только недавно заправил.

Я попытался сосредоточиться на пламени. Словно загипнотизированный я прокручивал в голове сцены из второй части игры.

Мишель — обычная девушка — бандит, каких сейчас много ходит по миру. Увидев издали, я бы её даже не вспомнил. Сейчас же, когда под ней растеклась огромная лужа крови, а на лице застыло испуганное выражение, сцены с её участием протекали будто в замедленном темпе. Да, она хотела ограбить ребёнка. Да, она убила человека, который пытался этого ребёнка защитить. Хоть и случайно убила. Но этих событий ещё не произошло, к тому же эти преступления не оправдывают меня. Столько времени я избегал столкновений с другими выжившими. Я не брал себе огнестрельное оружие, ни у кого ничего не отбирал. Да даже "ходячих" я старался обойти стороной. Дэрил хоть и посмеивался, но уважал мою позицию. Ведь когда ты путешествуешь в одиночестве, нет нужды убивать всех на своём пути. Хотя мне кажется, он понимал меня лучше, чем я сам. Мне не хватит духу убить человека, даже если тот будет пытаться ограбить меня или зарезать во сне.

Рукам стало очень холодно, по телу снова пробежали мурашки. Взгляд вернулся к лицу Мишель. Меня сковывал страх, прививаемый с детства. За каждое преступление последует наказание. Рано или поздно. Осознание того, что полиции и других структур, охраняющих правопорядок, давно уже нет, не помогало. Казалось, вот прямо сейчас кто-то вломится в дверь и начнёт надо мной суд. Что все узнают о моём поступке.

— Все узнают.

Все..? Внезапная мысль резко ворвалась в голову. Скоро здесь должны появиться Клементина, Криста и Омид. Ведь с этого туалета и начинается игра. И как я сразу не понял что это за место! Заправка, туалеты, эти дурацкие кабинки. Они, по идее, должны прийти утром и встретить ныне почившую бандитку. Ведь не факт, что Мишель здесь промышляла задолго до прихода главной героини. Может она как раз заночевала на заправке, а утром увидела, как с виду безоружные люди заходят в туалет переждать и отдохнуть с пути.

— Чёрт, чёрт, чёрт.

Так... Не хотелось бы, чтобы меня увидели главные герои. Особенно в таком виде. Маленький ребёнок испугается... А ведь по сюжету у неё есть пистолет... Не знаю, как в реальности, но лучше не рисковать. Можно конечно понадеяться, что Клементина не выстрелит в меня, и Омид наверняка не станет рубить с горяча, но вот Криста точно всадит в

меня душетом из обреза или что там у неё было.

Теперь же меня накрыл страх возможной смерти. Организм будто перезагрузили, я даже не заметил, как оказался на ногах. В глазах резко помутнело. Чудом не упав на мертвую девушку, я облокотился о стену. Адреналин, казалось, пёр из всех щелей. Первым делом я решил убрать тело. Девушка была очень лёгкой. Пока я тащил труп в одну из кабинок, за ним тянулся жуткий след засохшей крови. В полной тишине по туалету разносился звук шуршания тела об пол. Он словно здоровенный гвоздь впивался мне в голову, усиливая и без того невероятную боль в висках.

Мои движения были рваными и дёрганными. Задев несколько раз кабинки по пути к самой дальней, я сбросил труп, чтобы немного передохнуть. Пришлось достать фонарь, который я берегу для особых случаев. Нынче батарейки — дорогое удовольствие. Проверив работоспособность нового источника света, поставил его на пол, чтобы лампа светила в потолок. Заметив краем глаза движение и чуть не снеся от страха дверь в кабинку, я уткнулся взглядом в зеркало.

— Наверное сейчас я гораздо больше похож на ожившего мертвеца, чем ты тогда в темноте, Мишель.

Тупая шутка вызвала истеричный смех. Из горла вырвался стон. Я почувствовал, как по лицу текут слёзы, но никак не мог прекратить смеяться. Пришлось зажать рот рукой, чтобы не издавать много шума. Лишь через десяток минут я смог прийти в себя. Стало немного легче. Невероятно хотелось курить, но нужно доделать это мерзкое дело.

С трудом запихнув тело Мишель в кабинку, я усадил его на крышку унитаза. Оно завалилось назад, как только я отпустил. Голова запрокинулась и с мерзким звуком ударилось о стену. Рот открылся и кровь снова начала течь, стекая по молодому и истощенному тяжёлой жизнью лицу.

Зажав рот рукой, я ворвался в соседнюю кабинку и опорожнил желудок. Слёзы снова текли по лицу. Тяжёлая одышка не давала мне успокоиться. Стоя на прямых ногах я согнулся и упёрся руками в бачок. Глаза щипало, слёзы текли не переставая. Зрение стало мыльным, но даже так я видел свои руки. Грязные, с засохшей кровью, практически чёрного цвета.

— Давай старина, ещё чуть-чуть.

Мой голос напоминал скрежет по ржавому металлу. Низкий и надрывный, с истеричными нотками. Никогда бы не поверил, что он принадлежит мне. Нужно было умыться, привести себя в порядок хоть немного. Сейчас влажные салфетки мне точно не помогут. Нужна была вода. Хорошо, что у меня есть несколько фляжек.

С трудом переставляя ноги, я добрался до зеркала. Грязное и сломанное — такое же, как и человек, в нём отражающийся. Сняв с пояса флягу с питьевой водой, человек начал трясущимися руками открывать крышку. Раз за разом соскальзывая и начиная заново.

Я хотел ощутить влагу на лице и на руках. Нужно было смыть всё. Не только грязь и кровь. Казалось, что если смогу смыть следы своего преступления, то смогу избавиться от всех нахлынувших чувств.

— Прижиться в новом мире, да?

Не знаю, как чувствуют себя люди в пустыне, когда наконец находят оазис. Или те несчастные, что застряли посреди океана, мучаемые жаждой день за днем, когда с неба наконец полил дождь. Сейчас мне казалось, что я заново родился. Разум начал приходить в норму, потихоньку заглушая головную боль. Руки всё ещё тряслись, в ногах была слабость, но теперь я не был похож на того человека из зеркала. Не был готов сдаться и ждать

наказания.

Приободрённый такими мыслями, я решил наконец утолить жажду никотина и пошёл за зажигалкой. Она уже наверняка потухла... и так прогорела несколько часов.

— Придется снова всё чистить и менять...

Слова застряли в горле, когда взгляд наткнулся на топор, всё так же лежащий на полу. Рядом с огромной лужей крови. Будто реквизит из фильма ужасов. Походка замедлилась, словно старалась не шуметь и не спугнуть самого себя. Топор легко лёг в руку. Потребовалось несколько минут, чтобы оторваться от его рассматривания.

— Вот для тебя и салфетки подойдут.

Не знаю, сколько я простоял над раковиной, вычищая топор. Всё время казалось, что на нём остались следы крови. Рукоять в моём воображении стала какой-то шершавой, а лезвие скалилось, будто дикий зверь, требуя ещё и ещё. Весь пол вокруг раковины был усыпан влажными салфетками, некоторые со следами крови, но большинство просто лежали скомканные. Нос забило сладким запахом каких-то цветов. С каждой секундой в голове нарастал гул. Я почувствовал, как сердце снова забилось быстрее. Мягкие девичьи руки обняли меня на уровне груди. Рядом с ухом я почувствовал тёплое дыхание. Мои руки замерли, а глаза сразу метнулись к зеркалу, где на меня смотрела Мишель. Раскроенный череп с вытекающей струйкой крови. Капля за каплей, алая жидкость стекала мимо носа, огибая рот, и падала на моё плечо.

— Хватит уже, он чистый.

Наверное только въевшаяся привычка не шуметь, чтобы выжить, помогла мне сохранить самообладание. Зажмурив глаза я ударил топором наотмашь и продолжал бить ещё несколько секунд. Из рта вырывался хрип. Глаза бегали по туалету в поисках Мишель. Свободная рука метнулась к плечу, но там ничего не было. Лишь немного пыли, которая скапливается при долгой дороге. Перехватив топор поудобнее, я открыл кабинку с телом. Девушка всё так же лежала там, в той же позе в которой я её оставил. Её глаза резко открылись, а губы изогнулись в гротескной усмешке.

— Нравится?

В этот раз я не удержался от вскрика, наотмашь ударив топором. Оружие застряло в стене кабинки. Посмотрев на Мишель ещё раз, я увидел всё тоже недвижимое испуганное лицо.

— Это просто моё воображение. Б**ть. Нужно просто успокоиться. Мне нужны сигареты.

Есть в этом что-то успокаивающее. На полчаса я даже забыл обо всех проблемах, пока чистил зажигалку и менял в ней комплектующие, заливал бензин и заново забивал ватой. Наверное то же самое чувствуют владельцы оружия, когда могут раз за разом собирать и разбирать пистолет. Можно даже сказать, что мне удалось войти в некое подобие транса. Чиркнув несколько раз и получив яркое сильное пламя, я достал пачку сигарет.

Сидя на полу в кабинке туалета на заправке, прислонившись спиной к стене и запрокинув голову, выдыхая дым, я чувствовал себя будто в боевике девяностых. Или в фильме Тарантино.

— Ха-ха, вот бы сейчас посмотреть "Бешеных псов". А не вот это вот всё.

Глупые мысли заполняли голову. Пришлось забивать себе мозги всем подряд, чтобы не начать снова думать о Мишель. Лишь скурив третью сигарету, почувствовал, как руки наконец перестали трястись. Нужно было найти надёжное укрытие и хорошенько напиться,

потом проспаться, а после побегать от "ходячих". Проветрить разум так сказать. Проверив рюкзак и взвесив в руке топор, я принял решение.

— Пора сменить тебя на что-нибудь другое, старина.

Топорик был удобным и лёгким, а главное крепким. Раньше я бы ни за что не отказался от него, даже не променял бы на пистолет. Теперь оружие меня пугало. Не думаю, что смогу пользоваться им, как раньше. Вдруг во время боя с "ходячими" у меня начнутся флэшбэки с Мишель. Секунда промедления и я стану трупом. Лучше перестраховаться.

Закинув свой рюкзак на плечи, я пошёл на выход из этой злосчастной заправки. Нужно было много чего сделать. Это поможет отвлечься хоть ненадолго. Взявшись за ручку двери, что вела на улицу, я начал медленно открывать её, прислушиваясь, что происходит снаружи. Аккуратно высунув голову, я наткнулся глазами на ствол пистолета, что упирался мне в подбородок. Медленно опустив взгляд я захотел выматериться. На меня смотрели маленькие карие глаза, хозяйка которых от страха готова была выстрелить в любую секунду. На её голове была помятая кепка, из под которой торчали криво обрезанные кудри. Это точно была Клементина. Хоть мы и не виделись почти год и она сильно изменилась, я её всё равно узнал. Уж больно много времени я провёл за играми про "ходячих". В реальности она выглядела далеко не так опрятно, как на экране. Было очевидно, что она меня боится, но пистолет девочка держала крепко. Взгляд не отводила, поэтому нужно было срочно как-то разрядить ситуацию.

— Эм, привет.

Идиот. Ну действительно, ничего другого мне в голову даже не пришло. Мы простояли наверное двадцать секунд, прежде чем Клементина ответила мне.

— Привет.

— Ты не против, если я выйду из туалета?

— Не против.

— Тогда я медленно открою дверь и выйду с поднятыми руками. А ты отойди подальше, пожалуйста.

Она сомневалась. У неё на лице было всё написано. Но оружие в руке прибавляло ребёнку уверенности.

— Медленно, да?

— Ага.

Она кивнула мне и начала не торопясь отходить назад, продолжая держать меня на мушке. Пройдя несколько метров Клементина кивнула мне головой, тем самым говоря, чтобы я выходил.

Руки вспотели. Двигаясь словно в меду, я начал открывать дверь. Наверное больше я боялся испугать девочку. Ведь от страха она может нажать на курок.

— Я выхожу?

— Да.

Не очень она разговорчивая, что и неудивительно. Учитывая всё, что с ней произошло и скольких друзей и близких она потеряла. Покинув наконец уборную я стоял с поднятыми руками перед Клементиной.

— Я обойду тебя по кругу и уйду, хорошо?

Девчушка положительно мотнула головой. Аккуратно, шаг за шагом я обходил её по кругу. Когда ребёнок оказался спиной к туалету, я решил спросить напоследок.

— Всё, я ухожу. Ты ведь не против?

— Я против.

— Я против.

Сначала я даже не смог осознать, кто это сказал. Тело задеревенело, а руки сжались в кулаки. Хотелось уже просто свалить отсюда. Убраться подальше от мерзкого туалета с трупом Мишель. Медленно разворачиваясь лицом к Клементине, я увидел рядом с ней новых персонажей.

Первой бросалась в глаза высокая беременная девушка. С жестким выражением лица она с лёгкостью удерживала в руках охотничье ружьё. Ни мимикой, ни телом она не показывала усталости от своего положения. Коричневые волосы коротко подстрижены и собраны на затылке. Это была Криста. Думаю, без живота девушка легко смогла бы побороть меня голыми руками. Волевая и стойкая, вот какие о ней складывались впечатления. Уж эта девушка точно пристрелит меня, если я буду угрожать её мужу или ещё неродившемуся ребёнку.

Рядом с ней стоял Омид. Он был маленького роста, телосложением больше смахивающий на подростка. Короткие чёрные волосы украшали голову. В уголках губ лежали небольшие морщинки, создавая впечатление, что мужчина часто улыбается. Даже сейчас у него на лице была кривоватая улыбка. Он придерживал свою жену за руку, скорее всего спасая меня от скорой расправы. Со стороны эта парочка смотрелась забавно, если бы её прекрасная половина не целились в меня из ружья.

Клементина стояла чуть позади Кресты. Девочка всё ещё держала в руке пистолет и по очереди осматривала всех участников.

— Держи руки выше. Кто ты и что ты здесь делаешь?

— Марк. Я Марк. Просто путник. Заночевал в туалете.

Муж с женой переглянулись. Лицо Омиды приняло извиняющееся выражение. Он слегка пожал плечами и положил свободную руку на ружьё.

Парочка продолжала переглядываться, пока мужчина пытался опустить ружьё, не вступая в силовое противостояние с матерью своего ребёнка. Это продолжалось почти минуту. Омид играл лицом, я с трудом сдержался, чтобы не засмеяться. Казалось, что его брови живут своей жизнью. В конце концов Криста сдалась. Закатив глаза, девушка направила оружие дулом в землю и отпустила, оставляя его в руке мужа.

— Когда нас пристрелят его дружки, я тебе это припомню.

Омид рассмеялся в ответ. Обстановка стала намного легче. Я даже осмелился опустить руки, и никаких санкций на это не последовало. Клементина так же продолжала разглядывать нас. Ребёнок понял, что обстановка поменялась, поэтому спрятала пистолет в рюкзак.

— Не волнуйся, я уверен, что он неплохой парень.

В моей голове вспыхнуло лицо Мишель в зеркале. Я почувствовал аромат цветов. Казалось, что в нос засунули влажную салфетку. Из жутких воспоминаний меня выдернул голос Кресты.

— Эй парень, ты в порядке?

Как оказалось, всё это время я смотрел в землю немигающим взглядом. Пришлось проморгаться, чтобы убрать дискомфорт в глазах. Прямо передо мной стоял Омид с верёвкой в руках. Его жена была рядом, смотря на меня с подозрением.

— Да, да. Просто я давно не спал. Да и вообще...

— Ага. Ну, ладно. Я Криста, а это мой муж Омид. Девочка — Клементина.

— Марк. Я, пожалуй, пойду. Мне ещё убежище искать.

Мне не хотелось надолго оставаться рядом с ними. Нужно было где-то затаиться, привести себя в порядок. Но на мои планы супругам было плевать.

— Прости, приятель, но мы не можем тебя отпустить. Может тут рядом твои подельники, которых ты натравишь на нас, как только скроешься из вида?

— Подельники? Я путешествую один.

Моим словам они точно не поверили. Даже ребёнок смотрел на меня, как на дурака. Стало очень неудобно под таким взглядом.

— Ну да, ну да. Уж лучше я тебя свяжу, чем Криста всадит в тебя дробью. Ты так не думаешь? Пойдём с нами, поболтаем. Мы тебя где-нибудь оставим в безопасном месте, а сами уйдём.

— Вы хотите бросить меня связанного, когда вокруг ходят мародёры и "ходячие".?!

Вместе с вопросом изменилась моя отрешённая интонация. Я ни в коем случае не хотел получать пулю, но перспектива оказаться беспомощным в нынешнем мире — означало смерть. Скорее всего долгую и мучительную.

Собеседники уловили мои перемены в настроении, отступив на несколько шагов. Криста снова схватилась за ружьё, показывая, что выбора у меня нет.

Приподняв руки Омид стал медленно подходить ко мне.

— Приятель, давай лучше так. Я не хочу убивать тебя, я не буду связывать тебе руки за спиной. Так что, когда мы уйдём, ты сможешь выбраться сам и больше мы никогда не встретимся.

Вариантов не оставалось. Криста встала сбоку, чтобы муж не загораживал ей обзор. С трёх метров она точно не промахнётся. Мне показалось, что я сдулся словно шарик. Сил не было никаких. Хотелось спать и есть. Я выставил вперёд руки и усталым взглядом посмотрел на Омиды.

— Хорошо.

Мы шли уже несколько часов. Ещё повезло, что Омид завязал руки не очень крепко. Голод и недосып совсем доконали меня. Шагать удавалось с трудом. Я даже не мог сориентироваться, куда мы направляемся. Мои новые спутники не захотели оставаться на заправке, ведь мои "пodelьники" могли быть рядом. Солнце было уже в зените, становилось всё теплее. Я чувствовал себя как во время жесткого похмелья. Одна радость — нам по пути не попадались мертвецы.

Шагая впереди нашей маленькой группы, я первое время старался прислушиваться, о чём говорят мои пленители, но вскоре мне это надоело. Приходилось тратить все силы на то, чтобы просто устоять на ногах.

Вскоре мы вышли к очередному городку-посёлку. Я даже на секунду не задумался и пошёл в его сторону. Мне уже было плевать на всё. Хотелось присесть в теньке и отдохнуть. В голову снова начали заползать мысли о Мишель, а отвлечься от них было не на что. Супруги переговаривались о чём-то позади меня, но все их слова проходили мимо ушей.

— Эй, Марк. Подожди, я сейчас проверю дом.

— Надо было просто пустить его вперёд.

— Перестань, это уже слишком.

— Слишком? Тащить его с нами — вот что значит слишком! Просто оставили бы его в

лесу и всё.

— Дорогая, хватит. Мы же не звери...

Голоса становились всё тише, а я продолжал подходить к неизвестному дому. В какой-то момент глаза накрыла мыльная пелена. Я начал всё чаще спотыкаться, но упрямо шёл вперёд, на веранду. Там был небольшой навес и маленькая скамейка. Когда я поднимался по ступенькам, нога соскользнула, опрокидывая всё тело вперёд. Успев выставить перед собой руки, я упал на пол. Пока я полз на четвереньках, добираясь до скамейки, меня настигли крики и ругательства. Пропустив всё это мимо себя, я с упорством "ходячего" затащил своё тело на скамейку и уснул.

— Может быть его укусили? Или он чем-то болен? Откуда нам знать?

— Если бы его укусили, он бы накинулся на нас. К тому же я его связал, так что не волнуйся.

Меня разбудили голоса Кристи и Омид. Вокруг был приятный полумрак. Похоже, что меня затащили в дом. На столе стояла небольшая керосиновая лампа, освещавшая моё лицо. Приподняв голову, я заметил Клементину, что сидела в кресле напротив. Девочка, поняв, что я проснулся, сразу нацелила мне в голову пистолет. Сначала я хотел прикрыть глаза от света лампы и растереть лицо, но быстро осознал, что руки и ноги привязаны к кровати. На несколько секунд стало страшно, я вообще не мог пошевелиться. Если о таком безопасном варианте говорил Омид, то я точно не смогу выбраться отсюда. Пока я всё больше погружался в панику, малышка подошла поближе.

— Ты меня понимаешь?

Голоса в соседней комнате сразу стихли и послышались шаги. Вскоре передо мной предстала остальная часть группы. У Кристи в руках был мой топорик. Омид открывал мок фляжку и подходил ко мне, задавая вопросов больше, чем я мог осознать.

— Ты очнулся? Как ты? Человечинки не хочется? Что случилось?

— Хреново...

В голове раздался звон, словно от удара по гонгу. После моих слов все в помещении расслабились и Омид поднёс к моему рту флягу с водой. Слегка застоявшаяся жидкость была великолепна. Я опустошил всю ёмкость, прежде чем блаженно откинул голову обратно на подушку.

— Много взяли?

— Если ты про свой рюкзак?! То ответ — нет. Мы не воры, взяли только воду. А топор Криста принесла на случай...эм...

— Я понял. Если захочу человечинки. Пусть оставит себе, я от него всё равно хотел избавиться.

Женщина отреагировала моментально, перехватывая топор в руке, чтобы было удобнее разглядывать лезвие. Сняв чехол и проведя пальцем по лезвию, она с вопросом посмотрела на меня, приподняв правую бровь.

— Уверен? Хорошая вещь, да и в хозяйстве пригодится.

— ...да.

— Отлично! Мы сейчас свяжем тебе руки, так что без фокусов!

— Понял.

Под дулом пистолета меня вывели в небольшую гостиную. Вместе с нами сюда перекочевала лампа со стола рядом с кроватью. Здесь было тепло и уютно. Мой рюкзак лежал в углу, вдалеке от вещей остальных. На большом обеденном столе лежали арбалет и

стрелы. Обычно я прицеплял его к рюкзаку, но похоже, он заинтересовал моих пленителей.

Из гостиной вела лестница на второй этаж. Сбросив рядом с ней несколько подушек и одеяло, Омид привязал меня к поручням. Мужчина сразу ушёл в другое помещение. По идее, там будет кухня, здесь все дома довольно похоже. Пока Криста пыталась прицепить чехол на пояс штанов, передо мной присела всеми забытая девочка. Она успела убрать пистолет в свой рюкзачок и поставила его подальше от меня. Умный ребёнок. Хотя я даже и не планировал нападать на них или что-то красть. Посмотрев в глаза девочке, я стал ждать вопросов. В том, что они последуют, я не сомневался.

— А почему вы заночевали в туалете?

— Там бы никто не стал искать.

— Ну, мы же туда зашли?!

— Редкое исключение. Большинство пошло бы на заправку, чтобы поискать, чем можно поживиться.

— А вы не хотели по-жи-вить-ся?

Девочка забавно выговорила последнее слово. Так и не скажешь, что она угрожала мне пистолетом. Взглянув на неё я понял, что нельзя больше доверять детям. Сразу вспомнился Элвин младший — подопечный Клементины из последней игры. Мальчик девяти лет, воспитанный в нынешних реалиях. Этот Элвин без сожаления мог всадить пулю в голову. Никаких разговоров, никаких компромиссов. Боюсь даже представить, каким он будет, когда вырастет.

Моё молчание затянулось. Клем начала ёрзать и оглядываться на Кристу, которая делала вид, что нас не слушает. Пришлось продолжить этот странный разговор. Ведь до этого момента вообще не говорил с детьми.

— Извини, задумался.

— Вы часто так делаете?

— Ха ха. Есть такое. Я до встречи с вами разговаривал всего с парой человек.

— Как так?

Искреннее изумление и широко раскрытые глаза заставили улыбнуться не только меня, но и Омиду, который зашёл в гостинную. В руках мужчина держал небольшую кастрюлю. На руках у него были надеты смешные прихватки разных цветов. Он поставил небольшую дощечку на стол, куда сверху последовала кастрюля.

— Одному проще выжить.

Тихонький хмык прервал меня. Криста, наконец, прицепила топор на пояс и подошла поближе. Она скрестила руки на груди и снова выгнула правую бровь.

— Спорное утверждение. Одному не отбиться от толпы "ходячих". Тяжело добыть еду. Даже спать одному нынче опасно.

Она снова намекала на моих вымышленных "подельников". Её было легко понять. Мало кто сейчас решается бродить в одиночестве. Люди стайные животные, сбиваясь в группы они чувствуют себя в безопасности.

Мне было лень переубеждать женщину, она наверняка многое повидала и многое понимает, в отличие от Клементины. Я просто пожал плечами и откинул голову назад, надеясь завершить разговор или хотя бы поменять тему. Похоже, что Омид был согласен со мной. Встав рядом с женой и приобняв за плечи, он увел её к столу.

— Давай продолжим потом. Сейчас надо бы поесть и набраться сил. Ты голоден, Марк? Я отвяжу руки от перил, пока ты не поешь.

Есть хотелось сильно, поэтому я просто кивнул головой.

Я сидел, привязанный к поручням. Мои пленители уже давно легли спать. Лишь небольшая лампа на столе освещала комнату маленьким и слабым огоньком. Пламя дёргалось и старалось не потухнуть. Казалось, что в любую секунду крохотный лучик света перестанет существовать, но прошла уже пара часов, а свет так и не покидал помещения. Долгое время я вглядывался в пламя, стараясь не смотреть на тени. Из-за постоянного мерцания они всё время перемещались по комнате, пугая меня и заставляя шарахаться каждые несколько секунд.

Сон никак не шёл, после еды Клементина пыталась разговорить меня, но мне удалось отвести девочку, сославшись на усталость. Криста и Омид сразу же уединились в комнате, а ребёнок, посверлив меня недовольным взглядом, присел у окна. Прислонив голову к оконной раме она наблюдала за ночной улицей. В тот момент лампа ещё ярко освещала комнату, создавая уют и спокойствие.

Я долго ворочался с одного бока на другой, несколько раз встречаясь глазами с Клем. Она явно хотела поболтать, но навязываться не спешила. Скорее ждала, когда мне самому надоест тишина. Глупое дитя, я мог ходить в тишине и одиночестве месяцами. Мне не нужны были другие люди. Я и сам мог выжить. Сам мог со всем справиться, даже с людьми. В голове мелькнуло лицо Мишель.

— Чёрт.

Клементина давно ушла, так и не дождавшись от меня хотя бы звука. Нужно оставить эти мысли. Нельзя поддаваться гневу, я же не такой. Скоро это всё закончится. Я снова буду путешествовать один, смотреть интересные места и ночевать на деревьях, спасаясь от орды.

— Но я даже не могу спасти себя сам.

Кулаки сжались с такой силой, что руки побелели. Я злился на всю эту ситуацию. Пока эта будущая мамаша трахалась со своим мужем, я должен сидеть здесь словно пёс на цепи. Я же ничего им не сделал, ничего не украл, не пытался напасть или обмануть. Никого не убил.

— Никого...

В голове набатом отдавались звуки удара топором по человеческому телу. Каждый раз, когда я думал о ситуации, в которой оказался, мне хотелось сделать что-нибудь жестокое с моими пленителями. Всё чаще представлялось лицо Кристи вместо Мишель.

— Нет, хватит. Расслабься. Это ненормально.

Пламя начало двигаться по кругу, словно маяк. Казалось, тень бежит по комнате. Перемещаясь по стенам и потолку. Я почувствовал новый запах: тяжелый и приторный аромат цветов. Пламя двигалось всё быстрее, будто невидимая рука раскручивала его вокруг своей оси. В глазах начало рябить, появились тёмные точки, что мешали смотреть. Пришлось отвернуться от лампы на другой бок. Комната погрузилась в нереальную тишину. Лишь моё прерывистое дыхание нарушало её.

На лестницу упала новая тень, она начала приближаться, закрывая собой всё видимое пространство, погружая меня в темноту. В последний раз осветив комнату, пламя потухло.

Тёплая женская ладонь пролезла под моей правой рукой, обнимая меня на уровне живота. Я почувствовал, как кто-то наваливается на меня сзади. Глаза зажмурились от страха. К моему уху прижались краем губ. Тело не прекращало трястись, словно кукла на ниточках. Ладонь приблизилась к моему лицу, обхватывая меня за подбородок. Аромат

цветов стал просто невыносим, он был буквально везде. Заполнил мой рот, нос и лёгкие.

В руке я почувствовал какой-то предмет. Шершавая рукоять, которую я узнаю из тысячи. По ладоням стекала тёплая жидкость, капая на пол. Глаза защипало, мои всхлипы разносились по комнате. Хотелось кричать от страха, но рот меня не слушался.

Женская рука продолжала удерживать меня. Что-то начало стекать по моему лицу, пока тень приближалась всё ближе. Голова отказывалась поворачиваться, но я пытался одними глазами увидеть её. Сердце билось как сумасшедшее. Из горла вырвался тихий хрип. Не имея возможности пошевелиться и отдавая себя на неизвестную участь, я закрыл глаза...

...Чтобы снова открыть их. Маленький огонёк продолжал трепыхаться в лампе. На стуле спала Клементина, облокотившись о стену рядом с окном. Надо мной возвышался Омид. Сейчас он не казался мне маленьким. Мужчина крепко держал меня за плечо, смотря в глаза — Тише, тише. Всё хорошо. Ты не один.

Моя рука метнулась к руке Омиды, крепко сжимая её как спасательный круг. Слёзы брызнули из глаз. Хотелось хорошенько проораться, но спящая Клементина мешала задумке. — Эй приятель, тише. Не привык я успокаивать мужиков.

Глупая шутка помогла расслабиться. Улыбка невольно выползла на лицо. Я даже почувствовал зависть к этому человеку. Весь мир рухнул, ты должен следить за беременной женой и ребёнком в мире, полном каннибалов и бандитов, а тут приходится с улыбкой на устах успокаивать здорового лба, которому приснился кошмар.

— Поддай, пожалуйста, мне сумку.

Больше не было сил терпеть. Мне нужно было выкурить сигарету и выпить. До этого я боялся показывать спутникам свои запасы, но сейчас было плевать. Омид быстро вернулся с моим рюкзаком, присев рядом. Мужчина внимательно следил за моими действиями, всё ещё не доверяя мне до конца. Когда я вытащил пачку сигарет, он лишь ухмыльнулся и попытался вскинуть бровь, как любит делать его жена. В следующий момент я пожалел, что у меня нет фотоаппарата. Вытащив на свет флакон из-под шампуня, я заставил лицо Омиды поменяться в недоумевающую гримасу. А когда открыв крышку хлебнул оттуда, показалось, что он поставит на мне клеймо неадекватности навсегда.

— Не смотри так. На, понюхай.

Мужчина с недоверием взял у меня флакончик, аккуратно поднёс его к лицу и сделал несколько вдохов. Знаете, такого счастливого лица я наверное не видел никогда. Рассмеявшись в голос, я сделал приглашающий жест рукой. Недолго размышляя, Омид крепко приложился к таре, чтобы через секунду, зажмурившись, тяжело выдохнуть в рукав.

— Клянусь Богом! Откуда ты это взял?!

— Наделал запасов. Так удобнее хранить, да и весит меньше.

— Интересный ты, конечно, человек, Марк.

Ещё несколько часов мы разговаривали с главой семейства, опустошая мои запасы. О чём я абсолютно не жалел. Разговоры, начавшиеся со всяких мелочей, перешли на истории жизни до апокалипсиса, а потом и после него. Мне нечего было скрывать, поэтому я рассказал ему о своих путешествиях. О других группах выживших, которых я повстречал. Больше всего мужчина интересовался командой Рика и городом губернатора, объясняя это тем, что ищет место для постоянного проживания. Скоро Криста должна родить и ей нужен нормальный дом. Ещё лучше иметь под рукой врача. Узнав про то, что жена Рика тоже беременна, Омид явно сделал для себя какие-то выводы. Не удивлюсь, если они попытаются добраться до тюрьмы. Я заранее предупредил беспокойного папашу, что дорога эта опасна

скорее выжившими. Рассказал ему про вооруженные группировки, заметно охладив желание парня рисковать своей семьёй.

Похоже, что Омид вообще не понимал, что делать дальше. Живя одним днём вместе с любимой женщиной, которая всегда поддержит, он абсолютно не задумывался о будущем. Будучи родом из Сан-Франциско, он оказался здесь случайно. Они с женой путешествовали по стране, как парочка хиппи. Множество его историй, которые раньше бы удивили и рассмешили, сейчас вызывали понимающую усмешку. Спать под дождём, ночевать в лесу и на остановках, питаться чем придется. Неудивительно, что эта парочка так легко приспособилась к новой жизни. Они и раньше будто жили в апокалипсисе, только для них двоих.

Ещё Омид поведал мне, кто такая Клементина и как она оказалась с ними. История ребёнка, потерявшего родителей, всех друзей, потом опекуна и всех новых знакомых, шокировала. Я знал всё это из игры, но слушая Омиды, понимал, что это не пиксели где-то там. Это живые люди, со многими из которых он был знаком. И все они погибли, спасая друг друга.

На этой грустной ноте комната погрузилась в тишину. Каждый из нас размышлял о своём, предаваясь меланхолии. Момент продлился недолго. Позади Омиды возвышалась Криста. Встав в фирменную позу, со скрещёнными на груди руками, девушка выгнула правую бровь, похлеще знаменитого профессора зельеварения.

— Какого, простите меня, х**, здесь происходит?

— О, дорогая, а мы тут просто с Марком делились историями, знакомились так сказать. Он очень интересный парень, скажу я тебе...

— Ага, очень. Живо спать оба. И привяжи его обратно. Спать он может и привязанным к лестнице.

В процессе знакомства Омид развязал меня, чтобы было удобнее пить и курить. Забавный всё же парень. Попытавшись наклониться ко мне и связать руки, он начал заваливаться набок.

Криста под руки подхватила его и утащила в комнату. Ещё несколько минут я сидел, посмеиваясь. По телу прокатилось приятное чувство расслабленности. Как будто невидимая пружина разжалась. Практически дотлевшая сигарета обожгла мне пальцы, выводя из этого состояния.

Вокруг валялись пустые флаконы из-под шампуня, а один из них был использован в качестве пепельницы.

— Хорошо посидели...

Завтра меня наверняка ожидает похмелье. Надеюсь, Криста не станет снова ерепениться, чувствую, что могу нехило ей нагрубить. Достав ещё одну сигарету и подкурив, я заметил ещё одного человека в комнате. Клементина, наклонив голову набок, наблюдала за мной. Когда мы встретились глазами, девочка встала со стула и подошла поближе.

— Могли бы и сказать, что вам нужен алкоголь, чтобы говорить.

— Звучит иронично, ты так не думаешь?

— Почему?

— Забей, долго объяснять. Ты лучше мне скажи, почему не спишь.

— Я спала, но вы с Омидом меня разбудили.

— Вот оно как. Извини, не думал, что мы такие громкие.

— Ещё какие громкие. Даже Криста пришла из другой комнаты.

— Действительно...

Честно говоря, не хотелось выслушивать нотации от ребёнка. Мы, конечно, были не правы, но всё равно. Да и вообще, эти люди меня связали. Могли бы и спасибо сказать, что я не начал орать, подманивая к нам "ходячих" со всей округи.

Пьяные мысли наталкивали на мерзкие поступки. Злость снова начала возвращаться. Нужно было срочно проветриться. Освежить голову и отвлечься.

С трудом подняв своё пьяное тело, я направился в сторону двери.

— Стойте, вы куда?

— Пойду на улицу, подышу. Заодно тут проветрим.

— Я с вами.

Бл**ь. Хотелось побыть одному. Но не прогонять же ребёнка. Можно, конечно, но не забываем, что у неё есть пистолет. А злобная беременная девчонка на гормонах послушает её, а не меня. Лучше уж просто помолчать на улице, авось и сама уйдёт.

На улице было темно, глаза быстро привыкли к ночи. Рядом не было ни души, похоже, что даже "ходячие" решили передохнуть. Затянувшись ядовитой палочкой, я взглянул на Клем.

Малышка вся тряслась от прохладного ветра. Спрятав руки в карманы в попытках согреться, она бросала на меня взгляды, видимо дожидаясь, когда я наслажусь никотином и пойду в дом.

— Криста тебя попросила?

— Что? О чём?

— Присмотреть за мной?

— ...нет.

Врать она ещё не научилась. Может ещё не выбилось привитое родителями воспитание? Интересно, чем думала Криста, когда просила девятилетнего ребёнка стать моим надзирателем? Не знаю. Не лучший выбор для охранника.

— На вот, а то замёрзнешь.

Сняв свою куртку, я накинул её на плечи ребёнка. Утопая в одежде, она была похожа на воробья. Ну хоть перестала стучать зубами.

Выбросив сигарету, я повернулся к двери дома. Сейчас был отличный шанс сбежать. Никто за мной не следит. Ребёнок меня точно не остановит, можно просто закинуть рюкзак на какой-нибудь шкаф. Всё, свобода. Но я почему-то передумал. Может быть побуду с ними ещё пару дней.

— Пошли в дом, а то простынешь.

Следующее утро было именно таким мерзким, как я и боялся. Похмелье мучило меня до самого вечера. Криста же не упускала возможности позубоскалить, и если мне прилетало по инерции, то своему мужу она устроила настоящую психологическую осаду. В основном на почве небрежности в столь опасное время в небезопасном месте. Ну и по поводу моей свободы, конечно.

С того "прекрасного" утра прошло уже несколько дней, а я до сих пор остаюсь в этой странной компании. Не то чтобы я не хотел уйти, но Омид попросил у меня помощи. Скоро его жена уже не сможет так резво скакать и таскать тяжести, а Клементина ещё слишком мала, чтобы можно было всерьёз рассчитывать на её помощь. У девочки много полезных навыков, одна стрельба из пистолета стоила очень много. Но маленький возраст и крохотное телосложение делали из неё скорее обузу, чем помощника.

В итоге, я не смог ему отказать, согласившись проводить их до какого-нибудь поселения. Сначала я хотел отказаться, но ночные кошмары и страх сойти с ума в одиночестве поменяли точку зрения. Я просто боялся засыпать один. Да и совестно стало. Было бы гораздо проще, если бы я не был с ними знаком. Не знал их историю и характеры. Не наблюдал за ними уже который день, всё лучше узнавая их как личностей.

Я не раз оставлял людей в беде. Встречая на пути их, окружённых "ходячими", или осунувшихся от голода. Гораздо проще пройти мимо незнакомого человека. Со знакомыми всё гораздо сложнее. Странно, что я вообще ещё могу кому-то помогать.

— А ведь не в первый раз...

Простым примером служит Дэрил Диксон и группа, в которой он состоит. Пока им требовалась помощь я шёл им навстречу, по мере возможности, конечно. Как только они заселились в тюрьму, оказавшись за толстыми стенами и с возможностью выращивать еду, я спокойно ушёл. Даже предупреждение о городе губернатора было лишь для успокоения совести.

— Бред.

В голове творилась настоящая каша. Недосып и моральная усталость делали всё гораздо хуже. Вот уже которую ночь я не могу спокойно спать. Просыпаясь в поту, провожу половину ночи стоя на страже нашей маленькой команды. Это я ещё начал спать вместе с остальными, когда попробовал лечь один, даже не смог глаза закрыть. Причем мне не снятся сны, лишь ощущение постоянного давления, как будто за каждой тенью скрывается "ходячий".

— Почему бред?

Клементина шла рядом со мной. Ребёнок оказался настоящим прилипалой. Во втором сезоне игры девочка старалась сторониться людей, но сейчас она, видимо, ещё не настолько очерствела.

— Да это я так, о своём.

— Расскажи ещё что-нибудь!

— Например?

— Что ещё у тебя есть в рюкзаке?

Я с трудом подавил хмык. Клем уже не первый раз заводит подобный разговор. Пытаюсь вызнать, чем забит огромный баул у меня на спине. Думаю, женатая парочка тоже с

удовольствием бы покопалась в нём. Я словно фокусник вытаскивал оттуда кучу полезных мелочей, которые выручали нас в пути. Особенно крохотный мешочек с предметами гигиены. Спички, специи и маленькая аптечка тоже вызвали ажиотаж. Всё же многие в первую очередь тащат оружие и еду, а всё прочее достают лишь при острой необходимости. К тому же, все эти маленькие бонусы сыграли в мою пользу. Криста стала гораздо лучше ко мне относиться, успокоив свою подозрительную натуру. Мы не стали друзьями и не ходили обнявшись, но девушка стала куда терпимее воспринимать моё присутствие рядом со своей семьёй.

— Ты снова завис, Марк.

— Прости, прости. Я просто...

— ...задумался, да. Хи-хи.

Клементина прикрыла рот кулаком, чтобы не смеяться слишком громко.

— Дак, что в рюкзаке? Есть что-нибудь интересное?

Я на ходу приспустил лямку рюкзака, позволяя ему болтаться у меня на животе. Внутри было много чего интересного, но сегодня я хотел заранее помочь девочке. Во второй части игры ей пришлось самой зашивать себе руку. Уж не знаю произойдёт ли теперь такое, ведь одним своим присутствием я неплохо "потоптался по бабочкам".

— Ну вот смотри, игла с нитками. Знаешь же, для чего они нужны?

— Я, конечно, маленькая, но понимаю, что одежду зашивают нитками.

Такого взгляда меня обычно удостаивает Криста. Жёнушка Омида любит смотреть на своего мужа и меня, как на гуано. Хотя парня-то она потом целует или обнимает, а вот мне всегда достаётся полный набор скепсиса относительно моих умственных способностей.

— Не только, Клем. Это в первую очередь средство первой помощи.

— Как это?

— Допустим, ты сильно поранилась или тебя ударили ножом...

— Марк!

Сзади раздался голос Кресты. Обернувшись я увидел парочку в двух шагах от нас. Девушка смотрела своим фирменным взглядом, вызывая желание залепить ей затрещину. Муж в это время пытался сдержать смех, поддерживая свою благоверную под руку.

— Не начинай, всякое может случиться. Уж лучше она будет это уметь, чем не знать, как себе помочь в нужный момент.

Видя логику в моих словах, девушка прикусила губу и утвердительно покачала головой. Омид приобнял жену, грустно улыбаясь. Каждый из нас понимал, что я прав. В новом мире подобный навык был на вес золота. Лишь из-за неудержимого материнского инстинкта, который призывал женщину оберегать Клементину от всего, толкал её на препирательства.

— Тогда и нам покажи.

Пришлось делать небольшую остановку, чтобы все смогли видеть, что я делаю. Не то чтобы я такой профессиональный врач или полевой хирург, но наложить простой линейный шов на рану нас учили ещё в школе на ОБЖ. Вообще сейчас я с радостью вспоминаю то, что не прогуливал этот предмет и даже сдавал по нему экзамен в девятом классе. Пётр Николаевич рассказывал поистине потрясающие вещи. Помимо основ первой помощи он передавал нам свой жизненный опыт. Всё-таки мужчина побывал на войне. Помню, нас даже обучали сборке и разборке автомата Калашникова. Как правильно носить оружие, как его чистить и хранить. Это был первый и последний раз, когда я держал огнестрел в руках. О чём, честно говоря, до сих пор не жалею.

Рассказы о том, как наложить шов затянулись до обеда. Тяжело было объяснить ребёнку сложности данного процесса. Пришлось даже тихонько тыкнуть её иглой в палец, схлопотав за это подзатыльник от Кристи. Эта женщина бесит меня всё больше и больше. С её синдромом насадки сейчас я боюсь представить, что будет, когда она родит. С другой стороны, я тоже не лучший воспитатель. Ведь вместо ответов на вопросы Клем, я бы наверное просто ушёл. Мда.

— Марк, а когда мы найдём убежище, ты останешься с нами?

Вот именно из-за таких вопросов я не люблю возиться с детьми. Криста и Омид давно поняли, что я покину их при первой возможности. Клем же задала вопрос, на который я не хочу отвечать. Может внутренний стыд... А может просто не хотелось расстраивать девочку.

— Посмотрим, ещё далеко до этого.

Как только я закончил говорить, на дороге впереди появилась машина. Огромный внедорожник, больше похожий на грузовик, ехал прямо на нас. Наш маленький пикник у обочины пришлось моментально сворачивать. Недалеко был въезд в очередной городок, куда мы все сразу же и рванули.

Звук мотора приближался, если бы я не увидел машину, подумал бы, что нас преследует какой-нибудь броневик или танк. Мощный рык движка разносился по округе, наверняка привлекая к нам всех тварей вблизи. Проклянув собственные мысли, я увидел, как из леса на окраине посёлка собираются "ходячие". Мертвецов было много, может быть несколько десятков, и все они шли в нашу сторону.

Рука на рефлексам метнулась к поясу. Не нащупав топорик, я хотел удариться лбом о ближайший дом. После того, как я отдал своё оружие Кристе, у меня остались только нож и арбалет.

— Идиот!

— Сюда, быстрее!

Омид держал дверь в один из многих одинаковых домиков. Его окружал небольшой декоративный забор, что обещал задержать мертвяков хотя бы на пару секунд. Мне не хотелось заходить в здание, это был тупик, оттуда не убежать, если "ходячие" нас окружают. Не стоило забывать про тех идиотов на внедорожнике. Не просто так они ехали прямо на нас, да и свернули за нами в посёлок. Хотелось выть от бессилия. Будь я один, не пришлось бы загонять себя в ловушку без выхода. Прихватив под мышки Клементину, которая начала отставать, я побежал вперёд.

— Бл**ь, бл**ь, бл**ь.

Криста ввалилась в дом сразу за мной. Упав на колени, женщина схватилась за живот, протяжно крича от боли. Её лицо искажалось от ярости и обиды. С ненавистью взглянув на меня, женщина сняла с плеча ружьё, направляя его мне в голову.

— Это ты их привёл! Отвечай! Кто это!?

У меня на руках застыла Клементина. Девочка с ужасом смотрела в лицо Кристи, боясь спровоцировать девушку любым своим действием.

— Дорогая...

— Заткнись, я же говорила. Я предупреждала, мать твою! Из-за него мы всё здесь сдохнем.

Воспользовавшись моментом, я аккуратно поставил Клем на пол. Руками задвигая её себе за спину. Повернувшись на краткий миг взглянул на Клементину, которая абсолютно не понимала, что происходит.

— Поищи выход, мы скоро придём.

Криста с Омидом продолжали ругаться, привлекая к нам внимание всех неживых в округе.

— Иди. Иди скорее.

Глаза ребёнка расширились от ужаса. Она посмотрела мне за спину не способная вымолвить и слова.

Начав поворачивать голову, я содрогнулся от невероятной боли. Жена Омиды стояла надо мной, держа ружьё. С приклада стекала кровь. В глазах потемнело, хотелось выплевывать весь свой обед. Похоже, что она зарядила мне прикладом по лицу. Лишь бы не проломила череп.

— Клем, иди ко мне!

Девушка отвлеклась на секунду, подзывая ребёнка к себе.

— Я сказала, иди сюда!

Криста оставила меня лежать на полу, полностью сосредоточившись на ребёнке. Попытавшись подняться, я сделал себе лишь хуже. Казалось, что весь мир сошёл с ума. Меня мутило в разные стороны. Никак не получалось найти точку опоры.

Послышались торопливые шаги, похоже что Клем убежала. В окна начали ломиться ходячие, потихоньку окружая дом со всех сторон.

Чьи-то руки подняли меня. Голос Омиды прорезался сквозь пелену. Ощувив под своей головой подушку, я с трудом удерживал себя в сознании.

— Марк, Марк! Чтоб тебя! Чёрт, чёрт, чёрт. Сколько же крови.

Скинув мой рюкзак, мужчина начал потрошить мою аптечку. Запихнув несколько таблеток мне в рот, он начал забинтовывать голову. В середине процесса сверху послышались крики.

— Вот так старина, полежи чуток. Я сейчас вернусь.

Бах. Бах. Бах.

Несколько выстрелов прозвучали на втором этаже, всполошив всех "ходячих", что с удвоенной силой начали долбиться в двери и окна. Звон стекла помог мне прийти в чувство. Несколько мертвецов висели на оконной раме, проломив её своими телами.

— Давай, давай, надо идти.

Подбадривая себя и опираясь на всё что можно, я побрёл в сторону лестницы на второй этаж. Голова с каждым шагом становилась всё тяжелее. Руки скользили по стенам, не находя, за что зацепиться. Спустя несколько минут, что оказались сложнее всего, что я испытал в жизни, я вошёл в комнату.

Первым, что попадалось на глаза, была огромная лужа крови. С ошмётками человеческого тела и кусками мяса. Следы борьбы и кровавые следы рук. На полу в разных позах лежало несколько "ходячих". В углу сидела Клем, обхватив ноги руками, тихонько плача. Девочка не сводила глаз с Омиды. Он застыл, сидя на коленях, перед телом своей жены. Мужчина, казалось, перестал дышать. В одной руке он держал пистолет девочки. Содержимое второй руки всё-таки заставило меня опорожнить желудок.

В левой руке Омиды лежало тело разорванного на куски, ещё неродившегося, ребёнка. Совсем крохотный, чуть больше ладони. У него не хватало одной руки и ног. Попытавшись удержать ровное дыхание, я подошёл к мужчине. На звук моих шагов голова его дёрнулась; он наставлял на меня пистолет.

— Марк, это девочка. Ха-ха, представляешь, девочка.

По его лицу градом катились слёзы. Губы изогнулись в безумно счастливой улыбке. Продолжая держать меня на мушке, Омид повернул голову к трупю ребёнка.

— Моя девочка, моя малышка.

Снизу раздался очередной звон стекла. Стоны ходячих становились всё ближе

— Омид, нам надо уходить.

Словно сломанная кукла он повернул голову на бок, всматриваясь в моё лицо.

— Я никуда не уйду, моя семья здесь. Прости за то, что Криста ударила тебя. Я уверен, она извиняется. Да, дорогая?

Положив пистолет на пол, мужчина погладил безжизненное лицо своей жены. Из её шеи толчками вываливалась кровь. На месте трахеи отсутствовал огромный кусок. Я боялся переводить взгляд на её живот. Краем глаза замечая кровавое месиво вместо брюшной полости.

— Я сожалею, Омид.

Мой шёпот никак не повлиял на мужчину, продолжавшего прижимать труп своего ребёнка. Когда его жена начала шевелиться, я услышал тихий всхлип Клементины. Протянув руку, я позвал её к себе.

— Клем, живо уходим.

Спотыкаясь и не отрывая взгляда от Омиды, девочка подбежала и схватила мою руку. Она дрожала. Я почувствовал, как её маленькие пальцы с силой сжимают мою ладонь.

— Ты не ранена? Тебя укусили?

Она даже не могла говорить. Лишь отрицательно покачав головой, ребёнок прижался ко мне посильнее. Приобняв девочку, я пошёл спиной на выход. Закрывая за собой дверь, оставляя Омиды наедине со своим горем.

Времени на размышления не было. Голова раскалывалась с каждым шагом всё сильнее. Снизу послышались шаркающие шаги "ходячих". Направившись к ближайшему окну, я не раздумывая открыл его нараспашку. Будет больно. Перекинув Клем через раму, я вылез следом. Сидя на окне было отлично видно мертвецов, уныло бредущих в нашу сторону.

— Ещё есть шанс.

Держась одной рукой за окно, на второй я спустил Клем, как можно ниже и отпустил.

Сзади послышались звуки борьбы. Из комнаты, где остался Омид нарастал шум, а на лестнице появились новые гости.

— Дерьмо.

Не раздумывая спрыгиваю вниз, завалившись на бок после приземления. Казалось, что мне снова зарядили прикладом по голове. Зрение поплыло. Воздух стал невероятно тяжёлым. Малышка Клементина попыталась помочь мне встать, присев рядом и помогая опереться на себя. Из дома раздался мужской крик боли.

— Надо уходить.

С трудом подняв своё измученное тело, я поковылял вперёд.

— Смотри по сторонам. Я сейчас не могу.

Язык заплетался, не знаю поняла ли меня Клем. Мы продолжали идти. Вокруг всё чаще раздавался хрип и мычание "ходячих". Они окружали нас.

— МАРК!

Голос девочки ворвался в уши раскалённой иглой. Справа на нас уверенно и быстро шёл мертвец. Скинув рюкзак, я схватил его за лямку, нанеся удар твари сбоку в голову. Опрокинув "ходячего", делаю небольшой разбег и пинаю прямо в макушку, продолжая бить,

пока тот не перестанет шевелиться.

— Марк, они сзади!

Поворот головы дался тяжелее, чем убийство мертвеца. За нами по следам шла целая толпа. Повертев головой понимаю, что ещё несколько минут и нас окружают. Схватив малышку за руку, бегу в сторону леса. С головой разберусь потом, сейчас надо выжить. Убегая и уворачиваясь от полчищ рук мы добрались до первых деревьев. Не став раздумывать, я подхватил Клем и словно снаряд забросил её на ближайшую ветку.

Руки скользят, рюкзак перевешивает назад, а в глазах снова появляются проклятые чёрные точки. Я ползу вверх в попытках закинуть ногу на следующую ветку. Хрипы мертвецов уже прямо подо мной. Забравшись, чувствую, как кто-то тянет меня назад. Ноги соскальзывают вперед и я падаю задницей на ветку. Тело опрокидывается назад, прямо в голодную толпу.

— Нет, бл**ь. НЕТ!

Руками держусь за торчащие рядом прутья, чувствуя, как они начинают выскользывать из ладоней. Рядом спускается Клем. Девочка снимает нож, который обычно я креплю на бок рюкзака. Удар за ударом малышка бьёт куда-то мне за спину, пока наконец не пропадает чувство тяжести. Вытащив себя обратно, хватаю ребёнка, помогаю ей забраться повыше.

Оставив между нами и "ходячими" примерно метра три, мы наконец остановились. Страх быть съеденным заживо отступил. Посмотрев на уставшего ребёнка, обнимаю её.

— Спасибо, спасибо...

Мы просидели на дереве до утра. "Ходячие" ещё долго ошивались рядом с нашим временным убежищем. Всё это время Клементина провела у меня на руках. Ребёнок не разрывал объятий и ничего не говорил. Мы просто сидели, вцепившись друг в друга и молчали. Сна не было ни в одном глазу. Жуткие картины с Омидом постоянно возникали в голове. Мало мне было кошмаров про Мишель, теперь ещё это. Не знаю, что испытывает Клем — она просидела без движения до утра. Вероятно, для неё все эти события стали сильным ударом. Я её понимал. Вроде бы только недавно... Вот мы все вместе идём вперёд, слушая ворчание Кристины и глупые шутки её мужа... А теперь их нет... Не представляю, что творилось в душе девочки в данный момент. Снова те, кто заботились о ней и были её друзьями, погибли.

Вдалеке из-за деревьев пробился первый луч. Освещая небольшой посёлок, где остались тела Кристины и Омиды. Живые или мёртвые тела.

— Солнце восходит.

Нужно было начать диалог. Девочка могла замкнуться в себе. Или получить какую-нибудь психологическую травму. Я в этом не силён, но даже моих куцых мозгов хватает, чтобы понять, что такое ненормально. Нужно было попытаться её разговорить. Отвлечь от всего произошедшего.

— Клементина, ты слышишь меня?

Она подняла голову и посмотрела прямо в глаза. Выглядело это жутковато. В этом взгляде не было ничего. Настоящая пустота.

— Вот дерьмо. Как ты себя чувствуешь, всё в порядке?

Малышка долго смотрела на меня. В конце концов она опустила голову, качая ей в отрицательном жесте. Упираясь лбом мне в грудь, ребёнок снова перестал двигаться.

— Нужно уходить. Сможешь идти?

Кивок.

— Хорошо, давай я первый.

Сползти с дерева и не привлечь внимание оказалось сложнее, чем забраться наверх, убегая от толпы "ходячих" с ребёнком на руках. Руки и ноги затекли, всё время скользили ботинки, хотелось просто присесть и отдохнуть. Переборов лень я наконец встал на твёрдую почву. Трава вокруг была прижата к земле, показывая, сколько в своё время здесь собралось мертвецов.

— Клем, давай ко мне.

Постоянно оглядываясь, я стоял лицом к дереву, вытянув руки вверх будто в ожидании чуда. И "маленькое чудо" не заставило себя ждать. Поставив девочку рядом с собой, я задумался о нашем дальнейшем пути. Возникла подлая мыслишка просто оставить девочку здесь, но она улетучилась так же быстро, как и появилась.

Мои размышления прервала рука Клементины, обхватившая мою ладонь. Девочка продолжала смотреть в землю, не отрывая взгляда и делая вид, что ей наплевать на всё. Но по её напряженной осанке и дерганым движениям было понятно, что ребёнок очень напуган.

Ну не смогу я тебя тут так оставить. Я после такого поступка не смогу на себя в зеркало смотреть. Да, именно так.

Успокаивая себя подобными мыслями, я повёл малышку за собой. Нужно было как

можно скорее найти укрытие и, хоть мне не хотелось возвращаться туда, где могли бродить Омид и Криста в виде "ходячих", выбора не было.

Небольшой посёлок совсем не изменился, если не считать полное отсутствие мертвецов. Повсюду было тихо, казалось, что поселение заброшено уже не один год. В голову пришла глупая ассоциация с фильмами про дикий запад. Не хватало парочки перекаати-поле и крика ястреба.

Обойдя дом, где наши спутники встретили свою смерть, мы направились дальше — вглубь поселения. Идентичные здания с маленькими верандами. Всё было сделано словно под копирку. Смотря на каждый дом и прилегающий к нему клочок земли, я подумал о солдатах Великой Армии Республики — клонах. Существа, пытающихся выделиться любыми способами. Прическа, голос, татуировки, раскраска одежды и волос. Так же и здесь... Декоративные заборы разной высоты. Некогда красивые и ухоженные газоны теперь заросли самой разной растительностью. Рядом с некоторыми домами стояли автомобили: внедорожники в большинстве... А ведь раньше я пытался определить, какой дом будет лучше. Выдумывал себе различные признаки, по которым смогу в будущем определять состоятельность бывших хозяев дома.

— Мда, глупо...

Клементина никак не отреагировала на мои слова. Она была похожа на робота. Было немного грустно видеть её такой. Последние несколько дней я проводил в основном в её компании. Конечно, девочка была слишком любопытной и приставучей, но сейчас я жалел о том, что она больше не достаёт меня вопросами. Будто из неё вытащили всю начинку, оставляя только серую оболочку, которая по привычке держалась рядом со мной.

— Пойдём в тот дом.

Очередной безмянный близнец встретил нас тишиной. Огромный слой пыли и разбросанные вещи. Подобные картины стали настоящей классикой. Я уже так часто их видел, что перестал обращать внимание. Жильцы подобных домов, за редким исключением, брали с собой всякий хлам. Фотографии близких в огромных количествах, большой гардероб, документы, драгоценности. Бывало даже электротехнику или столовое серебро. Дураки, но винить их нельзя. Это я оказался здесь без гроша в кармане, поэтому отношусь к подобному проще.

— Я проверю второй этаж, а ты следи за улицей. Хорошо?

Девочка кивнула мне в ответ, вставая рядом с окном. Подобные монологи возвращали меня во времена одиночества. За последние дни я уже отвык от него. О чём сейчас немного жалею. Лучше бы я ушёл в первую ночь. Может ли быть, что именно из-за встречи со мной погибли Криста и Омид..? Логика говорит мне — да.

— Слишком сложно.

Поднимаясь на второй этаж первым делом замечаю запертую дверь. Похоже, что у нас могут быть соседи. Все остальные комнаты оказались открыты и пусты.

— Придется проверить.

Нож, висящий на боку рюкзака, занял место в правой руке. Оставив баул в коридоре, второй рукой тянусь к маленькому рычажку под ручкой двери. Щелчок замка разнёсся по всему дому, последовавший за этим поворот ручки добавил мне седых волос.

— Не могли смазать, что ли?

В нос ударили трупная вонь и затхлый запах старых вещей. Заглянув внутрь, позволяю себе расслабиться. В центре комнаты в петле висело некогда женское тело. Похоже, что

повесилась она уже давненько. Высохшее, словно мумия, оно мерно раскачивалось, словно огромный метроном из какого-нибудь ужастика. Сделав несколько шагов вглубь комнаты, едва успеваю отскочить обратно, когда руки мёртвой женщины начинают тянуться ко мне.

— Фух, твою же... Я уже думал, что ты сломала позвоночник, а ты оказывается ещё жива, подруга?

Услышав мой голос, "ходячий" начал неистово биться в попытках дотянуться до меня. Раскачивая своё тело в разные стороны, всё наращивая амплитуду.

— Вот уж бешеная тварь. Ну сейчас я тебе покажу.

Мычание мертвеца усиливалось, нужно поторопиться. Возвращаюсь в коридор к рюкзаку, подхватывая арбалет, снаряжаю его на ходу. Хлопок. Выстрел.

— Спасибо, Дэрил.

Из головы "ходячего" торчало древко, прекращая его существование. Наконец оказавшись в тишине, присаживаюсь на кровать. На тумбочке рядом лежит фоторамка, пустая. Наверное кто-то другой из семьи забрал.

— Интересно, живы ли они?

Обращаясь к мертвецу, я вертел в руках пустую рамку. Нужно было возвращаться к Клем, но у меня не было сил подняться.

— Дерьмо.

Рамка улетела в угол комнаты, разбиваясь на куски. Руки упёрлись локтями в колени. Закрыв ладонями лицо я застыл. Тяжёлое, хриплое дыхание разносилось по комнате.

— Как, бл**ь, так вообще вышло?!!

Тихим шёпотом я задавал сам себе вопросы, никак не находя ответов. Голова, казалось, весила тонну, а тело резко постарело на десяток лет. Так хотелось просто лечь в кровать, но как только я закрывал глаза, передо мной стоял Омид, счастливо улыбаясь своей дочери. Взгляд мужчины пугал меня до усрачки. По телу пронеслась дрожь, которая никак не останавливалась. Словно наяву я видел моих спутников.

На полу комнаты лежал небольшой ковёр. Начиная с краёв, он медленно терял свой цвет. Приобретая чёрно-красные оттенки. Сквозь пальцы рук я следил за тем, как на полу появляется тело Кристи. Тогда в комнате, стараясь как можно скорее уйти, я старался не смотреть на её раны. Сейчас мне представился отличный шанс во всей красе увидеть, что с ней стало. В горле начались рвотные позывы, в попытке отвлечься я закрыл глаза. Тошнотворно-приторный аромат цветов пронёсся по комнате. Чувство тяжести появилось в спине, будто кто-то обнимает меня. Приоткрыв один глаз, я увидел Омиду, сидящего спиной ко мне. Комната начала медленно вращаться, вызывая чувство головокружения. Маленькие женские руки медленно обхватывали мои запястья, отодвигая от лица. Чувство беспомощности и бессилия вызвало слёзы. Мужчина на полу оставался неподвижен, в то время как комната крутилась всё быстрее, смазываясь и расплываясь, оставляя лишь чёрные цвета.

Голова Кристи медленно наклонилась в мою сторону. Из пустых глазниц женщины текла тёмная густая кровь, а рот распахнулся в немом крике. Разорванное горло продолжало выталкивать остатки крови на пол, заполняя помещение.

Лицо Омиды оказалось практически рядом со мной. Одной рукой он держал меня за лоб, задирая своими пальцами мне веки, а второй подносил к моему лицу свернутый кулёк, из которого торчала обгрызенная детская рука. Ужас захлестнул меня с головой. Я пытался вырваться, но тело оставалось неподвижным. Всё ближе и ближе, рука Омиды приближалась

ко мне. Моё дыхание остановилось. По комнате разнёсся детский крик — надрывный, полный боли и упрёка.

Из кошмара меня вырвало прикосновение к плечу. Передо мной на коленях стояла Клементина, с тревогой всматриваясь в моё лицо. Девочка несколько раз толкнула меня, выводя из оцепенения.

— Я в порядке, просто задумался, как всегда.

Ничего не говоря, малышка встала. Она точно не поверила моей отмазке. Даже сквозь маску отчуждения и опустошенности я видел её сомнения.

— Нет, правда. Я в норме. Спать будем в другой комнате, здесь всё провоняло.

Кивнув в согласии, девочка пошла на выход из комнаты.

— Надо выпить.

Была уже ночь, когда я смог унять дрожь... Кошмары отступили под давлением алкоголя, позволяя мне перестать шутаться каждой тени.

Клементина лежала на кровати, рядом с которой я сидел, опираясь на небольшую тумбочку. Девочка долго не могла уснуть, поэтому пришлось сесть рядом и взять её маленькую ладошку в руку. Лишь после этого ребёнок смог заснуть.

— Вот бы и самому поспать.

Сон никак не шёл. Я надеялся, что виски поможет мне отрубиться, но пока что план проваливался. Открытое окно позволяло курить прямо в комнате. Пачка подходила к концу. За последнюю неделю я выкурил больше, чем за несколько месяцев до.

Допивая последний флакон с выпивкой, я уже мало что соображал. Пришлось положиться на количество, раз качество подвело. Хотелось пропеть что-нибудь. Вот бы сейчас сходить в караоке...

— *All by myself.*

I never needed anyone

And making love was just for fun...

— Как там дальше-то было..?

Мой пьяный голос мог разбудить девочку, но я не обращал на это внимания. Нахлынувшая меланхолия позволила наконец расслабиться. Мысли об убийстве Мишель, о жуткой смерти Кристи и Омида из-за встречи со мной отошли на второй план. Сейчас главное было — немного попеть. Забывая и коверкая слова, я просто что-то произносил на английском, стараясь попадать в ритм. Порой строчка песни целиком состояла из предлогов и местоимений, но я получал от этого истинное удовольствие.

Прошло уже несколько месяцев, как мы с Клементиной путешествуем вдвоём. Девочка до сих пор продолжает молчать. Похоже, что смерть Кристины и её ребёнка, что-то всё-таки надломили в девочке. Сколько бы раз я ни пытался с ней поговорить на эту тему, она встречает мои вопросы тишиной. Не знаю, как ей можно помочь. Ей нужен компетентный специалист, а не я. К тому же в последнее время я всё чаще прикладываюсь к бутылке. Без хорошей дозы алкоголя я не могу нормально спать. Минимум раз в три дня я опустошаю пол-литра виски. Уже начинаю презирать себя. В руках появился постоянный тремор. Одышка стала мой спутником, а боли в животе с каждым днем учащаются.

Когда я пытаюсь уснуть трезвым, ко мне приходит Мишель. Я не вижу её лица, не слышу голоса, но точно уверен, что это она. Разум становится всё слабее, сдаётся мне, что я не увижу Веллингтон. Путь на север предстоит тяжёлый, а со всеми моими проблемами я туда не доберусь. Будь я один, как раньше — можно было рискнуть, и плевать что будет. Даже умерев в дороге от рук мародёров или в животе "ходячего", я бы не сильно расстроился, но Клементина не заслуживала смерти. Она столько всего пережила, и я хотел ей помочь. Вырасти и приноровиться к новой жизни в этом аду. Да и после того, как столько о ней заботился, просто взять и бросить её на дороге, как собаку? На такое у меня духу не хватит, и слава Богу.

Нужно было решить, что делать дальше. Вариант с Ричмондом становился всё более привлекательным, будучи единственным реализуемым. К сожалению, я начал забывать всё, что происходило в игре, да и после того, как я потоптался по канону, это всё уже было не особо актуально. Помню, что был небольшой городок Прескотт с адекватными жильцами. По идее, он должен простоять минимум лет восемь до встречи с Хавьером Гарсией. Но я не смог найти его на карте, вроде бы он недалеко от Ричмонда, но надеяться на удачу не стоит. В Америке куча городов с одинаковыми названиями, ещё забредём к каким-нибудь каннибалам. Так что, Ричмонд — вот наша новая цель.

Новый план на дальнейшую жизнь был одобрен. Клем вообще соглашается со всем, что я говорю. Девочка потеряла весь свой былой задор и стала напоминать куклу. Она больше никогда не улыбается, не смеётся. В редкие моменты моего пьянства можно увидеть сочувствие в её глазах. Где-то в глубине, так далеко, что это кажется игрой моего большого воображения. Малышка постоянно ходила рядом со мной. Словно хвост, она делает всё то же, что и я. С трудом удалось уговорить её не ходить в туалет за мной. Хорошо ещё, что ребёнок точно выражает свои мысли и не спорит. "Да, нет, не знаю". Только в виде качания головы и пожатия плеч. В последнее время Клем наконец смогла преодолеть страх одиночества. Правда, её отлучки меня немного напрягают.

Она стала убивать "ходячих". Любых, не важно, угрожают они нам или нет. Только крупная толпа мертвецов может заставить её отступить. Сначала я пытался бороться с такими проявлениями агрессии, но пришлось смириться. Клем могла уйти из укрытия, если рядом собирались немертвые. Только когда я напиваюсь и не могу себя защитить, ребёнок продолжает сидеть рядом, охраняя меня в момент слабости.

Ненавижу себя в такие моменты. Я старше, сильнее и опытнее. По идее, именно мне нужно оберегать малышку от опасностей нового мира, но выходит всё наоборот.

Чтобы хоть как-то реабилитироваться не только перед Клем, но и перед самим собой, я

начал обучать её всему, что знаю. Стрельба из арбалета, поиск следов и ориентирование в лесу. Всё то, чему меня когда-то давно обучил Дэрил. Будто это было в другой жизни.

Иногда я задумываюсь, а что бы было, если бы я не ушёл тогда. Остался с группой Рика и помогал бы им по мере сил. Быть может, всё сложилось бы по-другому. Возможно сейчас я бы сидел на сторожевой вышке и грыз свежую морковь, доставая всех мимо проходящих вопросами в стиле Багза Банни. Эх, мечты.

Сегодня мы, наконец, решили остановиться на зиму. Надеюсь, в этот раз не выпадет столько снега. Не хочу снова махать лапатай каждый день.

Выбрав небольшой городок на границе штата с Северной Каролиной, мы принялись обживать. Дни летели быстро. Уборка, поиск припасов, утепление дома, заготовка дров. Только три недели ушло, чтобы обнести все ближайшие поселения. Ночи становились все длинее, а на улице всё чаще после дождя можно было увидеть изморозь на лужах и траве. Холода приходили постепенно, давая нам время на подготовку к зиме. Удалось сходить на охоту, на живом примере показывая девочку, как использовать навыки Дэрила. Пока что её стрельба из арбалета оставляла желать лучшего, но главное в таком деле практика, а учитывая, что мир рухнул, то её будет навалом.

Вчера вечером мы смогли подстрелить маленькую индейку. Я, сказать по правде, сначала даже не понял, что это за зверь. Худая и измождённая птица была абсолютна не похожа на тех индейк, что я видел в американских фильмах. Скорее всего, её загоняли мертвецы, других идей у меня не было и мне было всё равно.

Наплевательское отношение начало проявляться во всём. Всё чаще приходилось заставлять себя вставать и заниматься делами. Можно было скатиться, полностью сваливая все заботы на ребёнка, но подобные мысли помогали лучше адреналина.

Вообще в последнее время мозги стали работать с напряжением. Сказывалось постоянное пьянство. Я начал забывать слова, стал больше материться и выражаться с помощью звуков. Раньше я конечно тоже не блистал выражениями, но сейчас всё стало совсем плохо. Превращаюсь в настоящего дикаря. Обидно осознать собственное затухание и продолжать способствовать этому, но я ничего не могу сделать. Страх уснуть сильнее моего страха отупеть и спиться.

На зиму я постарался заготовить себе как можно больше запасов. Придётся экономить по максимуму. Всё реже можно встретить целые бутылки. Похоже, что другие выжившие тоже начали активно поглащать алкоголь, а может делают из них коктейли Молотова.

Если виски закончится, то придётся убивать себя физически. Выматывая по полной, чтобы не было сил встать. Сейчас я себе не могу такого позволить, но встав на зимовку, мы будем в относительной безопасности, так что можно попробовать.

Я сильно недооценил свою зависимость. Практически месяц живя не просыхая, я выпил все свои запасы. Уже неделю мне приходится заниматься физическими упражнениями, чтобы хоть как-то поспать.

Смотрясь в зеркало, перестаю себя узнавать. Лицо осунулось, а под глазами висят настоящие спальные мешки, как у панды. Во рту до сих пор стоит небольшой привкус спирта, похоже, что я им пропитался. Надеюсь к весне он выветрится полностью.

— И как ты только меня терпишь?

Повернув голову скашиваю взгляд на Клем. которая сидела на кресле перед небольшим камином, подогнув под себя ноги. Девочка в ответ на мой вопрос пожала плечами. Её лицо всё так же оставалось каменной маской, будто скульптор сделал слепок, в память о старой

Клементине.

Она ела какие-то законсервированные бобы, от которых обычного человека бы начало тошнить. По крайней мере я сам их уже ненавидел. Мы открывали по одной банке в день, чтобы не потратить все запасы. Возможно, у нас даже останется немного, после зимы.

Вернувшись к зеркалу, продолжаю рассматривать такое незнакомое лицо. Помимо вышперечисленных признаков усталости, выделялись морщины и седина. Щетина покрыла весь низ лица кроме щёк. Смесь седых, рыжих и бурых волос на шее и бакенбардах превращала меня в какого-то горца. В голове сразу заиграла музыка из одноимённого сериала.

— Останется только один. Ну, наверное так и будет. Надеюсь это буду не я.

Слоган из сериала неплохо отражал действительность. Люди в постапокалипсисе тоже любили убивать друг друга. Бывало даже мечами.

— Забавно...

Спиной я почувствовал вопросительный взгляд Клементины. Подойдя к камину и присев в соседнее кресло, я перехватил из протянутой руки банку с бобами.

— Не обращай внимания, очередные глупые мысли.

Мы ещё долго сидели в тишине. Под треск горящих дров и хруст мерзких бобов. Все наши посиделки по вечерам проходили одинаково. После того, как начались холода, "ходячие" перестали забредать в наш небольшой посёлок на отшибе. Клементина смогла успокоить свою жажду крови мертвецов и теперь постоянно проводила время в доме. По утрам занимаясь вместе со мной ФИЗО, а днём выстреливая стрелы для арбалета.

Первые её поделки были похожи на бумеранги, но она быстро приоровилась стругать ровные деревяшки. Выглядело это жутковато. Особенно, когда малышка поднимала на меня свои пустые глаза. Картина, достойная учебников истории: как выглядели дети-патризыны.

Иногда мы практиковали небольшие потасовки. Я нападал на девочку, а она должна была уклоняться или пытаться повалить меня, сделав удачную подножку. Было весело имитировать "ходячего", хотя сначала я боялся, что у неё начнётся приступ или от страха она ударит меня настоящим ножом, но всё обошлось.

Под конец зимы я научился спать без сновидений. Пришлось увеличить нагрузку на тело, выматывая себя в ноль. Едва хватало сил растопить снега и ополоснуться, как я тут же отрубался. Когда впервые проснулся утром от небольших солнечных лучей проникавших в комнату, я подумал, что спятил и это очередной кошмар. Сомнения развеяла Клем, кинув в меня пригорошней снега. Заряд бодрости и радости не отпускает меня до сих пор. Правду говорят, отними у человека всё, потом верни ему половину, и он будет счастлив. Простой здоровый сон будто вдохнул в меня жизнь. Активность начала проявляться во всём. Ради такого дела даже открыли баночку с консервированными ананасами. Мне наверное показалось, но, по-моему, я видел, как Клементина улыбается, радуясь моему успеху. Осталось только помочь самой девочке и мы снова сможем жить дальше. Перестав представлять из себя лишь блеклые тени.

Моё тело вытянулось и усохло, лишний вес пропал вообще. Появилась мускулатура, о которой я так долго мечтал раньше. Казалось, что я сбросил килограмм тридцать и мог летать. Рюкзак перестал доставлять проблем своим весом, а лёгкие заработали словно поршень, качая воздух в организме без каких-либо проблем. Наверное, никогда прежде я не чувствовал себя так хорошо. Думаю, сейчас для меня не составит проблем пробежать несколько километров с Клементинкой на руках.

Я уже просил её несколько раз забираться ко мне на спину, чтобы проверить. Почти час я смог бежать вокруг нашего посёлка без остановки. Вес ребёнка не мешал ни секунды. Она конечно тоже осунулась и схуднула на урезанном пайке, но всё равно. В ребёнке было три десятка кило, а мне хоть бы хны.

— Думаю можно продолжить путь. Нет смысла ждать дальше. Остатки снега растают на днях. Что думаешь?

Девочка удовлетворительно покивала, помогая мне собирать наши пожитки. Я собирался утащить отсюда максимум из того, что осталось. Даже хватит припасов, чтобы сделать тайник, на случай нашего возвращения сюда. Задолбался копать промёрзшую землю, но оно того стоило. Всегда лучше иметь запасной выход.

После нескольких месяцев в нашей маленькой берлоге огромные пустые пространства вызывали лёгкое головокружение и дезориентацию. Окрылённый успехами в решениях своих физических и психологических проблем, я прошагал весь день, не делая остановок на привал. Укоряющий взгляд ребёнка стал мне наградой за моё блаженное состояние.

Наказав спутнице отдыхать, сам решил заняться лагерем. Собрать хворост, расстелить спальный мешок и приготовить ужин. Энтузиазм пёр из всех щелей, заставляя меня крутиться, словно я под кайфом. Совершив больше ошибок, чем пользы, мне наконец удалось закончить с пригтовлениями и спокойно присесть на небольшую ветку.

На улице ещё встречались небольшие сугробы, а земля была холодной и влажной. Не хотелось бы заболеть, даже Клем была со мной согласна в это вопросе, помогая вырыть небольшую яму для углей. Помню ещё в прошлой жизни я видел такой способ по телевизору. Когда дрова прогорят до конца, угли от них высыпают в небольшую яму, а сверху засыпают небольшим слоем земли. Вообще там нужно сверху ставить палатку, но думаю и спальный мешок подойдёт. Всяко лучше спать на тёплой и сухой земле.

Мы продолжали двигаться вперёд. Каждый день был всё теплее и приятнее. Дорога становилась легче, а навстречу начали попадаться первые "ходячие".

— Скорее, Клем!

Удерживая дверь одной рукой, второй я махал девочке. Клементина бежала в мою сторону, спасаясь от орды "ходячих", которые гнались за нами по пятам. Огромная волна живых мертвецов заполонила всё вокруг, закрывая горизонт. Казалось, что здесь собрались твари со всей Северной Каролины.

Вот уже который день мы с девочкой спасаемся от этой толпы. Как только мы перешли границу штата, нам всё чаще стали попадаться крупные группы "ходячих", пока мы наконец не натолкнулись на это. Мёртвые шли с севера на юг. Разрозненные группы были лишь первым звоночком. После них шло целое море "ходячих". Мы уже успели встретить несколько групп выживших, что пытались спастись от этого бедствия. Все они говорили одно и то же. На севере не осталось ничего живого. Животные и птицы бежали рядом с людьми в надежде скрыться от миллионной орды каннибалов, что неумолимо шагала на юг в поисках новых жертв.

Пришлось свернуть на юго-восток, в надежде переждать на побережье. Надеюсь, там ещё осталась еда. В последнее время нам было не до мародерства. Даже Клементина со своей жаждой убийства мертвецов понимала, что нужно бежать.

Девочка забежала в здание, позволяя мне наконец захлопнуть дверь. Недолго думая, начинаю перетаскивать всю ближайшую мебель, чтобы забаррикадировать проход. Девочка пыталась помочь, но больше мешалась мне. Пришлось отогнать её проверять остальные помещения. Не хватало ещё, чтобы внутри были жильцы.

Не зря я так радовался своим новым физическим возможностям. Наш забег длился несколько часов, раньше я бы свалился ещё на первой половине пути, а сейчас могу и дальше продолжать этот сумасшедший марафон. Нужно лишь отдышаться.

Присев на пол и облокотившись на стену, я позволил себе немного расслабиться и осмотреться. Спасаясь от "ходячих" я не разбирал дороги, но сейчас понял, что мы заперлись на складе. Небольшая прихожая, в которой я отдыхал, была оборудована для посетителей. Несколько диванов, стойки регистрации и подсобное помещение. Скорее всего с уборочным инвентарём. Единственный проход вглубь склада был отделён стеклянной дверью, через которую ушла Клементина.

— Интересно, что там...

Будто услышав, девочка вернулась ко мне. Присаживаясь рядом, ребёнок показал мне окровавленный нож. Белоснежный носовой платок в её руках начал аккуратно счищать чёрную жидкость с лезвия. Повернувшись в мою сторону, она медленно приподняла брови в вопросительном жесте.

— Ты далеко ходила? Тут наверняка есть кабинет начальника, на втором этаже.

Отрицательно мотнув головой, малышка покрутила ножом и встала с пола, призывая меня сразу проверить остальные помещения. Я до сих пор удивляюсь, как у меня получается понимать её без слов. Иногда кажется, что мы общаемся телепатически, ведь я продолжаю говорить скорее по инерции. Клементина порой действует ещё до того, как я попрошу.

— Ну пойдём, лучше сразу закончить с делами.

Поднявшись на ноги и отряхнув штаны, начинаю заряжать арбалет. Хорошо, что Клем наделала несколько стрел. На близкой дистанции они вполне справляются со своей задачей,

а вот охотиться приходится хорошими, чтобы убить зверя наверняка.

Пройдя через стеклянную дверь, с сожалением цокаю языком. Слабая надежда на пищевое хранилище рухнула. На складе хранились сантехнические приборы и инструменты, от которых нам не было никакой пользы. Раковины и унитазы лежали вперемешку с трубами и различными аксессуарами, о предназначении которых я мог только догадываться. Идя между рядами, замечаю вдалеке лестницу, ведущую в небольшую пристройку, прямо под потолком.

— Нам, видимо, туда.

Проследив за направлением моей руки, девочка уверенно кивает головой, направляясь вперёд. Слегка пригнувшись, Клементина заглядывала между стеллажами, скорее всего надеялась найти ещё мертвецов.

С грустью провожая взглядом фаянсовые стулья, я вместе с Клем поднялся на второй этаж. Небольшой кабинет, забитый всякой ненужной мишурой. Вычурный рабочий стол и стул, которым самое место в сериале про викторианскую эпоху, а не здесь. Множество разбросанных бумаг и канцелярских принадлежностей на полу давали понять, что хозяин кабинета уходил в спешке.

Единственное, чем этот кабинет привлекал внимание, был запах сигарет и девушка на полу, что целилась в нас из пистолета. Короткие волосы чёрного цвета были причёсаны на бок, а выбритые виски украшали небольшие татуировки.

— Кто-то пытается оставаться модным?

— Чего ты там вякнул, придурок?

Б**, похоже, что я сказал это вслух. Лицо девушки исказилось в гримасе, от резких движений она схватилась за бок. Под рукой виднелось кровавое пятно. Присмотревшись к ней по внимательнее понимаю, что она побывала в заварушке. Синяки и ссадины на руках и общий помятый вид натолкнули меня на эту очевидную мысль.

— Хуле ты застыл?! Закрой дверь и отвечай!

Выполнив команду и встав спиной к двери, я прикрыл своим телом Клементину. Девочка не отрывала взгляда от вооруженной девушки, готовая в любую секунду броситься на неё с ножом.

— Ты кто такой?

Демонстративно не замечая Клем, девушка сосредоточила своё внимание на мне. Видимо, она совсем не воспринимает ребёнка как угрозу. В чём-то я даже с ней согласен. Если ей удастся подстрелить меня и девочка доберётся до неё, она сможет с ней справиться голыми руками, в отличие от здорового мужика с арбалетом.

— Я Марк, а это Клементина.

— Ну ах***но, какого чёрта ты здесь забыл, Марк?

— Спасаясь от "ходячих", по-моему, это очевидно...

— Ты тут поумничай мне, ты из какого лагеря? От "Быка" Ромеро? Или ты с краснокожими ошиваешься?

Как интересно. Похоже, что здесь есть несколько группировок. Не помню ничего подобного в игре. Хотя я уже вообще ничего не помню оттуда. Да и после "тех" событий полагаться на сюжет бессмысленно. Моё молчание было воспринято негативно, пришлось поднять руки, показывая свою незащищённость перед этой психованной.

— Отвечай!

— Я из Джорджии.

— Какой ещё, на**й, "джорджии"? Это новая банда? Где ваш лагерь?

— Нет, нет! Мы из штата Джорджия. Идём на север в поисках убежища. Я слышал, что там, где холодно, гораздо безопаснее относительно "ходячих".

— Чего, бл**ь? Из штата? Какого хрена ты тут забыл? Да и что за басни про безопасность? В Канаде творится форменный п****ц с самого начала!

— В смысле, с самого начала? Там же вроде меньше "ходячих"?

— Ты что, тупой? Может трупаков там и меньше, зато много тех, кто эти трупы организует. Весь север сейчас устроил феодальные войны всех со всеми. Каждый маленький говнюк собирает банду, называет себя королём и начинает убивать и подчинять других. Уж не знаю, кто тебе сказал, что там безопасно, но тебя, милый, нае**ли.

С тяжёлым стоном девушка опустила руку с пистолетом. Скрючившись от боли, она начала заваливаться на бок. Не теряя времени, я рухнул вперёд, отталкивая пистолет в сторону и прижимая руки девушки коленом. Удерживая обеими руками свою противницу, я возвышался над ней в попытках отдышаться. В крови хлестал адреналин, до последнего момента не верил, что всё получится так просто. Рядом со мной встала Клементина, приставляя нож к её горлу. Девочка оставалась чуть позади нашей жертвы.

— Умничка, а теперь давай-ка поговорим пообстоятельнее.

— Говноед, надеюсь, что тебя трахнет "ходячий"...

Оскорбления продолжались ещё долго, переглянувшись с Клем мы решили подождать конца этого словесного представления. Было неприятно слушать из уст такой красивой девушки столько ругани в свой адрес. Я не тешил себя глупыми надеждами, внешностью человека меня не обмануть. Ведь по манере речи и повадкам было件нятно, что раньше она уже состояла в преступной группировке или может каталась на заднем сидении какого-нибудь здорового байкера. Да и татуировки на ключицах, висках и руках говорили о дерзком и взрывном характере пленницы. Все рисунки содержали сцены битв и смерти. Черепа и различные надписи на неизвестном мне языке.

— Валькирия, блин.

Моё замечание прервало словесный поток. Девушка взглянула на меня исподлобья. Было видно, что ей неудобно и больно, а рана на животе лишь усугубляет положение.

— Давай уже, быстрее начнёшь, быстрее закончим. Главное, в конце проткни мне башку, не хочу стать "ходячим".

Первые пару секунд я даже не понял, о чём она говорит, представив, как мы выйдем со стороны, я отпрыгнул от неё, словно ошпаренный.

— Да, что же ты... Я не такой. Я не буду тебя насиловать!

Клементина плавной походкой отошла в сторону, продолжая удерживать нож по направлению к девушке. Сама пленница, размяв запястья, прижала одной рукой бок и облокотилась о стену кабинета.

— Ты цел***а что ли? А по тебе и не скажешь, я сначала неплохо струхнула, когда ты бросился.

Её речь оставляла желать лучшего. Мало было мерзких слов и сленга, она говорила с каким-то акцентом. Никогда не был силён в языках. Голова шла кругом, никогда даже не думал о том, чтобы совершить такое. Это ведь то же самое, что...

— ...убить. Да, не мне об этом говорить.

Уже забытое лицо Мишель и сладкий химический запах цветов ворвались в мозг, словно ураган. Почувствовав на своём лице маленькую детскую ладошку, я быстро пришёл в себя.

Рядом стояла Клементина, заглядывая мне в глаза. Положив свою руку поверх её, я улыбнулся и встал на ноги.

— Всё хорошо, спасибо.

Раненая смотрела на нас странным взглядом, полным скепсиса и презрения. Наверное, ей тяжело было понять, что моей опорой в этом мире была не личная сила, умения или невероятная цель, а маленькая девочка. Потрепав Клем по голове, я направился к всё ещё сидящей на полу девушке. Она смотрела на Клементину, иногда переводя взгляд на меня.

— Интересный ты парень, ну раз тр***ть не будешь, то насчёт головы я не шутила. Не хочу стать одной из них.

Её решимость впечатляла, не многие сейчас смогут согласиться на подобное. Я даже проникся уважением к этой странной барышне. Она даже не рассчитывала, что я буду помогать ей. Не давила на жалость, не угрожала и не подкупала. Манеры, конечно, подкачали, но приятно встретить подобных людей. С твёрдой волей и осознанием современных реалий.

От рассматривания меня отвлекли подёргивания за куртку. Обернувшись вижу Клем. Девочка, посмотрев на меня, медленно кивает в сторону хамки.

— Я об этом ещё пожалею...Ложись.

Скинув с плеча рюкзак, достаю аптечку. Я плохо помнил, что нужно было делать в таких случаях. Но обеззаразить и зажать рану смогу. Надеюсь, не сделаю хуже. Плюс, у меня было немного морфина, если мы хотим уйти отсюда, то придётся ей его вколоть. Не бросать же её, после того, как потрачу на неё лекарства.

Заметив в моих руках настоящее сокровище в виде лекарств, она без вопросов скинула верхнюю одежду и легла рядом. Лицо вспыхнуло от смущения. Было слишком неожиданно. Я и раньше видел женскую грудь, но это было слишком давно.

— Это было необязательно.

Мерзкий смешок вырвался из её губ, показывая на удивление ровные и белые зубы. Придерживая рану правой рукой, левой она обняла свою грудь, делая её визуально больше. Стараясь не отвлекаться, я вколол ей морфин, впервые наблюдая за настоящим наркоманским приходом. Спустя пару секунд с её губ сорвался пошлый стон, вогнавший меня в ещё большую краску.

— Небольшая плата за подобное.

Чувство нереальности происходящего накрывало меня всё сильнее. Хорошо, что я смог взять себя в руки и заняться её ранением. Все пошлые мысли и смущение смыло от одного взгляда. Из живота торчал обломок стрелы. Похоже, что она обломала его сама, чтобы продолжать двигаться. Не представляю, как это больно. Аккуратно ощупав отверстие, понимаю, что кусок стрелы засел не слишком глубоко.

— Надеюсь, не обломался.

Не знаю, сколько она ходит с древком в брюхе, но его стоит вытащить. Ещё надо будет дать ей антибиотиков, а потом ещё...

— Стоп, соберись. Промыть рядом с раной, потом стрела, потом...Потом посмотрим.

Операция длилась вечность. Хорошо, что девушка не мешала мне и не дёргалась, полностью отдавая себя в мои руки. Стрела оказалась просто заточенной деревяшкой, без наконечника. Это в разы облегчило дело. До последнего я боялся, что там внутри какое-нибудь зазубренное го**о.

— Так, теперь определить кровотечение. Алая кровь. Хорошо. Вроде не толчками

двигается... или толчками?

— Посмотрев на Клементину, вижу лишь беспомощное пожатие плеч. Ну да, нашёл, у кого спрашивать. Поискав взглядом по сторонам, понимаю, что придётся довериться интуиции.

— Ты о чём там бубнишь?

Не обращая внимания на пациента, накладываю повязку прямо на рану. Затягивая сильнее, вызываю стон девушки. В этот раз вызывающий желание нервно кусать локти, а не возбуждаться.

— Вроде всё правильно, поспи чутка. Через несколько часов поменяю повязку и, если боль продолжится, то вколю ещё морфин.

— Спасибо чудик, надеюсь, не присунешь мне, по-тихому?!

Я лишь устало махнул рукой. Рассмеявшись собственной шутке, девушка сразу провалилась в сон. Похоже, что только сейчас она наконец расслабилась, начав нам доверять.

Глава 12

Пришлось ещё целый день сидеть в кабинете. "Ходячие" шли сплошным потоком, обтекая склад, словно горный ручей. Поэтично, но жутковато. Из-за этой задержки я смог получше заняться раной нашей новой знакомой. Её звали Риза. Она проснулась на следующий день, продолжая смущать меня своими шутками и постоянными намёками на изнасилование. Хорошо хоть Клементину её шутейки обошли стороной. Она лишь пару раз покосилась на девочку, та отвечала ей тем же. Обе разошлись по разным углам и занимались своими делами. Ну, скорее Клем ушла. Риза ещё не скоро сможет нормально ходить. Помимо открытой раны на животе у неё была вывихнута нога и сломано несколько пальцев на правой руке, а ведь когда я сдавливал ей руки, она не издала ни звука. Мне бы такую выдержку. Думаю, у этой амазонки точно не было бы проблем с убийством других людей. Да чего уж, я уверен, что она убивала людей. Небось ещё до апокалипсиса.

Пока мы пережидали нашествие мертвецов удалось расспросить девушку. Продираясь через оскорбления, шутки и сленг я смог понять следующее. Северная Каролина была очень похожа на Южную. За исключением того, что всех психов повыбивали сразу. Каннибалы, сектанты, рабовладельцы были перебиты ещё в первые месяцы. Теперь же за власть над штатом боролись три основные группировки, у каждой из которых были своеобразные вассалы.

Риза состояла в группе, где всем заправляли бывшие военные. Она с друзьями из мотоциклетного клуба объединились с ними. Похоже, что один из центров эвакуации удалось удержать, поэтому выжившие, поняв, что помощь не придёт решили защищать себя сами. Военная диктатура в лагере была суровой, но достаточно логичной. Не хочешь брать в руки оружие — работаешь в теплицах и по хозяйству. Не нравится пахать землю и таскать тяжести — записываешься в армию и идёшь с поисковыми командами искать полезные вещи, попутно отбиваясь от "ходячих" и других выживших. Вояки быстро вычистили все криминальные элементы, имея в своём арсенале несколько вертолётов и крупные запасы оружия, они гребёнкой прошли по всему штату.

Сама девушка была рядовым первого класса, что бы это ни значило. Скорее всего, аналог российского ефрейтора. Это вызывало вопросы. Она была одета в свободную одежду, никак не похожую на военную форму, ещё и причёска эта. Похоже, что у них там довольно свободные нравы.

Про остальные лагеря выживших она рассказала вкратце, но всё равно вываливая на меня огромные объёмы информации. Больше всего мне понравилась интригующая политика партии. Когда все остальные в принципе хорошие, но делают всё неправильно, а мы все такие классные — несём дисциплину и порядок, так нужные в нынешнее время. Даже Клем со скепсисом смотрела на Ризу, во время этих ах*****ных историй. На мой вопрос, как у них относятся к детям, девушка лишь пожалала плечами. Точного ответа она не знала. Всех младше пятнадцати забирали в укрепленный лагерь, там их воспитывали и заботились, потихоньку привлекая к работе, чтобы не бездельничали. Стало немного не по себе. Не хотелось бы встретить там подобие "Гитлерюгенда".

Группа выживших под предводительством "Быка" Ромеро звучала куда интереснее. Костяк организации составляли бывшие эмигранты и чернорабочие. Раньше Ромеро возглавлял профсоюз, поэтому ему легко удалось стать лидером. Работяги с радостью пошли

к нему под руку, создавая крепкую группу, объединённую по расовому и социальному признаку. Недавно они начали набирать к себе вообще всех. По словам Ризы, Ромеро вооружает своих людей и старается всеми способами увеличить приток новой крови. Начальство Ризы "опасается", что Ромеро попробует решить вопрос контроля над штатом радикально. Продолжая слушать девушку, в какой-то момент я потерял контроль над мимикой, что не осталось незамеченным.

— Ой, б**, перестань. Я и сама понимаю, как звучит это дерьмо, но таковы правила. Если ты отправишься со мной, то тебя точно расспросят о том, что я тебе говорила. И я тебя уверяю, они сразу придут ко мне, когда поймут, что ты пропустил мимо ушей эти бредни.

Перебивки на комментарии с реальным положением вещей оживили диалог. По сути, организация Ризы подминала под себя всех, кого встречала на пути. Маленькие анклавов они поглощали, а большие скопления людей уничтожали. Лагерь Ромеро принял под свою руку всех, кто отказался подчиняться воякам. "Бык" сделал их своими вассалами, если так можно выразиться. Они платили ему за защиту, закупали у него оружие и всегда могли спрятаться в лагере Ромеро.

Видимо, скоро Северную Каролину ожидает нехилая заварушка. Люди просто потрясающие существа!

Последними и самыми интересными представителями местного авторитета были коренные жители. Я не силён в истории американского континента и не знаю, какие здесь проживали племена, но по словам Ризы, индейцы составляют самую большую группу. Разбившись на несколько крупных отрядов, они путешествовали по огромной территории в поисках еды, возвращаясь на зимовку в своё убежище. Никто кроме самих краснокожих не знал его местоположение, а захватить "языка" не получалось. Уж больно большими отрядами те передвигались. Не будь у Ромеро и вояк столько оружия, индейцы давно бы их прогнали.

Подводя итог, ни одна из организаций мне не понравилась...

Вообще в Каролине с оружием всё обстояло очень плохо. Единственные крупные склады оказались запечатаны или уничтожены, а полицейские участки и небольшие арсеналы находятся в так называемой "красной" зоне, где от "ходячих" не протолкнуться. У начальства Ризы было достаточно огнестрела, но вот патронов с каждым днём становилось всё меньше, а сколько их осталось после миграции тварей с севера на юг, даже представить грустно.

Многие местные используют самодельное оружие. Различные собранные из г**на и палок агрегаты, встречались здесь повсюду. Классические копьё, лук и тому подобное добро было вообще у каждого. Патроны же старались использовать лишь против крупных орд мертвецов, когда уже нечего было терять.

— Мда, интересная у вас тут жизнь.

— Ну, а хуле ты думал. Это ты блаженный с арбалетом бегаешь. Он же медленный, ну заряжать долго.

— Да я с ним только охочусь, любого зверя наповал валит.

— Уууу, как всё запущено. Ты ещё и толераст-пацифист?

— Кто?

— "Ходячих" небось людьми до сих пор считаешь?

— Что? Нет! Я могу справиться с мертвяком, таких проблем у меня нет. С чего ты вообще взяла то?

— Ты мягко говоря, странный...

— Спасибо, блин. Приятно знать, что моё нежелание крошить "ходячих" налево и направо — это неправильно.

— Какой же ты душнила.

— Ой, всё.

Под смех Ризы я встал с пола, чтобы немного размять ноги. Она через смех продолжала что-то мне говорить, но махнув на девушку рукой, спускаюсь вниз. Клем нашла стремянку, можно будет попробовать подтащить её к окну, вдруг удастся что-то рассмотреть.

Только вспомнив о ребёнке, замечаю её сбоку от себя. Было приятно, что она рядом. В тишине с Клем в разы комфортнее, чем с Ризой. Девушка выводила меня из себя всего за несколько минут. Грубость и вульгарность, казалось, сочились из неё тоннами. Вот вроде недавно жаловался на тишину, но снова по ней скучаю.

Мерзкий звук от волочения стремянки разносился по всему складу. В большие двери, к которым раньше подгоняли грузовики, застучали мертвецы, разрушая мои надежды на скорое расставание с этим местом. Сквозь пыльное окно пробивался солнечный луч, освещая огромное помещение. Хорошо, что здесь достаточно окон, иначе слабо представляю, как ходить между этими стеллажами в темноте. Поднявшись наверх, открываю окно. Нужно немного подышать свежим воздухом. На складе было грязно и пыльно, делаю дыханием трудным. Клементина периодически чихала, закрывая ладонями лицо, не издавая при этом ни звука. Выглядело это умилительно.

— Сейчас сам посмотрю, если там безопасно, то пушу тебя тоже, хорошо?

Несколько раз кивнув, малышка устроилась на каких-то коробках рядом. Внимательный взгляд детских глаз, словно машина, сканировал помещение. Иногда она бывает жутковатой, но с каждым днём я всё меньше и меньше обращаю внимание на её странности.

За окном была отличная погода, вызывая вздох разочарования. Мы могли бы далеко пройти, может даже выйти к побережью. Наполовину вытащив своё тело наружу, начинаю считать "ходячих" под окном. Около трёх больших дверей ошивалась почти полсотни, ещё десяток толпился рядом с маленькой дверцей, через которую пришли мы с Клем.

— Многовато вас.

Даже если удастся запускать их по одному в узкий проход, у меня просто не хватит сил убить их всех. Спустившись обратно к Клем, сажусь рядом на коробки. Девочка переводит свои карие глаза на меня. Сняв с Клем кепку, накрываю её голову рукой и начинаю гладить по волосам. Она долго смотрит на меня, в конце концов залезая мне под бок, и обнимает. С недетской силой сжимая меня своими маленькими руками.

Сидя на грязных коробках тёмного склада. Без возможности выйти. Без запасов еды и воды, окружённый толпами каннибалов-мертвецов я чувствовал умиротворение. Хотелось просто расслабиться и уснуть, как Клементина. Девочка сопела, расслабившись рядом со мной. Иногда я забываю, что ей всего десять. Если такой лоб, как я, постоянно поддаётся панике и отчаянию, то что же творится в этой маленькой голове, даже боюсь себе представить. Минуты текли быстро и легко, несколько раз я дремал, но потом снова просыпался.

— Надо бы пойти наверх.

Взяв малышку на руки и идя по складу, я представлял, как раньше здесь работали люди. Их силуэты и разговоры звучали будто наяву. Шутки про свою работу, жалобы на семью и начальство. Проходя мимо них, создавалось ощущение, будто я разрушаю четвёртую стену и

могу отмотать время, чтобы увидеть, как раньше здесь текла жизнь. Было приятно снова понаблюдать за обычной бытовой суетой. Без убийств и постоянного страха за свою жизнь. Жаль фантазия развеялась так же быстро, как появилась. Поднявшись в наше маленькое укрытие на втором этаже, я открыл дверь.

В кабинете хозяина склада я застал спящую Ризу. Видимо, тоже вырубилась. Присев рядом с девушкой, я облокотился спиной на стену, обнимая Клементину двумя руками. Немного поворочавшись ребёнок продолжил спать. Смотря на её спящее лицо, я всё больше понимал, что поступаю правильно, продолжая заботиться о ней и помогать.

Почувствовав тяжесть в правом плече, поворачиваю голову, встречаясь взглядом с Ризой. Сквозь сонную пелену девушка облакачивается на меня, устраивая голову поудобнее.

— Слышь чудик, ты хоть бы предупредил.

— Извини, сам не заметил, как уснул.

На лице появилась мягкая улыбка. Я уверял себя, что девушка волновалась за нас. Хотя скорее всего просто не хотела остаться с кучей ранений одна. Приятный настрой и тепло от других быстро сморили меня, отправляя в царство снов.

Просыпаться было тяжело. Спина сильно затекла, а правая рука, куда Риза положила голову, затекла. Клементины рядом не было. Наверное пошла к окошку, вчера девочка так и не смогла залезть наверх. Аккуратно уложив Ризу на пол, я принялся за зарядку. Привычки, вбитые за зиму, давали о себе знать. Тело всё время требовало действий. Если путешествуя с Клем я выкладывался в бесконечной ходьбе, то сидя на этом складе, организм начинал сходить с ума. Пришлось вспоминать разные виды упражнений для издевательства над телом. Отжимания с хлопками были вершиной моих мыслей. Никогда не уделял особо много времени спорту.

— Ну нихрена себе, а ты полон сюрпризов, чудила!

Голос Ризы вывел меня из равновесия, заваливая тело на бок. Нужно было идти вниз, как хотел изначально. Но в кабинете был стеклянный потолок, что давал достаточно света.

Впопыхах натягивая кофту, возвращаю внимание к девушке.

— Я думал ты ещё спишь, извини, что разбудил.

— Да ничего страшного, мне открылось интересное зрелище.

Снова эта женщина вгоняет меня в краску. Было крайне неудобно стоять под её взглядом. Вот вроде говорит всю эту дичь она, а стыдно мне. Почему так?

— Ладно, как ты себя чувствуешь?

— Учитывая, что ты выгащил из меня деревьяху размером с палец, отлично!

В преувеличенно бодром движении Риза подняла руки, вызывая боль в боку. Шипение и ругательства моей пациентки вызывали чувство удовлетворения. Не хорошо так думать, но как же она меня достала.

— Давай проверим и сменим повязку..

Не успел я договорить, как девушка уже скинула свой верх, снова оставшись в чём мать родила.

— Никакого стыда.

— Для тебя же стараюсь, девственник.

— Бесишь.

— Если почувствуешь ухудшение, сразу говори.

— Да, да.

Сегодня Риза уже была не такая грозная и язвительная. Первые полчаса она пыталась идти сама, но всё время останавливалась, чтобы отдышаться. Ей бы отлежаться недельку, но чего нет, того нет. Пришлось помогать, подхватывая её под руку и практически волоча на себе. Вот с того момента она и помалкивает. Может совесть проснулась..?

Мы, наконец, смогли покинуть душный и грязный склад. Все хотели уже поскорее убраться подальше. Нам нужна была еда и вода. Запасы, которые мы несли с собой, подходили к концу. К тому же я хотел помыться и поспать на нормальной кровати. Поэтому было принято волевое решение отправиться на поиски нормального ночлега, а после, с новыми силами, мы отведём Ризу до границы земель её поселения. Я ещё не решил, стоит ли заходить к ним. Боюсь, что обратно нас могут не выпустить. Хорошо, что мой больной разум посетила дельная мысль заранее. Пришлось долго уговаривать Клементину переждать в доме, который мы, надеюсь, найдём. За себя я не переживал. Боец из меня посредственный, а работать в поте лица я смогу, наверное... Для Клем участи ребёнка-боевика я не хотел, девочка и так натерпелась всякого.

На улице стояла прекрасная погода. Лёгкий ветерок приносил аромат солёной воды с побережья, а солнечные лучи приятно грели небольшие открытые участки кожи. Признаюсь, в первые секунды, покинув склад, я чуть не упал в обморок. Уж слишком глубоко и часто я дышал, стараясь насытиться морским воздухом. До побережья оставалось всего день-два пути и с каждым шагом моё настроение становилось всё лучше.

— Перестань так лыбиться, раздражаешь.

Рано я списал нашу "язву". Сопроводив свой комментарий очередным стоном боли, Риза схватилась за живот. Идущая впереди нас Клементина обернулась, чтобы показательно закатить глаза. Девочка очень не любила нашу новую попутчицу и старалась игнорировать все её действия. Впрочем Риза поступала также, лишь иногда провожая ребёнка долгим взглядом. Я не хотел вмешиваться в эту ситуацию, только единожды расспросив Клем. В ответ получив большой палец и похлопывание по плечу.

Опустив девушку на ближайший камень, присаживаюсь перед ней. Без лишних слов она слегка задирает футболку, давая мне доступ к своей ране. Ну хоть перестала светит прелестями по поводу и без, её эксбиционистские наклонности закончились, как только она встала на ноги. Видимо, боль добавила ей немного смирения.

— Всё в порядке, не нужно менять повязку. Посиди пару минут, а потом пойдём дальше.

— Ага.

Риза хотела сказать что-то ещё, но нас прервала Клементина. Девочка уже успела вытащить нож и указывала им куда-то в сторону леса. Присмотревшись, я увидел четверых "ходячих", которые направлялись прямо к нам.

— Видать, услышали нас.

Хотелось залепить девушке подзатыльник. Не факт, что мертвецы шли к нам. Нужно было проверить это, а не провоцировать их. Ведь только Риза закончила говорить, как головы трупов приподнялись и они ускорили шаг. Повернувшись к ней, я постарался одними

глазами выразить все мои сомнения в её интеллекте.

— Прости...?

Закатив глаза, начинаю снимать с рюкзака арбалет. Первая стрела воткнулась "ходячему" в горло. Запрокинув ему голову и зафиксировав в таком странном положении.

— Неплохо, чудила, десять очков пуффендую.

Я постарался абстрагироваться от происходящего. Новая стрела встала на своё место в пазу. Выстрел. Вторая попытка была ещё хуже первой. Болт оторвал одному из "ходячих" ухо, на что тот никак не отреагировал.

— Дерьмо.

— Давай я.

Не было времени спорить: твари подошли практически вплотную, нас разделяло всего метров десять. Выхватив нож, делаю им пару пробных взмахов, пытаюсь настроиться на бой.

Бэнг! Стрела срывается с тетивы. С мерзким хрустом она пробивает голову одного из мертвецов, ломаясь у него в черепушке. "Ходячий" падает на колени и заваливается всем телом вперёд. Идущий позади него спотыкается и наваливается сверху.

— Яху! Вот так-то, чудик, учись, пока мамочка жива.

Тяжёлый вздох вырвался сам собой.

— Да, ты молодец.

Перехватив нож обратным хватом, приближаюсь к первому мертвецу. Удар по ноге вышел лёгко. Припавший на колено труп подставляет мне свой затылок, куда я незамедлительно всаживаю нож. Чавканье разносится по округе, пока я пытаюсь его вытащить. Звук удара эхом отдавался у меня в голове. Резко стало темно в глазах. Запах цветов становился всё сильнее. Моя рука выпустила нож. Голова "ходячего" начала медленно поворачиваться ко мне, всё выше и выше. Чёрные кудрявые волосы начали расти из черепа, на макушке начали с треском расходиться кости, открывая вид на жуткую рану. Звуки вокруг меня исчезли. Воздух давил со всех сторон, казалось, что я нахожусь под толщей воды. Две маленькие женские ладони обхватили моё лицо, не давая отвести взгляд. Голова мертвеца поднялась на один уровень со мной. Глаза... Пустые и блёклые, они всё равно сохранили карий цвет. Из дырки в голове вытекала чёрная кровь вперемешку с внутренностями. Её губы изогнулись в усмешке...

— ...Марк...МАРК!

Крик Ризы ворвался в кошмар, возвращая цвета. За руку меня держала Клементина, всматриваясь в моё лицо. В её руке был окровавленный нож. Похоже, что она в очередной раз спасла меня. Вокруг валялись трупы "ходячих".

— Ну что тут скажешь! Это было охренеть как круто! А ты чего встал-то..? Я уж сначала подумала, что тебя укусили!

— Нет, нет. Всё в порядке. Просто задумался.

Положив руку на голову Клем, я одними губами прошептал "спасибо". Довольный ребёнок только улыбнулся и отправился чистить своё оружие.

Случилось то, чего я боялся больше всего. Страхи и кошмары начали возвращаться. Мишель не отпустит меня просто так. Надеюсь, она даст мне хотя бы поспать.

Маленький инцидент с мертвецами заставил нас ускориться. Я даже хотел предложить понести Ризу на спине, но девушка, преодолевая боль, двигалась вперёд, отказываясь от помощи. Не знаю, что на неё нашло. После драки она даже не лягнула ни одной шутки.

К вечеру Риза вывела нас к заправке у дороги. Я не хотел там останавливаться, уж

больно всё было похоже на ту заправку, где я убил Мишель, но выбора не было. По словам нового члена группы, рядом нет ни одного нормального укрытия, а на заправке есть немного еды. Последний аргумент был единственным. Всё остальное, что она придумывала на ходу, я пропустил мимо ушей.

Внутри это была классическая придорожная заправка. Несколько стеллажей с закусками, пара холодильников с напитками и закрытая касса. Правда всё было разгромлено, а на стенах виднелись дырки от пуль.

— Не самые умные ребята тут воевали.

— И не говори, эти кретины чуть не подорвали тут всё. Повезло ещё, что "ходячие" не набежали.

Не став вдаваться в подробности, девушка направилась в подсобку. Я старался не отставать, но постоянно залипал на разные вещи. В голову лезли мысли о Мишель, Кристе и Омиде. Попытки отвлечься самому не принесли результатов.

— Вот там и заночуем, я сняла растяжку. Там перед входом арбалет лежит, так что не пугайся.

Открыв дверь, Риза смело поковыляла вперёд. После её предупреждения я гораздо спокойнее отреагировал на хренову баллисту, прибитую к стене. Не знаю, в каком месте это арбалет. Он же размером с Клем. Поискав девочку глазами, нахожу её около поваленного холодильника. Почувствовав, что я на неё смотрю, ребёнок повернулся. Слегка помахав ладошкой, как бы говоря, чтобы её не отвлекали, она вернулась к своим делам.

— Деловая, блин.

Зайдя в подсобку, я застал Ризу, пытающуюся достать упаковку пива с верхней полки. Было бы забавно, если бы она не была ранена. Девушка не могла дотянуться, а из-за боли всё время одёргивала руки назад.

— Давай помогу.

Усадив раненую на кучу мусора из коробок, мешков и одежды, я спустил упаковку вниз. Это было Pabst Blue Ribbon. Его постоянно пьют деревенские в фильмах. Не люблю американское пиво, ну не умеют они его варить. Да и пить не особо хотелось. После моего запоя, я, наконец, чувствовал себя великолепно, а вспоминая то своё состояние, передёргивался в отвращении.

— О, да. Вот это кайф.

Довольный голос Ризы был тихим и полным наслаждением. Он вызывал улыбку. Вообще, когда она прекращала нести чушь и ругаться как сапожник, то, скажу честно, выглядела очень соблазнительно. Хотя после стольких лет воздержания для меня любая женщина будет привлекательной. От последней мысли я по-новому взглянул на Ризу. Её грубый стиль в одежде и причёске, подтянутое и стройное тело. Небольшая, но упругая грудь. Всё это делало девушку крайне возбуждающей.

— Б**.

Зря я вообще начал думать о таком. Всего пара мыслей в таком ключе и у меня уже началось шевеление в штанах. Нужно было успокоиться, может даже выпить паршивого пива, но это крайний вариант. Осмотрев кладовку, наткнулся на настоящий клад. Целый ящик сигарет стоял в углу под кучей уборочного инвентаря. Уж не знаю, кто его там оставил, но спасибо тебе, добрый человек.

С улыбкой я метнулся к ящику, напугав девушку своим броском.

— Твою-то мать, чудила!

Она бы продолжила и дальше материть меня, пока не увидела пачку сигарет у меня в руках. Улыбнувшись Риза вытянула руку в мою сторону, делая хватательные движения. Подойдя к ней поближе, выбиваю две ядовитые палочки.

Было приятно просто сидеть и курить. Я всё же согласился выпить банку PBR, чтобы девушка наконец от меня отстала. Организм отозвался застарелой болью, легкие обжигало дымом. Ризе приходилось стучать меня по спине, чтобы я смог продышаться. Настроение поднялось, а я смог наконец снова спокойно смотреть на женщину рядом. Как оказалось, рано радовался.

— Значит после курева у тебя не стоит?

Остатки пива я выплюнул на свою одежду. Сигарета упала на пол, а я почувствовал, как начинаю задыхаться.

— Бл**ь, чудик, ты за***л.

Сильный удар ладонью выбил остатки дыма и напитка из горла. Всегда думал, что стучать по спине бесполезно, хотя ей просто может нравиться лупить меня.

— Ну что, це***ка моя, время для взрослых вещей.

— Чего?

— Что с тобой было? Тогда, с "ходунами".

Я не знал, что ей сказать. Промолчав несколько минут я продолжал сидеть, уперев взгляд в стену. Риза продолжала пить пиво. Допив последнюю банку, она снова потянулась к пачке сигарет. Запрокинув голову и выдохнув дым, она наконец заговорила.

— Не хочешь — не говори. Надеюсь, такое с тобой не часто. Вон, лучше покури ещё, попей пивка, расслабься.

— Нет пива больше, да и курить не хочу. Горло болит уже.

— Мда...?

Я не успел среагировать на её движение. Девушка пролезла мне под руку и обняла меня, навалившись всем телом. Её холодная рука проскользнула под ремень, обхватив меня за член.

— Не дёргайся, а то откроешь мне рану.

— Какого хрена? Я не...

— Вот и хорошо. Тебе нужно слегка расслабиться. Ведь если тебя сожрут, то мне конец. Не волнуйся, я быстро.

— Ну хватит уже пыхтеть, ничего такого не случилось. Подумаешь, немного заляпала тебе штаны.

— Я не пыхчу. Просто рана снова открылась, дер**о.

Риза хмыкнула, продолжая подтрунивать надо мной, смущая произошедшим. Когда опьянение похотью спало, хотелось провалиться под землю. Конечно, нравы сейчас гораздо свободнее. Да и не заходили мы далеко, но всё равно создавалось ощущение неправильности. Было бы гораздо проще, будь мы знакомы больше четырёх дней.

Хорошо хоть Клементина не зашла, когда мы предавались разврату. Не знаю, как бы объяснял это ребёнку. Хотя ей уже десять, может она и не такое видела. Всё-таки долго путешествовала с группой молодых людей, а там стресс, напряжение и отсутствие других кандидатов наверняка способствовали сближению.

Остаток вечера мы провели в смущающей тишине, по крайней мере для меня она была именно такой. Риза, как только я её перебинтовал, выкурила пару сигарет и завалилась спать.

Небольшая разрядка пошла мне на пользу. Даже глупые шутки девушки уже не казались такими раздражающими. Да и сама она выглядела куда благосклоннее. Всего пару раз смутив меня.

Мои глаза распахнулись. Вокруг была темнота. Пощупав рукой рядом, никого не нахожу. Осмотревшись, понимаю, что ни Ризы, ни Клементины не было в комнате.

— В туалет что ли ушли?

Встав с нашей импровизированной кровати, направляюсь в торговый зал заправки. Только я открыл дверь из подсобки, меня встречает свет маленькой лампы, мерно раскачивающейся под потолком. Создавая причудливые тени, она издавала тихий скрип, разносящийся эхом по всему магазину. Привыкнув к свету, замечаю на полу лужу крови. Огромная лужа тёмной жидкости была в центре небольшого коридора, ведущего наружу. На полу и стенах виднелись отпечатки рук. От входа в кладовую вёл широкий кровавый след.

— Нет, нет, нет...

Мой голос дрожал. Переступив лужу, выглядываю в торговый зал. Вместо кучи поваленных стеллажей и разных товаров была пустота. Вся заправка была пуста. Около стеклянных стен стояла Клементина. В одиночестве, без Ризы. Прислонившись лбом и обеими руками к поверхности, она пыталась что-то разглядеть на улице. Проследив за взглядом девочки, натываюсь на пустоту. Стёкла не пропускали через себя ничего, но я был уверен, что они прозрачные.

Встав рядом с девочкой, всматриваюсь в темноту. Сквозь ночную пелену начинают проявляться очертания помещения. Сначала вырастают стены, за ними пол покрывается плиткой. Маленькие грязные зеркала начинают отбрасывать блики света.

— Какого...?

Вместо придорожной заправки через стекло виднеется небольшая комната, покрытая кафелем. Цвета покидают помещение, оставляя лишь подсвеченное неизвестным источником света тело. Над ним, словно фонарь в зимнюю ночь, светила лампа — прямо из темноты. Знакомый нож и рукоять арбалета валялись рядом. Я не видел его лица, ведь этот некто лежал на боку, спиной ко мне. Его правая рука была вытянута наверх, подпирая

голову. В сухой руке, словно у мертвеца, была зажата окровавленная ручка топора. Свет от лампы становится всё слабее. Моё тело дрожит от страха и холода. Повернув голову, понимаю, что Клементины рядом нет. Я не заметил, когда она исчезла. Протянув руку на место, где стояла девочка, я только хватаю воздух.

Воздух. Аромат мерзких химических цветов начал подкрадываться ко мне со всех сторон. Казалось, я мог увидеть его или пощупать руками. Зловоние, смешанное с запахом мёртвых тел. Кошмары, снова.

Завертевшись в поисках ребёнка, опираюсь спиной на стекло. Всё это время позади меня в центре зала стояла Мишель. В её руке мой старый топорик, а во второй зажаты волосы. Детское тело волочится по полу за Мишель, когда она начинает идти ко мне.

Удар топором проходит мимо. Паника захлестнула меня. Стекло позади исчезает. Моё тело падает на пол. На пол того самого туалета. Сверху светит проклятая лампа, загораживая мне обзор. Мои ладони вляпываются во что-то тёплое и липкое. Мне даже не нужно смотреть, чтобы понять, что это. На глазах выступают слёзы отчаяния и злости. Девушка наваливается сверху, воспользовавшись моим промедлением. Схватив её руки своими, с ужасом понимаю, что сил перебороть не хватает. Лезвие топора приближается к моему лицу. Перехватываю его другой рукой, схватившись прямо за острое. Моя кровь начинает капать на лицо, когда оружие приближается вплотную к моему лбу. Я не вижу лица Мишель, но чувствую, как она улыбается. Лезвие топора разрезает мне лоб. Крик боли и страха вырывается из горла. Тело начинает биться в истерике, разрезая себе лицо, в попытках скинуть с себя проклятое отродье.

Из кошмара меня выдёргивает Клементина. На её лице видны слёзы и отчаяние. Девочка напряжена до предела. Маленькие ладони изо всех сил сжимают рукоять топора, которым я собственной рукой кромсаю своё лицо. Чувство боли накатывает, забирая у меня остатки сил. Моя ладонь крепко держит запястье своей близняшки, удерживая её, чтобы я не раскроил себе череп. Следы крови повсюду. На лезвии остаётся обрывок моей кожи. Это последнее, что я увидел перед тем, как вырубиться.

Утро встретило меня ужасным самочувствием. Всё лицо болело. Напротив меня сидела Риза с сигаретой в зубах. Она осматривала меня с головы до ног, будто открыла для себя что-то новое.

— Ну и что за херня вчера произошла?

Хороший вопрос. Даже не знаю, что ей сказать. Что я сам себя пытался зарезать невесть откуда взявшимся топором, а спасла меня от этого маленькая девочка. Даже звучит бредово.

— Я...просто...

— Вчера ты мне сказал, что всё в порядке, но где ты взял топор?

— Не помню такого...

И вправду, откуда я достал топор..? Рядом со мной лежал здоровенный красный пожарный топор. Его лезвие было чистым. Наверное Клем почистила, пришла запоздалая мысль. В голове творилась настоящая каша. Боли на лбу и щеках не способствовали мыслительному процессу. Точно, шрамы же останутся. Странно, что про них она не спрашивает. Ну да ладно.

Поднеся руку к лицу, аккуратно дотрагиваюсь до повязок. Сам бы я их вряд ли наложил, скорее всего Клем постаралась. От попытки улыбнуться лицо сводит от боли.

— Ты какого хрена ночью куда-то попёрся? Приключений захотелось?

— Нет. Плохо помню на самом деле.

— Значит ты ещё и лунатик? Отлично.

— Клем за мной присмотрела, так что всё в порядке.

— Ага...

Её лицо скривилось. Я в чём-то был с ней согласен. Ребёнок не лучший помощник, но зато я ей доверял. Поднявшись с пола, я протягиваю руку Ризе.

— Лучше дай сигаретку.

Риза не лезла ко мне с вопросами. Похоже ей вообще наплевать, что со мной происходит. Жаль... У меня даже промелькнула надежда на то, что мы немного сблизились. Дорога была ещё тяжелее, чем во времена моего пьянства. Лицо горело огнём, а на спине обнаружился огромный синяк, который добавлял неудобств.

Топор я решил взять с собой, уж больно хорошая вещь. Надеюсь, с ним у меня не будет таких же проблем, как с предыдущим. Поигрывая в руке своей новой игрушкой, я начал представлять себя викингом или каким-нибудь варягом-мореплавателем. К концу фантазий скатившись на образ гнома. Хотя с моим ростом из меня гном не выйдет. Меня, кстати, всегда интересовало, почему топоры..? Гномы бы классно смотрелись в римском снаряжении, ну с поправкой на менталитет и любовь к полным доспехам.

За такими крайне интеллектуальными размышлениями мы дошли до незримой границы. Оставив Клементину в лесу, под странным взглядом Ризы я продолжил путь. До этого мы находились на нейтральной территории, а сейчас вошли к воякам. Пройдя десяток шагов, я услышал характерный щелчок, который в этой жизни слышал уже много раз. К сожалению.

— Руки за голову и без резких движений.

— Не груби, чудила, так будет лучше.

Из ближайших кустов выполз настоящий отряд спецназовцев. Иногда, в ещё прошлой жизни, видел такие картинки, где нужно было найти солдат в камуфляже на фотографии леса. Не думал, что переживу такое вживую. У каждого из них было по винтовке в руках, лица разукрашены в чёрно-зелёные полоски, а на шлемах приделаны ветки кустов. Забавно выглядит.

Солдаты начали окружать меня, приближаясь со всех сторон. Не было сил даже спрашивать что-то или сопротивляться. Заложив руки за голову, я с какой-то непонятной меланхолией отдался во власть вооружённых людей. Главное, что успел оставить Клем подальше отсюда. Надеюсь Риза не расскажет им о ней. Вспомнив о девушке, поднимаю голову и смотрю ей в глаза. Наше переглядывание длится пару секунд, после чего она опускает взгляд. Больше нет прежней ухмылки или усмешки. Только суровая морда солдата, готового выполнять приказы. Мда, недооценил я девушку.

Ближайший ко мне вояка снял с пояса мешок. В то время, как двое других заломили мне руки, начав их связывать. Полностью расслабившись, позволяю здоровенным мужикам держать меня в воздухе. Судя по всему, они этого даже не заметили. Последний раз осмотревшись вокруг, замечаю вдалеке детский силуэт. Дурочка, зачем пришла, лучше уходи. Чтобы не выдать ребёнка, быстро задираю голову вверх, помогаю натянуть на неё мешок.

— Вот так чудик, ничего страшного.

Не знаю, сколько мы шли и куда. Сняли с меня мешок уже в темноте, заталкивая в какой-то бетонный сарай. Внутри не было окон, а дверь закрывалась так плотно, что даже маленький лучик света не мог проникнуть внутрь.

— Наивный дол***б.

Сейчас я был не прочь помахать кулаками, после драки-то. Ярость требовала выхода. Как можно было попасться так легко.!? Риза же даже не скрывала, что они подавляют всех в округе. Стояк в голову ударил — не иначе. Было чертовски обидно. Не от обмана, а от того, что я на него повёлся.

— Размяк совсем.

Раньше я бы точно прошёл мимо. Если Клементину я ещё мог оставить рядом, просто потому что она ребёнок, то взрослую бабу с оружием!?

— Идиот!

Кулак встретился со стеной моей темницы. Рука вспыхнула огнём. Отдача от удара прошла сквозь всё тело. От боли непроизвольно скривил лицо, задевая раны на щеках и лбу.

— Да ну бл**ь!

Потребовалось хорошенько отдышаться и прислониться лбом к холодной металлической двери. Придя в чувство, решил плыть по течению.

— Будь, что будет.

Ко мне пришли на следующий день. Огромный чёрный парень подавлял меня одним своим присутствием. На удивление, у него был очень приятный и добрый голос.

— Доброе утро. Меня зовут Сэм. Сегодня я целый день проведу с вами. У нас запланировано очень много мероприятий, поэтому надеюсь, вы не будете причинять проблем. Ведь от вас зависит ваша дальнейшая судьба.

Распахнув дверь, он приглашающим жестом позвал меня наружу. На улице был рассвет. Был слышен шум множества людей. Где-то вдалеке кто-то зычным голосом отдавал команды. Звуки моторов раздавались со всех сторон, а совсем рядом играла музыка.

Сощутив глаза и прикрыв их рукой, я сделал первый шаг навстречу свету.

— Ну, поехали.

Глава 15

Как только мои глаза привыкли к солнечному свету, я с шоком начал оглядываться по сторонам. Огромное скопление людей — несколько сотен, может даже тысяч — живых, нормальных людей. Стало как-то тяжело дышать. Было непривычно видеть столько народу, какофония звуков и непрекращающееся движение выбивало из колеи. Я словил настоящий сенсорный шок. Глаза не успевали реагировать на всё происходящее. беспорядочно метаясь из стороны в сторону. Головокружение и резкая боль в висках и лбу покачнули меня. Если бы не крепкая хватка моего конвоира, я бы плюхнулся на землю с открытым ртом, продолжая пялиться на всех мимо проходящих людей.

— У многих такая реакция. Спокойнее. Это всё взаправду...

Он продолжал говорить. Приятный баритон словно медовая патока вливался в уши, будто вводя меня в транс. Сосредоточившись на голосе, я смог отвлечься от происходящего и повернуться лицом к моему сопровождающему.

— Вижу, вы более менее пришли в себя. Отлично. Задавайте свои вопросы.

Хотелось узнать всё и сразу. Я не знал с чего начать разговор. Столько мыслей крутилось в голове, не давая мне сосредоточиться на чём-то одном.

— Давайте тогда я начну. Как я сказал, меня зовут Сэм. Я можно сказать...ваш куратор на время интеграции в нашу общину. Сейчас у нас меняется название, поэтому пока мы называемся "Лагерь 31". Это было военное обозначение данного места во время эвакуации. На данный момент в лагере проживает семьсот шестьдесят четыре человека, включая вас. У нас имеется доступ к питьевой воде и несколько солнечных батарей. У нас также имеется угольный бойлер, так что горячая вода доступна каждому раз в три дня. Сейчас мы направляемся в одно место, где вам зададут несколько вопросов. В зависимости от ваших ответов мы будем строить дальнейшую программу вашего внедрения в наше общество. Для начала думаю достаточно, пройдемте.

Похоже, что меня ожидает небольшой допрос. Хотелось бы расспросить его ещё о чём-то, но я больше думал об месте, в котором оказался. Горячая вода, много солдат, даже электричество. Потрясающе. Наверняка, он не просто так рассказал мне об этом. Теперь тяжело думать о чём-то ещё.

Сэм указал рукой направление. Мы шли через лагерь и никто не обращал на нас внимания. Все здесь занимались своими делами. Постоянно что-то носили, круглое таскали, а квадратное толкали. Если вы понимаете, о чём я. Множество людей были при оружии и почти все они носили военную форму. Правда мне на глаза попалась и парочка ребят в свободной одежде, но они, в отличие от остальных "гражданских", тоже имели при себе огнестрел. Некоторые из них были больше похожи на бандитов, чем на бывших солдат. Интересно.

Сам лагерь находился на группе островов и полуостровов в центре озера. Нам пришлось перейти несколько маленьких мостов соединяющих эти куски земли. Немудрено, что у них есть доступ к воде. К тому же она служит отличной природной защитой. Особенно от мертвецов. Со стороны суши местные построили огромную стену из смеси бетона и дерева. Вышки, колючая проволока и прожекторы. Охранники по периметру и сторожевые собаки. Неплохо они устроились. Вот только всё это казалось сделано не против "ходячих"...

Сэм привёл меня в огромную зелёную палатку. Она была своеобразным входом на

ограждённую территорию. С двух сторон от тента шёл металлический забор, на вершине которого было, угадайте что. Колючая проволока.

Внутри нас ожидало четверо человек. Двое из них были классическими американскими солдатами. В военной форме зелёного цвета с автоматами в руках. Мужчины стояли без движения, никак не выражая эмоций. Ещё один точно был врачом или санитаром. Он выглядел слишком стереотипно. Суховатый старичок в очках и со стетоскопом на шее. В руках он держал небольшой планшет и что-то в нём активно записывал. Последним же был необычный мужчина средних лет. Короткая стрижка, худое, даже скорее истощённое лицо. Короткий нос и серые глаза. У меня закрались подозрения кто это, но буду надеяться, что я ошибаюсь.

— Я подожду вас снаружи.

Сэм указал мне на стул, сам при этом незаметно удалившись. Солдаты встали по краям палатки, внимательно за мной наблюдая, а двое специалистов присели за стол напротив меня.

— Приветствую вас. Я доктор Артур Дойл, а это мистер Коттон. Мы бы хотели задать вам несколько вопросов, давайте начнём, нечего тянуть.

несколько вопросов — это мягко сказано. Мы просидели здесь несколько часов. Делали перерыв на туалет и перекус. К концу разговора мне казалось, что у меня спрашивают одно и то же, только разными словами. Вопросы путали и ставили в тупик. Дойл и этот мистер Коттон чередовали вопросы о моём самочувствии и том, откуда я. Где вырос, как часто хожу в туалет, есть на что-нибудь аллергия и почему иду на север. Словно из рога изобилия они засыпали меня подобным. Даже спрашивали о наших шалостях с Ризой и почему мне снится некая Мишель. Похоже, что спасённая мною девушка всё отлично запомнила и разузнала. Единственная хорошая новость — это то, что они ничего не спрашивали о Клементине. При встрече надо поблагодарить Ризу, после того, как отлуплю её палкой. Думаю, в чистой рукопашке у меня нет шансов против неё. Уж больно хорошо она физически сложена. Воспоминания о теле девушки взбодрили меня, что не осталось незамеченным моими собеседниками. Следующие пятнадцать минут они расспрашивали меня о Ризе, о её поведении и о том, что она мне говорила. Было странно доносить начальству девушки о её поведении. Чувствовал себя словно меня вызвали учителя после уроков.

Наконец-то всё это закончилось. Коттон обнадёжил меня лёгкой улыбкой и кивком, после чего удалился, вместе с ним ушёл один из солдат. Второй боец позволил себе немного расслабиться и уже не стоял на вытяжку, будто проглотив лом.

— Ну что же. Могу вас порадовать, вы отправитесь в испытательную группу на три месяца. Мы проверим вашу лояльность и отношение к работе, после чего вас переведут на более подходящую вам должность.

— Как у вас всё сурово.

— А чего вы ждали, молодой человек? Что мы берём к себе всех, кого попало? Хочу вас расстроить, такого здесь не будет. Только строгая дисциплина и соблюдение правил помогают нам выжить в этом жестоком мире. Мы уже не раз наблюдали, что творится в лагерях выживших, где нет жёсткого контроля. В лучшем случае выживает половина.

— Ясно. Я не то что бы против, просто непривычно.

— Да, да. Многие так говорят, а потом нападают на охрану, устраивают бунты и воруют у других.

Врач отвлекся от меня, продолжая что-то записывать у себя в планшете. За все

прошедшие часы он ни на секунду с ним не расставался. Пожилой мужчина строчил по бумаге, словно заправская секретарша.

— Мы отошли от темы. Так как вы прошли первый уровень проверки, вам на выбор будет предоставлено три вида работ. Валить лес, работать в теплицах или в группах очистки. Что выбираете?

— Про первые два понятно, а третий вариант — это что?

Дойл издал тяжёлый вздох и снял очки. Вытащив небольшой футляр, мужчина раскрыл его, доставая маленькую полоску ткани и небольшой пузырёк с жидкостью. Промокнув тряпочку, он нарочито медленно начал протирать стёкла. Подняв на меня взгляд Артур, прищурился одним глазом, ответил на мой вопрос.

— Мы постоянно расширяем территорию. Создаём, так сказать, безопасную зону. Организовываем новые убежища и добываем так необходимые нам материалы и припасы. Каждый день десятки групп уходят за ворота и убивают "ходячих". Мы не знаем точно, почему мертвецы восстают, но после второй смерти всё равно остаётся человеческое тело. Источник множества болезней и заразы. Группы очистки занимаются уничтожением трупов. Это очень опасная и грязная работа.

Закончив говорить он надел свои очки обратно. Футляр вместе со всем содержимым исчез в складках халата.

— Такое не по мне, я лучше пойду дрова колоть.

На лице доктора расцвела улыбка. Мужчина даже с каким-то удовольствием начал записывать что-то в свой планшет.

— Это хорошая новость. Лесорубы нам всегда нужны. Чтобы согреть такое количество людей, нужно много дров, а у нас сейчас очень мало людей может заниматься подобной работой. Все крепкие мужчины обычно идут в боевые подразделения.

— Воевать — это не моё. А то, что мало людей на работах, так это даже лучше. Один и в тишине я смогу работать продуктивнее.

— Угу, угу. Хорошо. К тому же это вам зачтётся. Все побегушники обычно стараются попасть в команды очистки.

Мы ещё долгое время общались с Дойлом. Он провёл полный медицинский осмотр и даже угостил кружкой чая. Отношение ко мне сильно изменилось по сравнению с началом беседы. Я не обманывался доброй улыбкой старика. С таким же лицом он наверняка списывал целые семьи тех, кто не хотел здесь оставаться. Боюсь представить, что за работа у тех, кто провалил "собеседование".

В этот раз ночевал я в общем бараке. По словам Сэма, теперь я имею право на еду два раза в день и душ. Спальное место в бараке и сменную одежду. Насколько я понял из его оговорок, чем выше твой уровень лояльности — тем лучше условия жизни. Сурово конечно, но справедливо. В мире трупов-каннибалов нет места для благотворительности. В целом мне нравилось общество этих людей. Конечно они многое недоговаривали и наверняка ещё будут долгое время проверять меня, зато здесь никто не жрёт людей, не приносит в жертву и не насилует всех, у кого есть подходящее отверстие.

Принять полноценный горячий душ было моей мечтой последние два года. Все эти скудные помывки с помощью вёдер и тряпок были совершенно не тем. Льющаяся сверху вода вызывала настоящее наслаждение. Даже дурацкая улыбка Сэма, который понял моё состояние, не испортила мне настроение.

А на ужин мне дали картошки и кукурузы. Настоящей! Не вонючие консервы, каждая из

которых больше похожи на сладкую вату, а настоящие овощи. Выращенные здесь. Остальные люди в столовой смотрели на меня со снисходительными улыбками и ностальгией. Думаю многие из них так же отреагировали в первый раз.

Барак встретил меня тишиной и небольшим потрескивание дров в буржуйке. Не ожидал здесь такое увидеть, но сейчас выбирать не приходится. Вокруг печки собралось с десяток человек. В основном женщины и подростки. Юноши и девушки, думаю, им лет по восемнадцать. Пара стариков курили самокрутки, а единственный мужчина спал на кровати. Многие из присутствующих обернулись. Они со страхом посмотрели на моего сопровождающего и сразу отвернулись.

— Выбирай любую койку. Хорошенько отдохни, завтра утром я отведу тебя на место твоей работы. Спокойной ночи.

— До завтра.

Махнув ему на прощанье рукой, я пошёл в сторону остальных обитателей барака. Если старики отреагировали на меня довольно спокойно, то женщины собрались в кучу и будто приготовились к драке. Двое парней и одна девушка встали напротив меня, грозно сверкая глазами.

— Мы тебя раньше не видели, ты с какой группы?

— Не понял?

Мой вопрос поставил многих из них в тупик. Женщины начали шептаться, а пожилые мужчины с интересом взглянули в мою сторону. Даже позади меня послышался скрип кровати, скорее всего, притворяющийся спящим мужик тоже прислушивался к нашему разговору.

— Тебя сверху турнули что-ли? Не думал, что такое бывает. Откуда такой взялся?

Вопросы посыпались вразнобой. Я не успевал на них отвечать, да и не думаю, что моё мнение кого-то интересовало.

— Ну-ка тихо. Пуцай сам скажет.

"Спящий" мужик встал недалеко от меня, сложив руки на груди. В бараке наступила тишина. Все ждали моего ответа.

— Да я вот только пришёл, просидел в карцере пару дней, а потом повели на проверку. И вот я здесь. Как-то так.

Нелепо разведя руками, я наблюдал, как у всех округляются глаза. Никто не смог сдержать удивление и пялился на меня, как на восьмое чудо света.

— Ах**ть!

После нескольких минут восторгов мне наконец объяснили, почему все так отреагировали. Мало кто проходит "собеседование". Если уж говорить по правде, то практически никто. Кто-то там давно слышал слухи и всё тому подобное. Правдивых случаев, на подобие моего, не было. Обычно после разговора с доктором и особистом идёт распределение по тяжёлым работам, где устанавливается довольно суровый график и тяжёлые нормативы. Если справляешься с таким темпом, то через месяц тебя переведут сюда, в бараки. Тут уже доступны минимальные блага. Внизу местной социальной лестницы творилась настоящая дичь.

Было несколько рабочих лагерей: у железной шахты, на восточном побережье и прямо под нами.

В шахте работали самые отбитые элементы. Те, кого точно не примут в лагерь. Бывшие враги, различные бандиты и мародёры, преступники и тому подобное. Никто из моих собеседников там не был, но рассказов от вояк наслушались изрядно. Непонятно, правда, что вымысел, а что реальность.

На этом руднике добывается соответственно железо. Военные собирают его большими партиями и увозят куда-то на юг. Зачем? Куда? Почему? Все ответы на вопросы знает только командный состав, солдаты, что занимаются перевозкой, живут как настоящая богема и положение своё менять не хотят, поэтому молчат.

Поток пленников в шахту идёт постоянный. Практически каждый день отряды лагеря натываются на кого-то, а уж бандиты они или нет, решают командиры на месте.

Вот и первый звоночек об этом райском месте. Будешь много думать и болтать — пойдёшь махать киркой.

Условия проживания в шахте просто отвратительные. Вниз заключённых спускают на лифте, охрана так же скидывает им еду, взамен на металл. Все узники внизу сами по себе, а учитывая, что там собрались настоящие шакалы современного мира, примерно представляю, какая там атмосфера. Настоящая "Бухта мясника".

С остальными двумя лагерями ситуация оказалась гораздо лучше. На побережье был небольшой лагерь-аванпост. Проживающие там занимались рыбалкой и починкой старых лодок. Все трое подростков и "спящий" были как раз оттуда. В море требовались физически сильные и выносливые люди. У них там было несколько рыбачьих баркасов, на которых рабочим разрешалось выплывать в открытое море. Рабочий день там длился от рассвета до заката. Кормиться надо было из того, что наловили сверх нормы, а нормы там опять же были грабительские. Мало того, на побережье периодически попадались "ходячие"; или индейцы могли выпустить пару стрел из леса и убежать. Там была относительная свобода, но после целого дня борьбы со стихией сил не хватало ни на что. На мой вопрос, почему на этих самых лодках не уплыли, насупившиеся "дети" начали громко возмущаться. Чувствовал себя, словно общаюсь со своей племянницей. Ни слова не понятно, ворчит, злится и машет руками. Пронаблюдав за этой пантомимой десяток секунд, повернулся к "спящему". Словно ожидая, когда мне надоеет играть с ребятишками, он просто сказал, что у всех здесь есть родственники. Женщины и совсем маленькие дети отправлялись в третий лагерь, чтобы быть гарантом верности остальных. Несколько умников всё равно пытались сбежать, чтобы потом спасти близких, но вояки на политесы не разменивались и сразу сбросили всех баб в

шахту. К толпе маргинальных мужиков. Жуткая участь.

Что стало с самими беглецами — неизвестно. Пристрелили их или прекратили преследовать — никто из присутствующих не знает.

Последний трудовой лагерь был самым безопасным. В центре острова был расположен вход в довольно крупный бункер, рассчитанный на две сотни человек. Одно из спальных помещений переоборудовано в ткацкие мастерские. Целыми днями жильцы бункера занимались пошивкой и ремонтом одежды. Рюкзаков, ветошей, бинтов, обуви, даже делали примитивные тампоны.

— Широкий подход.

— Да... так-то ничего сложного, но нормы...

Грустный синхронный вздох всех сидящих рядом с нами женщин сказал мне очень много. Думаю, им пришлось постараться, чтобы вырваться оттуда. Снова повернувшись к так и не представившемуся мужику, задаю интересующий меня вопрос.

— Но разве рубку леса нельзя причислить к тяжёлому труду?

Немного помывав и пошевелив губами, он задумчиво почесал подбородок.

— А ты думаешь, будет легко? От остальных рабочих лагерей отличается только оплата.

— Ясно, спасибо.

Отвернувшись мужчина пошёл к своей кровати, намереваясь продолжить сон. Ещё немного поразмышляв, я был вынужден с ним согласиться, работа на лесопилке точно не будет лёгкой. Даже если мы будем за пределами лагеря, я помню, что вели меня от границы охраняемой территории довольно долго. Попытаюсь сбежать — точно пулю словлю. Или поймают и кинут в шахту.

Всё-таки было интересно, почему пленных не гонят валить лес. Хотя тут скорее дело в приоритете. Еда и одежда нужны в первую очередь. Неудивительно, что туда отправляют большинство. Там и охраны больше. А железо они кому-то продают. Так что туда отправляют оставшихся. Видать сделали из говна привилегию, от безысходности. Супер...

— Угу. Ну ты особо-то не обольщайся, завтра вот поработаешь, ещё взвоешь.

Последнее слово мужчина решил оставить за собой. Повернувшись спиной к нашей маленькой компании, он больше не издал ни звука.

— Приятно было пообщаться. Пойду и я посплю.

Вдогонку мне донеслось пару нейтральных ответов, которые вылетели из головы, как только я коснулся лицом подушки.

— Столовую ты видел вчера, как и душевую. Здесь у нас общественный туалет. В целях поддержания дисциплины его продолжают убирать провинившиеся солдаты. Хе-хе.

Новая прогулка по лагерю была ещё более впечатляющей. Сэм зашёл за мной пораньше, чтобы показать мне зоны, куда я могу заходить. Помимо учреждений, удовлетворяющих естественные нужды, здесь было мало интересного. Большая часть помещений предполагалась для солдат, и доступ гражданским туда был закрыт. Часть лагеря была для офицеров и местной элиты — тех, кто занимал жизненно необходимые должности. Врачи, химики, механики и инженеры. Меня к таким точно не возьмут.

Дойдя до моего нового места работы — даже звучит смешно — Сэм указал мне на трёх крупных, но измотанных мужчин. Двое были ещё крепкими дядьками в возрасте пятидесяти лет. Последний младше меня, но в плечах шире раза в два. Сэм сразу подтолкнул меня вперёд, представляя остальным.

— Вот, новый член вашей команды. Как ты и просил, Мик. Знакомьтесь, только не

долго.

Мой куратор развернулся на пятках и быстрым шагом удалился. Проводив его взглядом, я решил не тянуть резину и представиться первым.

— Марк, надеюсь сработаемся.

Вперёд остальных вышел один из мужиков. Нос картошкой и седая борода делали из него персонажа какого-нибудь диснеевского мультика. Сжав мою руку в крепкую хватку, он хлопнул меня по плечу и представил остальным.

— Я Мик. Бригадир, можно так сказать. Это Джон и мой брат Сильвио.

Представленные люди кивнули, по очереди пожав мне руку. Хорошо, что я привёл себя в форму, на фоне таких амбалов можно и комплексом неполноценности обзавестись. Закончив со знакомством, Мик с остальными повели в глубь леса по небольшой тропе.

— С пилой дело имел? Или может с топором?

Перед глазами мелькнуло лицо Мишель.

— Эй, парень!

— Да, да. С топором имел дело. Рубил дрова на зиму.

— О! Дак это же отлично. Теперь Джону не придется бегать с жопой в мыле. Пытаться успеть везде. Мы-то уже, сам понимаешь, не такие резвые.

Спустя пару минут мы вышли на поляну. Деревянный навес защищал от дождя инструменты. Самодельный станок с циркулярной пилой стоял в центре. Недалеко был припаркован трактор, скорее всего, чтобы возить брёвна, а рядом с навесом на земле лежала здоровенная деревянная чурка. Моё рабочее место.

Я даже не заметил, как пролетели первые две недели. Жизнь была такой лёгкой и простой. Не приходилось быть постоянно начеку и бороться за свою жизнь. Не нужно, словно енот, шариться по мусоркам в поисках хоть чего-нибудь, а сейчас любой дом был похож на мусорку. Спокойный здоровый сон в безопасном месте вернули мне прежнюю статью. Пропала худоба и синяки. Я впервые за долгое время поел нормально приготовленного мяса. Не варёную сову или сушеную оленину, а настоящую жареную курицу. Охренеть!

Единственное, что омрачало — это судьба Клементины. Я был уверен, что девочка сама может справиться со всем, а наученная небольшим хитростям охоты, не пропадёт с голоду. Убивать "ходячих" она и так умела, но теперь умеет прятаться и убегать. Надеюсь, с ней всё будет в порядке. Каждый раз я размышляю над тем, что стоит рассказать о ней военным, но всё равно молчу. Уже давно стало понятным, почему я смог пройти проверку. Риза. Иного ответа у меня не было. Похоже, что девушка замолвила за меня словечко или вояки так отблагодарили меня за её спасение.

Она тогда ничего не рассказала о Клем, так если я начну сейчас говорить о том, что с нами был ребёнок — ничем хорошим для нас обоих это не закончится. Да и для Клем тоже. Если вояки и вправду решают отправиться за ней, то боюсь девочка на них нападёт. Это при условии, что они её вообще найдут. Малышка смышлёная, она наверняка уже далеко. Так что не стоит лишний раз наводить панику.

Моя работа на сегодня заканчивалась. В руках и спине была приятная усталость. Гораздо лучше, чем ходить по буеракам день и ночь. Или спать на деревьях. Или драться с каннибалами.

Расколов последнее полено, убираю топор в самодельный футляр, подвешивая его на гвозди под навес. За инструментом нужен уход, может он мне ещё пригодится. В наше время

ни в чём нельзя быть уверенным.

Мик с парнями недавно закончили. Скорее всего, снова курят около входа в лесок. Там стоит крохотная будка с мусоркой. Около которой постоянно кто-то ошивается. Не считая нас, там можно встретить кого угодно. Просто на территории лагеря курить запрещено. Дисциплина-с! Главное, таскать взрывчатку и легковоспламеняемые вещества они могут. Мне кажется, что просто кто-то из командиров не любит запах сигарет.

Мои предположения оказались верны. Около урны стояла моя лесорубная команда. Каждый курил что-то своё. Как оказалось, довольно легко можно обменять какие-нибудь вещи на обычную кору и бересту. Народ разбирает её мешками, стараясь растапливать печки и костры без бумаги, экономя столь дефицитный продукт. Кто бы мог подумать, что еду и оружие достать будет проще, чем обычную бумагу. Как мне сказал Сэм, в первую зиму они сожгли вообще всё, что можно. Дров не хватало и в топку пошли книги и мебель. Ещё много дров уходит на сожжение трупов, а тратить на них бензин никто точно не будет, вот народ и изгаляется, как может.

Не успел я докурить, как начался дождь. Выбросив промокший бычок, ускоряюсь, петляя между начавшимися разбегаться людьми. Только постовые остались на своих местах с каменными лицами. Не повезло ребятам.

Практически добежав до своего барака, я врезаюсь в идущего прямо на меня человека. С трудом сохранив равновесие и устояв на ногах, мы вцепились друг в друга, не давая поскользнуться и упасть.

— Спасибо, извини за...

Подняв лицо к своему собеседнику, вижу такие знакомые глаза. Всё те же бритые виски и татушки. Лицо приобрело естественный цвет, а руки налились силой. От последствий ранения, похоже, не осталось и следа. Её губы изогнулись, но не в привычной насмешке, а приятной и располагающей улыбке.

— А я тебя искала, чудила.

Я впал в небольшой ступор, первым желанием было ударить Ризу. Даже перспектива наказания за драку не пугала меня в этот момент. Посидеть несколько дней в карцере — небольшая цена за внутреннее удовлетворение.

Напружинив ноги, я напрягся всем телом. Глубокий вздох и моя рука начинает замахиваться, пока вторая хватает руку девушки покрепче. Её брови поднимаются, а рот слегка приоткрывается в удивлении. В последний момент у меня промелькнула мысль, что так поступать неправильно. Всё же она девушка, да и благодаря ей я здесь неплохо устроился, но даже эти аргументы отошли на второй план. Ведь она просто на***ла меня, а где-то там в лесу одна бродит Клементина. Маленький ребёнок с психологическими проблемами.

На середине пути мою правую руку отвела в сторону кисть девушки. Лёгкое движение, больше похоже на отмахивание мухи, и моё тело начинает заваливаться вправо. Удар по причиндалам выбил свет из глаз. Голова закружилась, а в ушах появился противный писк. Из моего рта вырвались судорожные хрипы. Лёгкие пытались получить больше воздуха, но тело свело судорогой, не давая лишний раз вздохнуть. Удар по спине и пинок в бок прошли мимо сознания. Руки сами тянулись к месту невероятной боли. Похоже, что она зарядила своим армейским ботинком прямо в душу.

— Прости, прости, чудила. Но нападение на военных — это прямой билет в шахту. Да и хиловат ты ещё, чтобы на меня с кулаками бросаться.

Лёжа лицом в грязи, я с ненавистью слушал голос Ризы. Мелкая коза, ещё и издевается. Оторвав наконец руки с паха, я смог упереться в землю и поднять своё тело. Чтобы в следующую секунду получить пинок ногой по рёбрам, переворачивающий меня на спину. Дождь лил с неба всё сильнее. Сквозь пелену боли и воды я увидел лицо Ризы. Она присела рядом со мной, обхватывая своими руками мою голову.

— Лучше бы сказал мне спасибо. Посмотри, как ты раскабанел. Так и не скажешь, что конец света. А я думала, ты...

Моя ладонь, наполненная грязью, врезается в лицо девушки, прерывая её напыщенную речь. Хлесткий удар валит Ризу на бок. Уверенная в своем превосходстве, сейчас она лежала на земле, отплёвывая землю. Перевернувшись, наваливаюсь на неё всем весом, хватая за голову, и бью наотмашь по лицу. Первый раз, второй, третий. В глазах до сих пор двоится, мои удары выходят слабыми и только один попадает точно в цель.

— Упрямый пи***к!

Рука девушки устремляется к моему горлу, лишь на панических рефлексах удаётся прижать подбородок к груди, смягчая удар. Не давая мне передышки, она раскрытыми ладонями бьёт мне по ушам. Мерзкий звон разносится в голове. На пару секунд показалось, что я ослеп и оглох. Удар по органам чувств был очень сильным. Из-за этого последовала очередная ошибка — попытка закрыть уши, чтобы избавиться от писка. Риза не упустила момент моей слабости. Удары девушки посыпались по всему телу. Решив идти напролом и наплевав на весь урон, левой рукой хватаю её за подбородок, приподнимая его, и упирая её макушку в землю. Правой же начинаю бить по рёбрам и животу, вызывая короткие вскрики.

С каждым взмахом я чувствовал тяжесть в руке. В какой-то момент мои удары стали нелепыми. Вместо костяшек начав бить её мягкой стороной, словно ребёнок. Чего-то не

хватало. В моей ладони чувствовалась пустота.

Уверовав в свою победу, я перестал следить за происходящим вокруг. Пока замахваюсь для нанесения нового удара, мне в голову прилетает армейский ботинок. Миг дезориентации и я с заломанными руками снова лежу лицом в грязи. Если в прошлый раз я ещё мог что-то видеть и понимать происходящее, то сейчас организм не выдержал и погрузился во тьму.

— Б**...

Очнулся уже в знакомом мне карцере. Проведя рукой по голове, чувствую новые повязки. Если раньше был перемотан лоб и на щеке висела припарка, то сейчас я был замотан как мумия. Спустившись ладонью ниже, чувствую боль в боках.

— Лишь бы рёбра не сломались.

Ощупав себя целиком понимаю, что меня неплохо отделали. В паху до сих пор тянуло. А прикасаться к грудной клетке было тяжело.

— И что теперь?

Вопрос остался без ответа. Видимо, меня закинут в шахту. Хотя Риза могла и сейчас соврать. Размышляя об этом, я услышал скрип отодвигаемого засова. Дверь в карцер открылась. Снаружи была ночь, но приятный звёздный свет прорвался в камеру, освещая моего посетителя.

— Спасибо, я ненадолго.

— Ага.

Пройдя внутрь, она закрыла за собой дверь. Ориентируясь на слух, стало понятно, что присела она у стены напротив. Места здесь немного, карцер очень маленький. Шепуршание одежды и темноту разгоняет слабый огонёк зажигалки.

— Будешь?

Не став тушить пламя, второй рукой она протягивала мне пачку сигарет. Молчаливо кивнув и потянувшись навстречу, принимаю её. Даже при слабом свете удалось рассмотреть последствия моих ударов. Под одеждой были видны бинты, а на правой стороне лица расплылся огромный синяк, как раз по размеру моей ладони.

— Извини... Я психанул...

— Иди на**й.

Облокотившись на стену, девушка наконец потушила зажигалку. Когда она втягивала дым, я видел, как в свете углей блестели её глаза. Завораживающая и жуткая картина. Повторив позу моей собеседницы, я дал себе немного расслабиться. Сейчас были волшебные пара минут, когда не нужно думать ни о чём. Даже в темноте Риза почувствовала моё состояние. Хмыкнув, она наклонила голову вперёд. Похоже, что сейчас будет интересный разговор.

— На кой хрен ты это сделал? Не мог дождаться, когда мы останемся наедине? Теперь тебя упекут в шахту, дол***б!

— Не смог сдержаться, так был велик соблазн...

Прервав отповедь девушки, мерзким голосом я пропел фразу из старого фильма. Замолчав она смотрела на меня недовольным взглядом несколько секунд.

— Придурок, чем ты недоволен? Я же сделала, как лучше. Здесь безопасно, да и по твоему виду не скажешь, что ты сопротивлялся.

— Надо было просто спросить. К тому же Клем осталась там в лесу одна.

Если начинал я громко, то заканчивал предложение шёпотом. Риза смотрела на меня, ожидая продолжения. Встав со своего места, девушка приблизилась ко мне. Присев на

корточки и морщась от боли, она положила руки мне на плечи. Смотри мне в глаза, она продолжила говорить мягким и успокаивающим голосом, на её лице я, к своему удивлению, увидел заботу и жалость.

— Ты болен, Марк, тебе нужна помощь. Спокойная и тихая жизнь, хороший сон и нормальная еда. Не знаю, как давно ты смотрелся в зеркало, но при первой встрече тебя можно было принять за "ходячего". Настолько уставшим и измотанным ты выглядел.

— Я отлично себя чувствовал. Да и был в прекрасной форме.

— "Отличной" форме. Ты выглядел так, будто уже прожил несколько месяцев в шахте. Ещё эти твои кошмары. Когда ты их видел в последний раз?

Я не верил её словам. Может психически я и не совсем адекватен, то после зимы здоровье просто отличное.

— На заправке...

— Вот видишь. Здесь тебе гораздо лучше. Было...

Её голос наполнился злостью и разочарованием. Посмотрев ей в глаза, я не заметил, как Риза ударила меня по лицу.

— Тупой увалень, а теперь тебя сбросят в рудник. Где ты и проживёшь остаток дней. Никто из них оттуда не вышел, понимаешь ты?! Никто!

Она трясла меня, словно тряпичную куклу. Голова болталась и все раны дали о себе знать. Риза продолжала что-то говорить, но мне было так легко. От боли и усталости я вообще не хотел ничего делать. Тем более выслушивать нотации. Аккуратно положив свои ладони поверх её, я заставляю девушку остановиться. Посмотрев мне в глаза, она тяжело выдыхает и скептически улыбается.

— Чёртов псих.

Отпустив ворот куртки, Риза поворачивается ко мне спиной, собираясь уйти. В голове промелькнула мысль, что больше я её никогда не увижу. Схватив её за руку, с силой дёргаю назад в свои объятия.

Мы просидели в тишине достаточно долго, чтобы всё тело успело затечь. Удерживая Ризу у меня не было никаких пошлых мыслей или романтической белиберды. Просто хотелось кого-то обнять.

— Жаль, что Клем нет рядом.

— ...

Пропустив мой комментарий мимо ушей, девушка поудобнее устроилась в моих руках. Интересно, что она сейчас чувствует. Сидит здесь из жалости или ощущает ответственность, а может это даже мифическая любовь?

— Хе-хе.

— Мне пора, Марк.

Убрав мои руки, девушка легко поднялась. Отряхнув свои штаны, она пошла в сторону двери. Первый шаг, второй. Встав за ней, я как радушный хозяин решил проводить её. Напало безнадежное чувство тоски. Хотелось посидеть так ещё.

— До встречи, может ещё увидимся.

— На удачу.

На краткий миг она снова обернулась ко мне. На её лице появилась привычная хамская ухмылка. Приблизившись, девушка резко и страстно поцеловала меня. Кусая губы и стучась зубами, словно парочка подростков. Внизу я почувствовал, как она с силой сжимает моё хозяйство. Оторвавшись от моих губ, Риза пошло облизнулась и ушла.

— Значит так, вы все отправляетесь в яму. Хе-хе. Где вам всем самое место.

Стоя на деревянной платформе, которая скоро спустит меня в местный социальный нужник, я с шоком разглядывал моих новых соседей. Несколько парней, трясущихся от страха так, что, казалось, они раскачают наш лифт. Две женщины с пустым взглядом и группа бородачей бандитской наружности. Стоя в нескольких метрах, я всё равно ощущал жуткое амбре, исходящее от них. Никого не стесняясь, мужчины обсуждали, что сделают с двумя пленницами, как только лифт тронется.

Оглядываюсь по сторонам и приходит осознание, что всем абсолютно наплевать. Даже сами женщины никак не реагировали, продолжая, словно мёртвые рыбы, пилить взглядом пол.

Мерзкий гогот и мужское хныканье раздались одновременно. Один из мальчишек напрудил себе в штаны, изрядно развеселив гоп-компанию. Честно сказать, мне уже осточертело стоять тут. Выслушивать тупые шутки и клишированные фразы начальника шахты. Словно оказавшись в третьесортном боевике. Не хватало, чтобы внизу меня встретил добрый зек, который научит меня всем премудростям. Заканчивая каждое предложение фразой "или придётся отсосать".

Наконец-то этот цирк закончился и нас начали спускать вниз. Несмотря на все обещания, банда немых головорезов осталась стоять в сторонке. Они были напряжены так же, как и все. Никто не знал, что ждёт внизу. Сверху над нашими головами закрылись железные решётки. Пара солдат встали прямо на неё и провожали нас взглядом. Опасаясь какой-нибудь гадости, я отошёл в сторону и не прогадал. Через несколько секунд на нас сверху полилась моча. Мало бы мальчишки, так теперь ещё и это.

Бородатые разразились криками, махая кулаками и угрожая расправой. Плач и хныканье парней усилились. Только две женщины продолжали стоять истуканами. На одну из них попала солдатская струя, но она даже не пошевелилась.

Тем временем лифт опускался всё ниже. В один момент стены исчезли, открывая вид на тёмную просторную пещеру. Единственным источником света была шахта лифта, прямо над нами. Как только до земли оставалась пара метров, я начал замечать движение в темноте, а со всех сторон доносились разные звуки.

Платформа с громким стуком ударилась о землю, выбивая пыль. Сейчас я отчётливо видел, что со всех сторон нас окружают. Силуэты приближались. Получив лишь им ведомый сигнал, по пещере разнёсся многоголосый вопль.

Со стороны бородачей раздались матерные крики, а молодые парни заверещали. Не стой они рядом — никогда бы не поверил. Всего секунда, и в освещаемую зону врывается нечто. Осунувшийся и кривой. Он двигался как Голлум. Жидкие и сальные волосы торчали во все стороны, затвердев в неестественных позициях. На его теле были украшения и брэнчащие вещи. Когда он бежал, а скорее скакал, в нашу сторону, вся его «одежда» издавала противный стрекочущий звук. Этот некто был весь в крови и саже. С ног до головы его покрывал затвердевший слой грязи, словно шкура слона. Босые ноги с длинными когтями стучали по земле, выбивая столбы пыли. Безумные красные глаза смотрели прямо на меня, вызывая подсознательный животный инстинкт — бежать! В его руке была зажата человеческая кость. Он размахивал ей над головой, собираясь пустить её в ход. Вслед за ним со всех сторон неслись и другие.

В своем гротескном виде каждый из них выглядел по-разному, но все они были похожи. Маски из черепов и лохмотья. Немытые и дикие. Невероятное зловоние захлестнуло со всех сторон, будто меня окунули по плечи в помой.

Позади послышались ругательства и звуки борьбы. Дикари выкрикивали непонятные фразы. В общем гвалте я не понимал ни единого слова.

Подбежав вплотную, заключенный запустил мне в голову своё оружие. Он был сгорбленным и низким, что делало увороты от его ударов достаточно простым делом. Пропустив мимо себя несколько ударов, я решил действовать с ним, как с «ходячим». Пинок по коленной чашечке вызвал хруст, пробирающий до самых пят. Дикарь упал на землю, хватаясь обеими руками за больное место. Недолго думая, подхватываю его самодельную дубину и оборачиваюсь. Может у нас ещё будет шанс отбиться.

Надежда пропала довольно быстро. Дерзких бандитов забивали палками и костями. Удары сыпались со всех сторон. Не давая крепким мужчинам ни шанса на сопротивление. Женщины лежали на земле. Одна из них подавала признаки жизни, отбиваясь от одного из местных, который, похоже, решил насильничать её прямо тут. Вторая сидела на месте, абсолютно безучастная к своей судьбе. Все молодые ребята уже лежали на земле. Многие из них шевелились, вызывая у немых дикарей приступы агрессии. Пинки и тычки прилетали каждому, кто пытался встать или уползти подальше в темноту.

Мой небольшой триумф не остался незамеченным. Многие заключённые направились в мою сторону. Скалясь и размахивая своим оружием. Словно стая обезьян, они прыгали вокруг меня, наскакивая для удара и скрываясь в темноте, когда я пытался отвечать. Нервы были напряжены до предела. В поле зрения то и дело попадали изувеченные тела моих спутников. Даже если кто-то из них был ещё жив, то они полностью прекратили попытки сопротивления. Мои размышления вышли мне боком. Подпустив одного из дикарей слишком близко, я оставил свою голову открытой. Будто звон колокола разнёсся по черепной коробке. Тело упало, словно подкошенное. В глазах помутнело. Немытые ублюдки подбежали ко мне, начав избивать и попутно снимая одежду. Куртка, футболка, ботинки. Сняв самое ценное, они разбежались. Сорвав одежду со всех, кто спустился вместе со мной, они бросали мужчин и юношей валяться на земле. У дикарей была другая, более ценная добыча. Выстроившись в круг, заключённые начали драться за обладание женщинами. Крики несчастных девушек разносились по пещере. Они лежали рядом с

импровизированной ареной, чтобы победитель мог сразу же насладиться выигрышем. Те же, кто проиграл, уползали в темноту или шли глумиться над раздетыми и ещё живыми людьми.

Когда один из них попытался стянуть с меня штаны, дёрнув ногой я зарядил ему коленом в нос. Упав сверху, он накрыл меня своим вонючим телом. Вблизи я смог рассмотреть, что все безделушки и бренчащие вещички на теле одичавших зеков были сделаны из человеческих костей.

— Пи***ц...

Сбросив с себя тело, я тихо и не торопясь отползал в темноту. У заключённых были дела поважнее, чем я. В один момент мне довелось пересечься взглядом с одним из парней, что лежал на земле. Он смотрел на меня с неприкрытой мольбой. В надежде, что я вернусь за ним. Вытянув руку в мою сторону парень шевелил губами, беззвучно умоляя меня вернуться и помочь ему.

— Прости...нет...нет...

Мотнув головой, я шептал ему слова. Он точно не слышал, что я говорю, но прекрасно понял значение моих телодвижений. Из глаз ещё мальчишки хлынули слёзы. Теперь он провожал меня с ненавистью. Почувствовав неладное, я поднялся с земли, готовый бежать, когда парнишка издал громкий стон-воплъ, указывая в мою сторону.

Бои среди заключённых прекратились, в едином порыве они обернулись в нашу сторону, и если лежащему на земле досталась всего пара взглядов, то в мою сторону сейчас пялилось почти два десятка глаз. Разразившись криками, среди которых были только маты и обещание того, что со мной сделают, дикари рванули в мою сторону.

Развернувшись на пятках, я ворвался в темноту. Не оглядываясь назад, оббегая камни и деревянные балки. Вокруг стояла темнота и тишина. С трудом различая дорогу, я продолжал бег, слыша, как мне на пятки наступает толпа обезумевших людей. Воинственные кличи и восторженные выкрики сопровождали эту погоню.

Коридор передо мной не раз петлял и разделялся. Стараясь бежать по прямой и экономя силы, я всё больше поражался размерам этого места.

Впереди коридора забрезжил свет. Ускорившись, я выбежал в просторное помещение, усеянное факелами и кривыми жаровнями. Видимо, их сделали новые обитатели. В центре зала с потолка свисали цепи и верёвки, на которых были повешены «ходячие». Прямо под ними стояла перевернутая шахтёрская тележка, обложенная костями и человеческими черепами. Справа и слева вдоль стен стояли строительные леса. На них висели самодельные гамаки и кровати. Из которых начали вылезать всё новые и новые дикари.

Мертвецы задёрнулись, когда шумная толпа преследователей начала догонять меня. Рванув через центр зала, сопровождаемый новыми криками, я бежал, уворачиваясь от камней и костей, бросаемых жильцами подземелья. Споткнувшись об один из камней, я припал на правое колено, чтобы в следующий миг пропустить над головой здоровенное копьё, улетевшее в темноту.

— Твою мать!

С низкого старта я побежал вслед за оружием. Потому что единственный путь отсюда вёл туда. Притормозив около воткнувшегося в землю копьё, резко вытаскиваю его, чтобы сразу пустить в ход. Догнавший меня зек широким ударом вколачивает свою дубинку на место, где секунду назад была моя голова. Не раздумывая, тыкаю копьём наотмашь. Тихий чавкающий звук всколыхивает старые воспоминания.

Топор ударяет вновь и вновь. Я чувствую, как тёплая кровь покрывает мои руки и лицо.

Застылает глаза и нос. Заливая лёгкие — не давая мне вздохнуть.

Из транса меня выводит воинственный клич нового заключённого. В прыжке он обрушивает на меня заточённую кость, промахиваясь по мне, но ломая копьё и втыкая кость в землю. Отступив на один шаг назад, обломком копья делаю колющих выпад в его мерзкую пасть. Замешкавшись в попытках вытащить своё оружие, дикарь пропускает мой удар. Обломанная деревяшка острым концом пробивает горло, застревая в его темечке. Зек хватается руками за палку, тянет её в разные стороны, разрывая себе глотку. В предсмертных хрипах он падает на землю, рядом со своим товарищем. Мельком взглянув на которого, я испытал небольшой шок. Всё тело немытого засранца было истыкано. Удивлён, что копьё не сломалось, столько колющих ударов я ему нанёс.

— Б**.

Бросив раздумья, разворачиваюсь и продолжаю путь. Моя задержка стоила очень дорого. Всего десяток метров разделял меня и толпу дикарей. В моей голове бой с двумя зеками длился очень долго, а на деле прошло всего несколько секунд.

Вынырнув на очередную развилку, я встретил ещё нескольких дикарей. Они мирно шли по своим делам, тащив на плече отрубленную человеческую ногу. Один из них заметил меня, указывая пальцем, пока второй оглядывался по сторонам, не зная, куда пристроить свою ценную ношу.

Побежав прямо на них, бью правой ногой в корпус первого. Худой мужчина отлетает и падает на спину. По инерции заваливаюсь за ним следом. Мы кубарем катимся по земле в попытках перебороть соперника. Второй дикарь скачет рядом, пытаюсь помочь своему другу. Пнув ногой в щиколотку танцующего вокруг нас идиота, я сосредоточился на своем противнике. Дикарь сидел на мне сверху, размахивая кулаками и пытаюсь не то поцарапать, не то укусить. Прописав ему оплеуху, делаю ещё несколько ударов в голову. Руки зека ослабли и я смог схватить его за шею и повалить на землю, поменявшись с ним местами. Хорошая еда и тяжёлый труд на лесопилке сделали своё дело. В попытках придушить щуплого каннибала, я сломал ему кадык, словно шею цыплёнку.

— Бл**ь.

Его слюни и кровь полились на пол. Он умирал медленно и мучительно. Раздирая своё горло и трясясь в агонии. Его глаза смотрели прямо на меня. Тело ублюдка ходило ходуном, но глаза всё время оставались зафиксированы на мне. Вместо его грязных волос я увидел чёрные дреды. Свежая кровь окрасила его плечи и грудь, превращаясь в коричневую кофту.

Она смотрела на меня пустыми глазами и улыбалась. Тянула ко мне свои руки. Приближаясь всё ближе к моему лицу, когда сверху ей на голову опустилась дубинка второго каннибала, про которого я успел забыть. Он продолжал панически избивать тело своего товарища. Вскочив на ноги я понял, что теперь это «ходячий». Похоже, что он успел превратиться, пока я летал в своих кошмарах. Толкнув в стену дикаря, я поспешил скрыться отсюда подальше. За моей спиной раздался крик боли. Похоже, ублюдок не успел добить мертвеца и теперь станет ужином.

Мой забег по бесконечным туннелям продолжался. Они петляли и закручивались, иногда казалось, что я преодолел всего пару метров по прямой, пробежав несколько минут. Поднимаясь всё выше на развилках и перекрёстках, я надеялся рано или поздно отыскать какой-нибудь выход.

Пока не выбежал обратно к шахте лифта. Платформа всё также стояла здесь. На земле виднелись следы крови и борьбы, но не было ни одного тела. Осмотревшись вокруг,

понимаю, что сюда ведут десятки ходов. Понять, какой из них мне нужен — не реально.

— С*ка, с*ка, с*ка...

Шепот грозился перейти на крик. Нужно было успокоиться и придумать план. Может попробовать забраться по цепи наверх. Дождаться ночи, а потом открыть решётку. Вряд ли конечно местные зеки так не пробовали. Хотя там ползти почти тридцать метров. Не каждый спортсмен потянет, а уж бандиты, мародёры и женщины с детьми тем более.

— Хорошо, звучит, как ах****ый план. Главное надёжный.

Адреналин начал потихоньку сходить. Тело трясло, у меня начиналась настоящая паника. Я убил четырёх человек. Без жалости. Не задумываясь. Трёх из них настолько брутально и жестоко, что аж оторопь берёт.

Обхватив себя за плечи, сажусь в темноту, подальше от случайных глаз. Ещё не хватало, чтобы меня сейчас поймали в таком состоянии.

В таком положении я просидел до самой ночи. Свет давно покинул шахту, оставляя меня в крошечной темноте. Спустившись вниз и сделав небольшую разминку я начал забираться по платформе наверх. Добравшись до цепи, отряхиваю руки.

— Погнали.

Правая рука, левая, правая. Сначала неуверенно, а потом всё быстрее и быстрее я начал ползти наверх. Тихое брнчание цепи разносилось по пещере словно удары колокола, и, как оказалось, все уже давно его слышали. Подтянувшись в очередной раз, я потянул правую руку наверх, когда в неё прилетел камень. Удар выбил мне несколько пальцев. Вся кисть «загорелась огнем», настолько было больно. Прижав конечность к груди, вглядываюсь в темноту в поисках стрелка. Спину пронзило болью. Ещё сильнее, чем в руке. От резкого удара мои ноги разжались, чтобы сила тяжести понесла меня вниз. Из пещер начали выбегать заключённые. Они кричали и смеялись, прыгая вокруг платформы. В нескольких метрах от земли я смог затормозить ногами и остановить спуск. Попытки двигать правой рукой не увенчались успехом. Вытянув левую руку и схватив цепь, мне не удалось поднять своё тело ни на миллиметр.

Несколько каннибалов уже прыгали по платформе, а один из них начал забираться по цепи наверх. На удивление, у него была хорошая и поставленная речь. Мысль промелькнула у меня в голове, когда дикарь схватил меня за ногу и резким рывком вниз сбросил меня на землю.

— Что, думал самый умный?

Тело прострелило новой болью. Лёжа на полу, я из последних сил боролся с обмороком. Вокруг мелькали ноги дикарей, что бесновались в странном хороводе. Среди их конечностей стал виден небольшой просвет. Там стояла крохотная фигурка. Детский рюкзачок и кепка, что велика по размеру. Её кривообрезанные кудрявые волосы были распущены. Маленькая девочка указывала рукой наверх и качала головой. Когда я сфокусировал на ней свой взгляд, она улыбнулась и указала рукой на одну из пещер.

— Клем...?

Глава 19

Голова раскалывалась, не давая сосредоточиться на мыслях. Всё тело болело после встречи с обитателями шахты. Средний и безымянный пальцы на правой руке опухли. Скорее всего — сломаны. Было тяжело двигаться, не потревожив синяк на спине, а лицо горело от боли. С меня сорвали повязки и теперь не до конца зарубцевавшиеся шрамы не давали даже нахмуриться.

Медленно открыв глаза, я с трудом сдержал стон разочарования. Осознание, в какой заднице я оказался, до конца испортило и так не самое лучшее настроение.

Я лежал на земле. Покрытый грязью и засохшей кровью; песок был моей простыней. Маленькая самодельная клетка окружала меня со всех сторон. Она не выглядела особенно крепкой, скорее казалось, что она развалится от одного чиха. Но подёргав костяные прутья в разные стороны, с удивлением понимаю, что это чудо инженерной мысли с лёгкостью удержит даже меня. Чего уж там говорить о щуплых подростках, что лежали в соседних клетках. Решётки были сделаны из костей. По углам были металлические прутья, видимо основание для всей конструкции. Все крепления были замазаны чем-то вроде смолы. Потыкав её пальцем, не добился абсолютно ничего. Проще расковырять кости, материал не такой прочный.

Вокруг меня стояло ещё десятка три клеток. В каждой из которых находился узник. Измученные и сломленные, но самое страшное, у многих из них отсутствовали руки или ноги.

— Грёбаные людоеды.

На мой громкий шёпот отреагировало достаточно много жителей "тюрьмы". Особенно те, у которых был неполный комплект конечностей. Со страшными глазами они показывали мне знаки руками, что я должен молчать. Не став испытывать судьбу, решаю последовать совету.

Присев к краю и облокотившись спиной на жуткие прутья, я стал рассматривать моих соседей. Ни одной женщины здесь не было. Только мужчины. Кто старше, кто моложе. Те, что прибыли со мной, были здесь в полном составе. Вроде бы... Не считал их по головам. Было странно, что все плаксивые подростки, что мочились и ревели на платформе, сейчас сидели в полной тишине. Видать, каннибалы суровы на наказания за нарушение тишины.

Вообще пещера, в которой нас держали, была довольно жуткой. Одиноким источник света в виде факела около входа. Неприятный запах невымытых тел, крови и испражнений. Всё это завершала оглушающая тишина. Мои соседи боялись даже дышать. Столько людей должны вызывать хоть какой-то шум, но здесь...

Размышляя ни о чём и рассматривая других узников, я дождался появления нашей охраны. Двое мерзких на вид дикарей, точно таких же, как те, что напали на нас по прибытии, резво зашли в наш грот. Остановившись перед клетками, они с умным видом начали шептаться друг с другом. Периодически о чём-то споря, два каннибала пошли к одному из парней, что прибыл со мной.

Они вытащили пацана из клетки. Сейчас он не сдерживал слёз. Плач и вопли эхом разносились по всей пещере. Больше меня удивила реакция конвоиров. Они растерянно заозирались и с яростью начали избивать мальчишку, пока тот не перестал издавать шум. В следующую секунду я понял, почему здесь соблюдается гробовая тишина. Закрывая свет

факела, у входа стояла настоящая живая гора. Практически два метра ростом, это при том что хозяин плеч ссутулился, сгибаясь вдвое. На нём не было костей и украшений. Лишь небольшая набедренная повязка. Зайдя внутрь грота, он взял факел в правую руку. Свет мигающего огня бросал тени на его жуткое лицо, делая и без того страшную морду ещё более злобной.

Охранники отступили в стороны, прижимая головы, словно звери, увидевшие хищника покрупнее. Огромный людоед схватил лежащего на земле мальчика одной рукой и поднял на уровень своего лица. Встряхнув его несколько раз и не добившись никакой реакции, он не раздумывая ткнул горящий факел ему в голову.

Думаю ещё не скоро я смогу есть мясо. Аромат горячей плоти разнёсся по пещере. Жуткий скворчащий звук, словно кто-то пролили воды на раскалённую сковороду, врезался мне в уши. И судя по звуку сплёвывания содержимого желудков, не только мне. Вопли прижигаемого подростка разнеслись по подземелью. Я слышал много предсмертных криков, но чтобы настолько болезненных и жутких — никогда. Казалось, даже охранники замерли, боясь привлечь к себе внимание огромного садиста. Здоровяк продолжал с наслаждением прижимать факел к разным сторонам лица парня.

В один момент крик резко оборвался. Мальчишка тяжело дышал, он сорвал голос и теперь мог только мычать и дёргаться. Мы все сидели, с ужасом наблюдая за разворачивающейся картиной. Передав факел одному из охранников, прижигатель протянул руку к лицу бедного подростка. Представляя, что произойдет дальше, я отвернулся. Зажмурил глаза и закрыв уши, я всё равно слышал и будто воочию увидел происходящее. Звук разрываемой плоти. Мычание боли, переходящее в настоящий панический стон ужаса, и довольное размеренное чавканье здоровяка. Мои сокамерники продолжили выплёвывать свои желудки. Звуки плача разнеслись по всей пещере. С трудом сдержав порыв, я постарался отвлечься от всего происходящего. Моя спина согнулась в попытке спрятать голову, упирая лицо себе в ноги. Краем глаза наблюдая за движущимися тенями, и, лишь когда факел удалился на своё прошлое место, я смог прийти в себя.

Руки с такой силой сдавливали уши, что мне пришлось приложить усилия, чтобы убрать их. Слезы уже давно высохли, оставляя только сухость и боль в глазах.

Свернувшись на боку, я бездумно смотрел на факел. Крохотный ветерок бросал огонь в разные стороны. Из его тени вырастали силуэты и лица. Всех тех, кого я когда-то знал или видел. Происходящее сломало меня. Мне не выбраться, никак не спастись. Выхода наверх нет, повсюду каннибалы и убийцы, а я один здесь...Внизу...

— Клем...Риза...Дэрил...

Мне тогда показалось, здесь не могла появиться Клементина. Она где-то далеко. В безопасности. Девочка точно не смогла бы пробраться в это жуткое место. Тем более выжить тут.

— Надеюсь, у тебя всё хорошо. Ты точно выживешь, ведь без меня же выжила...

Образ маленького ребёнка возник рядом со мной. Она сидела по другую сторону клетки. В другой одежде, с более чистым лицом. Её волосы ещё были подстрижены так, как при нашей первой встрече. Она давно уже не выглядела так. За время наших путешествий Клементина полностью поменяла свой стиль. Да и представить её без этого ножа тяжело. Хотя вообще-то, нож был мой. Мой...

— Странно.

Не знаю, сколько дней прошло. Нас кормят какой-то похлёбкой раз в день. В ней только

грибы. Я надеюсь, что только грибы. Из-за темноты невозможно понять, из чего она приготовлена.

Ещё два раза сюда приводили новых заключённых и оба раза сцена насаждения дисциплины повторялась. Фантазия у огромного ублюдка была отличная. Он вообще любит прийти сюда и помучать кого-нибудь. Но отрезает от нас куски только в специальном помещении. Ко мне ещё ни разу не подходили, как и ко многим другим. Обычно потрошат кого-то одного. Долго и качественно. Они умеют обрабатывать раны, чтобы ты не умер, чтобы пожил подольше.

Реальность теряется для меня. Не могу понять, когда я сплю, а когда бодрствую. Я давно перестал отворачиваться от мерзких сцен насилия. В моих глазах появилось то же смирение, что и у других. Лишь появление Клементины радует меня. Мы просто молча сидим и смотрим друг на друга. Каждый раз она появляется в новом образе. Другая одежда и возраст. Иногда она всё ещё ребёнок, а порой ко мне приходит уже молодая девушка. Может быть, однажды мы встретимся и она будет выглядеть вот так. Я потихоньку схожу с ума.

Кошмары становятся всё хуже. С трудом мне удаётся сдерживать крики. С каждым днём Мишель подходит всё ближе и ближе. Боюсь, что когда она доберётся до меня, я уже не проснусь. Страх давит со всех сторон, но тело уже устало бояться.

Перед глазами появлялись новые картины. Каннибалы, убитые мной ублюдки, я видел их лица. Разъярённые пасти, скалящиеся мне в лицо. Они кричали, что я такой же, как и они. Шептали мне в темноте, не давая уснуть. Заставляя вскрикнуть от страха, чтобы огромный людоед пришёл за мной.

— Снова ты здесь.

Она стояла передо мной. Держась своими маленькими руками за клетку. Пронзительный взгляд маленьких глаз буравил меня насквозь. Даже без слов я знал, что она хочет мне сказать. Я так давно не слышал её детский голосок. С того самого дня, малышка не издала ни звука. Ни единого звука...

— *Борись!*

— Я не могу, я не такой...

— *Ты такой же, как и все.*

— Нет...

— *Чтобы выжить, нужно изменяться.*

— Я не хочу... Не хочу становиться...

— *Убийцей...*

Снова грёбанная заправка, как же я от неё устал. Уже не со страхом, а с усталым презрением я смотрел на труп девушки с раскрытой головой. Лица убитых мною дикарей из шахты сменяли лицо чёртовой девки, на долгие месяцы ставшей моим кошмаром.

Голоса Клементины и Мишель сливался воедино. Переплетаясь и разделяясь. Путая меня и сбивая с толку.

— *Мишель...*

Она лежала на том же месте. Брошенная в кабинку. Её закатившиеся и выцветшие глаза не вызывали ничего, кроме злости.

Мои руки сжались, ища рядом знакомую ручку топора или ножа...? Убийство Мишель чередовалось с убийством множества "ходячих". Воспоминания врывались в голову бурным потоком. Размываясь и не давая сосредоточиться.

— Она напала на меня! Хотела ограбить! Да она и тебя хотела ограбить! Она бы убила

Омида!

Даже сквозь смрад грязных тел и мёртвой плоти я почувствовал аромат цветов. Тот самый, из проклятого туалета. Кадры тех мест, когда я его чувствовал, мелькали перед глазами.

— *Криста...*

Мертвая женщина лежит на полу. Рядом с ней лежит детское тело...Откуда?

— Я не виноват в её смерти! Она погибла по собственной глупости. Если она думала, что беременность в мире зомби апокалипсиса — это нормально, то туда ей и дорога!

Женские руки начали привычно обнимать меня со спины. Не обращая на них внимания, я встал на колени, вцепляясь руками в решётку. Перепуганные заключённые с ужасом смотрели на меня и на вход, но мне было плевать.

— *Омид...*

Картина продолжает рисоваться в голове. Рядом с трупом Кристи и неизвестным телом появляется Омид. В его руках его нерождённая дочь. Он поворачивает ко мне голову: "Это... девочка", воспоминание стирается и меняется. Голос Омида звучит, как на испорченной кассете, ломаясь и растягиваясь: "Наши...девочки".

— Возможно, если бы я не пришёл. Если бы я был сильнее или жёстче. Если бы мог противостоять Кристе и отвергнуть её претензии, но почему он сдался!? Почему мы продолжили жить, а он остался там!

Мои руки тряслись, кости на решётке скрипели, когда начал сжимать их со всей силы. Правая рука простреливала болью, на которую я даже не обратил внимания. Старые воспоминания поднимаются из глубины. Панический шёпот Омида и моё отрешённое лицо. Он просит меня о помощи, мужчина не знает, что ему теперь делать.

— *Их дочь...*

— ОНА ДОЛЖНА БЫЛА УМЕРЕТЬ! В ИГРЕ ТАК ВСЁ И БЫЛО! ОНИ БЫ ВСЁ РА ПОГИБЛИ...

Мой крик разнёсся по пещере. Пугая всех остальных узников. Словно тараканы они забились в щели, стараясь спрятаться в тени, в своей маленькой клетке!

Я вижу, как выпрыгиваю из окна один, как бегу по полю, спасаясь от мертвецов. Мне в след кричит Омид, умоляя меня остаться и помочь ему. Больше не осталось никого.

— *Я...*

Омид стоит на коленях, закрывая от меня тело своей жены и ребёнка. "Наши девочки, Марк, они...они...Я не успел, Марк..." — его голос срывается, он начинает плакать, прижимая свою дочку к груди. Обойдя мужчину по кругу я вижу ещё один труп, лежащий на полу. Пустые глаза смотрят в потолок. Её кудряшки раскинулись по полу. Детские ладони измазаны кровью. Она пыталась зажать себе шею, из которой мертвец вырвал кусок. Её любимая кепка лежит рядом, вся покрытая алой жидкостью.

— *Клем...*

Я смотрю сквозь прутья решётки на место, где секунду назад стояла девочка.

Ко мне приходит осознание... Двойственные воспоминания накрывают меня с головой... Вот я иду, и Клеменита накидывается на "ходячих", жестоко расправляясь с ними. В следующую секунду я собственными руками забиваю голову очередного мертвеца в землю... Воспоминания о том, как Риза смотрит на пустое место, где должна находиться девочка, и оборачивается на меня с жалостью в глазах.

— Нет...нет...нет...

В одиночестве я бреду по дорогам, пытаюсь забытья в алкогольном дурмане. Убивая всех "ходячих" на своём пути.

Первая встреча с Ризой, где я придавливаю её к полу и приставляю нож к горлу. Прощание в лесу, перед пленом, где я долго разговариваю с воздухом, когда девушка рядом со мной кусает губы, с отчаянием смотря мне в лицо.

Картинки мелькают одна за другой, и на каждой из них я один...

Убрав руки Мишель с груди, я поворачиваюсь к ней лицом. На голову ей надет капюшон, из-под которого торчит козырёк от кепки. Дрожащими руками я снимаю его.

— Клем...

Такая же, как и в тот последний день. Она улыбалась мне, так ласково и ободряюще. Протянув руку, касаюсь её щеки. Склонив голову, она трётся об неё, словно котёнок. Лицо девушки расплывается, оставляя меня одного. Мой жуткий и истеричный смех разносится по всему гроту. Вызывая у моих соседей поскуливание и плач. Из уже засохших глаз брызнули последние слёзы. Больше я не буду обманывать себя. Больше не буду прятаться. Не буду убегать от проблем.

— Спасибо.

В голове разнёсся девичий смех. Прикрытый ладошкой рот, создавал смешные звуки. Я знал, что слышу его в последний раз.

Резко оборвав свой смех, я с усталостью лёг на спину. Тяжело было осознать происходящее. Будто бы у меня было раздвоение личности. Новые-старые воспоминания удивляли и заставляли хмуриться. Почему я не понял этого раньше? Как вообще можно было не заметить происходящего.

Ладони непроизвольно сжимались, зачёрпывая с земли горсть песка и грязи.

Словно в кино с полным погружением я смотрел сцены убийства "ходячих". Неделями я бродил по дорогам. Выпивая любой горячительный напиток и нападая на всех мертвецов в зоне видимости. Камни, ветки, бутылки, собственные руки и ноги. Всё шло в ход, лишь бы уничтожить немертвого. Бесконечные дни, проведённые в насилии и алкогольном бреде.

От размышлений меня отвлекли хриплые голоса каннибалов. Наконец-то. Двое ублюдков ходили между клеток, тыкая заключённых острыми копьями, допрашивая о произошедшем. Уверен, что все мои соседи уже указали на меня.

Шаги людоедов становились всё громче. Они приближались без страха. Зная, что я такой же, как и все остальные. Безвольное мясо для их будущего праздничного стола. Мысли металась по голове.

Память о моих похождениях вызывала головную боль, не давая сосредоточиться на происходящем. Тело задеревенело.

Вопросы дикарей сыпались один за другим, а по моей клетке прилетали удары — попытки расшевелить меня. Укол копьём в левую руку прошёл мимо сознания. По сравнению с тем, что творилось в моей черепной коробке — это был пустяк.

Не дождавшись от меня никакой реакции, каннибал стал тыкать меня в голову тупой стороной копья. Удары по макушке ненадолго заглушали боль в мозгах. Не испытывая я столько отвращения к ним, может быть даже поблагодарил.

Они спорят друг с другом. Никак не могу понять, о чём они говорят, а самое главное, непонятно, где здоровенный садист-тюремщик?

Первый зэк, с копьём в руке, начинает ходить между клеток. Он выкрикивает какие-то слова. Его голос становится всё дальше, а он сам пропадает за пределами моего бокового зрения.

Второй в это же время залезает на клетку сверху. Он практически ложится на неё и смотрит мне прямо в глаза. Широкий зрачок практически на весь глаз, белки прорезают кровавые лопнувшие сосуды. Он вертится наверху, словно мартышка, разглядывая меня со всех сторон. В следующую секунду ублюдок плюёт мне в лицо и попадает на нос, рядом с правым глазом. Слюни, медленно стекающие вниз, должны вызвать отвращение, но это совершенно не трогает меня. Пустым взором я продолжаю буравить потолок, в правой руке зажата горсть песка, она помогает мне успокоиться.

Не дождавшись от меня никаких действий, матерясь и ворча себе под нос, людоед копошится в своих побрякушках. Вытащив на свет подобие гаечного ключа, он начинает совершать какие-то действия наверху.

Встав рядом с моей тюрьмой, мой тюремщик прячет посреди мусора, размещенного у него на груди, "ключ". Обойдя меня с разных сторон, он наконец решается заползти ко мне внутрь.

Идиот садится на корточки, прямо надо мной. Хруст ломаемого кадыка звучит словно

музыка. Поменявшись с ним местами, сажусь ему на грудь, удерживая лицо за подбородок. Испуганные глаза смотрят прямо на меня, пока я второй рукой продолжаю бить его в лицо. Удар за ударом, превращая и без того мерзкую рожу в гротескную скульптуру. Крик второго охранника заставляет меня повернуться к нему. Он бежит ко мне с копьём наперевес. Горсть песка, зажата в руке, влетает ему в лицо задолго до того, как он настиг меня. Сердце стучит как сумасшедшее, разгоняя кровь по затёкшему телу. Ноги и спина простреливают болью, а пальцы на правой руке неприятно хрустят каждый раз, когда пытаюсь сжать их в кулак.

Подбежав к каннибалу, хватаю двумя руками его оружие. Он с трудом видит меня, но продолжает бороться. Вскоре мы оказываемся на полу. Копьё валяется рядом, когда мы голыми руками наносим нелепые удары и толчки друг другу. Перестав реагировать на его руки, хватаю соперника за лицо, вдавливая свои большие пальцы ему в глазные яблоки. Его хриплый крик разносится по гроту. Грязные руки пытаются дотянуться до моей головы, хватая подбородок и оставляя царапины на шее и щеках. Запрокинув голову вверх, я тяжело дышу, стараясь успокоиться. Тело подо мной дёргается в конвульсиях. Навалившись всем весом, я вдавливаю свои пальцы до упора. Издав последний стон, он наконец затихает. Руки людоеда падают на пол.

Подняв трясущиеся ладони, с шоком рассматриваю такие незнакомые кисти. В темноте кровь становится практически чёрной. Мои руки трясутся от адреналина и страха. Оглянувшись по сторонам, вижу испуганные глаза остальных пленников. Они смотрят на меня в тишине, боясь издать хоть какой-то звук. Лишь немногие из них внимательно рассматривают моё лицо, ожидая следующих действий.

Вернувшись к первому трупу, вытряхиваю с него всё что можно. Костяные ножи, подобие дубинки и "ключ" от клеток. Прикрыв клетку, я успел запереть её во время. Мёртвое тело тюремщика начало шевелиться, издавая характерные для "ходячего" звуки.

Подойдя к самому, на мой взгляд, адекватному соседу, с трудом разобравшись, открываю клетку. Бросив ключ ему в руки, поднимаю копьё и ухожу в сторону входа.

— Открой остальных.

Встав в тени, я бросил факел на землю. Копьё в моих руках хотелось разломать и выбросить, как и остальное оружие, снятое с людоедов. Засохшие следы крови, зазубрины и сколы. Не удивлюсь, если найду там следы зубов на костях.

Моя предосторожность окупила себя полностью. Громила зашёл в пещеру и сразу двинулся к факелу на земле. Подняв огонь повыше, он издал рык ярости, пугая уже освободившихся пленников. Мужчины и подростки замерли, словно кролики перед удавом. Боясь пошевелиться и спровоцировать гнев нашего мучителя на себя.

Тело каннибала задёргалось. Развернувшись ко мне лицом, он выплюнул немного крови изо рта.

Подойдя к нему сзади, я не раздумывая ударил его копьём в спину. Незачем рисковать, после стольких дней голодовки моё тело не выдержит ещё и драки с этим бугаём. Обломок оружия в руках полетел ему в лицо. Отмахнувшись факелом, здоровяка повело. Он начал шататься, пытаясь удержать равновесие. Дубина в моей руке ждала удачного момента: когда он достаточно ослабнет.

Падение его на колени, прямо ко мне под ноги, вызвало приятное чувство лёгкости. Осознание, что не придётся драться с ним или прыгать вокруг него, словно пёс вокруг медведя, радовало.

Хруст разламывающейся кости заставил вздрогнуть не только меня, но и парнишку, что

стоял прямо позади амбала. Видимо именно он толкнул его ко мне. Нанеся ещё несколько ударов, я встал перед выстроившимися людьми в пещере. Многие из них с пугающей радостью на лице рассматривали труп садиста на земле. Уверен, не добей я его дубиной, они бы разорвали его на куски.

Молчание между нами затягивалось. Никто не знал, что делать. Вперёд выступил мужчина, которому я дал ключ от камер.

— Что дальше?

Первые пару секунд я даже не понял, что вопрос адресован мне. Смотря ему в глаза, я перевёл взгляд на остальных. Каждый из них смотрел на меня с надеждой, что я помогу им выбраться отсюда живыми. С трудом удалось удержать голос и не дать паническим ноткам прорезаться.

— Нужно уходить. У нас нет оружия, чтобы драться с такой толпой.

На мой ответ из толпы посыпались вопросы. Хорошо хоть, что все помнили о необходимости соблюдать тишину. Тот паренёк, что помог мне добить громилу, вышел вперёд и встал рядом с первым говорильщиком.

— Но куда нам идти? Штольню контролируют военные из лагеря. Они нас скорее перебьют.

Новый тихий гвалт разнёсся по гроту. Обсуждения грозили перейти на крик, когда появился новый спикер. Крепкий старик с густой бородой. Наверное, будь Дамблдор культуристом, он бы выглядел именно так.

— Должен быть ещё выход. Никогда не поверю, что он здесь только один. Никакой идиот не стал бы так делать, когда проектировал шахту. Даже если вояки перекрыли часть, что-то где-то да осталось. Когда нас притащили сюда, эти ублюдки жаловались, что снова приходится выбрасывать добротное мясо "ходячим". Наверняка они боятся есть заражённых. Может быть часть шахты, занятая трупаками, выведет нас отсюда?

Никто ничего не сказал на данный спич. Мы все только переглядывались в надежде, что появится идея получше. Мужик с "ключом" поддержал идею старика.

— Согласен. Поймаем одного из этих и узнаем дорогу. Через лифт нам всё равно не выбраться, а плутать в поисках выхода мы можем неделями, пока нас не перебьют или не переловят местные хозяева.

Под конец своей речи он сплюнул на труп. Пнув его под рёбра, он с вопросом уставился на меня. Следом за мужчиной повторили и остальные. Молодой и старик, а потом и все в пещере.

— Хорошо... Другого выхода нет. Кто-то должен пойти со мной, чтобы поймать кого-то из этих.

Мотнув головой понимаю, что у меня уже есть пара добровольцев. Старик и молодой парень сделали шаг вперёд, едва я закончил говорить.

— Тогда вперёд.

Не думал, что мои невеликие навыки охотника пригодятся для столь крупной и опасной дичи. Надеюсь, Дэрил об этом никогда не узнает.

Наш путь в темноте быстро привёл нас на импровизированную кухню. Характерный запах скотобойни и кровавые следы было трудно не заметить. Внутри стояло несколько столов, залитых красными следами. Самые разные инструменты из кости висели на стенах. Весь антураж соответствовал средневековой пыточной, ну или кухне каннибалов. Зажав рты руками, мы обходили небольшой грот, когда внутрь вошло несколько дикарей. Дёрнув нас за

плечи, старик усадил меня и парня на землю в последний момент.

В пещере было несколько факелов, что освещали её достаточно, чтобы видеть происходящее. Сидя за столом, сделанным из старой тележки, мы с омерзением наблюдали за весело болтающими людоедами. Доставая какие-то ёмкости, больные уроды начали наливать себе человеческую кровь в подобие стаканов. Алая жидкость стекала по их губам и подбородкам, чтобы они со смехом собирали её пальцами и слизывали.

Позади меня послышалась возня. Обернувшись я увидел, как старик зажимает молодому рот и удерживает его на месте. Похоже, парень был готов проблевать в ту же секунду, как только старший товарищ отпустит его. Хорошо, что уверенные в своей безопасности каннибалы не обратили внимания на шум. Один из них взял здоровенную тару с кровью и направился на выход, пока двое других провожали его, поднимая вслед "бокалы".

Минут десять мы ждали подходящего момента. Он настал, когда эта парочка решила подкрепиться несколькими кусками мяса. Висящие на небольшой цепи, они привлекли внимание людоедов, что дало нам подобраться поближе. Дальше в дело вступил мой новый спутник. Старик лёгкой походкой подошёл сзади к двум празднующим, потянув меня за собой. Указав рукой на правого, сам он поспешил к левому пирующему. Размахнувшись дубиной, я нанес удар сверху по голове, опрокинув на землю уже труп ублюдка. Сбоку раздался шум борьбы и хрип. Повернувшись туда, вижу, как дед, словно заправский спецгент, скрутил людоеда, уткнув его мордой в пол.

— Миссия выполнена.

Парнишка, что наконец пришёл в себя, встал рядом, показывая большой палец. Старик улыбнулся на его поведение, даже у меня поднялось настроение от этого момента.

— Уходим. Только возьмём кое-что.

Наше появление с пленником вызвало вздох облегчения не только у "ключника", но и у всех остальных. Надо бы узнать их имена при случае.

— Рад, что вы вернулись, мы уже боялись худшего.

Приобняв нас за плечи, он расслабился. Наверняка думал, что мы просто ушли, бросив их всех. Раньше бы я так и сделал, но судьба этих бедных людей в таком случае была бы незавидна. Отбросив мрачные мысли, решаю наконец немного отдохнуть. Тело болело нещадно, ноги ходили ходуном. Ранение от копья начало опухать и неметь, а вся нижняя часть лица горела огнём. Присев на камень, я начал растирать замёрзшие руки. В пещерах было прохладно, а голодовка и постоянное моральное давление ломали организм покруче любых побоев.

Допрос людоеда прошёл без меня. Как я понял, наш пожилой друг просто предложил оставить засранца толпе злобных узников, готовых забить его досмерти голыми руками. Или запереть вместе с "ходячим" в клетке. Расколовшись наш пленник поведал, куда они скидывают заражённое мясо. Удивительно, но хороший удар по морде и угроза быть убитым сделали его речь достаточно вменяемой.

Было несколько штолен в шахту. Главную, соответственно, заняли вояки, а все остальные по возможности завалили. Когда местное отребье ещё только сбрасывали в шахту, многие не были согласны со своей участью и искали выход. И, как оказалось, нашли. Выбраться из шахты можно было по реке. В глубине пещер было ответвление, через которое текла горная река. Она проходила гору насквозь, по словам людоед, те, кто проплывал по ней с верёвкой, видели свет. Пройти там было тяжело, но реально. Когда зеки уже решились на заплыв, один из них помер. От ран или в драке — не понятно. Но тогда ещё никто не

знал, что даже не укушенный человек после смерти становится "ходячим". Поэтому труп просто бросили в углу, забыв про него. Через час мертвец напомнил о себе. Ворвавшись в тогда ещё невооружённый лагерь, как волк в овечий загон.

Бандиты даже в темноте в шаге от свободы не могли заткнуться и прекратить свои разборки, создавая очень много шума. Отсутствие света и тишины стали причиной гибели очень многих. Практически сотня человек осталось в тех пещерах. Единственная причина, почему "ходячие" не опустошили шахту — это лестница, по которой они не могут забраться наверх.

Его признание, сопровождавшееся мерзким надменным смехом, убило последнюю надежду у выживших. Наш шанс сбежать становился ещё призрачнее. Если прокрасться по шахтам мимо толпы каннибалов было реально, то пройти в темноте, не потревожив толпу "ходячих"...

Люди начали спорить и паниковать. Многие снова пустились в слёзы. Удушающая атмосфера веселила нашего пленника. Его злобный оскал перескакивал с одного на другого, пока не наткнулся на меня.

У меня была идея, как пройти мимо "ходячих". Жуткая и требующая жестокости. Что-то такое промелькнуло в моём взгляде, заставив людоеда перестать скалиться. Он напряжённо наблюдал за мной, когда я встал в центр нашей группы, привлекая внимание.

Старик и "ключник" призвали остальных к тишине, ожидая моих слов.

— У меня есть идея. Она вам не понравится, но зато у нас появится шанс выбраться.

Мой голос небольшим эхом пронёсся среди людей.

— Мертвецы реагируют на шум. Это знают все. Но ещё они хорошо ориентируются по запаху. Не знаю, в курсе ли вы, но даже слепые и глухие твари не нападают друг на друга, по одной простой причине... Они воняют одинаково. Если измазаться их внутренностями, то вы станете невидимыми для "ходячих". Правда для этого нам не хватит одного...

Первым смысл моей затеи понял пленник. Он хотел сорваться на крик, но крепкая рука старика сжала его челюсти, не давая издать ни звука.

Окружающие в непонимании наблюдали, как я приближался к каннибалу. Подойдя вплотную и взяв в правую руку костяной нож, приставляю его к горлу пленника. Поддерживающий кивок деда помог мне сделать последний шаг. Резкий удар и горло мужчины пересекает красная линия. Кровь толчками начинает литься на землю, пока в его глазах затухает жизнь. Встав в полный рост, поворачиваюсь к в ужасе взирающим на меня людям.

— Теперь...хватит.

Наш путь через шахту прошёл гораздо спокойнее, чем я боялся. Большая часть людоедов сейчас добывала железо, где-то в другой стороне пещер. Очередная удача, настигшая меня после стольких чёрных полос в жизни.

Наша небольшая группа включала в себя калек и стариков, которые в отличие от боевого деда, не могли даже нормально идти. Среди моих спутников выделялась лишь троица, что вела со мной диалог. Все остальные казались серыми тенями, отбрасываемыми светом факелов. Может быть, когда мы выберемся, они и смогут прийти в себя, но сейчас от них было больше проблем, чем пользы. Прошлый я бы бросил их. Даже сейчас мне хотелось просто уйти вперёд одному, но почему-то я представлял себе, как на это отреагировала бы Клементина и продолжал вести нашу группу.

Подъём до нужного места выдался тяжёлым. Говнистый каннибал не сказал, что

придется столько топтать вверх. Хорошо, что у парнишки-помощника была хорошая память. Он наизусть выучил, все сбивчивые объяснения людоеда.

То, что мы у цели, я понял по следам крови на краю выступа и стремянке, валяющейся рядом.

— Мы на месте...

Каждый, кто мог, подошёл поближе, вглядываясь в темноту и рассматривая останки человеческих тел внизу. Роптание разнеслось среди людей. Я их прекрасно понимал, идти туда было сродни самоубийству. Без нормального оружия, в темноте, с кучей раненых.

Без лишних слов подойдя к мужикам, тащивших трупы "ходячих" из каннибалов, я сбросил те на землю и начал ножом вскрывать им животы. Эмоций не было. Мой разум уверял меня, что это мертвецы, что они больше не люди. Ты уже делал так раньше, Марк. Сейчас тоже сможешь. Жалко, что нет дождевика. Ну хоть рану удалось перевязать кусками штанов.

Запах внутренностей ударил в нос получше нашатыря. На несколько секунд моя рука остановилась. Пальцы жили своей жизнью, дергаясь и непроизвольно сгибаясь. Сжав ладонь в кулак и прикрыв глаза, я почувствовал, как кто-то присел рядом со мной. "Ключник".

— Ты уверен?

Покивав несколько раз головой, я сунул руку в труп.

— Хорошо...

— Ну же, поторопитесь. Скоро мы все сможем отдохнуть.

Слова Майкла — нашего "ключника" — помогли людям встать с колен и продолжать идти. Уже в который раз он обходит других, помогая и поддерживая людей. Похлопывание по плечам, пара добрых слов — такие банальные вещи заставляли нашу группу идти дальше.

Второй день подряд мы движемся вперёд. Нас осталось втрое меньше. Самые слабые и больные остались навсегда в проклятых пещерах. На дне горной реки или став кормом для "ходячих". Дойдя до грота с нашим путём наружу, мы слишком расслабились. Стали шуметь и радоваться, привлекая к себе излишнее внимание. Многие даже начали умываться, скидывая с себя остатки "ходячих". К моему сожалению, я слишком поздно заметил это.

Мертвецы полезли со всех сторон, утаскивая в темноту. Один за другим люди издавали предсмертный крик. Паника и страх захлестнули нас и мы всей толпой ломанулись в реку. Кто-то начал тонуть, хватая других и утягивая их за собой в холодную бездну. Вопли раздавались со всех сторон. Старик Кристофер залепил мне пощёчину, приводя сознание в порядок. Он всучил мне в руки кого-то и толкнул в сторону выхода.

Ледяная вода обжигала. Повезло, что успел сделать глубокий вдох перед прыжком. Заплыв по узкой пещере был пугающим. Течение постоянно сбивало с пути. Будто живое, оно пыталась нас запутать и утопить. Лишь слабый лучик света вдалеке помогал ориентироваться в непроглядной толще воды. Ближе к выходу парень, плывущий рядом со мной, начал биться в судорогах. Он начал выпускать пузыри и дёргаться, мешая остальным. В тот момент я даже не задумываясь схватил его под локоть и поплыл дальше.

Часто я задумывался о разных вещах с начала апокалипсиса. О том, что, казалось больше не увижу. Радовался свежим овощам и мясу. Приходил в восторг от найденных сигарет и алкоголя, а уж о маленькой шалости с Ризой до сих приятно вспоминать. Но сейчас, проплыв, казалось, бесконечную пещеру, я издал блаженный стон, вздохнув полной грудью.

Солнце било прямо в глаза, а конечности двигались с трудом. Приятный свежий аромат леса ударил в нос, поднимая настроение на заоблачную высоту. Тёплые лучи светила грели и ласкали кожу. Эти несколько секунд навсегда останутся в моей жизни. Чувство свободы и эйфория от удавшегося побега.

Наше спасение осталось незамеченным. Вряд ли военные патрулируют здесь часто. Так что есть время убраться подальше от этой банды психов. Выбравшись на берег, мы недосчитались восемнадцати человек. Все, кто был изувечен каннибалам, навсегда остались там. У них вообще не было шансов проплыть. Выжившие же со смехом и слезами обнимали друг друга. Бандиты и фермеры, старики и дети. Каждый из них в этот момент не думал о прошлом. Мы просто были счастливы выбраться из этой мерзкой шахты.

Оглянувшись вокруг, с восторгом смотрю на бесконечные лесные просторы. Если не будем тормозить, то сможем уйти далеко.

Насчёт наших дальнейших действий ни у кого не было сомнений. Возвращаться к воякам и снова оказаться в шахте никто не хотел, даже если у них там остались друзья и семьи. Страх перед пещерами надолго засел в наших головах. Поэтому Майкл и Кристофер предложили отправиться к "Быку" Ромеро и его общине. По крайней мере, был шанс, что они нас не убьют...сразу... Они всё время советовались, стоя рядом со мной. Будто

спрашивая моего мнения, на что приходилось просто соглашаться со всем. После тех открытий внизу, я не знал, что делать дальше. Раньше мой путь вперёд был в большей степени связан с безопасностью Клем. Теперь же...

Дорога до логова "Быка" была сложной. Измотанные люди валились с ног из-за недоедания и ран. Физическое и моральное истощение висело дамокловым мечом над нашими головами. Когда спал адреналин, народ просто попадал там, где стоял.

Нужно было идти практически три дня до общины. Все понимали, что без еды и сна нам не дойти. Наш путь по лесу, вдоль 264 шоссе привёл нас в необычное место. Стоянка автодомов.

Осматривая огромные дома на колёсах, я с сожалением и некоторой злобой мечтал получить такой себе. Было бы классно путешествовать на махине, для которой тела "ходячих" словно кегли. Большая часть машин была полуразобранная. Все двери открыты, а внутри — настоящий бардак. Наверняка каждая из группировок выживших уже успела побывать здесь.

Майкл не хотел разделяться. Это было очень опасно, сейчас у нас просто не было сил, чтобы биться с военными или мертвяками, но суровые времена требуют таких же решений. Нужно было найти хоть какую-то еду. Ведь воды мы успели напиться в реке. Поиски провизии смогли отвлечь народ от проблем. Работа помогает забыться, не так хорошо, как секс и алкоголь, но всё же...

Удача была на нашей стороне: две банки вонючих бобов и целая пачка рисовых лепёшек. Наверняка предыдущие мародёры не взяли это из-за вкуса. Мне уже доводилось есть местные бобы. Американцы те ещё извращенцы, раз могут жрать это на обед. Кроме меня от еды отказался Кристофер и последовавший нашему примеру Локк. Молодой парнишка, что таскался с нами на людоедскую кухню.

— Правильно, парень, нечего там есть. Только желудок раздражишь.

Боевой и суровый дед. Он сильно контрастировал с остальными. Ему бы быть персонажем аниме или типа того. Невероятная физическая комплекция сочеталась с длинной белой бородой. Забавно было наблюдать, что первое, чем занялся Крис — это мытьё своих волос. До этого в темноте я не мог разглядеть её толком, а когда мы выплыли, он сразу вернулся в озеро. Забавный старикан. Моя усмешка привлекала внимание моих соседей. Махнув рукой, чтобы не обращали на меня внимания, возвращаюсь в свои мысли. Люди вокруг меня поделились на две группы.

В первой были я, дед, Локк и какой-то суровый мужик с лицом стереотипного взятателя мзды. Остальные во главе с Майклом сидели напротив. Похоже, что "ключник" решил взять на себя роль лидера. Он всё время о чём-то спрашивал своих спутников. Ходил между ними, поддерживая и что-то объясняя. У нас же ситуация была иной. Кристофер и Локк вели тихие беседы ни о чём, а я и бандюган сидели рядом, изредка комментируя и следя за всеми остальными.

Странно, что старик не вписался в другую группу. Думаю, он бы легко сошёлся с ними. С парнем тоже всё понятно: молодой и резкий. Он тянулся к тому, кто воспринимал его как равного. Мы же, в отличие от "ключника", не сюсюкались с ним. Последний член нашей команды сидел напротив меня, когда мы впервые с ним встретились взглядом. Мне почудилось, что я смотрю в зеркало. Усталый и пустой взор мужчины не пугал, а скорее вызывал понимание. Он тоже потерял что-то важное и скорее всего задолго до падения в шахту. Со стороны наверное выгляжу также. Подойдя к нам, он дождался кивка от меня и

только тогда присел.

Наш "ключник" — Майкл, вызывал спорные чувства. Он подбадривал людей и отвечал на вопросы, но создавалось ощущение, что мужчина наслаждается своим положением.

Меня воспринимают более опасным и суровым, чем я есть. Люди сторонятся моего общества, за что я им благодарен. Даже просто сидя рядом, я испытываю дискомфорт. Вот бы сейчас побродить где-нибудь по лесам. С моим рюкзаком, верным арбалетом и Клем... Очередная улыбка вызвала молчание у моих компаньонов. Подняв голову, вижу у них на лицах невысказанный вопрос. Надо с этим разобраться.

— Что-то не так?

Переглянувшись, невербальными сигналами они доверили вести диалог Кристоферу. Кто бы сомневался. Дед вообще часто выступал рупором.

— Эм... Видишь ли парень. Эмоции на твоём лице я видел только в пещере. Когда ты... Избавлялся от наших охранников...

Покряхтев и скорее пробубнив последнюю часть предложения, старик начал нервно гладить свою бороду. Локк отвёл взгляд в сторону, соединив пальцы и выворачивая руки в непонятные конструкции, он мычал и пыжился произнести хоть слово, но каждый раз поворачиваясь ко мне все его мысли застревали в горле. В отличие от последнего участника разговора.

— Тактичненько, конечно... Но дедан хочет сказать, что последний раз, когда с твоего лица пропала "морда мертвеца", ты забил одного мужика голыми руками, а второму выдавил глаза.

— Если не хочешь об этом говорить, то не стоит... Просто это было...

— П***ц как жутко и кроваво.

В висках закололо от воспоминаний. Это они ещё не знают, что я сделал в первый день попадания в яму. Просто отлично. Сначала шизофрения, теперь приступы садизма. Надеюсь, это не отразится в обычной жизни.

— Я просто хотел спастись, а терять мне особо нечего.

— Ясно...

От всех троих пришло понимающее кивание голов. Каждый из нас что-то потерял или, что важнее, кого-то. Но даже приобретя это заново, не факт, что удастся сохранить в "новом мире".

Наш маленький разговор затух. Мои спутники думали о своём и не хотели продолжать беседу, как собственно и я.

Следующий день мы без остановок шли по неизвестному пути. Один из выживших сказал, что знает, как пройти в лагерь Ромеро, через лес. Ведь он сам оттуда. Идя сквозь бесконечные поля и редко встречающимися лесами, мы достигли города Белхейвен.

Путешествие подошло к концу, когда мы натолкнулись на огромный забор из автомобилей, строительного мусора и... дверей? Огромная кривая конструкция поднималась в высоту до третьего этажа. По словам Майкла, это застава людей Ромеро. Так они расширяют свои ареалы обитания. Уж слишком много людей стекалось к "Быку", спасаясь от военных и других проблем.

Таких застав у Ромеро было много, в основном они состояли из охотников и мародёров, что шерстили округу в поисках полезного, параллельно убивая всех встреченных мертвецов.

Наша компания не осталась незамеченной. Со стены и с крыш ближайших домов на нас смотрели люди. У каждого в руке было оружие, начиная от пистолетов и охотничьих

винтовок, заканчивая луками, арбалетами и копьями.

— Надеюсь, нас не изрешетят.

Фикс — так назвался наш бандитский знакомый — явно озвучил мысли всей группы. Подняв руки в воздух, мы стали ждать развития событий. Со стороны ворот послышался металлический лязг. Открыв одну из дверей, нам навстречу вышел полный мужчина латинской внешности. Его руки покрывали татуировки, а на голове была смешная шапка с птицей. Вместе с переговорщиком из крепости вышел десяток человек. Вот эти были вооружены посерьёзнее. В руках у одного я даже заметил автомат Калашникова. В то время, как остальные были вооружены, чем попало. Один из них, самый здоровый, вообще нёс какую-то гарпунную пушку для охоты на китов. Идиотизм.

— Вы кто такие? Зачем пожаловали? Чего...

Град вопросов посыпался от толстяка. Он скрестил руки на груди и выпятил вперёд нижнюю челюсть, смотря на нас свысока...пытаясь смотреть.

— Это какой-то театр абсурда.

Мой шёпот вызвал смех Фикса и Локка, дед же наградил меня укоряющим взглядом. Пока мы веселились и удивлялись происходящему, от нашей группы вперёд вышел Майкл. Держа руки перед собой, он начал объяснять кто мы и откуда и, собственно, какого чёрта тут забыли.

Диалог закончился для нас хорошо. Повелительно махнув рукой, полный латинос обратился ко всем нам.

— Я Винсент Палермо...

Остальная часть речи пролетела мимо. Фикс прокомментировал, что имя странного товарища означает "победоносный". Хорошо, что наш бубнёж остался незамеченным. Охрана Винсента расступилась, открывая нам дорогу. Двери распахнулись, впуская нас внутрь.

Открывшийся вид вызывал смех. Я не фанат вселенной Вархаммер, но там именно так описывались орки. Мастерящие все подряд из говна и палок, пьянствующие и дерущиеся. Эта "застава" скорее походила на помойку. Хлам под ногами издавал неприятные звуки, а горы из вонючих отходов жизнедеятельности крупного лагеря были видны издалека.

— Из огня да в полымя...

Аккуратно переступая кучи говна и мусора, я с интересом рассматривал окружение. Вокруг творился какой-то пиратский беспредел. Безумная смесь Дикого Запада, лагеря кочевников и приюта для бездомных. Пивные банки и бутылки валялись вокруг в таком количестве, что из них можно было построить дом. Тела пьяных и обдолбанных людей лежали вперемешку со строительным мусором. На нашем пути лицом в землю спал какой-то мужик и никто, кроме нашей группы, не обратил на него внимания.

Вся эта разруха и грязь резко контрастировали с тишиной, которая окутывала лагерь. Местные тихо предавались разгулью. Никаких криков и стрельбы, чего подсознательно ожидаешь от подобной картины.

Самое ужасное, что каждый из жителей этого места был вооружён. Не обязательно огнестрелом, но куда ни глянь — у всех на поясе висел инструмент для убийства ближнего своего.

Идущий рядом со мной Фикс начал напевать песню в стиле кантри. Он бормотал её себе под нос, позволяя только мотиву мелодии быть услышанным.

Вкупе с "музыкой" антураж становился невероятным.

Победоносный Винни, как его уже успела окрестить наша группа, привёл нас к единственному нормальному зданию. Без следов выстрелов или пожара, а самое приятное — без кучи мусора в радиусе пары метров.

— Стойте здесь, я свяжусь с Ромеро и узнаю, что делать.

Местный командир вальяжной походкой направился внутрь, оставляя нас наедине со своей охраной, которая сразу же повытаскивала сигареты, а некоторые даже выпивку. Интересно тут.

Внимательный осмотр бойцов Винсента привлёк ко мне ненужное внимание. Один из громил подошёл ко мне вплотную. Нависая надо мной, он выдыхал сигаретный дым вверх.

— Проблемы?

Лаконично, конечно. Сначала даже не знал, что ответить. Подобное ожидаешь услышать в туалете школы или за гаражами... Хотя... Местную обстановку вполне можно принять за отхожее место в переулке.

— Нет, просто курить хочется.

Здоровяк осматривал меня ещё несколько секунд, прежде чем отвернуться и уйти. Жалко конечно, что сигарету он мне не дал, но лучше так, чем затевать конфликт.

— Обидно... Но зато отвалил.

Фикс был согласен с моими размышлениями. Мужик оказался на диво здравомыслящим, несмотря на внешность. Как раз от него я изначально ожидал подобного поведения. Приятная ошибка.

Полчаса спустя Победоносный наконец соизволил вытащить свою тушу из дома. Засунув руки в карманы, он быстро приближался к нашей группе со злобной гримасой на лице.

— Похоже, что кого-то поймали.

Комментарии Фикса начали забавлять. Похоже, он гораздо общительнее, чем хотел казаться. Главное, чтобы его шуточки не вышли нам боком.

Винсент приблизился к нашей команде. Латинос злобно осматривал каждого из нас, не задерживая взгляд надолго. Когда он уже собирался произнести речь, его прервал один из

местных бойцов, подбежавший к нам со стороны ворот.

— Босс, там это... милиты пришли. Ну вояки!

— *Militar*... идиот. И я знаю, что это значит! Чего им надо?

— Говорят, что у нас их люди, требуют вернуть.

Среди моих спутников пронеслось паническое перешёптывание. Все начали в страхе озираться по сторонам. Майкл пытался успокоить людей, пока они не навлекли своими выкриками ещё больше проблем.

— Похоже, что нашли следы. Ну, неудивительно. Правда я надеялся, что это случится позднее.

Кристофер ответил на вопросы всех окружающих. Старик снова гладил свою бороду и создавал образ китайского мудреца. Правда, объём мышц на теле придавал этому комичности.

— Тихо, б**... Сейчас разберёмся.

Махнув рукой, Винни забрал с собой почти всю охрану, оставив с нами пару человек. Мужчина в один момент перестал говорить на английском и перешёл на испанский... наверное. Уж больно быстро он болтал, практически ничего не было понятно. Хотя стереотипный акцент и стиль речи говорили, что я прав.

Лагерь от выкриков Винсента просыпался. Одурманенные и пьяные бойцы вскакивали со своих мест, выхватывая на бегу оружие. Все они стягивались к воротам. Из разваливающихся домов и халуп вываливались другие. Очень много людей. Ни за что бы не поверил, что здесь живёт столько человек. Очень быстро на стенах и домах появились вооружённые жители. Многие шатались и спотыкались на ровном месте, но здесь собралась практически сотня человек.

— Охренеть...

— Ага. Да. Действительно.

На мой комментарий посыпались ответы со всех сторон. Обернувшись, понимаю, что мои спутники удивлены не меньше моего. Даже Фикс, казавшийся знатоком подобных мест и порядков, в изумлении пучил глаза.

Со стороны ворот слышались выкрики, среди которых чётко различался голос Винни. Да и сам он выделялся на фоне остальных. Действительно крупный, он был одет в чистую одежду, без брони, ещё и эта шапка с птицей.

Люди вокруг меня притаились, надеясь услышать, что говорят Винсент и его оппонент. Громкий вопль радости послышался со стороны стены. Все подчинённые Победоносного славили своего лидера и насмехались над военными. Восторженные крики прервались очень эффектно.

Взрыв.

Ворота вспучиваются и разлетаются на куски. Обломки и различный мусор разлетелись в разные стороны, убивая одного из наших охранников, оставленного Винсентом. Его тело изрешетило осколками.

Ворота вывернуло наизнанку, а куски дверей и прочий мусор горели. Тела людей, что были на стене и ближайших домах, лежали внизу вперемешку с бутылками и грязью. Со стороны входа слышались стрельба и крики, а с неба приближался странный и незнакомый свист.

— Это ещё что за х***я?

Взрыв. Второй, третий, четвертый.

Вокруг начали раздаваться взрывы, уничтожая ближайшие постройки местных. Выжившие после подрыва ворот разбежались в разные стороны и оказались застигнуты осколками или ударной волной. Обстрел закончился также внезапно, как и начался.

Второй человек Винсента развернулся и побежал в другую сторону, не обращая внимания на происходящее.

— За ним!

Громкий голос Кристофера прорвался сквозь какофонию звуков, помогая нам сосредоточиться. Осмотревшись по сторонам, подбегаю к трупам первого охранника и выхватываю автомат из его мёртвых рук. На поясе было несколько магазинов, которые пришлось зажать в руке за неимением карманов.

Закончив с мародёрством, чуть не словил пулю. В лагере началась перестрелка. Остатки выживших стреляли по солдатам и бронетранспортёру, который въезжал в лагерь через останки ворот. Вокруг него мелькали фигурки военных, которые прицельными выстрелами уничтожали последнее сопротивление.

— Марк, б***ь! Быстрее!

Фикс схватил меня под руку и потащил за собой. Едва я сделал несколько шагов, как тело, которое я только что обчищал, зашевелилось. Приходилось оббегать горы мусора, но мне удалось посмотреть назад. Тела в лагере начали восставать, добивая жителей и упрощая военным работу.

Наша группа ждала около гаража. Охранник Винни запряг большую часть людей помогать ему. В данный момент они надевали колёса на брутально украшенный микроавтобус. Некогда хипповская машина сейчас выглядела как поделка сатаниста. Шипы и колючая проволока. Снегоуборочный ковш и множество приваренных перил по бокам. Раскрашенный в красный с чёрным цвета, со множеством рисунков и наклеек. Внутри транспорта отсутствовали сиденья, только водительское кресло торчало впереди.

— А она точно поедет? Вы столько говна на неё навесили!

Фикс. Скоро ты станешь моими устами перед народом.

— Попи**и мне тут. Помогай давай, чего встали! А ты со стволом, иди на шухер!

Дерьмо. Вот надо было мне его тащить с собой. Пока все остальные крутили колёса и помогали в мастерской, я высунул свою голову за угол. Хорошо ещё, что есть какое-никакое укрытие в виде стен. Не удивился бы простому навесу, чтобы вода не попадала.

Место, откуда мы сбежали, походило на филиал ада. Бродячие трупы, следы обстрела, огонь и дым. В центре картины был какой-то военный танк или хрен его знает, что это. Уж больно для БТР башня здоровенная. Хотя не спорю, смотрится гармонично.

Военные методично, словно машины, добивали и живых и мёртвых. Выстрел в тело, затем в голову. Удалось насчитать практически три десятка человек. Вот что делает качество с количеством. Сотня Винни была перебита меньше, чем за пару минут. Быстро и легко. Обстрел из миномёта был лишним, но это чисто моё мнение.

Сзади меня легонько похлопали по плечу, оттаскивая внутрь гаража. Большая часть людей сидела в машине. Пересчитав своих спутников, понимаю, что двоих нет. На мой невысказанный вопрос Майкл покачал головой. Значит, нас стало ещё меньше.

— Кто-то должен открыть вторые ворота!

— Ага и словить пулю. Вояки наверняка всё оцепили.

— Оцепить-то оцепили, но где ворота — они не знают.

— В смысле?

— Мы их залепили мусором, с внешней стороны их не найти, так что шансы есть.

— Резонно. Они наверняка окружили лагерь, но мы сможем выбраться, если будем действовать быстро.

Разговор Кристофера, Фикса и охранника вселил в людей уверенность. Был отличный шанс выбраться, а самое главное — мы были на машине. Как же я скучал по транспорту. К сожалению, из-за лени и любви к алкоголю я так и не сдал на права.

Старик уже давно выскочил из машины и убежал в указанном направлении. По словам бойца Винни, для поднятия ворот хватит и одного, но надо брать самого здорового. Из всей нашей компашки Кристофер был самым физически готовым к подобному. Иронично, самый старый — самый сильный.

— Пора, надеюсь дедан справился.

Наш водитель резко вывернул руль и стартанул в сторону, указанную старику. Сбивая мусор, он ехал на пролом, не обращая внимания на помехи.

По нам открылась стрельба. Несколько пуль продырявили задние двери, убивая ещё одного нашего товарища. Пригнувшись, я смотрел в глаза мёртвого подростка. Его лицо казалось знакомым, пока в голове не щелкнуло. Именно этого мальчишку я вытащил из пещеры, когда мы плыли под водой. Кусок его виска отсутствовал, а свежая кровь вытекала из головы на пол машины. Он столько прошёл с нами и в итоге оказался убит ни за что.

Выглянув через разбитое стекло я увидел, как за нами выворачивает армейский БТР. Его башня поворачивается в нашу сторону, когда водитель нашего хипповского фургончика притормаживает, чтобы Кристофер запрыгнул внутрь.

Взрыв.

Снаряд пролетает в нескольких метрах перед нами, вырывая кусок стены, достаточный для проезда нашей развалюхи.

— Б***ь, вот знал бы, что так можно было, давно бы уже свалили. Красавец дед, поживём ещё!

— Ну, а ты думал.

Вырвавшись из разрушенного лагеря, мы сразу же нарвались на обстрел со стороны ближайшего леса. Несколько пуль прошило автомобиль, пока другие бились об двери. Правую сторону груди обожгло болью. Ослабевший организм не стал сопротивляться, отправляя меня в беспамятство. Последнее, что я увидел — как кровь из головы нашего водителя забрызгала половину лобового стекла, покрытого трещинами и дырами от пуль.

Крики и звуки выстрелов не давали мне уснуть. Глаза с трудом открывались, чтобы видеть кадры из "странного слайд-шоу". Вот надо мной Майкл и Кристофер. Они тянут свои руки ко мне и что-то кричат в сторону. Машина трясётся и не даёт мне нормально обустроиться. Хочется спать, но голос старика и хлопки по щекам не дают мне снова отправиться в беспамятство.

Визг тормозов. Локк придерживает меня за голову, что-то говорит, но звук доходит, словно я под водой.

Фикс, Локк и ещё двое неизвестных тащат меня куда-то. На небе уже начинают появляться звёзды. Вокруг разгорается настоящая анархия. То и дело боковым зрением я улавливаю десятки бегущих людей. Крики и собачий лай разносятся в голове, проникая сквозь боль и усталость.

Незнакомая девушка склоняется надо мной, поднимает веко и светит фонариком на зрачок. Что-то поняв для себя, она поворачивает голову в сторону, и говорит на ломаном английском. Я начинаю всё лучше различать звуки, когда доктор вкалывает мне что-то в руку и сознание в очередной раз отправляется в небытие.

Тишина. Это было первое, что мой усталый мозг смог осознать. Вокруг было так тихо, что собственное дыхание казалось звоном колокола, разносящегося по всему помещению. Глаза открывались с трудом. Подняв руку к лицу, чувствую боль в предплечье. От неё становится легче прийти в себя. Продрав веки, оглядываюсь вокруг.

Какой-то домик в деревне. Натуральная изба. Несколько пустых кроватей и камин. Даже окошка нет. Вернув взгляд к руке, вижу катетер и ведущую от него трубку, на другом конце которой была упаковка с физраствором.

— Интересно...

Медленно приведя тело в вертикальное положение, осознаю, что болит всё с головы до пят. Деревянные мышцы с трудом хотели двигаться. Казалось, каждая кость своим хрустом хотела напомнить о себе.

Опустив ноги на пол, чувствую, как весь покрываюсь мурашками от холода, вытаскивая свои бледные конечности из тепла. На полу расстелен мягкий ковёр разных цветов. Серо-красно-чёрный в полоску. Подвигав немного ступнями, я, опираясь одной рукой о кровать, а второй держась за штатив, начинаю медленно поднимать своё тело вверх.

Голова закружилась мимолетно. Навалилось чувство тяжести, а вся кровь в один момент устремилась к голове, делая ту ещё тяжелее. Опираясь о штатив и кровати, я медленно поплёлся к выходу.

Заправленные постели вокруг создавали неприятную атмосферу. Как в начале фильмов про зомби. Старая классика. Сейчас открою дверь, а там пустой город, и окажется, что пролежал я несколько месяцев. Интересно, что чувствовал Рик Граймс, когда очнулся в подобной ситуации...

Подойдя к двери, я с детской радостью понял, что она открывается наружу. Боюсь, что у меня даже не хватило бы сил потянуть её на себя. Похоже, что здесь всё сделано из цельного дерева.

Навалившись всем телом на огромную дверь, чувствую, как она начинает медленно поддаваться.

Поток свежего воздуха ударил в лицо. Чистый и приятный, без следов гари, дыма и смерти. Нос начал различать ароматы цветов и... Выпечки? Непроизвольная улыбка выползла на лицо. Помимо прекрасных запахов, я услышал людские голоса. В особенности детские крики. Счастливые и беззаботные. Как же давно я их не слышал. Организм на пару секунд впал в ступор. Слишком большое воздействие на органы чувств. Отдышавшись, я с большей уверенностью толкнул дверь.

Солнечный свет ударил в лицо. Прикрыв веки, я продолжал стоять и наслаждаться приятным теплом от солнечных лучей. Когда глаза привыкли, передо мной открылась прекрасная картина. Ну... для выжившего в зомби апокалипсис.

Десятки ровных, одинаковых домов. Чистые и широкие улочки. Небольшие площадки и спортивный инвентарь. Домашние животные в загонах. Даже отсюда было видно, что новый городок был построен недавно и полностью по линейке. Настолько всё было новым и ровным. На многих участках было развешано постиранное бельё, а несколько собак бегали друг за другом, играясь и веселя детей. Десятки, может быть даже сотни людей. Они занимались своими делами, абсолютно не обращая на меня внимания.

Ветер вызвал новый табун мурашек. Только сейчас я понял, что нахожусь посреди города в одной больничной пижаме. Типовая ночнушка, которая от любого порыва ветра вздёргивается кверху, выставляя твои причиндалы напоказ.

В позе Мэрилин Монро я с улыбкой на лице кивал прохожим. Всё больше внимания начали привлекать мои "судороги". Люди останавливались или проходили мимо, не отрывая взгляда. Вокруг начали собираться дети, смеясь над моими потугами и пародируя. Мои мучения были прерваны криком из толпы. В сторону госпиталя, рядом с которым я развлекал народ, неслась парочка девушек.

Лицо первой было мне знакомо, именно она игралась с моим зрачком. Немного полноватая, но с крепкими руками и добрым выражением лица. У неё были короткие волосы приятного медового оттенка, уложенные в аккуратную причёску. Одета она была в обычную для американского пригорода одежду. Высокие берцы-сапоги, джинсы и клетчатая рубаша. Как много я встречал "ходячих" в таком прикиде — не счесть.

Вторая обладала более экзотичной внешностью. Начиная хотя бы с того, что одета она была в какую-то накидку из шкур. Разукрашенное красными полосками лицо, топорик-томагавк на поясе и множество бус и амулетов на руках и шее. Образ портили армейские ботинки на ногах и пистолет в кобуре подмышкой. У незнакомки были высокие скулы, а кожа имела приятный оттенок кофе с молоком. Чёрно-угольная коса болталась за спиной, на кончике которой был череп неизвестной зверушки. Лицо современной коренной американки выражало недовольство и усталость. Девушка встретилась со мной глазами и сразу же закатила их.

Со всех сторон раздался смех и женские вскрики. Засмотревшись на колоритную красавицу, я выпустил из рук "подол своего платья" и проклятый ветер сделал своё дело.

— Господи, Марк, прикройтесь!

Мой лечащий врач с покрасневшими щеками помогла мне поймать край пижамы и прикрыться. Она усадила меня на стул, стоящий рядом со входом, и начала осмотр, не теряя времени. Пока доктор проводила опрос о моём самочувствии и заставляла делать разные движения, я продолжал смотреть на её спутницу. Боевая дочь коренных жителей континента сложила руки на груди, с усмешкой наблюдая за мной. Несколько раз я пытался развязать диалог, но каждый раз останавливался. Вызывая смех и поднятие правой брови у девушки.

Врач заметила наши переглядывания и тепло улыбнулась. Помогая мне встать, добрая женщина отвела меня обратно в тепло и уложила в кровать. На ходу приговаривая, что рановато мне ещё бегать за девицами. Вот заживёт полностью, отъемся и тогда уж.

Было странно слушать подобное, учитывая, что девушка, за которой я, предположительно, буду бегать, шла рядом. Она посмеивалась и сверкала глазами на каждый комментарий. Одной рукой уперевшись в бок, пока другой поглаживала лезвие топора. Недвусмысленный намёк был мной понят и принят. Спутница доктора, представившаяся Ахёку, присела на соседнюю кровать, пока врач продолжала хлопотать вокруг.

Всё это продолжалось ещё с десятков минут. Пока моя врачиха Гвен не оставила нас наедине, а я всё ещё продолжал пялиться на Ахёку.

— Может уже скажешь хоть что-нибудь?

Голос у неё, конечно, потрясающий. Приятный и глубокий, легко могу представить, как она поёт в американском баре в середине двадцатого века. В блестящем платье до самых щиколоток, а в правой руке у неё будет мундштук с сигаретой.

— Прости, просто не могу отвести взгляд, наверное...

— Спасибо.

В этот раз она наградила меня улыбкой, а не ухмылкой.

— Не сочти за грубость, но почему ты здесь? На врача ты не слишком похожа.

Кивком головы я указал на пистолет и томагавк. Погладив оружие руками, она застыла на несколько секунд, размышляя о чём-то своём.

— Верно, хотя мне знакомы основы, сотворить то же, что и Гвен, мне не по силам. Учитывая, что она этим занимается всю жизнь.

— Местным повезло. Хороший врач в наше время — это залог выживания.

— Ну, она не совсем врач... Скорее врач, специализирующийся не только на людях.

— Она ветеринар? Серьёзно?

— Ага.

Ахёку улыбалась от уха до уха. Не удивлюсь, если она осталась здесь только чтобы рассказать об этом. Уж больно довольный был у неё вид. Её смех был очень заразительным. Наше веселье даже вернуло к нам Гвен. Врач тоже повеселилась этой старой шутке. Каждому пациенту всегда в конце лечения рассказывают об этом факте.

Последний раз окинув меня взглядом, девушка попрощалась с Гвен и покинула нас, сославшись на свои дела и пообещав ещё разок заглянуть. Было немного грустно, что она ушла так быстро.

— Эх, Марк. Не засматривался бы ты, ничего хорошего от этого не будет. Ахёку хорошая девочка, но она из племенных. Немногие из их братии даже разговаривают с нами. Так что, не наживай себе проблем...

Слова Гвен я пропускал мимо ушей. К тому же сейчас меня не сильно волновала индейская воительница. Нужно было разузнать, что с остальными выжившими. Поговорить с Кристофером или Фиксом. Вообще, хотелось повидаться со всеми. После пережитого мне нужно было убедиться, что они в порядке.

— ...И не забудь поблагодарить. Всё-таки, если бы не она, ты скорее всего откинулся бы ещё в фургоне. Твои друзья, конечно, старались, но у них руки из жопы растут.

— Что?

— Говорю, не самые прямые...

— Я о другом. Она нас спасла?!

Гвен закончила что-то записывать в небольшом планшете и посмотрела мне в глаза.

— Ну да. Я же только что рассказывала. Настолько замечтался, что всё прослушал?

— Я не...

С тяжёлым вздохом женщина присела на соседнюю койку. Сложив руки вместе, одной из них она ухватилась за подбородок, смотря в потолок.

— Здесь проживает много племён. Когда всё началось... В горах Аппалачи собрались коренные американцы со всего восточного побережья. Сейчас же, когда всё поутихло, они разделились и отправились в путешествие по всей стране, возвращаясь на зимовку, да и то не всегда. Сначала мы думали, что это одно большое племя, но оказывается — нет. Неловкая тогда ситуация была, мда...

Увлечённая рассказом женщина закинула одну ногу на другую. Раскачивая её в такт своего голоса.

— Так о чём это я?! Ах, да... Ахёку из достаточно толерантной общины. Они торгуют с нами и приводят животных на осмотр и случку. Остальные племена не очень хорошо к этому относятся, но закрывают глаза. Так как это выгодно для всех. Правда, есть и более агрессивные представители.

Гвен опустила голову и нахмурилась. Она потёрла левую руку в районе плеча, а её лицо скорчилось в болезненной гримасе.

— Именно из-за них вояки и Ромеро не вцепились друг другу в глотки. Кто-то пришёл с юга, а другие с северо-запада. Они считают, что сейчас самое время вернуть эти земли себе. Ведь ещё сто лет назад именно они жили здесь. Засранцы любят мазать стрелы всяким "говном", ставить ловушки в лесах и нападать на работников, а уж приманить "ходячих" на поисковую группу — любимое дело.

Рассказ женщины был рваным и прерываемым на ругательства и возмущение. Несколько часов я сидел и слушал истории Гвен о хитрости и жестокости племён Не-персе, Кикапу и многих других. О том, как она в первое время не понимала, от чего погибают люди, и сколь многих потеряла их община от яда. Если раны она могла зашить, а кости вправить, то чтобы найти антидот — понадобились жизни очень многих.

Разговор с Гвен продлился до самой ночи. Девушка болтала без остановки, рассказывая о быте в общине. Интересные истории смешивались с поистине ужасными рассказами. О том, как родители убивали своих детей из жалости, или их первое столкновение с индейцами, что закончилось кучей трупов от отравления. А потом они все восстали и перебили весь медперсонал, поэтому теперь ветеринар занимается лечением раненых.

В какой-то момент доктор прервалась и уложила меня спать. Было забавно это осознавать. Лежа в кровати и размышляя о рассказанном я и не заметил, как уснул.

Пробудка была гораздо лучше предыдущей. Лёгкий завтрак, врачебный осмотр и мне даже разрешили выйти подышать, только в этот раз выдали другую одежду.

Сидя на одном из стульев перед входом в госпиталь, я продолжал с восторгом наблюдать за окружающей меня жизнью. Чего-то подобного мне и не хватало. Шума города, когда множество людей просто занимаются своими делами, не обращая на меня внимания. Будто бы я приобщаюсь к этому социуму. Это восхитительное чувство заставляло сердце биться чаще. Самое прекрасное, что я ещё две недели буду на постельном режиме и смогу насытиться эмоциями.

Ближе к вечеру я снова покинул свою постель и отправился на улицу. Мой распорядок дня был довольно однообразным. Поэтому любой шанс выбраться наружу я использовал.

Едва я устроился на своем стуле, как меня окликнул знакомый голос. Старик Кристофер и Локк шли в мою сторону, радостно улыбаясь и активно жестикулируя. Младший из двойки сразу бросился ко мне с объятиями. Крепкая хватка на спине ввела меня в ступор. Я не знал, что делать. Переведя взгляд на Кристофера, получил в ответ только улыбку и поглаживание бороды. Нужно было что-то сделать, а то уровень неловкости нарастал.

Похлопав Локка по спине, я дождался, пока парень не отступит, выпустив меня из своих объятий. Он улыбался и смущённо косился в землю. Не знаю, показалось мне или нет, но кажется, я видел следы слёз у него в глазах.

Дед прервал метания парня, хлопнув его по плечу. Звук удара со звоном разлетелся по округе, вызывая у мальчишки недовольное шипение.

— Ну-ну, парень, дай ему хоть слово сказать, а то набросился, как медведь!

— Да, извини. Я рад, что ты очнулся. Мы не надеялись, что ты выживешь... Тогда... В машине...

— Сходи-ка, малыш, за Фиксом. Он будет рад узнать, что Марк пришёл в себя, а затем вместе всё обсудим.

— А-ага, я сейчас!

Парнишка стартанул с места как заправский бегун. Лёгко петляя между прохожими и перепрыгивая препятствия.

— Во даёт!

Крис присел рядом со мной. Сейчас он сильно отличался от того заросшего узника. Лицо приобрело нормальный цвет, а в глазах появилась искра. Крепкие руки сложились на груди и одна из них поглаживала так любимую стариком бороду. Красная клетчатая рубашка с трудом сходилась на нём, вынуждая пожилого, но отлично сложенного мужчину двигаться медленно и аккуратно.

— Рад, что ты в порядке.

Не глядя в мою сторону, он продолжал поглаживать бороду. Эта привычка немного раздражала. Появлялось ощущение, что я нахожусь в дерьмовом кино про боевые искусства.

— Угу... Сигареты есть?

— А тебе можно?

— ...

— Хе-хе. Фикс принесёт.

Наш разговор быстро затух, я не хотел разговаривать, а Крис, похоже, ждал остальных. Чувствую, сегодня я тоже поздно лягу спать. Надо бы их расспросить о том, как тут живётся, да и вообще.

Краем глаза я всмотрелся в лицо Кристофера. Мужчина сидел с ровной спиной, следов ранений или недомоганий не было. Он выглядел в разы лучше, чем все, кого я встречал после конца света. Даже завидно.

Мое внимание привлекли два новых лица. Локк вёл за собой Фикса. Парень был готов сорваться на бег в любую секунду, во всей его походке было видно нетерпение. Интересно, чего это он так? Я тоже рад, что они втроём в порядке, но малец перегибает палку.

— Хорошо, что ты ещё жив.

Фикс протянул мне кулак, в котором была зажата сигарета. Усмешка вырвалась сама собой. Приняв ядовитый подарок, я пожал мужчине руку, которую он продолжал держать на весу.

Едкий дым никотина ворвался в лёгкие, вызывая кашель и небольшую боль. Рука легонько затряслась, а голова моментально пошла кругом. Но даже так я чувствовал себя гораздо лучше. Чёртова зависимость.

— И как там внутри? Нас туда не пускали.

— На самом деле, неплохо. Кормят хорошо и тёплая постель, а что ещё нужно нынче?

— Ха-ха. Дааа...

Смешки всех троих порадовали меня. Было до смешного неуютно и странно сидеть в такой большой компании. До этого у меня было максимум два спутника, хотя, учитывая обстоятельства...

Воспоминания о наших путешествиях с Клементиной с болью врезались в сердце. Сейчас, когда весь этот кошмар закончился, думать о бедной девочке стало тяжелее. Фрагменты памяти разбивались и собирались заново, а перед глазами всё время стояла улыбающаяся малышка и её труп на втором этаже дома в пригороде.

— Марк!

— А, что..?

За плечо меня потряхивал Крис, пока остальные с тревогой всматривались в моё лицо. Убрав руку старика с плеча и благодарно кивнув, я обратил внимание на боль в руке. Сигарета тлела и прижигала мне кожу. С интересом зажав её двумя пальцами, я затушил окуроч, растерев его подушечками, стряхивая пепел, который, поддаваясь порывам ветра, улетал с крыльца.

Вокруг нас вспыхивали взрывы, а вдалеке военные стреляли по выжившим людям Винсента. Горящие остовы домов и мусор, окружающие нас со всех сторон, выбрасывали в небо сажу и пепел, покрывающие улицы и ещё не остывшие тела, некоторые из которых начинали шевелиться.

— Просто вспомнил, что стало с Винни и его бандой.

— Мда...

Слова Криса выражали общее мнение. Даже если все те люди были отморозками, у меня до сих пор в голове не укладывалась та бойня, учинённая солдатами. О концлагерях и шахте для смертников и говорить нечего. А ведь я жил с ними, жил вполне припеваючи, радуясь своей работе и всем тем благам, что получал.

В горле запершило. От сигарет или от презрения к людям, что решили устроить новый порядок, прикрывая свои действия вымышленным благом.

— С чего они вдруг напали? Узнали что-нибудь?

Переглянувшись, команда принялась в разноречиво рассказывать о всех последних событиях. В конце концов, Крис принял эстафету на себя, поведав много интересного.

Начать хотя бы с того, что военные ударили не по одному лагерю и уж точно не из-за нас. Атака готовилась долго и тщательно. Узнавая слабые места и подготавливая достаточное количество людей, вояки за несколько дней отправили на тот свет практически семь сотен человек. Сжигая лагеря, созданные "Быком" Ромеро для зачистки территорий от "ходячих", нападая на караваны и поисковые группы, уничтожая теплицы и фермы, которые с таким трудом удалось построить или восстановить.

На данный момент община Ромеро готовится к войне, среди них тоже много бывших солдат, полицейских или прочих интересных личностей. Всеобщая мобилизация всколыхнула ещё и индейцев. Увидев, на что способны военные, и количество людей под командованием "Быка", они начали всё чаще атаковать всех бледнолицых в штате. По докладам разведгрупп и сплетням от других племён, огромное количество мужчин и женщин вливается в ряды воинственно настроенных коренных американцев. Всё чаще находят изуродованные трупы людей, ставших их жертвами. Различные алтари и кострища, целые капища, увешанные частями тел жителей Северной Каролины.

Так мало было проблем, с юга сюда идёт огромная орда "ходячих". Никто не знает наверняка, но многие в общине думают, что это индейцы приманивают их, чтобы натравить на лагеря выживших.

— ...Поэтому мы решили записаться в местное ополчение. Эти люди помогли нам и приютили, думаю, мы должны отплатить им за добро.

Слова Кристофера вызывали смех, хорошо, что мне удалось сдержаться. Старик был слишком правильным. Раньше я бы тоже так подумал, но за последние месяцы уж больно много уё***в я повидал, и доверия к Ромеро у меня нет никакого. Учитывая же, что лагерь Победоносного Винни ходил под его рукой, думаю, он обычный бандюган-латинос, что теперь строит из себя благородного дона.

В очередной раз осмотрев окрестности, вынужден признать, что причины, почему старик хочет им помочь, понятны. Цивилизация, крупная и сильная община. Медицина и еда.

Правда всё то же самое могут предложить военные, только надо перед этим отработать под надзором "штандартенфюрера" и не болтать лишнего. У Ромеро, вероятно, ситуация похожая, только здесь наверху братки.

Подведем итог. С одной стороны у нас "Новый порядок" с военной диктатурой, а с другой — чёткие пацаны с района. Ах****о!

— Какой-то ты молчаливый сегодня. Подумай пока, времени у тебя достаточно, если решишься, то мы уже обо всём договорились: тебя к нам закинут!

Кивнув на прощание старику и остальным, я провожал их взглядом, думая о том, в какой неприятной ситуации я оказался. Весь этот разговор выбил меня из колеи. Нужно было всё

хорошенько обдумать. Лучше бы, конечно, свалить отсюда, подобру-поздорову, но боюсь, у бандитов в плане наказаний фантазия не хуже, чем у военных.

Мои размышления прервал женский смех. Из-за угла дома вынырнула Ахёку. Сегодня девушка распустила свою косу, и водопад чёрных волос развевался на ветру, следуя за ней по пятам. Завораживающая картина.

— Очнись, Марк. Неужто Гвен переборщила с лекарствами?

На её лице была ехидная улыбка, она точно знала, почему я замолчал в этот раз, и наслаждалась этим. Присев на место Кристофера, девушка вытянула ноги и, подняв руки вверх, сладко потянулась, издавая смешные звуки.

— Устала вас подслушивать, думала, они никогда не уйдут. До чего же болтливые у тебя друзья.

Друзья, да? Я вообще ничего о них не знаю, об их мотивах и целях, вообще ничего. Как ничего не знал о Ризе и о военных, что сбрасывали всех преступников в шахту к каннибалам.

Воспоминания о Ризе вызывали ярость, возбуждение и грусть. Голова шла кругом. Хотелось прийти и сбросить всех тех говнюков в форме туда, вниз. Где крики чокнутых людей будут будить тебя каждый день. Где радость будет приходить от того, что твоему соседу отпилили ногу, ведь теперь ближайшие три дня будут есть его, а не тебя. Тёмные своды пещер, наполненных монстрами похуже, чем "ходячие".

Мои руки сжались, представляя перед собой голову людоеда. Воображение рисовало агонию на лице ублюдка, когда я пальцами протыкал его глазницы. Сопровождаемые мерзким хлюпающим звуком, мои руки погружались всё ниже, обхватывая его черепушку всё сильнее. Подбородок начал подниматься наверх, а шея и челюсти сжались в напряжении.

Выдохнув полной грудью, понимаю, что последние несколько минут мы провели в тишине. Руки ходили ходуном, сводимые судорогой. Видение исчезло быстро, моя разыгравшаяся сумасшедшая фантазия отступила. После всех пережитых кошмаров, этот был просто фарсом.

На правом предплечье лежала ладонь Ахёку. Проводя взгляд до плеча — натываюсь на взволнованное лицо девушки. Хмурые брови и сжатые губы. Даже сейчас она была очень красива своей экзотичной внешностью и необычными чертами лица. Положив руку поверх её, я просто качаю головой.

— Ни к чему всё это. Я в порядке, просто кое-что вспомнил.

— Лучше расскажи мне, про моё спасение. Гвен сказала, что без тебя, я бы не выжил

— Она преувеличивает.

Ахёку поправила сбившийся локон волос. Откинувшись на спинку стула, девушка спрятала руки в карманы своей необычной одежды. Весь её вид показывал, что она не особо хочет говорить, а устремлённый вдаль взгляд был красноречивее любых слов.

— Я не настаиваю...

Едва успев договорить, я наткнулся на поднятую в останавливающем жесте руку девушки. Повращав кистью и сжав её в кулак, она перевела на меня взгляд своих карих, практически чёрных глаз.

— Я просто сделала то, что хотела. Лидеры наших племён запрещают влезать в разборки между *pejuang* и *perampok*. Нарушив их наказ, я создала для себя и своих людей множество проблем.

— Эээ. между кем?

— Военные и разбойники.

— Ооо..!

Ахёка поведала мне о том, что произошло с моими друзьями после того, как я отключился. Она не знала, сколько времени прошло с того момента, как наша команда покинула зону боевых действий на хиппарском фургоне. По моим прикидкам, прошло около часа, хотя я ещё плохо ориентируюсь в Северной Каролине, чтобы понимать какие расстояние здесь, между "новыми" ключевыми объектами.

От третьего лица.

Искореженный фургон мчался по проросшей травой и покрывшейся трещинами дороге. Мягкие двери и осколки стекла старили машину сильнее, чем её старомодный дизайн. Следы крови и отметины от пуль украшали её со всех сторон. Автомобиль петлял и с трудом сохранял свой путь по прямой. На переднем сиденье сидело двое мужчин, один с силой сжимал руль пытаясь вернуть себе управление над непослушной техникой, в то время, как второй высунувшись из окна смотрел назад и говорил водителю о ситуации.

Следом за фургоном мчался крупный внедорожник чёрного цвета. Четверо солдат в военной форме с хмурыми лицами сосредоточенно наблюдали за своей жертвой в гробовой тишине.

Внедорожник подъезжал всё ближе и ближе, пока внутри фургона раздавались крики и происходила непонятная суэта. Удар машины преследователей развернул беглецов вокруг своей оси, чудом оставляя фургончик на колесах.

Выскочив из машины военные навели оружие на цель. Без слов они медленно приближались, не обращая внимание на происходящее., пока из автомобиля не вылез один из беглецов, чтобы сразу получить пулю в тело.

Тело бедняги ударилось спиной о дверь автомобиля и скатилось вниз, оставляя за собой кровавый след. Худощавый человек пытался ослабевшими руками зажать рану на груди, но вторая пуля прилетевшая в голову остановила его в самом начале.

Шум внутри фургона затих. Беглецы со страхом и злостью ожидали своей участи. Спрятавшись за прочными дверьми фургончика.

Не дойдя несколько шагов один из солдат издал булькающий звук и упал спиной на

землю. Со спины из небольшой щели между шлемом и бронежилетом ему воткнулась стрела, разрывая гортань, оставляя задыхаться в собственной крови, без надежды спастись.

Второй боец успел развернуться, чтобы стрела проткнула ему щеку насквозь. Под непонятным углом воткнувшись в темечко. Бросив оружие на землю, падая на колени, он до последнего пытался вытащить её из горла. Ещё несколько секунд его тело шевелилось, руки ходили из стороны в сторону, а голова качалась, помогая стреле разрывать мягкие ткани, увеличивая мучения и агонию.

Двое других прыгнули в разные стороны, как тараканы на свету. Один спрятался за фургоном, а второй, что был помоложе помчался к внедорожнику.

Первый выстрел неизвестного стрелка вонзился в ногу. Останавливая человека на половине пути. Следующий попал в правую руку, заставив бросить болтаться автомат на ремнях. На четвереньках он полз дальше, закрывая голову и получая выстрелы своих врагов по всему телу. Истуканный острыми подарками, парень упал лицом на асфальт, истекая кровью. Он плакал от боли и кричал, проси своих товарищей о помощи.

Последний их квартета открыл беспорядочную стрельбу по лесу, откуда могли прилететь стрелы. Всё больше и больше паникуя, он высаживал один магазин за другим. Пока пара крепких рук не подхватила его подмышки, а шершавые ладони не сжали подбородок и затылок. Сделанные словно из стальных канатов мышцы сдавливали его руки, оставляя в нелепой позе.

Резкий рывок с последовавшим после этого хрустом возвестил о конце сражения.

Кристофер отбросил тело мальчишки. Для других это был взрослый мужчина, но с позиции его возраста — это был мальчишка. Глупый маленький засранец, что решил подчиниться психопатам озверевшим от власти и возможностей.

Сплюнув на обочину дороги, он осторожно выглянул в сторону леса, чтобы через секунду рядом с его головой пролетела стрела.

Не став искушать судьбу старик вскинул руки вверх и вышел на середину дороги. Ожидание не продлилось долго, на встречу из леса вышел один из их спасителей. Крепко сложенный, в самодельной одежде из звериных шкур. Помимо лука и крупного ножа, за спиной виднелось дуло ружья.

Подойдя ближе незнакомец без слов, качнул головой в сторону фургона, намекая, чтобы остальные тоже показали.

Голос Криса твёрдый и уверенный легко убедил остальных пассажиров выйти наружу, кроме молодого Локка. Парень продолжал в бесполезных попытках удерживать грязный обрывок ткани на груди своего друга, который безсознательно лежал на полу автомобиля.

— Я не могу уйти, он же истечёт кровью! Помогите, прошу! Он же умрёт!

Речь юного бледнолицего никак не поменяла выражение лица лучника. Поразмыслив пару секунд он свистнул птичьей трелью в сторону леса, откуда начали выходить остальные индейцы. Почти два десятка мужчин и женщин. Они оглядывались по сторонам, продолжая сжимать в руках своё оружие. От самодельных луков и дубин, до охотничьих ружей и винтовок.

Подойдя поближе, краснокожие заставили Кристофера и остальных отойти подальше. Перешёптываясь друг с другом они указывали руками в сторону фургона. Споры начали набирать обороты, до тех пор пока вперёд не выступила девушка, в приказном порядке заставив всех замолчать. Подойдя вплотную к машине, она заглянула внутрь, встречаясь взглядом с глазами испуганного мальчика, что удерживал кровавую тряпку на груди

мужчины.

Воительница внимательно осматривала их, рассуждая и запоминая, всё что увидела. Измученный и исхудавшие. Со следами ран и старых шрамов. Седые волосы у каждого и глаза наполненные страхом и смирением одновременно.

— Мы поможем.

Рассказывать Ахёка не умела совершенно. Но я настолько устал слушать эту историю, что был готов на что угодно, лишь бы она закончилась.

— Вот так всё и было.

— Класс...

Это была моя ошибка. Девушка вскинулась, разметав свои великолепные волосы в разные стороны. Её подозрительный прищур и напряжённая поза даже напугали меня.

— Что за тон? Ты не веришь мне?

— О чём речь? Конечно верю, я же здесь. Просто устал, наверно нужно пойти прилечь.

Мне не поверили. Девушка продолжала разглядывать меня, помимо этого, она начала постукивать пальцами по соседнему стулу, на который опёрлась, чтобы пододвинуться поближе.

— Допустим, я поверю...

Только я хотел облегчённо выдохнуть, как эта красавица решила снова пощекотать мне нервы.

— ...если расскажешь откуда эти шрамы!

Её указательный и средний пальцы остановились в паре сантиметров от моего лица, заставив меня непроизвольно дёрнуться, с трудом остановив собственный порыв перевернуть её запястье и ударить девушку по горлу другой рукой. Отлично... Просто отлично.

От глаз Ахёко не укрылось моё нервное дерганье руками. Прищур стал ещё строже и подозрительнее.

— Ну...

Моя левая ладонь легла на щёку, поглаживая заживающие шрамы. Проведя пальцами вниз по лицу, чувствую глубокие канавки ран на подбородке и шее. Обработанные мазями и подзасохшие они ощущались гораздо лучше и менее болезненно. Воспоминания грязных окровавленных рук, скребущих по моей шее, пока я убивал подонка пронеслись фрагментами, исчезая и не оставляя никаких проблем.

— Да так, подрался.

— С *orang mati*?

— Чего?

Наверное моё лицо было достаточно потешным, раз вызвало у девушки искренний и звонкий смех. Чистый и яркий голос Ахёку успокаивал и заражал позитивом. Прикрыв рот ладонью, она весело смеялась надо мной, но в этом смехе я не чувствовал насмешки и от этого становилось только теплее и приятнее на сердце. Улыбнувшись и тихо посмеявшись, чтобы не побеспокоить свои заживающие раны, я отвернулся в сторону, перестав пялиться на девушку.

— Извини, не хотела тебя обидеть.

— Нет, нет, что ты. Наоборот...

— Дак с кем ты подрался?

— Оранг мати или как-там...

— "Ходячий".

— О! Нет, был просто один неприятный тип.

— Как интересно.

Сделав для себя какие-то выводы, Ахёка отвернулась в сторону. Посидев со мной несколько минут, она встала начав стряхивать несуществующую пыль со своей одежды.

Тогда я пойду, рада, что ты в порядке.

Сделав два шага в сторону улицы, она остановилась и повернулась ко мне лицом, застыв в такой позе, она молча смотрела на меня, так и не дождавшись никакой реакции. Развернувшись и махнув на прощание волосами, Ахёка продолжила уходить.

— Спасибо.

Я сказал это достаточно громко, чтобы не потревожить остальных прохожих и чтобы сообщение дошло до адресата.

Не оборачиваясь, подняв правую руку вверх и помахав мне, девушка гораздо бодрее и веселее пошла по своим делам.

— Во дела...

Моё выздоровление проходило легко. Периодически разбавляясь разговорами с моими бывшими сокамерниками и Ахёко. Девушка ещё несколько раз заходила проведать меня, допрашивая о моих ранах и жизни после конца света. Её позитив и энтузиазм всегда поднимали мне настроение. Даже жуткие воспоминания отходили на второй план, ведь она всегда знала, когда остановиться. Тактичность и любопытство, интересное сочетание.

Я же в ответ много расспрашивал о её племени, о том, как живут эти люди. О традициях и быте. Было гораздо интереснее узнать об этом из первых уст, а не со страниц учебников или вкладок интернета. Приятное разнообразие в информации, по сравнению с тем, что я узнал, попав сюда.

Радостные дни безделья и отдыха закончились, когда меня выписали. Кристофер и Локк подбивали меня вступить в ополчение и в день моего выхода из госпиталя они уже ждали около дверей с улыбками и надеждой, что я приму правильное решение. "Правильное"...

— Я горд тем, что стою сейчас перед людьми, которые будут защищать всех нас и наши интересы. Перед людьми, что встанут щитом между обезумевшими от власти ублюдками и теми, кто просто хочет жить.

Речь с помоста продолжалась, заливая в уши полный "набор юного пропагандиста". Перестав обращать внимание на сцену, внимательно оглядываюсь по сторонам.

Большая часть новобранцев в ополчении состояла из юнцов с горящими глазами. Мальчики и девочки, которые не видели, на что способны настоящие солдаты. Сейчас они с огромными глазами, открыв рты, пялились на деревянный помост, откуда "Бык" Ромеро вешал им лапшу о долге, судьбе человечества и тому подобном дерьме...

Но среди всех этих детей отлично выделялись люди навроде нас: с серьёзными лицами, выискивая в толпе таких же. Встречаясь взглядом с такими персонажами, я легонько кивал головой, получая взаимные кивки вежливости. В общей толпе нас набиралось человек тридцать. Надеюсь, я попаду в группу с кем-то из них. Кристофер, конечно, говорил, что он обо всём договорился, но я ещё с прошлой жизни помню шутки о том, как всё делается в армии.

На сцене же, наконец, закончилась речь нашего лидера. Вообще, Ромеро предстал настолько стереотипным злодеем, что я с трудом сдержал смех, когда познакомился с ним. С детства меня учили не судить по обложке, но "Бык" легко мог сниматься в диснеевских адаптациях мультфильмов в ролях антагониста. Длинный острый нос, вечная ухмылка плохого парня, эпатажное поведение с кучей жестов. "Быком" его прозвали не за физические качества, а в насмешку, что парень и использовал в свою пользу. Словно бешеный зверь, бросаясь на всех, кто смел ему перечить. Ну, так объяснил мне Майкл. Наш ключник уже успел обзавестись связями в поселении, всё больше вписываясь в местный коллектив, игнорируя нас.

Пока я размышлял, Ромеро вскинул сжатый кулак в воздух и издал боевой клич. Толпа вторила своему лидеру, беснуясь и крича, создавая шум на несколько километров вокруг. Безумие не оставило даже Локка и Кристофера. Только Фикс оставался верен своим привычкам, молчаливо ожидая дальнейших событий. Мужчина курил, не переставая, с того момента, как мы вышли на небольшую площадь. Он нервно оглядывался, всем своим видом показывая неприятие ситуации. Похлопав мужчину по плечу, перевожу взгляд обратно к Ромеро, позади которого выстроилось десятка два человек.

"Бык" перешёл от агитационной накачки к делу. Представив нам будущих инструкторов, которые подтянут нас до уровня "опасного мяса", лидер поселения рассказывал, какие группы чем будут заниматься, а так же называл списки команд.

Все мои спутники попали со мной в одну группу. Интересно, чем старик смог убедить местных командиров. В нашу команду попали одни сопляки. Семь мальчишек и две девочки в возрасте от шестнадцати до двадцати. Повезло хоть, что начальник выглядел адекватным и повидавшим жизнь за пределами забора.

К слову о нашем "командире", хотя звание капо подошло бы куда лучше. Мужчина средних лет представился Алонсо. Невыразительная внешность вкупе с уставшим лицом создавали образ офисного клерка, но вот глаза... Глаза у него были жуткие. Змея, мёртвая рыба, маньяк...(нужное подчеркнуть). Пробежав взглядом по молодёжи, он остановился на

нас. Его голос был тихим и слегка шипящим, будто он прикусил язык.

— Кристофер вкратце рассказал о ваших "приключениях". Поэтому мы решили оставить вашу группу вместе. Вы не будете участвовать в боях, охранять аванпосты и тому подобное. Наша группа займётся очисткой от "ходячих" важных территорий и объектов. Вроде больниц, продуктовых магазинов, автомастерских и так далее. Вам в помощь выдали ребят.

Кивнув головой на притихших ребяташек, Алонсо чуть не сплюнул под ноги. Было видно, что сам мужчина думает о такой "помощи", но грубить и портить отношения с невнимательными подчинёнными не спешил.

— Так что мы можем приступить уже завтра. Учиться стрельбе нам не надо, будем обходиться подручными средствами. Уж хорошенько вдарить палкой по башке сможет полнейший дегенерат, поэтому встречаемся завтра у лавочника в шесть утра.

— Кого?

Мой шёпот был прерван Кристофером, который одними губами попросил промолчать.

— До завтра. В шесть, не забудьте!

Развернувшись на пятках, наш "босс" ушёл по своим делам. Тишина между нами не продлилась долго, я не хотел стоять здесь дольше необходимого. Толкнув рукой старика, привлекая его внимание, я поманил его на выход с площади. Фикс, Локк и вся остальная банда пошли за нами.

— Что за лавочник?

— Что-то по типу интенданта. Но звучит слишком по-военному, поэтому назвали иначе.

— А ополчение и отряды переименовать забыли?

— Не придирайся.

Ведя с дедом неспешный диалог, мы продвигались мимо остальных групп. Некоторые стояли на месте, что-то обсуждая, в то время как другие мчались по своим делам. Вокруг творилась упорядоченная анархия. Было приятно ощущать себя частью такого большого социума... Большого для нынешнего времени.

— Вот, это здесь.

Крис указывал рукой на самый обычный дом. Единственное, что его отличало от остальных — это кривая вывеска, на которой был нарисован маленький мешочек и куча несвязанных между собой предметов. Ножницы, ружьё, яблоко и тому подобное.

Не став заикливаться на картинке, оглядываюсь по сторонам. Главное, завтра с утра не заблудиться.

— Не волнуйся, я завтра зайду за тобой. Не хотелось бы опоздать в первый день.

Поглаживая бороду, старик ухмылялся своей шутке, поражая меня отношением ко всему происходящему. Я не назвал бы его наивным, но сейчас он был похож на сопливую фанатку, встретившую идола. Пропускал мимо ушей очевидные вещи и совершенно спокойно относился к тому факту, что мы записались в банду. Ромеро может обзывать это формирование как хочет, но не удивлюсь, если бойцы Победоносного Винсента слушали похожие речи.

— Ладно, тогда не будем тянуть. Хочу выспаться, да и еды надо будет набрать.

— Еды?

На мой комментарий из толпы молодых ополченцев вырвался вопрос. Когда я и мои друзья обратили на них внимание, подростки, как по команде, опустили головы, прячась от нашего внимания.

— Да, еды. Воды, спичек, сигарет. Кто знает, что может произойти...

Один из моих слушателей поднял голову и выступил вперёд на пару шагов.

— Вы думаете, на нас нападут военные и нам придется прятаться в лесах?

Из моего горла вырвался кашляющий смех. Невинный и наивный голос парня раздражал и веселил. Отшатнувшись обратно в толпу, где он почувствовал себя увереннее, мальчик продолжал буравить меня в ожидании ответа.

— Нет, не думаю.

После моего ответа лица остальных детей преисполнились удивлением. Они оглядывались друг на друга, в надежде, что кто-нибудь из них понял, о чём я говорю. Когда я собирался уйти, наткнулся на осуждающие взгляды остальных. Даже Фикс удивлённо приподнял брови, оторвавшись от сигареты.

— Ладно...

Тяжёлый вздох, и теперь я вглядываюсь в лица наших юных товарищей по команде. Почти в каждом чувствуются латинские корни. Слегка смуглые, чёрноволосые, характерные черты лица. Наверняка ребята — дети местных рабочих или бандитов, из которых Ромеро создал костяк группы выживших.

— Как долго вы бывали за пределами стен?

Ответы вызвали стон усталости. Максимальный срок пребывания вне комфортного поселения был три недели, а ведь с конца света прошло уже несколько лет. Да я наверное в безопасности провел всего три недели!

— П****ц...

Вставка от Фикса полностью раскрывала эту ситуацию. Правда, детишки приняли это по-своему и начали возмущаться, стараясь доказать, какие они взрослые и что никому их не одолеть, что они убили уже сотни "муэртос" и столько же раскидают, если понадобится. Самые умные из компании в лице двух девочек и одного парнишки — молчали.

— Тихо.

Подняв руку в успокаивающем жесте, я прочистил горло.

— Я не думаю, что на нас нападут военные, но быть готовым к неприятностям гораздо лучше, чем остаться без припасов при нужде.

Не став выслушивать ответы и другие вопросы, разворачиваюсь и ухожу. Нет смысла объяснять им что-то. В начале я думал о том, что стоит им помочь и рассказать, что нас ожидает, но... Выросшие в тепличных условиях подростки положат х** на все ужасы, что я им расскажу. Вскоре справа от меня встаёт Локк, а слева Кристофер. Бросив взгляд за спину, вижу Фикса. Засунув руки в карманы, он курил, запрокинув голову назад, наблюдая за ночным небом. Никто из моих спутников не произнёс ни слова. В этой приятной тишине мы отправились сквозь улицы засыпающего города выживших к нашему дому.

Выделенная нам двухэтажная постройка терялась среди своих близнецов. Предыдущие владельцы погибли где-то посреди бесконечных поисков полезных вещей для поселения.

Внутри была уютная обстановка, наверняка бывшие хозяева потратили немало сил, чтобы обустроить жилище. Ковры и шкуры зверей, картины и множество мебели. Самые крупные предметы стояли рядом с окнами. Скорее всего, чтобы во время нападения быстро организовать баррикады в проходах. Умно.

Моя комната была на первом этаже. Маленькая каморка, заполненная красками и холстами. Прежняя хозяйка оставила много причудливых картин и росписей, на которые я мог любоваться часами, успокаивая своё сознание и совесть. Практически детские рисунки начинающей художницы помогали лучше любых слов и препаратов. Она рисовала всё

подряд, в попытках отвлечься и спасти своё "я" под весом свалившейся на мир катастрофы. Уж я-то знаю, это было видно. Кафешки и люди, животные и звёзды. Картины пестрели разнообразием и ни одна из них не повторялась. Не было ни одного рисунка о новом мире, только то, что человечество потеряло навсегда.

До моего заселения сюда друзья предлагали мне пожить наверху, недалеко от их комнат, но первая же ночь показала, что лучше мне быть одному. Я не мог уснуть, видя в каждой тени свои старые кошмары. Комнатушка отличалась от той, где погибли Криста и Омид, но невозможность перестать думать об этом сводила с ума. Теряя связь с настоящим, разрываясь между сном и реальностью, я видел кровавые кошмары. Изуродованное тело Кристи появлялось на полу каждый раз, когда закрывал глаза. Открыв их вновь, я слышал сводящий с ума крик помощи Омиды. Его умоляющий вопль. Слезы и страх мужчины, в одночасье потерявшего всё.

Повторяясь вновь и вновь, они терзали мой истощённый разум, доводя его до критической отметки, пока не появилась она. Маленькое худое тельце. Холодные замёрзшие ладони, покрытые горячей алой кровью. Она вставала и падала на пол, непрерывно наблюдая за мной. словно зажёванную кассету, мой сумасшедший мозг прокручивал эту сцену без конца. Пока я не взял себя в руки и не подошёл к ней вплотную, в надежде помочь ей отбиться от "ходячих", что бесконечно убивали ребёнка. Ребёнка, которого я практически не знал и который стал значить для меня так много.

На мои крики прибежали остальные жильцы, чтобы с силой оттащить меня от Локка. Бедный парень, держась за горло, на коленях уползал в угол, пока Крис с Фиксом заламывали мне руки, упирая лицо в пол. Крики ужаса, наполненные паническим страхом, перебудили всех соседей. Вырываясь из захвата, я не сдерживался в методах, нанося удары по самым болезненным местам. Не будь старый Крис таким крепким и проворным, этот процесс мог затянуться.

Вдоволь налюбовавшись произведениями неизвестной мне художницы, я смог погрузиться в лёгкий и приятный сон, наполненный простыми мелочами старой жизни.

Яркое летнее солнце освещало город выживших. Лучи тепла проникали повсюду, повышая настрой. Мы уже полчаса стояли в лавке, пока Алонсо наставлял молодых и дерзких. Мужчина объяснял им, что нужно взять с собой, как пользоваться и зачем вообще всё это нужно. Стандартный набор выживальщика на местный манер включал в себя мало полезного.

Крупная палка или железяка для защиты своей туши. Коробок спичек, фляга с водой и две пачки галет. Негусто... Спор с местным хранителем складов застопорился в самом начале. Пожилой мужик был бы и рад выдать нам что-нибудь получше, но в своих запасах он хранил лишь самые общедоступные вещи, выдаваемые жителям по первому требованию.

Раскручивая в руках здоровенную ножку от стула, я представлял в голове, как эта палка ломается о голову "ходячего", оставляя меня безоружным. По лицам моих друзей было понятно, что они думали о том же самом. Перспектива выходить за пределы стен, имея на руках куски мебели или черенки от грабель, не вдохновляла.

Когда Алонсо наконец закончил объяснять прописные истины другим членам команды, мы покинули поселение. Дорога была лёгкой, на ближайшие несколько километров всё было очищено от мертвяков. Нам навстречу попадались другие группы поисковых команд. Усталые, но довольные, люди уверенной походкой шли домой. Они перешучивались и общались, создавая дружескую атмосферу, в отличие от нас. Зжатые подростки со страхом всматривались в каждый куст и дерево, что попадались нам по пути. Редкие комментарии, наполненные бравадой, резко пресекались Алонсо. Хватило всего двух раз, чтобы дети продолжили путь в тишине. Лидер нашей "банды" шёл впереди, кивая и здороваясь со встречными, а я с остальными держался особняком. Только Локк иногда задавал вопросы или просил рассказать какую-нибудь историю из прошлого. Кристофер вполне удовлетворял желание пацана пообщаться, оставляя меня и Фикса в покое.

Конечной точкой нашего маршрута был очередной аванпост, созданный людьми Ромеро. Он сильно отличался от вотчины Винсента: куда более ухоженный и организованный. Начать хотя бы с того, что здесь не было стен. Всё располагалось на крышах зданий. Два десятка девятиэтажек были приспособлены под маленькое поселение. Верёвки и подвесные мосты связывали их друг с другом, образуя настоящий высотный город. Помню, в детстве я обожал такие парки, возможность лазить и прыгать, испытывая адреналин. С возрастом это увлечение пропало, но сейчас меня согревало чувство ностальгии.

Мы задержались в этом удивительном месте на несколько часов. Машина, что доставит нас до нашей цели, была всё ещё в ремонте. Военные начали раскладывать на дорогах полицейские шипы, маскируя их листвой или трупами. Вообще, солдаты оказались гораздо на выдумки. Растяжки, мины-ловушки, волчьи ямы. Постепенно территория, которая принадлежала Ромеро, обкладывалась со всех сторон. Пока что люди "Быка" справлялись, но если его свежесобранное ополчение не вступит в игру в ближайшее время, всех компетентных специалистов повыбивают. Как нам признались выжившие из высотного города, их просто не хватает, чтобы быть везде одновременно.

— Всё же кадры решают всё. Пусть у Ромеро больше людей в пять или шесть раз. Большинство из них бандиты или гражданские. Им не тягаться с кадровыми военными.

Выбросив сигаретный бычок, я поделился своими мыслями с остальными. Фикс на мои слова только удовлетворительно хмыкнул, соглашаясь с мнением. Локк растерянно хлопал глазами, его рот открывался и закрывался в попытках задать вопрос. Старикан же сурово свёл брови, сложив руки на груди.

— Ты, конечно, прав Марк. Вот поэтому мы и решили помочь им.

— Это ты решил помочь им. Я же ввязался в это от безысходности.

Застигнутый моей прямоотой врасплох, дед замолчал.

— Б***ь, будь возможность, я бы с радостью свалил отсюда, но тогда помимо психов в форме на нас будут охотиться ещё и бычковые прихвостни. От одной из сторон сейчас есть хоть какая-то защита...

— Не забывай про краснокожих. — Хрипой бас Фикса напомнил о ещё одной проблеме в случае побега.

— Да! Ещё и куча индейцев, что норовят настигнуть стрелами любого белого "говнюка", что выйдет за пределы стен.

Проговорив всё это вслух, чувствую боль в руках. Раздался деревянный треск, привлёкший внимание всех в округе. Всё это время я с такой силой сжимал ножку от стула, что она начала трескаться в середине.

— Дерьмо.

Моё "оружие" теперь походило на бумеранг. Поболтав деревяшкой из стороны в сторону, выкидываю её вниз. Надеюсь, проломит случайно проходящему мимо мертвяку башку. Вежливое покашливание за спиной заставило нас всех подпрыгнуть и обернуться с паникой в глазах, словно пойманных за неприличными делишками детей.

— Интересные вы тут вещи говорите. Я Боб. Приятно познакомиться.

Крупный чёрный мужчина протянул мне свою лапищу. Моя ладонь просто утонула в его хватке, мои спутники тоже выглядели неловко и скомкано. Только старый Крис ответил крепкой хваткой, с силой сжимая огромную мускулистую руку. Оба здоровяка встали в нелепые позы, чтобы через секунду схватить друг друга за предплечья в мощном рукопожатии. Смех двух развлекающихся разбавил напряжённую обстановку. Боб и Кристофер улыбались, хлопая собеседника по плечам. Странная сцена...

Боб был одним из немногих местных обитателей, имевший авторитет, но не принадлежавший к "браткам" Ромеро или профсоюзу, возглавляемому лидером поселения до апокалипсиса. Мужчина оказался главным механиком в этих краях. Обычно он ошивался в главном посёлке, но сейчас они нашли что-то по-настоящему интересное, так что ему пришлось вместе со всеми вещами перебраться поближе к границе. Вместе с ним приехали жена и помощники. Знакомство с этим человеком внесло приятную струю разнообразия. Не считая главу госпиталя и старика из лавки, Боб со своими людьми был самым адекватным во всём этом балагане.

Главный механик со компаньонами подлатали машину за пару часов. Продолжая болтать с нами, они не отвлекались от работы, показывая свой профессионализм и мастерство. Искорёженная машина восставала из мёртвых. Да, она не выглядела как новая, но теперь не было крупных вмятин. Фары работали как надо, а самое главное — пикап завёлся. Рык мотора возвестил всем "ходячим" неподалеку, что мы готовы отправляться в путь.

На прощание Боб и его жена дали нам с собой немного еды и, хотя мы должны были вернуться к вечеру, они посоветовали экономить, в чём я был согласен с дружелюбной

четой.

— Марк, погоди.

Не успев открыть дверь в машину, разворачиваюсь на месте. Мне навстречу уверенной и быстрой походкой шёл Боб. В руке мужчина нёс добротный пожарный топор.

— Вот, возьми, а то будешь там брать трупы на прогиб. Покусают ещё.

Улыбка в тридцать два зуба и добрый взгляд заставили меня улыбнуться в ответ. Боб без слов создавал приятную ауру добра вокруг себя. Было удивительно, как этот человек остался верен своему характеру в нынешнем мире.

Приняв топор из рук гиганта, я уверенно сжал его в руках. Рукоять сделана из металла и покрыта какой-то кожей, чтобы не скользила в руках. Моё первое впечатление: что это пожарный инструмент — испарилось моментально. Оружие было самодельным. С ним можно было рубить дрова или выламывать двери, но, в первую очередь, оно было создано, чтобы убивать. Серебристое лезвие блестело на солнце. Казалось, что мне в руки дали бойцовую собаку, так и норовящую вцепиться кому-нибудь в горло.

— Спасибо, Боб.

Приподняв правую руку слишком высоко, я дал мужчине несуществующий намёк. Здоровяк подошёл вплотную, стискивая меня в стальных объятиях. Мои кости издавали грустный стон, пока Боб меня не отпустил.

— Пожалуйста, старина. Удачи вам.

Махнув на прощание рукой, мужчина отправился по своим делам. Провожая его взглядом, я чувствовал странное волнение. Разум шептал мне, что что-то не так, но я просто выкинул это из головы.

Открыв дверь и закинув своё тело на заднее сиденье машины, по размерам больше похожей на автобус, я встретил кучу недоумевающих взглядов. Даже Алонсо удивленно приподнял бровь.

— Б***ь, хватит. Поехали.

Зачистка города — довольно интересное занятие. Никто даже не рассчитывал, что мы сделаем это за один день — это было просто нереально. По плану мы будем на целый день приезжать сюда, выманивать "ходячих" из важных мест, потом добивать оставшихся внутри. Для приманки Алонсо вытащил два десятка будильников. Пересобранные устройства, по его словам, могли звонить несколько часов подряд. Сами будильники выглядели так, будто их вытащили из мультиков про Тома и Джерри. Круглый циферблат, ручка для заведения часов и два железных колокольчика. Мне пришлось протереть глаза, когда я увидел это чудо техники впервые.

— Сегодня нужно найти место под... Эм...

Алонсо щёлкал пальцами в воздухе, стараясь вспомнить мысль. Из толпы подростков раздавались варианты ответов, пока один из них не ляпнул про оперативную базу.

— Да! Именно. Оперативную базу, хорошее слово.

Поиски временного жилища разделили нас на пары. Мне в команду достался один из детишек. Повезло, что это был один из тех, что чаще молчит. Путь по заброшенному городу не вызывал никакого желания отвечать на бесконечный поток вопросов малолетнего дебила.

Разбросанные вещи и опрокинутые рекламные стенды. Летающий по округе мусор, кружащиеся, словно в танце, неубранные листья. Пустой город, которых сейчас миллионы по всей планете. Идя по улицам, я спокойно рассматривал останки тел, давно высохшие на солнце. Куски костей встречались повсюду, наталкивая на неприятные мысли. На некоторых

были видны следы зубов и остатки засохшей крови. Мальчишка трясся, словно на морозе, практически обнимая палку, что выдали ему в качестве оружия.

— Расслабься и дыши.

— Да...

Его нервный голос разнёсся по улицам, отражаясь от стен домов и немногих уцелевших стёкол.

— Пошли.

На стенах были нарисованы граффити с указательными стрелками, а поверх них приклеены объявления о пропаже или поиске родственников. Тысячи листовок развешаны повсюду. Изодранные временем и погодой, многие из них до сих пор сохраняли свои послания, оставленные беспокоящимися родными. Фотографии детей встречались чаще всего. Пожилые родители, братья, сёстры, мужья и жёны. Лица мелькали одно за другим. Накладываясь поверх других листовок, создавая жуткие обои на стенах обветшалых и искорёженных домов.

Безумные надписи о конце света разбавляли картину, добавляя новых красок на этот жуткий холст. Огромные кровавые разводы, пропитавшие старую бумагу, призывали к действиям. Оскорбления, воззвания к Богу, мольбы о помощи. Десятки, сотни строчек, каждая из которых была оставлена безликим человеком.

Жёлтые ограждающие ленты болтались на ветру. Они связывали между собой столбы и машины, сбитые в кучу. Перевернутые и обугленные транспортные средства образовывали коридор. Перед нами в землю была воткнута табличка. Красные буквы и знак черепа замазаны кровавым отпечатком руки.

ПРОХОД ЗАПРЕЩЁН!

Рядом не осталось ни одного целого дома или магазина. Следы пожарниц и разгрома смешивались с останками тел, висящих на оконных рамах и лежащих на подступах к армейским хаммерам. Мерзкий хруст ломающихся костей вырывался из-под подошв. Он застревал в ушах, не давая сосредоточиться. Вперемешку с гильзами, осколки стекла и тела людей создавали свою неповторимую мелодию. Моё дыхание с каждым шагом становилось всё тяжелее. Будто в замедленной съёмке, я видел перед своими глазами, как всё происходило.

Как тысячи людей стоят перед кордоном военных, что защищают больницу. Как выходцы из толпы начинают бросать камни и мусор, подбивая остальных делать то же самое. Как волна обезумевших от потери своих родных и неизвестности будущего рванула вперёд, на баррикады. Выстрелы пулемётов, прошивающих несколько тел за раз. Пламя, объявшее десятки людей с обеих сторон. Затапанные дети и старики, которые не смогли удержаться на ногах.

Присев на корточки, я поднимаю маленький детский череп. Сверху на нём крупная вмятина, вдавливающая макушку вниз. Сеть трещин разошлась во все стороны, дойдя практически до носа. Сквозь толщу воды я слышу его болезненный плач, прерываемый хрустом, заставившим его замолчать навсегда.

Голос спутника вывел меня из этого ужасного состояния. Миражи трупов и криков исчезли, оставляя меня в тишине. Лишь запах смерти всё так же витал вокруг.

— Идём дальше.

Наваждение сгнуло, оставляя мой мятежный разум в покое. Пройдя мимо остатков военного заслона, мы вышли на небольшую прицерковную площадь. Открывшийся вид заставил моего спутника выплюнуть остатки завтрака. На территории размером с небольшой пруд лежали тела сотен людей. Обгрызенные, истлевшие и покорёженные. Следы пуль были повсюду, казалось, земля усеяна гильзами и дырками полностью.

— Иди осторожно, не шуми.

Нужно было осмотреть церковь. Она каменная и у неё плотные двери, выйдет отличное укрытие, пока мы будем здесь. К тому же отсюда недалеко до больницы, что является нашей главной целью.

Обходя площадь по кругу и переступая через останки, я тыкал топором ближайšie тела. Не хотелось бы, чтобы за ногу цапнул притаившийся "ходячий". Хотя моя проверка была скорее для успокоения нервов. Не только моих, но и паренька. Реальной пользы от таких тычков немного, учитывая, сколько трупов лежит вокруг. Тут может быть не один и не два слоя тел.

Навсегда застывшие в неудобных позах мертвецы напрягали. Воображение рисовало тысячи ситуаций, как все эти тела поднимаются в один миг и набрасываются на нас, разрывая на куски.

Крупное здание церкви стояло печальным монументом всем тем событиям, что дом Господа наблюдал в последние дни цивилизации. Время и погода никак не отразились на ней, в отличие от иных поделок человечества. Лишь редкие поросли травы и мха постепенно появлялись в трещинах каменной кладки.

Огромная дверь в несколько метров высотой была открыта нараспашку. Позолоченные ручки были вырваны с корнем, а на их месте зияли крупные провалы, измазанные человеческой кровью.

— Что же здесь произошло?

— Я... Не... Не... Знаю...

Мой юный друг принял вопрос, заданный в пустоту, на свой счёт. Мельком взглянув на парня, мне даже стало его жалко. Любой шорох и порыв ветра пугали его всё сильнее, заставляя крутиться на месте в поисках опасности.

— Тише, успокойся. Не думаю, что здесь кто-то есть. А если я ошибаюсь, то этим костякам уже несколько лет. Мы легко с ними справимся. Главное, ни в коем случае не шуми.

— Да...

Я прекрасно понимал, что он чувствует и от этого раздражался ещё сильнее. Мальчик был не виноват в этом. Наверняка, когда записывался в добровольцы, он мечтал об уважении и признании, которых не хватало за уютными и безопасными стенами поселения. Это не говоря о приключениях. Идиот...

Размышляя об этом, я продолжал идти вперёд. Внутреннее убранство церкви претерпело множество изменений. Сотни людей лежали вперемешку, словно надоевшие ребёнку игрушки. На полу и лавках, сваленные кучей, но лица всех без исключения были направлены в сторону огромного золотого креста, возвышающегося над всеми. Несколько

разбитых стёкол позади постамента с телом Христа отбрасывали тусклые лучи света, с трудом пробивающиеся сквозь тучи. Множество потухших свечей с фотографиями и засохшими цветами лежали у ног Божьего сына. Похоже, что жители города провели здесь много времени и оставались в церкви задолго до своей смерти. Они сидели обнявшись, прижимая своих близких к груди так крепко, что даже сейчас оставались в одной позе. Что же могло их убить? Газ или ещё какая отравы — единственное, что приходило мне на ум.

Гнилые куски еды и полупустые бутылки с водой покрыты крупным слоем пыли. Дырявая одежда болталась от небольших порывов ветра, дувшего нам в спину, пока старые лепестки от цветов кружились перед крестом. Его золотой отсвет ярко контрастировал с окружающей обстановкой. Будто говоря, что даже после смерти всей паствы, Бог всё ещё здесь.

Я никогда не был ярым верующим, но сейчас, стоя здесь, среди всех этих людей, кто искал спасения в церкви, меня наполняло необъяснимое чувство. Страх нарушить тишину и потревожить это место конфликтовал со здравым смыслом о полезности сооружения.

Подросток остался около входа, продолжая со страхом сжимать бедную палку в руках. С его стороны без конца слышались какие-то шорохи, заставляющие меня постоянно оборачиваться и строить грозное лицо.

Аккуратно ступая по остаткам некогда роскошного ковра, я приблизился вплотную к мемориалу. Шаги отдавались тихим шуршанием и скрипом старых деревянных половиц. Переступая трупы людей и не обращая внимания ни на что вокруг, я опустился на корточки перед давно потухшими свечами.

Хотелось сказать что-то умное, но мысли так и не превратились в слова. Достав старый и потрёпанный спичечный коробок, я в одно движение поджёг несколько свечей. Маленький огонёк осветил ближайший тёмные углы, давая мне рассмотреть всё повнимательнее. Фотографии и детские рисунки здесь сохранились гораздо лучше. Приподняв один из них, я стёр слой пыли со старой рамки, где фотография была обрезана пополам, оставляя место для вышитого явно детскими руками портрета семьи. Небольшая семья из бабушки, матери и дочери. Они улыбались, смотря на меня, пока мои грубые пальцы гладили стекло. Убрал остатки грязи, я поставил рамку на место, установив перед ней маленькую свечку.

Поднявшись на ноги, повторно осматриваю церковный холл. Многие тела были в порядке, без следов пуль или крови. Ближайший ко мне мёртвый мужчина с давно иссохшей кожей был похож на мумию. Умиротворённое лицо человека, что даже после смерти сжимал в руках тело своего ребёнка. К горлу подступил комок. Мне казалось, что я давно уже привык видеть подобное, но каждая подобная жуткая сцена нового мира ставила мои умозаключения и сомнение на место. Сделав несколько вдохов, я уже собирался пойти на выход, когда краем глаза уловил движения.

Сотни тел оживали. Просыпаясь от долгого сна, они медленно шевелили конечностями. Звук хрустящих костей и стоны "ходячих" становились всё громче, вкидывая в мой организм запредельную дозу адреналина. Последней каплей стал резкий поворот головы мужчины, в руках которого шевелился маленький мальчик, протягивая в мою сторону детский мёртвые ладошки.

— АААА!

Крик парнишки вывел меня из ступора. Тела, ещё секунду назад только подававшие признаки жизни, вскинулись в едином порыве.

Расталкивая ближайшие живые трупы и не останавливаясь для добивания, я рванул на

выход. Лес мёртвых рук тянулся ко мне со всех сторон. Так и норовя схватить и утащить в толпу людоедов. Последний метр оставался до дверей, когда я почувствовал стальную хватку на моей куртке. Выворачиваясь из рукавов, я упал на спину, оставляя недовольным "ходячим" бесполезную добычу.

Срываясь на бег, я отпихнул подобрывшегося слишком близко мертвеца, чтобы застать последние моменты жизни мальчика, бывшего здесь со мной.

— Б***ь!

Задыхаясь в собственной крови, он тянул в мою сторону единственную целую руку, пока трое "ходячих" срывали зубами мясо с его костей. Рядом валялась так и не использованная ножка от какой-то мебели. В его глазах были страх и надежда, он верил, что ещё может спастись, что я помогу ему, а завтра он уже будет дома, рассказывать родителям и друзьям о случившемся.

Быстро качнув головой в отрицательном жесте, я одними губами попросил у бедняги прощения, срываясь на бег. Площадь перед церковью встретила меня толпами поднимающихся тел. С трудом принимая вертикальное положение, они уверенно шли в мою сторону. У некоторых не было рук или ног, но всё равно, тварей собиралась целая орда.

Метнувшись в сторону, пихаю в плечо ближайшего "ходячего", открывая себе дорогу. Перепрыгивая через мёртвых и "живых", несусь в обход площади. Поворот головы, чтобы рассмотреть творившийся ужас, чуть не стоил мне жизни. В последний момент успеваю поднырнуть под руки особенно шустрого мертвяка. Перехватив топор двумя руками, упираю его в грудь противника, чтобы пинком ноги отправить его в цепкие лапы сородичей.

Вернувшись к армейскому кордону, сношу вынырнувшему из-за хаммера "ходячему" голову. Топор прошёл сквозь сухожилия и позвонки как горячий нож сквозь масло. По инерции меня развернуло в сторону. Сотни мертвецов выбирались из развалин домов, падали из окон, ползли через баррикады и руины.

Ноги несли меня как никогда. Дыхание было чётким, будто работа двигателя. Стоны и хрипы мертвецов мотивировали правильно бежать лучше любых допингов и наград.

Город просыпался, выпуская на свободу своих жутких жителей. Где-то вдалеке послышались крики и звон будильника.

Не сворачивая с пути, я мчался обратно к своим, сопровождаемый мертвой волной. Топор в правой руке тянул меня вниз, но даже так я бы никогда не выбросил такой подарок. Давно прошли времена, когда я был готов отказаться от оружия в пользу скорости. Последний поворот вывел меня к месту встречи.

Вокруг машины собрались члены нашей группы. Помятые и в порванной одежде, некоторые были измазаны в потрохах "ходячих". Они отбивались от наступавших на них со всех сторон мертвецов. Раз за разом отправляя очередного жителя города на покой.

— МААААРК! Быстрее, быстрее, б***ь!

Голос Кристофера звучал с надрывом и отчаянием. Вперемешку с гулом мотора было слышно эхо глухих ударов деревяшек об тела. Из последних сил я стартанул на пределе возможностей. Горло зашипало, а ноги налились свинцом. Удары подошв об асфальт отдавались во всем теле. Чёртов пот залил лицо, не давая толком разглядеть, что происходит впереди.

Рык мотора автомобиля пробудил второе дыхание. Задыхаясь, я на полной скорости влетел в кузов разворачивающегося автомобиля, падая в руки Локка и Фикса.

Парень с ошалевшими глазами ощупывал меня за плечи. Его зрачки были расширены, а

речь постоянно сбивалась. Отделавшись стандартными фразами, вскакиваю на ноги, чтобы врубиться топором в черепушку ближайшего мертвеца, тянувшего руки в нашу сторону.

Удары топора сыпались без остановки, пока наш транспорт с трудом преодолевал толпу мёртвых тел. Засохшая чёрная кровь и требуха покрыли нас с головы до ног. Обувь скользила в кузове, так много останков "ходячих" здесь валялось. Крик Алонсо из кабины прорезался сквозь шум, издаваемый ордой.

— Держитесь, газую!

Падая вниз, хватаюсь за Локка, утаскивая мальчика на пол кузова. Слово дикий зверь, машина зарычала, унося нас за пределы города мёртвых. Расталкивая немногих оставшихся на пути "ходячих". С мерзким звуком раздавленных тел мы провожали взглядом многотысячную толпу. Они продолжали идти за нами, протягивая к нам свои гнилые руки.

— Ха-ха!

Смех радости у молодёжи быстро перерос в слёзы. Многие просто сидели и плакали, постепенно расслабляясь и успокаиваясь. Падали на пол кузова и тряслись от избытка эмоций.

Рядом со мной присел Фикс. Дрожащими пальцами он вытащил помятую пачку сигарет. Тыльная сторона ладони мужчины была покрыта кровью, которую он начал в спешке вытирать рукавами. Выхватив пару сигарет, я засунул одну из них ему в рот.

Раскрывшиеся в удивлении глаза и упавшая с губ сигарета вызвали смех. Истеричный усталый смех. Я хлопнул приятеля по плечу, чтобы в ответ получить такую же сумасшедшую улыбку. Рядом посмеивался Локк, а в углу кузова сидел Кристофер, пряча улыбку в своей чертовски шикарной бороде. Даже подростки после недолгого переглядывания разразились глупым смехом, скорее за компанию, скидывая стресс.

После нескольких минут хохота наступила уютная тишина. Встав на ноги и взяв ещё одну сигарету, я подошёл к кабине. Тёплая улыбка нашего водителя и командира, когда я передал ему небольшой подарок, значила больше любых слов.

— Какого хрена?

Наверное, такой вопрос витал в голове у каждого из моих спутников.

Ещё задолго до прибытия в высотный город мы увидели столбы дыма. Чёрные, бьющие в небо, они подавали всем в округе сигнал о случившейся трагедии. Скопление "ходячих" вокруг напугало нас ещё больше. Пришлось бросить машину и перебираться по крышам на оставшихся мостах и канатах.

Некогда потрясающее место превратилось в обугленные руины. Следы пожара были повсюду, оставляя целыми лишь основания зданий. Сожженные дотла тела валялись в разных позах вокруг нас.

Небольшие теплицы и клумбы с цветами перевернуты и затоптаны, а на земле видны следы множества ног. Проходя мимо остатков маленького поселения, на глаза то и дело попадались следы выстрелов. Это был не бой, а бойня.

— Им стреляли в головы. Добивали, словно "ходячих".

Кристофер стоял на коленях около вереницы трупов. Застывшие в одинаковом положении, трупы восьми человек лежали на животе. У каждого из них был след от выстрела в затылке.

Разбросанная еда и личные вещи, которые в прошлый раз остались без моего внимания, в избытке были разбросаны по всей крыше. Но самое ужасное ждало впереди.

Могучее тело Боба было истерзано. Он висел в петле, раскачиваясь на ветру. Остатки кожи, которую не срезали неизвестные нападающие, потрескались и почернели. Десятки ранений покрывали добродушного здоровяка с головы до ног. Впечатлительные подростки уже давно убежали подальше, не в силах смотреть на тело человека, что ещё утром провожал нас в путь. В чём-то я их понимал.

— Господи...

Они выкололи ему глаза и срезали все выпирающие части лица. Оставляя практически голый череп. Хуже того, рядом с Бобом висела его жена. По крайней мере, я думаю, что это она, настолько ублюдки изувечили её труп до неузнаваемости.

Сбитое дыхание никак не могло прийти в норму. Слез не было, только опустошающее чувство безысходности.

— Кто мог совершить подобное?

Голос Алонсо был тихим. Мужчина стоял сгорбившись, из-под бровей разглядывая повешенную семейную пару. В его руках был небольшой предмет, который он поднял с земли. Разваливающийся кожаный браслетик.

— Линда... Жена Боба, носила его... Помню, он хвастался, как сам делал его...

Пустой взгляд Алонсо, ещё недавно весело улыбающегося вместе с нами, резал, словно ржавый нож. Застревая в сердце и оставляя неизгладимый след.

— Нужно их похоронить.

Фикс вытащил небольшой нож, воткнутый в стол рядом с виселицей. Двумя быстрыми ударами перерезая верёвку и опуская тела нашего знакомого и его жены на землю. Облако пепла и грязи взметнулось в воздух, покрывая жуткие раны, закрывая их от наших глаз.

— Всех их. Не дело бросать этих людей на поживу воронам или ещё кому похуже...

— Он прав. Пусть мы и знали их недолго, но они заслуживали лучшей участи после

смерти.

Кристофер легко убедил всех остальных. Старик первым впрягся в работу. Принимая на себя самую тяжёлую часть — привести тело в порядок.

На дворе уже давно была ночь. Такая холодная и тёмная, как никогда раньше. Все мы чувствовали усталость и боль. Не только из-за Боба, но и за всех людей, что жили здесь. Давление повисло в воздухе, не давая расслабиться ни на минуту. Остатки дыма, с которыми игрался ветер, то и дело норовили влететь в лицо, вызывая приступы тошноты и кашля. Помимо привычного запаха смерти добивался мерзкий привкус жареного мяса. От осознания, чем пахло, половина нашей команды выплевала всё содержимое желудка за пару секунд.

Никто не смеялся и не шутил. В этой гнетущей тишине мы молча продолжали выполнять свою тяжёлую работу, которую сами на себя взвалили.

— Покойтесь с миром.

Последний камень упал на братскую могилу, что мы смогли обустроить на крыше. Измазанные в земле и гари, с красными от дыма глазами, наша команда стояла полукругом вокруг маленького кургана, не зная, что сказать.

Этот мир в очередной раз больно ударил не только меня, но и всех остальных, как только мы расслабились.

— Всем надо поспать. Здесь мы в безопасности...

— В безопасности? Ты совсем обезумел, старик?

Споры Криса и Фикса привлекли внимание моих спутников, пока я продолжал буравить взглядом насыпь, под которой мы оставили тела двадцати трёх человек. Я предавался своим мыслям, думая о том, что однажды и меня так же оставят навсегда в неизвестной могиле.

— Хех. Если повезёт.

Мой тихий шёпот не остался незамеченным. Локк стоял рядом. На мои слова морально вымотанный парень медленно повернул голову, ожидая продолжения.

— Похоронят, если повезёт.

Кивнув головой, он принялся дальше разглядывать курган. Наверное, парнишка думает о том же. Неважно, какие у нас планы и цели, в новом мире за них не дадут и гроша. Ведь человеческая жизнь больше ничего не стоит.

Растрёпанные и уставшие, мы с Локком отправились спать. Не знаю, чем закончился спор между остальными, но мы просто ушли, когда конфликт начал набирать обороты.

Рассматривая ночное небо, я старался отрешиться от происходящего, но постоянные шевеления Локка вынудили меня начать диалог.

— Спи уже, завтра подумаем.

— Не могу. Как только я закрываю глаза, вижу себя в петле. На месте Боба...

— Понимаю.

Мы помолчали. Я чувствовал, что парень хочет задать мне ещё кучу вопросов, но смелости ему не хватает.

— Хочешь что-то спросить?

— Не то что бы... Я скорее хочу высказаться.

— Это никогда не бывает лишним, Локк.

— Я не хочу больше здесь оставаться, Марк. Жить вот так. Ожидая, когда очередной психопат свернёт мне шею или "ходоки" наконец поймают меня.

Его надрывный голос прерывался всхлипами и заиканиями. Повернувшись к мальчику, я

увидел, как тот со всей силы сжимает кулаки, устремив взгляд в небо. Дорожки слёз протекали по лицу, оставляя чистые полосы на щеках, покрытых копотью.

— Мне здесь не нравится. Я ненавижу это место. С того самого момента, как мы пришли сюда, в Каролину. Мой дядя поймал частоту этих ёб****х вояк. Он так обрадовался. Говорил, что теперь всё наладится, что жизнь продолжается. А потом мы попали на причал.

Прерываясь, чтобы вытереть слёзы, размазывая их по лицу, Локк говорил и говорил. Обо всём, что с ним происходило, перескакивая в истории и путаясь в словах. Он рассказывал мне о жизни до войны во Флориде и о суровых буднях в лагере военных, где их с дядей заставляли пахать с утра до ночи на рыболовецком судне. О смерти последнего близкого и о том, как он сорвался на охраннике, избив его. О попадании в яму и о том страхе, что наполнял его до момента встречи со мной.

— Если бы не ты — нас бы всех там сожрали.

Под конец, успокоившись, он сидел, обхватив свои колени, с печальной улыбкой смотря на меня.

Только сейчас я понял, насколько же я был невнимателен к своим спутникам. Смотря на этого, по сути, ещё ребёнка, мне становилось стыдно за безразличие и слепоту. Пересев вплотную к Локку, я положил ему руку на голову, взлохмачивая прическу. Робкая улыбка мальчика стала мне наградой за нелепые попытки утешить его.

— Мы справимся, Локк. Как тогда в яме, потом на аванпосте и в том жутком городе.

— Но что дальше? Я пошёл за Кристофером, потому что он сказал, что ты тоже пойдёшь. Я не хочу воевать...

— Как и я, парень, как и я...

— Почему мы просто не сбежим? У нас есть машина. Соберём здесь остатки еды, а потом рванём куда-нибудь в горы!

В этот момент у меня в голове что-то щёлкнуло. Мальчик был прав, его "крик души" открыл мне глаза на вполне очевидный вариант развития событий, который я от горя не смог увидеть сам. Сейчас идеальная возможность сбежать. Покинуть Северную Каролину, оставляя за спиной все те ужасы, что пришлось здесь пережить. Пусть вояки и Ромеро сами разбираются между собой, но мы не обязаны умирать ни за какую из сторон.

— Да... Да!

Мой уверенный и громкий возглас вспугнул парня, заставив подпрыгнуть на месте. Округлившимися глазами он смотрел на меня. Постепенно грусть и тоска покидали его, оставляя на лице наполненную восторгом улыбку.

— Надо обсудить это с Фиксом.

— А остальные?

Повернувшись, я увидел, как остальные начали раскладываться на местах, прекратив свои дразги. Подростки под командованием Алонсо ложись в одну сплошную кучу. Сам лидер отряда, хоть и пришёл в себя, продолжал поглядывать на могилу потухшим взглядом.

Двое моих друзей закончили спор. В нашу сторону шёл Фикс, оставляя довольного старика одного. Кристофер провожал мужчину взглядом, поглаживая бороду, в то время, как его молодой собеседник угрюмо топал, ворча себе под нос. Подойдя к нам вплотную, Фикс вытащил последнюю пару сигарет, предлагая мне одну.

— Вы согласны с этим дебилизмом?

— Отчасти, но сейчас о другом. У нас есть новый план.

Оторвавшись от сигареты, мужчина внимательно посмотрел в мои глаза. Страхнув

пепел, он с таким же серьёзным выражением лица повернулся к Локку. Подпрыгивающий от нетерпения мальчик и моя суровая рожа с ухмылкой подняли брови Фикса на максимальную высоту.

— Интересно...

Выслушав идею Локка, мужчина быстро и легко согласился с доводами. По его словам, он и сам подумывал об этом. Правда не знал, кто ещё согласится. Оставшуюся часть ночи мы так и не смогли уснуть. Постоянно обсуждая варианты и возможности, которые откроются с транспортом. Это на своих двоих сбежать было нереально. Постоянные патрули всех группировок в регионе и скопление "ходячих", привлеченных боевыми действиями, сводило на нет любой шанс на побег.

Подключение к разговору ещё одной головы повлияло на наши планы. Фикс с энтузиазмом воспринял идею об отъезде в другой штат или даже страну. Мужчина лёгко расписал варианты, куда мы сможем податься, одним из которых была Джорджия. Воспоминания об этом штате всколыхнули старые раны. Интересно, что стало с Дерилом и остальными.

— У меня есть знакомые выжившие в Атланте. Возможно, они ещё живы. На первое время сможем податься к ним, а там уже сами разберёмся.

— Уверен? Я, конечно, доверяю твоему мнению, но большие группы выживших приносят нам одни проблемы.

— Их немного, человек десять-пятнадцать. Если они ещё живы. Много времени прошло с нашей последней встречи.

— Ладно, но вообще, я хотел бы добраться до Саванны, можно будет пройти по реке. Поискать лодки или баржи, а потом на них доплыть до островов. В крайнем случае, если всю Саванну разграбили, спустимся во Флориду. Там-то точно есть яхты или типа того.

Голос Локка, про которого мы успели забыть во время беседы, обломал нам все планы.

— Не получится. Я сам из Тампа, это на западном берегу полуострова. В первые дни все, у кого были лодки, вышли в море. А те, что остались — либо сломаны, либо без ключей. Как мы их заведём?

— Дерьмо...

— Не хочу тебя расстраивать, Фикс, но и в Саванне не всё гладко. Там мы тоже лодок не найдём.

Старые фрагменты из игры с трудом всплывали в голове. Я помнил, что была какая-то проблема с лодками, но за столько лет уже совсем позабыл обо всём.

— Уверен? Это плохо, очень плохо. Тогда только река, других вариантов...

Резкий грохот, ударивший по ушам, и последовавшая за этим вспышка прервали наш разговор.

Резкий грохот, ударивший по ушам, и последовавшая за этим вспышка, прервали наш разговор.

Поток горячего воздуха опрокинул нас на землю, разбрасывая во все стороны остатки мусора. Крики перепуганных подростков пронзили ночь. Страх, боль и возмущение от столь необычной побудки смешались в единое целое.

Кашель Локка и мат Фикса показывали, что с моими друзьями всё в порядке. С трудом поднявшись на ноги, я увидел, как десяток человек бежало к нам с последнего уцелевшего подвесного моста. В отблесках пламени, которое вызвал взрыв, было отчетливо видно нарушителей спокойствия. Кривая самодельная броня, разнообразное оружие, украшенное различными брелоками и нарисованными картинками. Мы уже встречали подобный стиль, совсем недавно, среди подчинённых погибшего Винсента.

— Надо сваливать, это парни Ромеро. Не знаю, какого хера им нужно, но я не хочу знать!

Со спины меня подхватил Фикс. Мужчина утаскивал нас в сторону пожарной лестницы, ведущей вниз, на улицы. Пригибаясь и стараясь не привлекать внимания, мы побежали в сторону единственного выхода. Бойцы "Быка" смеялись и улюлюкали, выкрикивая странные боевые кличи и стреляя в воздух, собирая вокруг здания толпы оживших мертвецов. Идя последним, я застал сцену разговора новых посетителей. Выглядывая из-за небольшой пристройки в ожидании, пока Локк с Фиксом спустятся вниз.

— Алонсо! Плешивая ты крыса, а мы-то понадеялись, что ты помер в том еб****ем месте!

Голос предводителя бандитов был глубоким и хорошо поставленным. Выйдя вперёд остальных своих людей, он встал рядом с ворочающимся на земле Алонсо. Наш командир прижимал руки к животу, из которого толчками выливалась кровь. Ответ был хриплым и тихим, поэтому я не смог разобрать слов, в отличие от главаря боевиков Ромеро.

— Надо было меньше п****ть. Ромеро не любит, когда его слова ставят под сомнение, так что это будет небольшим уроком тебе и всем твоим друзьям.

Его взгляд прошёлся по лежащим вокруг парням и девушкам. Несчастные дети в панике замерли на месте, боясь привлечь внимание громилы и его прихвостней. Некоторые из них перестали шевелиться по другим причинам.

Алонсо продолжал что-то тихо спрашивать, когда сзади меня окликнул Фикс.

— Пошли уже! Тебе что, жить надоело?

Испуганный шёпот моего друга оказался гораздо громче, чем он думал.

— Там есть кто-то ещё!

Расхлябанность исчезла из движений всех членов банды. Нацелив в нашу сторону оружие, они стали медленно приближаться, сосредотачивая на нас всё внимание. Восклицание одного из бойцов сорвалось до того, как я попытался рвануть к лестнице.

— Выходи на свет, п****ла! Или я просто выпущу туда весь магазин!

Замешкавшись с ответом, я пропустил момент, когда Кристофер, с арматурой наперевес, прописал удар в голову одному из нападавших. Вылетев из темноты, старик резво начал сблизаться с остальными боевиками. Глухой звон, с последовавшим за этим треском костей, отвлёк всех присутствующих.

— Бегите! Быстрее!

Не став дожидаться развязки, я рванул к краю. С крыши послышались звуки борьбы и автоматные выстрелы, крики боли и ругательства. Сбегая по лестнице, я матерился себе под нос. Как можно было так опростоволоситься..? Ведь знал же, что ничем хорошим это не закончится. Первый же день в рядах этих уродов оказался даже хуже, чем у военных. Те хоть какие-то правила придумали.

На одном из этажей из дверного проёма вылетела рука, схватившая меня за плечо. Первый порыв всадить кулак по морде неизвестного удалось остановить моментально. Кривое лицо Фикса, обезображенное яростью, подействовало, словно пощёчина.

— Извиняй, рефлекс.

— Ага. Пошли быстрее.

Наш забег через коридоры внутри здания сопровождался выкриками бандитов, засевших наверху. Я слышал, как несколько человек спускалось по лестнице вслед за нами, но сейчас они были меньшей проблемой. Между нами и машиной было почти четыре десятка "ходячих".

— Б***ь! Б***ь! Б***ь!

Локк от паники начал заламывать пальцы. Хруст костей разносился эхом по пустому зданию. Заставляя нас нервничать и озираться в поисках опасности.

— Нужно, чтобы кто-нибудь их отвлек.

— Кого их?

Не обращая внимания на вопрос мальчика, я смотрел в глаза Фиксу. Мужчина нервно тербил руками, обшаривая свои карманы, так и не найдя сигарет. Заметив моё внимание, он попытался улыбнуться, выдавливая кривую ухмылку.

Подойдя вплотную, я схватил его за плечи, задавая немой вопрос, на который мой друг только утвердительно покачал головой.

— Всё будет нормально. Я оббегу толпу вдоль здания, а потом напрямик к машине. Так что, увидимся там.

Не дав мне ответить, он убежал вглубь коридора, привлекая к себе внимание наших преследователей. Надеюсь, он не уедет без нас.

— Что он делает?

Вопрос Локка я вновь оставил без ответа, подбегая к окну, за которым уже слышались стоны "ходячих" и крики бандитов. С крыши и прямо под нами открылась стрельба. Собирая всех трупов в округе ко входу в здание.

— Пошли, нужно выбираться отсюда!

Схватив парня за шкуру, я поволок его в другую часть здания. Удар топором прозвучал словно удар колокола, разносясь на всю округу. Хлипкая деревянная дверь открылась перед нами, оставляя замочную скважину висеть на месте.

— Быстро!

Грохот армейских ботинок становился всё ближе. Похоже, что остальные боевики с крыши решили присоединиться к веселью.

Забег по заброшенной квартире вывел нас на другую улицу. С виду безлюдная дорога мелькала тенями одиноких "ходячих", что пытались обойти дом.

— Спускайся, я прикрою.

Пинками подгоняя мальчишку, я встал сбоку от входа с топором наизготовку.

— МАРК!

— Вот вы где, засранцы, думали...

Чавкающий звук от удара и брызги крови прервали заготовленную речь бойца Ромеро. Лезвие вошло глубоко, раздробив ключицы, убивая моментально. Толкнув тело на второго преследователя, выдёргиваю топор. Свист от широкого размаха заканчивается в левом плече бандита. Громкий пронзительный визг забивает уши, вызывая желание поморщиться. Не став возиться с топором, подхожу вплотную. Его оружие болтается на самодельном ремне. Всего пара движений, и борьба с боевиком заканчивается выстрелом. В моей руке какая-то американская винтовка, весь ствол которой изляпан кровью.

С автоматом и топором подбегаю к окну.

— Локк! Лови!

В темноте не видно, что происходит внизу, но по звуку понимаю, что парень умудрился поймать оружие. Спрыгнув вниз, без разбора хватаю его за руку и устремляюсь прочь.

Сзади слышны крики возмущения и проклятья в наш адрес. Десятки мертвецов начинают выползать со всех сторон. Перехватив рукоять топора поудобнее, встаю спиной к мальчику. Зрение начинает вылавливать тёмные силуэты, подбирающиеся всё ближе и ближе.

— Маааарк...

Плачущий голос Локка за спиной нагнетает ещё сильнее. Один из "ходовков" встаёт прямо передо мной. Его высохшие руки тянутся в мою сторону, а из пасти раздаётся полустон-полухрип. Приготовившись подороже продать свою жизнь, делаю взмах топором, чтобы в следующую секунду прикрыть глаза от яркого света автомобильных фар. Звук мотора разрывает ночную тишину, подавляя все звуки вокруг. Хруст передавленных тел приближается к нам. Под визг тормозных шин различаю голос Фикса, зовущего нас в машину.

Не став возиться с дверью, запрыгиваю в багажник, подтягивая за собой подростка. Внедорожник рычит, словно живой, выворачивая и расталкивая собирающуюся толпу мертвецов.

С крыши слышатся выстрелы, а вокруг падают "ходячие", задетые шальными пулями. Несколько "подарков" от бандитов попадают в машину, выбивая искры. Автомобиль начинает петлять, затрудняя прицеливание нашим врагам.

— Да! Ха-ха!

Мой безумный смех прерывается резкой болью в правой ноге. Согнувшись в позе эмбриона, обхватываю конечность. Малыш Локк присаживается рядом, больше мешая, чем помогая.

Хлопая его по рукам, говорю дать мне какую-нибудь ткань. Удерживая руки на ноге, не замечаю, как прекращается стрельба и мы уже мчимся за пределами небольшого городка.

— Мы справились, Фикс. Слышишь? Мы справились. А хрен с тобой. Локк, ну где ты там? Локк...

Обернувшись назад, я застыл. Мои окровавленные ладони опустились на пол багажника. Время застыло, отрезая меня от всех посторонних звуков. На четвереньках я медленно подполз к Локку. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я смог приподнять его. Из его груди вытекала кровь. Крепкие, но ещё мальчишечьи руки, повисли вдоль тела. Отреагировав на движение, Локк приоткрыл глаза. Огромные синяки появились на его лице и становились всё больше, пока небольшая дорожка алой жидкости стекала изо рта.

— Марк?

Тихий голос вечно громкого подростка сбивал с толку.

— Мы... выбрались? Теперь мы... сами по себе?

— Да... Конечно! Мы едем к моим друзьям. Там есть твоя сверстница. Может заведёшь себе подружку?

Эмоции покинули меня, пока я удерживал этого верного и наивного парнишку в своей руке. Холодный голос, словно у робота, продолжал говорить всякую чушь, пока второй рукой я искал рукоять топора.

— Да... Да... Ты прав...

Дыхание мальчика становилось всё тяжелее, а глаза всё реже открывались в ответ на мою речь. С последним вздохом его тело расслабилось. Он казался спящим после тяжелого рабочего дня. После всех событий последних дней впервые его лицо было таким спокойным.

Опустив парня на пол, я перехватил топор двумя руками, вставая на колени напротив его тела.

— Прощай.

Машина мчалась по бездорожью, увозя нас на запад, в сторону гор. Солнце давно поднялось, освещая своими лучами этот сраный мир, в котором снова погибли хорошие люди. Я сидел на полу, опираясь спиной в борт багажника. Тело мальчика, накрытое моей курткой, лежало в углу, в собственной крови, которая заполонила всё вокруг.

За размышлениями я не заметил, как мы приблизились к небольшому железнодорожному мосту. В последние минуты поездки машина всё чаще виляла и сбивалась с пути, так и норовя улететь в кювет. Наверняка, Фикс вымотался похлеще меня, а может даже и ранен. Вскочив со своего места, я сразу же направился к кабине.

Нехорошее предчувствие накрывало меня с каждым шагом. Мой друг сидел за рулём, уперевшись лбом в руль. Его левая рука плетью висела вдоль тела. Подойдя к двери, я с трудом сдержал крик. Хотелось кричать и истерить. Со злостью я ударил кулаками по крыше машины. В ответ на мои действия водитель зашевелился, уставившись на меня мутными, мёртвыми глазами.

Всё тело Фикса было покрыто укусами. Кусок щеки болтался, открывая вид на его зубы. На правой руке не было нескольких пальцев, а вся футболка пропиталась кровью от многочисленных ран.

— Нет, нет... Как же так?

Сам не заметив, я повысил голос и с яростью рванул за топором. Слезы стекали по лицу, застилая обзор. Спотыкаясь и падая на землю, я полз к кузову. Вытирая грязными руками лицо, срываясь на истеричный плач.

— Какого хрена, Фикс? Сначала старик, потом Локк, теперь и ты! Что мне теперь делать?!

Продолжая бить кулаками по земле, я просидел так несколько минут. Спокойствие пришло неожиданно. Вся боль от потерь ушла, оставляя только усталость от происходящего.

— Каждый раз так будет, да?

Хромая и опираясь на топор, я открыл дверь в машину. Вялые движение "ходока", некогда бывшего моим другом, вызвали новый горестный стон. Он полз ко мне на четвереньках, протягивая руки и мыча.

— Думаю, мы бы были хорошими друзьями. Спасибо тебе.

Хруст от удара топором ввинчивался в мозг раскаленными гвоздями, оставляя очередные травмы в моем измождённом разуме.

Стоя в крови людей, которых я мог назвать друзьями, я смотрел на огненное светило. Прекрасное тёплое утро вводило в диссонанс, пока я, тяжело дыша, держал в руке топор. Хотелось кричать и плакать, но сил больше не было.

Звук работающего мотора умиротворял, позволяя отрешиться от происходящего. Вдыхая запах свежего леса, смешанного с ароматами горной реки, я взвалил топор на плечо. Впереди ещё была пара дел. Взглянув на тело Фикса, я направился к кузову.

— Повезло вам, вас похоронят.

Солнце давно ушло за горизонт, когда я закончил с могилами для моих друзей. Сейчас можно было позволить себе не торопиться. Оглядываясь по сторонам в поисках ответа на вопросы, я надеялся наткнуться на любой намек или обрести прозрение, что мне делать дальше. В машине обнаружили бутылку воды и старый сникерс. Я знал, что он должен быть приторно сладким, но сейчас казалось, что я жую кусок глины. Хруст засохшего продукта вызывал мурашки по телу, а от вкуса застоявшейся воды мой небогатый ужин просился наружу.

На скорую руку перевязав ногу, я завалился спать в машину. Сон сморил моментально, не оставляя меня на растерзание собственным негативным мыслям.

Разбудил меня стук по стеклу. Сквозь сон я слышал, как раз за разом неизвестный продолжает стучать костяшками пальцев. Продрав глаза и потратив несколько секунд на прояснение сознания, я уставился в дуло двустволки, нацеленной на меня неизвестным молодым мужчиной.

Жестами показав мне выбираться из машины, от сделал несколько шагов назад, устанавливая между нами расстояние. Выбравшись наружу, я внимательнее присмотрелся к его лицу. На первый взгляд он казался моложе своих лет, думаю ему уже больше тридцати. Смуглая кожа и азиатские черты лица. Неухоженная щетина и шрам на левой щеке могли сделать его устрашающим, но морщинки в уголках губ и большие, по-детски наивные, и добрые глаза разрушали брутальный образ полностью. Всё это дополнялось очень маленьким ростом, издалека его наверняка проще принять за ребёнка.

— Привет тебе, незнакомец. Не сочти за грубость, но брось, пожалуйста, топор в кузов.

Выполнив требование неизвестного, я поднял руки повыше. Не стоит пугать или провоцировать человека с ружьём. Даже если он не умеет стрелять, с такого расстояния дробь отправит меня на тот свет моментально.

— Так и будешь молчать?

Господи, ты же сам взял меня на прицел, д*****б. Вот и скажи что-нибудь.

Оставив высказывание в голове, я глазами указал на ружьё. Приподняв правую бровь и положив руки на голову, смотря на странного мужика.

— Курить есть?

Моё безэмоциональное выражение лица и спокойный голос сделали своё дело. Парень недоуменно пялился, потихоньку опуская оружие дулом в землю. Когда его правая рука отпустила ружьё и полезла во внутренний карман, я одним рывком преодолел разделявшее нас расстояние.

Моя правая ладонь крепко сжимала дуло, отводя его в сторону, а правая нога приближалась к груди незадачливого пленителя. Удар сопровождался глухим вскриком бедолаги. Он выпустил оружие и повалился на землю, сгибаясь в позе эмбриона, обеими руками обхватывая живот. Ударил я несильно, уж больно разная у нас комплекция. Пни я этого восточного коротышку от души, его ребра пробили бы лёгкие.

Надломив двустволку и проверив патроны, возвращаюсь обратно к машине. Без топора Боба я чувствовал себя неуверенно. Ружьё — это конечно хорошо, но всего два выстрела погоды не сделают.

Вернувшись к новому знакомому, я встал в метре от с трудом поднимающегося на ноги

мужчины.

— Это было ни к чему.

— Ага. Так чего там с куревом?

Несколько секунд тишины, и в моих руках оказывается помятая пачка Мальборо. Повезло.

— Ты кто такой? Отвечай побыстрее, у меня сейчас не очень хорошее настроение.

Переведя дух, мой собеседник смог выпрямиться и даже нормально вздохнуть. Рассматривая моё лицо, он молчал недолго.

— Меня зовут Мэттью. Я живу недалеко отсюда. Утром пришёл проверить мост и поотгонять "ходячих", увидел твою машину, вот и решил проверить.

— Ясно...

В голове крутились какие-то бессвязные воспоминания. Мост, рожа этого Мэттью и множество других вещей. Сосредоточившись на собственных мыслях, я смог ухватить фрагмент памяти.

Ещё раз оглянувшись вокруг, я выпустил поток ядовитого воздуха, сдерживая стон разочарования. Именно здесь Клементина и остальные персонажи второй части игры убегали от какого-то очередного местного царька, который наверняка ходит под Ромеро. Если в игре этого не показывалось, то сейчас я точно уверен, что вся западная часть Северной Каролины в шестёрках у "Быка", иначе индейцы бы их давно перебили.

— Дерьмо...

Бросив взгляд на единственного слушателя, я всерьёз задумался о том, что будет гораздо проще прикопать его рядом с Фиксом и Локком, а самому пройти мимо убежища, где у коротышки есть друзья и даже пожилой любовник.

Видимо, рассмотрев что-то такое в моём взоре, Мэттью попятился назад. Его дыхание участилось, а руки поднимались в защитном жесте. Страх накрывал его с головой, ещё пара секунд и он бросится либо на всех парах в лес, либо на меня.

По телу прошло приятное чувство. Ощущение власти над чужой жизнью. Это невероятно и захватывающе: когда правила устанавливаешь ты. Не нужно постоянно убегать, бороться за жизнь, терять знакомых и волноваться за безопасность друзей. Сейчас я решал, что делать. Будет ли Мэттью жить и радовать своего голубого старичка или отправится в полёт с моста, как и было в каноне. Моя усмешка напугала беднягу до дрожи в коленях.

— Пожалуйста, не надо. У нас есть еда, я могу отдать её вам. Прошу...

Он продолжал говорить, в то время как на меня словно обрушился ушат ледяной воды. С каких пор я стал таким напыщенным ублюдком, решающим, кому жить, а кому умереть? Ведь за последний месяц я натерпелся от подобных тварей больше, чем за всю прожитую жизнь. И теперь просто стану одним из них..? Таким же, как Ромеро, военные и сумасшедшие краснокожие.

Руки пронзил тремор. Ружьё Мэттью упало на землю. В следующую секунду рядом воткнулся и мой топор. Проведя ладонями по лицу, я почувствовал почти зажившие рубцы. Постоянное чувство боли на лбу и щеках стало таким привычным, что я начал забывать о них. По всему телу прощипывали искры. Голод и усталость, синяки и ранения. Всё это наполняло меня, как вода стакан, и вот, наконец, полилось наружу. Нога подкосилась, а повязка пропиталась кровью. Руки, покрытые засохшей кровью и грязью, уперлись в землю, зарываясь пальцами в прохладу, даруемую почвой. С каждой секундой голова становилась всё тяжелее, склоняя меня к земле. Головокружение и боль толкали сознание в

беспамятство, но я продолжал держаться.

Рядом послышались торопливые шаги. Присев сбоку, Мэттью подхватил меня под руки. Его голос звучал откуда-то издалека, помогая сосредоточиться и не отключиться. Он тянул меня вверх, помогая встать. Опираясь на этого поистине доброго человека, я доковылял до машины, где моё плохо поддающееся командам тело бросили на заднее сиденье.

Мы ехали в обход. Ни на секунду Мэттью не прекращал говорить со мной. Сидя за рулём, он рассказывал разные истории из прошлой и из новой жизни. Непрерывающаяся череда баек и рассказов прервалась, когда мы приехали на другую сторону моста. По словам моего водителя, он бы ни за что не рискнул поехать на моей громадине по мосту. Там ходить было опасно, не то что ездить.

Загрузившись какими-то личными вещами и припасами, наш пикап начал восхождение на гору. Полчаса неторопливой езды привели нас к большому и уютно выглядящему дому. Деревянный, с большими панорамными окнами, этот домина возвышался над горой и долиной, простирающейся далеко внизу.

Навстречу нам вышла целая делегация. Такие знакомые, но такие разные лица. Когда-то давно я наблюдал за ними. Через экран монитора. Но сейчас они бежали к нам, готовые помочь своему другу и товарищу в случае неприятностей.

Крепкий мужик средних лет. Уже успевший поседеть, он красовался залысинами. Одетый в неприглядный свитер и брюки, казалось, дядька сбежал с урока, а не выживал в горах последние несколько лет. Гладко выбритый подбородок и ухоженные бакенбарды придавали ему довольно нелепый вид. Любовник Мэттью с тревогой в глазах наблюдал за машиной и её водителем. Его напряжённая поза была видна даже сквозь пелену боли и усталости, что поглощала меня с каждой секундой.

Рядом с ним стояла молодая девушка. Чёрные волосы растрёпаны от бега. У неё явно были индийские корни. Приятное и доброе лицо было сосредоточено, а кулаки сжаты. Подобно своему спутнику, она волнительно вглядывалась в салон автомобиля, не зная, чего ожидать.

Последним в этой компании, на расстоянии от остальных, шёл Кенни. Даже после стольких лет я бы узнал его. Реднековская одежда и густая борода. Жёсткий прищур и оружие в руках. В отличие от Уолтера и своей подружки, мужчина больше внимания уделял мне. Его глаза не отрывались от моего лица ни на секунду, продолжая преследовать меня, взвешивая каждое движение или жест.

Выбравшись из машины, я с тяжёлым вздохом прислонился к кузову. Ноги подкашивались, грозясь бросить меня на землю в любой миг. Пока Мэттью объяснялся с остальными жильцами горного домика, ко мне подошёл самый колоритный персонаж из всей группы.

Кенни стоял в паре метров от меня, скрестя руки на груди. Его лицо исказила фирменная гримаса скепсиса и недовольства, которой он мог похвастаться в любом эпизоде игры, когда что-то шло не так, как ему хочется.

Сказать по правде, мне всегда нравился Кенни. Простой мужик, что заботился о своей семье по мере сил. Он не был крутым военным или великим лидером. Резкий, работающий парень, который любит, чтобы всё было так, как решит он, невзирая на мнение остальных. После смерти всех своих близких он сломался. Обретя цель в жизни в заботе о новорождённом малыше. Измученный потерями и ранами, он до последнего старался защищать маленьких детей, считая, что им нужна помощь. Мне было по-настоящему жаль,

ведь в конце его всегда ждала незавидная судьба.

Вспоминая о том, что могло случиться с этим неплохим, по сути, человеком, я пропустил момент знакомства с остальной группой. Все четверо вопросительно смотрели на меня, обступив со всех сторон.

— Я так и не узнал твоего имени.

От лица своих друзей говорил Мэттью, как единственный, имевший со мной хоть какое-то знакомство.

— Марк... Меня зовут Марк.

Выдав из себя последнее слово, я начал падать. Моя рука до последнего пыталась удержать меня, вцепившись в кузов, но под остальным весом быстро разжалась. Крепкая хватка за плечи не позволила мне свалиться на землю. Подняв лицо, я увидел поднятую бровь Кенни. Мужчина что-то ворчал себе под нос, закидывая одну мою руку на свои плечи.

Моё лечение и приведение себя в должный вид заняли три дня. Всё это время Уолтер лечил меня, не задавая вопросов, сводя наше общение к минимуму. Мужчина не боялся меня и вёл себя непринуждённо, скорее всего ожидая, что я первым начну диалог.

Мне не хотелось знакомиться с ними. Не хотелось узнавать их поближе, проникаться к ним симпатией. Каждый раз, когда я делаю это, люди, которые мне нравятся, погибают.

Сидя на своей кровати, я уже второй час смотрел в пол, предаваясь размышлениями о дальнейшей жизни. Куда идти? Что делать? Все, кого я знал, погибли. Можно было попробовать вернуться в Атланту, путь туда займёт где-то полгода. Поискать Дэрила и остальных, а дальше придумаю что-нибудь новенькое. Здесь меня больше ничего не держит.

— Не удивлюсь, если Ахёку тоже мертва, как и все в поселении Ромеро.

Не заметив присутствия врача, я проговорил последнюю фразу вслух. Краем глаза я уловил шевеление. В углу комнаты сидел Уолтер, делая какие-то записи в своей тетради. Повернувшись в мою сторону, седой мужчина в удивлении открыл рот.

— Ахёку? Ты её знаешь?

Разговор с Уолтером и присоединившимися к нашей беседе остальными жителями вышел скучным, но продуктивным. Даже скептический Кенни стал относиться ко мне гораздо лучше после моего рассказа про знакомство с Ахёку и её соплеменниками.

Эти ребята слишком наивные. На удивление, никто не стал спрашивать про Ромеро, и как я выбрался из его лагеря. Может быть, они вообще не в курсе происходящего в мире?

Мои аккуратные и наводящие вопросы лишь подтвердили опасения. Живущие в своём мире, на отшибе, эти беспечные люди считали главной опасностью случайно забредших сюда "ходячих" или какую-нибудь залётную банду. Слушая их шутки и подтрунивания, я медленно выходил из себя. Было завидно и обидно. Никто из них, кроме Кенни, не видел, как изменился новый мир.

Не думая о последствиях, я рассказал, что сейчас происходит в Каролине. Не скупясь на описания жестокости и кровавого беспредела, устраиваемого людьми. По прошествии пяти минут вокруг стояла оглушительная тишина, а лица моих собеседников исказились в гримасах недоверия и ужаса. Прижавшиеся друг к другу, они с неверием слушали мой голос. Хриплый и уставший, он эхом отражался от стен этого мирного дома. В свете камина моя изуродованная рожа и монотонная манера речи пугали их даже больше самих рассказов.

— Всё Марк, прекрати!

Обняв свою подругу за плечи, Кенни уставился мне прямо в глаза, намекая на последствия, если я не заткнусь сию же секунду. Своим телом он будто пытался укрыть Сариту от опасности. Правая рука реднека сжималась в кулак до такой степени, что костяшки пальцев грозили порвать кожу от напряжения. Упрямый взгляд и расширившиеся ноздри сверлили меня, пытаюсь нагнать страх, но вызывали только смех.

— Ха-ха. Не нужно так злиться, это реальность. Вы всегда можете спуститься с гор и проверить мои слова.

Переглянувшись друг с другом, Уолтер и Мэттью подались назад.

— Мы, пожалуй, пойдём.

Ещё пару минут назад эта столовая утопала в приятном смехе и тепле, создаваемыми этими людьми. Теперь я снова сижу один, наблюдая за пламенем и сгущающимися тенями. Нужно было уходить отсюда как можно дальше, чтобы эти люди продолжили жить своей спокойной и невзрачной жизнью, насколько это возможно после конца света.

Передо мной опустилась тарелка с едой. Красиво украшенная деревянная посуда смущала. Я так привык есть из металлических кружек или мисок, что резная ложка и тарелка казались вещами из другого мира.

— Поешь.

Тихий и уверенный голос Кенни заставил улыбнуться. Мужчина присел напротив, сложив руки в замок. Он внимательно наблюдал, как я пытаюсь поесть, засовывая куски каши себе в рот, не глотая.

— Помотало тебя? Меня тоже... Откуда ты? Откуда машина? Мне насрать на все эти истории про войну и ужасы, которые творят "звери", что по какой-то е*****ей ошибке зовутся людьми. Я хочу знать, что ты не принесёшь нам проблем! Что за тобой не явится толпа говнюков, чтобы насадить тебя на вилы! Отвечай на вопросы, Марк, а иначе...

— Что?

Оторвавшись от наполовину съеденной каши, я положил ложку на стол. Выпрямившись во весь рост и расправив плечи, нависая над своим собеседником на целую голову.

— Что ты сделаешь, Кенни?

В тишине мой голос казался таким незнакомым и чужим. Раньше в нём было побольше эмоций. Или мне кажется...

— Убьёшь меня? Многие пытались...

— Не зли меня, парень, я...

— Просто очередной засранец, считающий, что может делать всё, что захочет. Завтра я уйду, лучше вам затереть следы от колёс, ну или хотя бы закидать листвой.

Было видно, как ему тяжело сдерживать себя. Он хотел накинуться и заставить меня слушаться. Кричать и ругаться, избивая меня... Но Кенни сдержался. Его лицо изуродовалось от ненависти и злости, а руки скрипели и хрустели от силы сжатия. Просидев несколько секунд, он сделал несколько вдохов и прикрыл глаза. Бубня себе под нос непонятные слова, мужчина... медитировал..? Интересно...

— Я видел подобные глаза. Не раз и не два, у многих людей и, самое главное, у себя. Я понимаю, что тебе наплевать на нас. Особенно учитывая пару могил, про которые рассказал Мэтт.

— *Мы... выбрались? Теперь мы... сами по себе?*

Голос Локка ударил плетью по мозгам. Встряхнув головой, я вновь сосредоточил внимание на Кенни, что продолжал с закрытыми глазами толкать речь, удивляя меня всё больше и больше.

— Поэтому я просто хочу знать, что как только ты уедешь, наша жизнь вернётся в прежнее русло.

Закончив говорить, мужчина расслабился, опуская руки ладонями на стол. Он ожидал моего ответа и с каждой секундой молчания я видел, как напрягаются его плечи, а лицо корчится в противостоянии эмоций.

— Проблем не будет, я просто уеду. Да и некому за мной гнаться...

— Надеюсь, что так оно и есть.

Внимательно посмотрев в мои глаза, он кивнул собственным мыслям и удалился. Быстрой и рваной походкой Кенни умчался вглубь дома, оставляя меня одного.

Следующее утро встретило меня музыкой. Небольшой магнитофон играл какую-то американскую попсу. Первые несколько минут, стоя в одних штанах и сжимая в руках стул, я никак не мог понять, что происходит. Как же давно я не слышал музыку, простую и незамысловатую.

В самом доме все были заняты какими-то делами. Уолтер и Сарита убирали дом, параллельно готовя завтрак, пока Мэттью надевал куртку, готовясь уйти в свой очередной патруль по горам, в поисках бродячих мертвецов.

Бросив взгляд в окно, я увидел Кенни. Тот перетаскивал наколотые дрова в небольшой сарай, стоящий рядом с домом.

— Хренова идиллия...

Не став здороваться, я сразу пошёл на выход. Пора было покинуть это гнёздышко влюблённых. Мне здесь не место.

— Эй, Марк! Подожди.

Не обращая внимания на голос, я направлялся к машине. Проверив наличие топора в кузове, перекидываю его на соседнее сиденье.

— Будь под рукой, старина, с тобой спокойнее.

— Да подожди ты!

Догнавший меня Мэтт упёрся рукой в дверь, закрывая мне проход. Парень упрямо смотрел мне в глаза, не давая уйти.

— Подвезёшь?

Краем глаза я заметил Кенни и остальных. Друзья Мэттью смотрели на меня с напряжением и подозрением, вызывая очередной приступ раздражения. Больше всего бесил взгляд Уолтера. Пожилой гомик был готов расплакаться и прижимал правую руку к сердцу.

— Садись. Покажешь, где можно заправиться.

Дорога до моста в этот раз заняла гораздо меньше времени, чем я боялся. Машина легко неслась с горы. Управлять автомобилем, не соблюдая правила, гораздо проще. Хотя какой-то плюс от апокалипсиса. Конечно, я периодически вилял и чуть не вlepил нас в дерево, но в целом результат оказался гораздо лучше моих ожиданий. Особенно помогли подсказки Мэттью, который без каких-либо проблем объяснял мне небольшие нюансы и очевидные при вождении вещи. Уже через пару минут я перестал жалеть, что взял его с собой.

Остановившись у старого железнодорожного моста, мы покинули машину. Мой попутчик пообещал мне пару пачек сигарет, которые он нашёл в своих бесконечных брождениях по горам.

Оперевшись о капот, я рассматривал открывшийся передо мной вид. Не удивительно, что Мэтт продолжает постоянно приходить сюда. Единственное, что портило картину, это начавший разваливаться мост. Если металлические части ещё простоят не один год, то деревяшки зияли дырами и гнилыми обломками.

На самом мосту стояло несколько машин, образуя небольшой затор, часть из них свисала над пропастью, а некоторые провалились в образовавшиеся от времени и непогоды дыры. Покачиваясь на ветру, лежали трупы людей. Хотя, может быть это "ходоки". Будто почувствовав моё внимание, один из мертвяков пошевелился, протянув свои дряблые руки в сторону стоящего рядом грузовика, откуда ему в голову прилетел удар копьём.

Не поверив своим глазам, я проморгался и протёр их пальцами. Вернувшийся с гостинцами Мэттью, на вполне логичный вопрос, что со мной, получил ответ в виде указывающего пальца. На мосту, следом за копыеносцем, шла целая вереница людей. Рассматривая их лица я хотел ругаться всё больше и больше. Такие знакомые персонажи видеоигры, обвязавшись верёвкой, крались в нашу сторону, не смотря по сторонам, следя только за тем, куда они ставят ноги.

Первым нас заметил молодой человек с заточенной палкой. Остановив остальных, он указывал пальцем в нашу сторону, что-то громко обсуждая со спутниками. Через мгновение рядом с ним стояли пожилой крепкий мужик и молодой парень. Если младший ничем не привлёк моего внимания, то у старика в руках была охотничья винтовка, из которой он целился в нашу сторону.

Пока я разглядывал команду альпинистов, Мэтт рядом со мной нацелил ружьё в ответ. Прикрывшись машиной, он облокотился на капот, шёпотом подзывая меня к себе. Проигнорировав паникующий голос Мэттью, я вытащил из машины винтовку, забытую в кузове. Окровавленный ствол оружия вызывал нехорошие подозрения, но для запугивания сойдёт. Выйдя из-за машины с автоматом наперевес, я вызвал переполох среди людей на мосту. Позади трёх, ведущих группу, за машинами прятались ещё четверо. Их головы выглядывали из-за прикрытия, что-то нашёптывая свои друзьям.

Молчаливое противостояние длилось ещё десяток минут, пока Мэттью не решился пойти к ним навстречу. Вспоминая, чем закончилась подобная выходка в игре, решаю не рисковать. Этот добрый парень не заслуживал смерти, лучше уж я.

— Посиди тут, я схожу. Ключи в замке.

Не слушая лепет Мэтта, я положил винтовку на капот. Подходя всё ближе к этой компании, мне удавалось расслышать всё больше интересных предложений от незнакомцев. Больше всего ажиотажа вызывали автомобиль и оружие. Нас с Мэттью подозревали во всех грехах, считая людьми Карвера, местного ворюги и главного плохиша. Идиоты, могли бы хоть говорить потише.

Моё лицо показало самому старому и разумному члену группы, что их замыслы были услышаны. Приказав всем остальным замолчать, старик выступил вперёд, опуская дуло винтовки вниз.

— Добрый день, мой друг. Мы с друзьями хотели бы пройти здесь как можно быстрее. Меня зовут Питер Рэндалл, можно просто Пит. А это Ник, мой племянник. И Люк.

Названные парни поздоровались, пробурчав приветствие и кивнув головой. Они не сводили с меня глаз, готовые ринуться в бой в любую секунду.

— Я Марк. Мне, честно говоря, всё равно, кто вы и куда идёте, я скоро сваливаю как можно дальше отсюда. Если с вами не будет проблем, то можете спокойно идти дальше. Может быть, Мэттью даже проведёт вас через горы.

Мои слова вызвали воодушевлённые возгласы среди всей группы. Даже Пит, казавшийся мне самым бывалым из этой компашки, расслабился и улыбнулся.

— Пошли, познакомлю вас, а дальше сами.

Как я и ожидал, выслушав слёзную историю о том, что их преследует злобный бандюган по имени Карвер, у которого в подчинении несколько десятков человек, Мэтт разжалобился и согласился укрыть их в горном домике и провести через горы, если потребуется.

Закончив утешать и подбадривать друг друга, вся эта толпа уставилась на меня, чистящего от крови винтовку. Было понятно, что они хотят использовать мой транспорт, но подходить с этим вопросом к вооружённому, украшенному шрамами, хмурому мужику побаивались. В конце концов, решившись, вперёд вышел крупный чернокожий мужик. Представившись Элвином, он начал очень долго подводить разговор к нужной черте. Недалеко стояла его беременная жена, которая кривила лицо при каждой вежливой и витиеватой фразе своего мужа. Устав слушать, как отец её ребёнка унижается передо мной, хотя я не даже ничего не сказал, женщина ворвалась в разговор с грацией носорога.

— Хватит мять яйца, Элвин. Ты бы ещё на колени встал перед ним.

Повернувшись ко мне, она упёрла руки в бока, пытаясь нависать надо мной и давить взглядом.

— Нам нужна твоя машина, я в жизни не заберусь на эту сраную гору. Так что приятель, если у тебя есть хоть капля совести, ты...

Передёрнув затвор автомата, я заставил наглуемую женщину наконец замолчать. С тяжёлым вздохом переведя вопросительный взгляд на её мужа. Все остальные разговоры вокруг прекратились, сосредотачивая внимание на нашем диалоге. Разглядывая Ребекку, медленно отступающую назад и обхватившую руками свой живот, я размышлял о том, что же мне делать. По идее, раз эта компания блаженных здесь, то скоро сюда заявится и любовничек этой беременной мадам. С парочкой прихлебателей, вооружённых автоматами.

Молчание затягивалось, вокруг меня стали собираться остальные члены группы,

готовые защищать или, подхватив подмышки будущую мамашу, убежать, сверкая пятками.

Сбоку раздалось примирительное покашливание. Пит вместе с Мэттом пытались всех успокоить, говоря банальные фразы и призывая не разводить конфликты на ровном месте. Встав передо мной, Мэттью неловко улыбнулся.

— Думаю, она хотела попросить тебя подвезти нас наверх. Среди них ребёнок и беременная женщина. Пожалуйста, Марк!

Мэттью и Пит общими усилиями старались успокоить самых агрессивных членов своих групп, мы с Уолтером отошли в сторону. Мужчина пытался убедить меня остаться с ними. В столь разросшейся компании были нужны люди, готовые не только постоять за себя, но и защитить других. Хотя, как мне кажется, главным критерием была машина. Огромный пикап мог увезти всех в случае опасности, а отбирать его у меня силой пожилой учитель не хотел. Наверное, только Кенни и племянник Пита, Ник, могут попытаться отжать мой автомобиль.

Всё больше я склонялся к мысли просто взять и уехать, когда Уолтер предложил мне запас еды в дорогу, если я завтра утром отвезу новеньких через горы. Путь пешком очень опасен для этих доходяг, а чтобы я не боялся ехать с ними один, вместе со мной отправиться Мэтт.

Попросив несколько минут на размышления, я встал рядом с машиной, наблюдая за разворачивающимся шоу. С одной стороны "ринга" стоял Кенни, напротив выступала Ребекка с группой поддержки. Споры и крики не утихали достаточно долго, чтобы большая часть участников успела просто устать и уйти в сторону.

— Ну так, что ты решил?

Подкравшийся Уолтер всё надеялся на положительный ответ. Добрый по натуре, он поддерживал своего любовника во всех начинаниях. Переведя взгляд на Мэтта, что наконец смог уговорить спорящих людей, я со вздохом усталости решил согласиться.

— Ладно, мне нужны продукты долгого хранения. Я отвезу их, а потом поеду на юг.

— Отлично, спасибо, Марк, ты делаешь доброе дело.

— Ага...

До самой ночи пришлось выслушивать постоянные жалобы и утомляющие вопросы. Хоть я и старался не участвовать в беседе, но даже так. Непрерывающийся марафон словесного поноса раздражал, а мне все больше хотелось свалить отсюда.

Мало было беременной стервозной тётки, так ещё и ребёнок бегал по всему дому, стараясь залезть во все щели, пока её папаша раздавал псевдофилософские размышления налево и направо любому, кто оказывался в радиусе его внимания.

Я не заметил, как мы с Кенни остались сидеть вдвоём. Лицо простого работника выражало настоящую ярость вперемешку с охреневанием от всего происходящего. В моей компании он нашёл небольшой уголок тишины и теперь наслаждался ей как мог. Можно было развязать диалог и улучшить отношение, но я не хотел. Завтра мой путь будет вести обратно в Джорджию, а они останутся здесь. Ни к чему заводить друзей.

Призыв к ужину успокоил новый постоялец, собирая всех за одним большим столом. Ради такого дела мы сдвинули несколько поменьше, хотя я бы с удовольствием поел в машине.

Трапезу из каши с маринованными бобами прервал Мэтт, что ненадолго уходил проверить ветрогенератор. Наверняка, гулял по округе в поисках "ходячих". Взглянув в лицо маленького егеря, я отложил ложку на стол. Толкнув сидящего рядом Кенни в плечо, указываю рукой на нервно бегущего парня. Даже с такого расстояния было видно, что он взволнован и напуган. Подтверждая мои худшие опасения, Мэттью поведал, что видел несколько машин, разъезжающих по дорогам, дальше в горах. Похоже, что бывший ухажер Ребекки уехал чуть дальше, оставляя горный домик на десерт.

А я уж подумал, что из-за смерти и отсутствия Клем, эти бестолочи просто ушли из своего убежища из-за недостатка припасов. Но похоже, Карвер всё равно их нашёл.

Все снова принялись выяснять отношения. Встаю со скамьи и иду к выходу. Нужно свалить отсюда, пока проблемы не явились к нам на порог. Мой побег не остался незамеченным. Крепкая хватка на плече развернула меня лицом к собеседнику.

— Куда это ты собрался?

Передо мной стоял Карлос, отец маленькой девочки и врач группы. Сразу за ним, сжимая в руках винтовку, ссутулив плечи, исподлобья пялился Ник. Вопрос нерадивого папаши заставил всех замолчать и подойти поближе. Окружив меня полукругом, они с подозрением переминались с ноги на ногу в ожидании ответа.

— Сваливаю, не хватало ещё пулю из-за вас словить.

Мой ответ им явно не понравился. Восклики про крысу, бегущую с корабля, и предателя посыпались со всех сторон. Гвалт голосов прервал пистолетный выстрел, оставивший в стене, недалеко от нас, крупное отверстие.

Разбежавшись как тараканы, мы попрятались за ближайшими укрытиями. Громкий шёпот Кенни, требовавшего ответов от Пита и Карлоса, я пропустил мимо ушей. Небольшой забег в сторону входа, где была сложена большая часть оружия, сопровождался автоматными выстрелами по дому. Было ощущение, что Карвер притащил с собой целую армию. Подхватив топор и забросив за спину винтовку, я побежал к чёрному входу.

Хорошо, что Кенни и остальные решили поболтать с нападавшими, давая мне достаточно времени, чтобы уйти.

Прохладный ночной воздух вызвал небольшой головокружение. Вздохнув полной грудью, я не торопясь стал обходить дом, удаляясь в сторону леса. Спрыгнув с небольшой веранды и медленно идя по мягкой траве, я услышал аккуратные шаги по деревянному полу в нескольких метрах впереди. Похоже, что не я один решил обойти сзади. Присев на корточки и облокотившись спиной о стену, вслушиваюсь в темноту.

Мягкий шорох лезвия топора, покинувшего свой чехол, вызвал приятную дрожь. Шершавая рукоять из кожи легла в ладони как родная. Потряхивая топором, я дожидался... своей жертвы..?

Маты Кенни и такие же нелестные ответы его визави помогали скрыть посторонний шум, но я слышал... Слышал, как бандит приближается ко мне. Шаг, второй, третий.

Он беспечно проходит мимо, даже не оглядываясь по сторонам. Идиот. Без резких движений выпрямляю ноги, вставая в полный рост. Маленькая тень замирает на месте, возвышаясь надо мной всего на метр. Хорошо, что у веранды нет забора. Перехватив рукоять топора за самый край, примеряюсь для удара, ведь придурок стоит на месте. Не давая времени развернуться, наношу удар. Тихий всхлип заглушает чавкающее хлюпанье. Тело неизвестного падает на колени, продолжая дёргаться в конвульсиях. Забравшись на веранду, подхожу к нему вплотную. Второй удар отделяет и так висящую на волоске голову от тела. Стук топора о деревянную поверхность кажется оглушительным, но это неважно. Сейчас все заняты другим.

Сняв с трупа небольшую перевязь с ножом, толкаю ногой голову, переворачивая её лицом ко мне. Удивлённые женские глаза распахнуты во всю ширь. Рыжие волосы покрываются кровью, создавая прекрасный оттенок, а маленькие веснушки, вперемишку с алыми каплями, покрывают всю голову. Такое знакомое лицо. Порыскав в памяти, выбрасываю навязчивую мысль из головы, нужно было разобраться с другими.

Калашников, которым пользовалась девушка, кажется таким непривычным и тяжёлым.

— Думаю, одного магазина хватит.

Идя по лесу, я уклонялся от одиноких "ходячих", что стали стягиваться сюда, привлечённые стрельбой. Краем уха прислушиваясь к крикам в доме и стрельбе. Эти идиоты даже не оставили никого рядом со своими машинами, полностью уверенные в своём превосходстве.

Уперев автомат в плечо, выпускаю очередь в воздух. Стрекотание калаша гремит по всем окрестностям, вызывая стоны и хрипы тварей, указывая им путь. Каждые десять метров я стрелял в пустоту, завлекая всё больше мертвецов со всей округи.

Щелкающий курок оповестил меня о пустоте в магазине.

— Больше ты мне не понадобишься, приятель.

Ближайший "ходок" получает прикладом в голову. Упав на землю, он продолжает попытки встать, но лезвие топора вскрывает ему череп, раскалывая его как гнилой арбуз.

— Ненавижу это.

Не торопясь, я обмазываю себя кишками мертвеца, вовремя уходя с пути его собратьев, направляющихся в сторону дома. Пропустив большую часть толпы вперёд, вытаскиваю нож, следуя по пятам за одним из них. Из коттеджа начинают выбегать люди Карвера. Шесть человек, а сколько пальбы-то было. Ленивые мысли проносятся в голове, пока я продолжаю шагать вперёд.

Один за другим мои мертвые "друзья" падают с простреленной головой, но их слишком много, чтобы эти криворукие макаки смогли всех перестрелять. Это не вояки, что бьют в голову, это просто кучка бандитов-оборванцев.

Первых трёх сметает волной из плоти. Их крики замолкают слишком быстро, чтобы успеть напугать остальных. Сосредоточенные люди продолжают стрелять, не обращая внимания ни на что другое. В доме начинается пальба и женские визги. Из двери вываливается Карвер, хромая на одну ногу, удерживая за руку свою беременную любовницу. Следом за ним из дома выходит очередная шестёрка, направив оружие в сторону здания.

Привлечённые криками своего главаря, двое бандитов отвлекаются, оставляя своего третьего товарища одного. Толкнув на него "ходока", идущего впереди меня, я подхожу к мужчине вплотную, всаживая нож подмышку. Удерживая его за рубашку, помогаю мёртвым товарищам начать рвать бедолагу на куски. Его испуганные глаза встречаются с моими, а всего через секунду в них появляется осознание. Но поворот ножа в ране не даёт крику сорваться с губ.

Отпустив уже мёртвого человека, оглядываюсь по сторонам. С Карвером осталось лишь двое, что в страхе метались из стороны в сторону, отбиваясь от окруживших их мертвецов. Тела ещё двоих лежали на земле, вокруг которых на пир собралось по три-четыре людоеда.

Обтерев нож о рукав куртки, иду по прямой к ублюдку, что возомнил себя царём. Его последние подчинённые были завалены телами оставшихся "ходовков". Те сразу же приступили к поглощению ещё свежей добычи, оставляя только нас троих на ногах. Стоя ко мне спиной, от тащил сопротивляющуюся Ребекку в сторону машины, пытаюсь не навредить строптивой девушке. Нож отправился на пояс, а в моей руке ощущалась приятная тяжесть топора.

Быстрый взмах и рука, сдавливающая запястье Бекки, отделяется от тела. Крик Карвера разносится по лесу. Ещё один взмах, и его ступня отлетает куда-то под машину, заваливая мужчину на землю. Ещё один взмах. Из рта Карвера слышится протестующий хрип. Кровь

пузырями собирается на губах, а целая рука елозит по груди, пытаюсь зажать жуткую рваную рану. Удар следует за ударом, пока я в полной тишине превращаю тело мужчины в грудку мяса. С каждый взмахом представляя на его месте лица таких же говнюков. Ромеро, военные, бандиты из верёвочного города. Сопровождаемый чавкающими звуками, исходящими от утоляющих голод "ходячих", я продолжал бить, не обращая внимания ни на что.

С последним взмахом топора запрокидываю голову назад, смотря в ночное небо. Рядом со мной, забравшись на машину, блюёт Ребекка, сквозь слёзы проклиная меня и Карвера.

Оглядываясь вокруг, понимаю, что наломал дров. Три десятка "ходоков" пожирали трупы, а из дома на меня с ужасом смотрели его немногочисленные жители.

Ночная эпопея закончилась только через несколько часов. Пока мы с другими, способными держать в руках оружие, зачищали двор, отвлекая мертвецов звуком мотора автомобиля, вылавливая по одному.

Ещё больше времени ушло на сбор всех тел в одну кучу и поджигание всего этого. Запах палёного мяса загнал большую часть группы в дом, где Мэттью и Ник оплакивали своих близких. Во время моих прогулок, Карвер пристрелил Уолтера, что пытался уговорить бандитов отпустить их. Когда же началась заварушка, Пит пристрелил одного из нападавших, ранив второго и самого Карвера. Суровый был дядька, наверно так было суждено. Помню, в оригинале истории он тоже погиб, защищая своих близких.

Моя выходка отпугнула всех. Никто больше не говорил со мной, кроме Кенни. Обходя стороной, они шептались за моей спиной.

Не став нервировать окружающих ещё больше, просто сажусь в машину. Даже остатки крови и кишок не стал смывать. Никто не вышел попрощаться, все просто стояли на улице, провожая меня взглядом, наполненным страхом.

Движок приятно гудел, успокаивая и позволяя больше сосредоточиться на дороге. Уже второй день я ехал обратно на восток, чтобы свернуть на юг. Можно будет доехать до 85 трассы и помчаться, не сворачивая, прямо до Атланты. Постараюсь не останавливаться на отдых и ночлег. Затекающее тело требовало остановить машину и выйти прогуляться, но я упрямо продолжал гнать вперёд.

Бесконечные леса постепенно сменялись полями и такими знакомыми поселениями вдоль дорог. Остатки машин и редкие трупы людей, на которых уже начала прорастать свежая зелень, изредка проносились за окном. Тёплое летнее солнце освещало путь, пробиваясь сквозь зелёную листву. Такой приятный день, а приходится проводить его в машине.

Мои мысли, несмотря на все старания, постоянно возвращались к событиям в горах. То, что я сделал, было совершенно непохоже на меня прежнего. Может, будь я таким раньше, удалось бы избежать многих проблем. Клем, Омид и даже злобная засранка Криста, все они бы были живы. Мой резкий переход от труса к потрошителю прошёл мимо сознания, я даже не заметил всех этих перемен.

Моя дырявая память наконец подкинула имя той рыжей девушки, которой я отрубил голову. Её звали Бонни, она многое должна была сделать, но теперь это всё неважно. Как же сильно я изменился за последний год. Убийства людей и копание в чужих внутренностях уже не кажутся безумием, а топор в руке лишь придаёт уверенности в своих поступках. Похоже, я начинаю превращаться в такого же как все. Интересно, как отреагирует Дэрил на мои перемены.

— Надеюсь, ты ещё жив, старина.

Я уже давно забыл, что было в сериале. Да и после всех событий, может быть группа Рика уже давно мертва или тоже превратилась в обезумевшее от вседозволенности племя фанатиков или каннибалов.?!

Скрип кожи на руле вывел из печальных фантазий. Расслабив руки, в очередной раз пытаюсь сосредоточиться на дороге.

Как же не хватает музыки, убил бы за плеер с любыми мелодиями. Переведя взгляд на сломанную автомагнитола, позволяю улыбке появиться на лице. Всё время забываю, что сейчас середина нулевых.

Моё неспешное путешествие по обезлюдившим дорогам Северной Каролины подходило к концу. Всего несколько сотен метров, и я окажусь в Южной.

Приближаясь к невидимой границе, отмеченной только несколькими знаками, начинаю маневрировать. Большая часть дороги завалена разбитыми и полуразобранными автомобилями.

Изуродованные куски металла переплетались в странных конструкциях. Покрытые ржавчиной, они стояли памятником и напоминанием о былых достижениях человечества. В салоне некоторых лежали тела. Самые разные, но все они объединялись своим состоянием.

— Что-то такое я уже видел.

Пробормотав себе под нос, останавливаю пикап. Огромное дерево росло рядом с дорогой, своими могучими ветвями накрывая половину проезжей части. На одной из веток болтались трупы индейцев. Покрытые разноцветными письменами, они носили минимум

одежды, открывая вид на свои худые и поломанные тела. Ноги коренных американцев были обглоданы по колено, а сами они тихонько ворчали себе под нос, пытаясь вырваться из петли.

Вытащив из салона автомат, решаю подойти поближе. Привычнее, конечно, с топором, но нужно научиться стрелять, да и негоже оставлять этих бедолаг здесь.

— Жуткая смерть, парни...

Произнеся фразу вслух, сбиваюсь с шага. Тенденция разговоров с самим собой начинает настораживать. Надо поскорее найти Дэрила, будет хоть с кем поболтать.

Первый выстрел улетает в молоко, провоцируя "ходячих" дергаться в петле. Их пасти щелкают зубами, а белые мёртвые глаза смотрят в мою сторону, привлечённые шумом.

— Дерьмо. Ладно, попробуем поближе.

Подойдя ещё на несколько метров, делаю второй выстрел. Брыкающееся тело замолкает, когда голова "ходока" запрокидывается назад, с аккуратным отверстием во лбу. Отдышавшись и размяв затёкшую от долгой поездки спину, делаю несколько шагов назад.

Уперев автомат в плечо, целюсь в следующего мертвеца. Не успев нажать на курок, замираю на месте, почувствовав лезвие ножа у себя на шее.

— Веселишься?

Женский голос, с характерным акцентом, раздаётся из-за спины. Вокруг меня появляются одетые в традиционные одежды индейцы. Трое из них натягивают луки в мою сторону, а ещё парочка держит в руках охотничьи винтовки. У каждого на лице нет никаких эмоций.

Опустив дуло, медленно поднимаю автомат над головой, позволяя незнакомке забрать его.

— Неправильно было оставлять их здесь, вот я и...

За спиной раздаётся понимающий хмык. Холодное лезвие исчезает, а окружившие меня люди опускают оружие и начинают заниматься своими делами.

Протерев пальцами горло, оборачиваюсь назад, натываясь на глубокие карие глаза. Всё та же огромная чёрная коса. А лицо украшает привычная улыбка. Убрав нож себе за спину, девушка делает шаг вперёд, обнимая меня. Такая хрупкая с виду, она сдавливает меня в объятиях. Мои руки смыкаются у неё за спиной, а из горла выходит хриплый вдох. Не контролируя силу, я сжимал её, зарываясь лицом в волосы, давая всем своим чувствам выход. Было приятно увидеть знакомое лицо. Не тех, кого я помнил из игры, а того, с кем знаком лично. Кто знал меня самого и знал тех, кто погиб.

— Они все мертвы. Кристофер, Фикс, Локк...

— Я знаю.

— Я думал, что уже и сам умер, а всё это иллюзия. Что все это кошмар, навеянный мне, пока я в образе "оранг мати" брожу по дорогам.

Её грустный смех вливался в меня, словно живительная влага в засохшее растение. Позволяя чувствовать её тепло. Сдавливая девушку ещё сильнее, убеждаясь, что она реальна.

— Я так рад, что встретил тебя. Я так не хотел возвращаться, так не хотел снова впутываться в это.

Я продолжал говорить. Рассказывая о том, что случилось и как своими руками избавил своих друзей от участи хуже смерти. Другие члены каравана давно развели костёр и устраивались на простой, пока мы говорили обо всём на свете. Делясь радостными и грустными новостями.

Следующий день я встретил приятной усталостью. Было гораздо легче на душе, а в голове прояснилось. Смыв засохшую кровь, сидел в кругу племени, с жадностью пожирая свежееубитую дичь. Свидетели моего голода посмеивались, отвечивая шутки на мой счёт, но они только поднимали мне настроение, прогоняя остатки меланхолии и печали.

— Ты выглядишь гораздо лучше.

Звонкий девичий смех и хлопок по плечу выбил несколько кусков еды изо рта. Приземлившаяся рядом красавица улыбалась во все тридцать два, демонстрируя свою радость всему миру.

— Ахёку.

Всего одно слово, а сколько тепла появилось на сердце. Одним своим присутствием она помогала мне. Отодвигая на второй план все воспоминания последних дней.

— Не торопись, Марк. У нас не так много еды.

За разговорами мы провели остатки раннего утра. Скоро караван должен был отправиться дальше. Они тоже шли на юг, удаляясь как можно дальше от зоны боевых действий.

Из рассказа Ахёку я узнал последние неприятные новости. Всего за пару дней военные продавили оборону Ромеро со всех сторон. Заставляя всех его людей собраться в главном поселении, вынуждая голодать и готовиться к последней битве. Профессиональные солдаты при поддержке танков и пушек уничтожали всех на своём пути, кто отказывался склониться. С каждым разом ставя перед проигравшими всё более жёсткие условия. Большинство выживших убегало из Каролины, а вслед за ними отправлялись летучие отряды, наводя панику и ужас на все примыкающие штаты.

Самые агрессивные племена даже заключили какой-то договор с "Быком", но будет ли от этого толк — неизвестно. Уж больно эффективно военные расправляются с врагами.

Собрав свои пожитки, соплеменники Ахёку оставили нас наедине, давая переговорить.

— Ты уверен, что это хорошая идея? Ведь твои друзья...

— Я понимаю, но больше мне некуда идти. Может быть, в Джорджии я смогу начать новую жизнь.

Переминаясь с ноги на ногу, девушка хмурилась, слушая мои ответы. Она избегала моего взгляда, размышляя о чём-то своём. Положив ей руки на плечи, заставляю посмотреть мне в глаза.

— Всё будет в порядке. Я же на машине. К тому же, теперь я умею за себя постоять.

Вышло неубедительно, в чём я уверился в следующую секунду.

— Что за херня, Марк? Ты же будешь ехать один! Неизвестно куда! Ты даже не знаешь, что с твоими друзьями! Они уже давно могли уйти или погибнуть! Как ты этого не понимаешь?

Она говорила тихо, не срываясь на крик. Но в глубине её прекрасных карих глаз я видел злость на мою слепую уверенность в успехе. Было приятно ощущать беспокойство, но лучше было не затягивать расставание. К тому же, моё одухотворённое настроение мешало мыслить логически, всё время затягивая меня в позитивные фантазии.

— Прекрати, не порти расставание. Я уверен, что мы ещё увидимся.

— Расставание...

Замолчав на несколько секунд, она расслабилась в моих руках. Сделав шаг вперёд, обнимаю её, оставляя в памяти последнее приятное воспоминание о проклятой Каролине.

Её руки медленно поднимаются вдоль моего тела, мягко обхватывая меня и прижимая к

себе.

— Так может пойдёшь с мной?

Всего один простой вопрос, а в моей голове разорвалась настоящая бомба. Не стану врать, я думал об этом, и даже сам хотел спросить Ахёку о возможности присоединиться к их общине. Но объективно подумав, понимал, что это плохая идея. В её племени я всегда буду чужаком, человеком, которого никогда не примут и который никогда не станет своим. Чужая культура и обычаи. Представляя, как я соблюдаю племенной этикет или говорю на их родном языке, создавалось ощущение грубой пародии и насмешки над этими гордыми людьми. Может, со временем я и впишусь в их быт, но вряд ли смогу остаться там навсегда.

Занятый своими размышлениями, я и не заметил, как девушка выпуталась из моих объятий. Стоя передо мной, она всматривалась в моё лицо, надеясь на положительный ответ.

В её мимике и жестах не было просьбы или жалости. Она предлагала это от всего сердца, искренне волнуясь за такого поехавшего психа, как я. Встав на носочки, Ахёку приблизила своё лицо вплотную ко мне, соприкасая наши лбы.

— Марк, пойдём с нами. Мы ведь тоже идём на юг. С нами всяко будет безопаснее.

Её тихий шёпот вызвал табун мурашек по телу. Я почувствовал, как щёки краснеют, а дыхание становится прерывистым.

Череда мыслей промчалась в голове, но подходящего ответа так и не нашлось.

Тихонько покивав головой, я закрыл глаза. Даже не видя её лица, я почувствовал, как она снова тепло улыбается. Наверное, так будет правильно, от нескольких дней ничего не изменится. Если Рик и Дэрил прожили до этого момента, то и сейчас справятся.

— Пошли, заберём твои вещи. Машина нам не понадобится.

Закинув автомат на плечо, беру в руки подарок Боба. Очищенное от крови и кишок лезвие топора угрожающе блестело на солнце. В последний раз взглянув на машину, что несколько раз спасла мне жизнь, я устремился вслед за Ахёку.

Мой изначальный план о совместной дороге в течение пары дней пошёл по швам моментально. Новые попутчики оказались людьми немногословными и серьёзно подходящими к делу. Они не навязывались мне в друзья, разделяя со мной свои обязанности и блага. В отличие от Ахёку.

Уже второй месяц я путешествую в их компании. По моей просьбе наша дорога прошла мимо оставленных мною для Дэрила знаков и записок, которые оказались пусты. В одном из схронов я нашёл небольшую записку, где мой старый знакомый говорил, что они решили отправиться в Чарльстон, небольшой городок на восточном побережье.

Не знаю, как давно она здесь лежит, но я решил последовать за Риком и его группой. Ахёку и её товарищи согласились проводить меня до границы штата, откуда я снова продолжу путь в одиночестве.

За время, проведённое вместе, мы сильно сблизились. Разбавляя вечера постоянными разговорами обо всем на свете. Её стараниями я научился различать простейшие полезные травы, а моё ориентирование в лесу вышло на новый уровень, если так можно выразиться.

Девушка уделяла мне всё свободное время, постоянно сопровождая меня в пути и советуясь по многим мелочам. В этом не было никакого смысла, но я понимал, что ей, как и мне, просто хочется проводить больше времени вместе.

Постепенно робкие поцелуи и объятия заходили всё дальше, но я не переступал черту. Наши отношения висели в подвешенном состоянии, ведь никто не знал, когда мы встретимся вновь.

Общество этой вечно позитивной и уверенной в себе красавицы сделало меня куда общительнее и добрее к окружающим. Больше не хотелось все проблемы решать с помощью топора, можно честно сказать, что я наконец обрёл внутреннюю гармонию. Этаким мифический баланс. Тяжело объяснить это словами.

Сегодня мы вставали на ночёвку на старой лесопилке. Несмотря на старания местных выживших, тут до сих пор хранилось огромное количество древесины. Огромные стволы деревьев заполняли всё вокруг, закрывая обзор, но плохая погода буквально загоняла нас под единственную крышу в округе.

Старое подгнившее здание было покрыто потрескавшейся краской. Некогда яркий красный дом давным-давно стал блёклым, больше напоминая цвет варёной колбасы. При воспоминаниях о мясных поделках из цивилизованного мира во рту потекли слюни. Хотелось вновь сделать себе бутерброд, попить чайку. Эх...

Мои мысли не мешали выполнять поставленные задачи. Это в свободное время Ахёку хихикала над моими шутками и позволяла разные вольности, но когда было нужно, она легко могла поставить на место всех своих людей и наше общение никак не влияло на мои обязанности. Хотя я даже никогда не заикался об каких-то предпочтениях или послаблениях. Всё же давно уже привык к суровой жизни бродяги.

Тяжёлые капли дождя барабанили по крыше, грозясь в любую секунду обвалить хлипкую конструкцию, под которой мы прятались. Где-то наверху сидел один из бойцов племени, наблюдая за округой, накрытый всем чем можно, чтобы уберечься от дождя. Правда, толку от этого мало. Настоящая стена воды закрывала обзор дальше десяти метров. Поэтому, даже если этот бедолага наверху кого-то и увидит, предупредит он нас в одно

время с приходом неизвестных.

— Ну что же. Дальше ты сам по себе, Марк. Я... Ты уверен?

Голос Ахёку выдавал её волнение. Мимика девушки оставалась спокойной и даже слегка холодной, но живой и яркий на эмоции голос показывал её настоящие чувства.

— Ты всегда можешь остаться с нами.

— Я не против.

— Поэтому... Что?!

— Я не против, я бы с радостью остался вместе с тобой.

Подняв голову, я увидел поистине незабываемое зрелище. Удивление, восторг, возмущение. Множество других самых разных эмоций отразились на её лице. Мой тихий смех на эту пантомиму вывел девушку из ступора, убирая с лица целую гамму чувств. Разглядывая меня в ответ, она подошла поближе, присаживаясь напротив. Не сводя своих прекрасных карих глаз, в темноте казавшихся настоящими провалами в бездну, девушка обхватила своими ладонями мои.

— Тогда зачем?

В последние несколько дней я уже не раз задавал себе этот вопрос. Придумывал отговорки и разные логичные ответы, не зная, кого я ими пытаюсь убедить: себя или Ахёку. Но как оказалось, я пойду искать Дэрила просто потому что хочу. Хочу найти его и, если ему будет нужна помощь, я окажу её в полной мере. Уж кто-кто, но этот "тихоня-байкер" точно выжил, а проблемы в новом мире всегда найдутся.

Всё это я тихо рассказал девушке, сидящей напротив. Не поднимая лица, я медленно излагал свои причины, чувствуя, как хватка на моих руках становится сильнее.

— Ты изменился, уже не такая злобная задница.

— Хе-хе... Спасибо... Тебе.

Снова подняв голову, я только успел распахнуть глаза, когда почувствовал её тёплые губы. Лёгкий поцелуй продлился несколько секунд, после которого мы упёрлись лбами. Не отрывая глаз, мы сидели в темноте, наслаждаясь последними мгновениями перед расставанием. Завтра утром наши пути ненадолго разойдутся, но я уверен, что скоро мы встретимся вновь.

Тёплый летний ветерок приятно ласкал волосы. Запах хвойного леса и утренней росы оседал в воздухе, делая мир прекраснее. Моё настроение впервые после попадания сюда достигло такой высокой отметки. Наконец, появилась чёткая цель, имевшая смысл. Не абстрактное желание найти приют и попутешествовать, а планы на дальнейшую жизнь. В голове уже начали проноситься фантазии на тему будущей жизни в племени Ахёку, всё больше скатываясь в какую-то вариацию мультфильма "Покахонтас".

Повертев головой, отгоняя бредовые мечты, я задумался о том, что действительно смогу обрести здесь счастье.

— Интересно всё завернулось.

— И не говори, чудила.

Знакомый голос, раздавшийся совсем рядом, заставил меня замереть на месте. Рука уже нервно тянулась к ручке топора, когда из ближайших кустов стали выходить обряженные в военную форму люди. Пятеро солдат держали меня на прицеле. На их головах были надеты маски, закрывающие лица, а из шлемов сверху торчали ветки и листва.

Окружив меня со всех сторон, они стали снимать моё оружие, ощупывая всё тело. Один даже не постеснялся пройти рукой в паху, продолжая смотреть мне в глаза. Стыд пополам

со страхом. Было ощущение, что всё это — прелюдия к изнасилованию.

Там бы я и сама проверила.

Расталкивая солдат, вперёд вышла моя старая знакомая. Неизменившаяся внешность резко контрастировала с военной формой и различными гаджетами, висящими на теле. Закинув за спину автомат, она подошла ко мне вплотную, проведя рукой по щеке.

— Всё такой же жуткий, но... Мне нравится. Мог бы и заскочить поздороваться.

Резкая боль и звон в ушах дезориентировали, но крепкая хватка двух солдат, стоявших за спиной, не дали мне упасть.

— Мне пришлось неплохо понадрывать задницу, чтобы загладить все те проблемы, что...

— Не удивлён.

Новый удар, и я сплёвываю сгусток крови. Верхняя губа горела огнём, а тёплая кровь стекала по подбородку, забивая нос запахом железа.

— Теперь ты и шутить научился, как интересно.

— А тебе не нравится?

— Что ты, наоборот. Хотя твой прежний стиль поехавшего возбуждал меня больше.

— Ну, извини.

Ещё один удар, уже последовавший в живот, согнул меня пополам. Железная хватка конвоиров выпрямила меня, пока я пытался вдохнуть хоть каплю воздуха.

— В жопу иди со своими извинениями. Поведай мне, какого хрена произошло в яме. Нам пришлось несколько недель зачищать это проклятое место.

— Ох, поверь. Раньше там было гораздо "лучше".

Череда ударов поставила меня на колени. Лицо горело, а левый глаз не хотел открываться. Старые шрамы заболели с новой силой, возможно, некоторые открылись заново.

— Мы ещё не закончили. Вставай, чудила, я знаю, ты не такой хрупкий.

Уперев одну ногу в землю, я стал через силу поднимать себя наверх. Нос забило кровью, поэтому пришлось дышать через рот.

— Потом ещё вернёмся к этой теме, а сейчас лучше расскажи, какого хрена ты делал с этими красножопыми п*****ми?

Первая мысль, пришедшая в голову, показалась мне самой адекватной.

— Они мои проводники...Кхе...

Чередуя речь с кашлем, я старался говорить как можно правдоподобнее.

— И куда же ты шёл, позволь узнать.

— В Чарлстон или Саванну, подальше от вас, больные ублюдки.

Новый удар оставил в голове противный звон. Левое ухо будто погрузили под воду.

— Выбирай выражения. Да и что-то не сходятся твои слова с правдой. Мы уже как пару недель подминаем под себя Южную Каролину, так что все местные в курсе о нас. — Что?

Удивлённый возглас вырвался до того, как я успел осознать слова Ризы до конца.

— А как же Ромеро? У него же было столько людей!

— Ты всерьёз думал, что "Бык" сможет нам что-то противопоставить? Скажу больше, его собственные люди вздёрнули его, а остатки его шестёрки теперь заново обживают яму.

— А что с людьми? Теми, кто жил в городе Ромеро?

— А почему тебя это так интересует? Неужто удалось побывать там?

— Я... я...

— Неважно. То же, что и со всеми. Кого на работы, а тех, кто сопротивлялся...

В голове от обилия новостей стало пусто. Воспоминание о том, сколько людей проживало под крылом "Быка" поражало, но теперь половина из них в концлагерях, а остальные в лучшем случае мертвы.

Пока я приходил в себя после побоев и рассказа Ризы, девушка внимательно наблюдала за мной.

— Что ты забыл на побережье, Марк?

— Хотел уплыть в море.

Понимающий хмык разозлил даже сильнее, чем избиение. Лицемерная сучка ухмылялась, вытирая свои руки от моей крови.

— Свяжите его. Доставим его в лагерь.

Солдаты под командованием Ризы переглянулись, пока один из них не заговорил.

— Сержант, мэм. Разумно ли тащить гражданского, особенно такого!? Он ведь уже сбегал...

— Выполнять.

Слово-приказ прозвенело по округе как удар хлыста. Промедлив секунду, бойцы принялись выворачивать мне руки, фиксируя их полицейскими хомутами.

Дальнейший путь в составе этой компании был наполнен тишиной. Может быть, военные и переговаривались между собой, но я не обращал на это внимания. Опухшее лицо и головные боли занимали меня гораздо сильнее.

До самого вечера мы продолжали путь в неизвестном мне направлении. Лишь когда солнце зашло за горизонт, Риза дала приказ на отдых.

— Шесть часов на привал, потом продолжим путь.

Дальше последовала череда приказов. Девушка называла позывные и имена своих бойцов, давая им задания. Меня же бросили рядом с ближайшим деревом. Завалившись на бок, я наблюдал за слаженной работой вояк. Спустя полчаса, когда были разложены спальные мешки, а в небольшом овраге разведён костёр, мне наконец удалось более менее прийти в себя и привести затёкшее тело в вертикальное положение. Облокотившись на руки, я привалился затылком к дереву, прикрыв глаза в надежде уснуть.

Пинок по ногам разбудил меня, вытягивая из приятного сна, где я вместе с Ахёку и её сородичами строил новую жизнь кочевого племени. Прямо как в далёком прошлом, когда на северном континенте не было городов.

— Эй, чудила, пить будешь?

Присев передо мной на корточки, Риза трясла в руке флягу с водой. Обведя округу глазами, я увидел четырёх спящих солдат, пятый наверняка сидит где-то в кустах, за пределами лагеря.

Бросая взгляд на разглядывающую меня девушку, мне только и осталось что кивнуть головой, соглашаясь на предложение. Открутив крышку, она медленно поднесла фляжку к моему рту, давая мне маленькими глотками утолить жажду. Отдышавшись, я вновь посмотрел на её лицо. Она улыбалась, не мерзкой ухмылкой, а той задорной и дерзкой улыбкой, как при нашей первой встрече, когда я вёл её домой.

— Зачем я тебе? Отпусти меня или пристрели.

Между нами установилась неловкая тишина. Я больше ничего не чувствовал к ней, даже злость отходила на второй план, ведь мысли о Ризе не задерживались в моей голове.

— Ты всё ещё сможешь начать новую жизнь, у нас теперь...

Мой хриплый смех, вперемишку с кашлем, больше походил на карканье старой вороны.

— Да я скорее снова перебыю всех в этой сраной яме, только теперь выпущу "ходячих" к вам в лагерь.

Её хмурые брови и скривившиеся губы были ответом на мою провокацию. Видимо поняв, чего я от неё добиваюсь, девушка выдохнула через нос, по-новому взглянув на меня.

— Ты изменился, чудила.

— Ага, пещера, полная каннибалов, меняет людей.

Встав в полный рост, Риза уже собиралась уйти, когда решила предпринять новую попытку.

— Тебя не запихнут в яму. Отправят на работы, на одну из ферм.

— Понятно, как ты надрывалась, неплохо... Сколько же членов тебе...

Удар опрокинул меня на землю. Не обращая внимания на боль, я тихо смеялся себе под нос, не отводя взгляда от возвышающейся надо мной Ризы.

— Идиот. Подумай об этом и не делай глупостей.

Закончив этот бесполезный разговор, девушка удалилась, наконец оставив меня в покое. Не прошло и пары минут, как я снова забылся облегчающим боль сном.

В середине ночи меня разбудило активное движение и шевеление. Разлепив глаза, я застал сборы команды Ризы. В отличие от вечера, сейчас военные собирали вещи впопыхах. В центре небольшого лагеря стояла сама командирша, слушая чей-то голос через наушники. Обрывки фраз доносились до меня, но я ничего не мог разобрать, а односложные ответы девушки только сбивали с толку.

— Поняла. Так точно. Нет. Нет. Да. Выдвигаемся.

К концу этого странного диалога она обвела своих людей строгим взглядом.

— Вы всё слышали. Мичкин, остаёшься здесь, остальные — за мной.

Вчерашний говорливый боец в удивлении распахнул глаза. Сделав шаг вперёд, молодой ещё парень сразу привлёк всеобщее внимание.

— Сержант, мэ. Разрешите пойти с вами. Я должен быть там, вместе...

— Рядовой. Вы в последнее время слишком разговорчивы. По прибытии в лагерь мы обсудим это, а сейчас выполняйте приказ.

Не изменив позы и даже не повернувшись в сторону собеседника, Риза напугала парня, заставив выгнуться и отсалютовать ей. Думаю, если бы они не соблюдали тишину, он бы на весь лес проорал "Так точно"!

Не прощаясь, солдатики растворились в ночи, постепенно сливаясь с тенями. Хотя у меня вполне могли начаться помутнения и галлюцинации от количества ударов по голове.

Мой юный тюремщик присел на небольшой камень, боком ко мне, оставляя меня в поле зрения, но так, чтобы мы не встречались глазами.

— Слушай, боец, у тебя сигаретки не будет.

Будто ослышавшись, он уставился в мою сторону. Пройдясь взглядом по всему телу, задержавшись на лице. С гримасой ярости парень вскочил на ноги, направляясь в мою сторону. Сжимая от бессилия кулаки, он завис в полуметре от меня. Даже в полной темноте было несложно разглядеть, с какой ненавистью он пялился в моё опухшее лицо.

— Ну нет, так нет.

Пожав, насколько это возможно, плечами, я откинул голову назад. Прикрыв веки, прислушиваясь к окружающему нас лесу. Тихий шорох передо мной и звук чиркающей зажигалки привлёк внимание обратно к солдату.

Парень курил, смотря в сторону, куда ушли остальные члены его отряда. Сняв свой шлем, он натянул балаклаву на голову.

— Какого хрена меня оставили здесь с тобой?! Пустить бы тебе пулю в лоб, но нет же...

Больше разговаривая с самим собой, он ходил из стороны в сторону, изредка повышая голос, бросая в мою сторону красноречивые взгляды.

— Может мне прирезать тебя и сказать, что тебя сожрал "ходок"?

Посмеявшись над парнем, я только понимающе покивал головой.

— В принципе можно, лучше уж так, чем обратно к вам.

Резко приблизившись, парнишка схватил меня за воротник, слегка приподнимая в воздухе.

— Смелый, да? Думаешь, не смогу?

— Наоборот, для меня это более желанный вариант, чем попасть в яму.

Не дожидаясь продолжения, он медленно отпустил меня. Присев обратно на камень,

солдат задымил ещё быстрее.

— Что же там такого в этой яме?

— Ну, можешь ударить Ризе по морде и тогда узнаешь. Я так туда и попал.

Снова это удивление. Было забавно наблюдать, как он строит из себя крутого, реагируя, словно ребёнок, на новое откровение.

— Ты ударил сержанта?

— Ага, было дело. Неплохо мы с ней тогда побрыкались.

— Ещё скажи, что ты её отделал.

— Нет, конечно, но хорошенько вдарить получилось.

Помолчали.

— Давно служишь-то?

Помявшись пару секунд, парень ответил на мой вопрос.

— Три месяца, из них две недели в поле.

— Ого, шустрый карьерный рост.

— Сейчас нужны все, кто может помочь. Мы строим новое будущее, возрождаем человечество, поэтому каждый обязан внести свою лепту.

— Наверное...

Соглашаясь со словами парня, я внимательно наблюдал за его реакцией.

— Слушай, может дашь сигаретку? Я уже вряд ли когда-нибудь смогу покурить. Его глаза долго пронзали моё помятое лицо. Сделав как можно более уставший вид, я, не показывая эмоций, смотрел в ответ.

— Ладно, без фокусов.

Приятная струйка дыма прошла огнём по моим лёгким. Наблюдая за мной, солдатик даже улыбнулся, всё больше расслабляясь. Наслаждаясь моментом, я тоже улыбался в ответ. Зажимая сигарету губами, решаюсь продолжить нашу беседу.

— Слушай, не хочется наглеть, но я бы отлил. Не прошу развязывать меня, только бы штаны снять.

— Ну уж нет.

Скептически вскинув бровь, он смотрел на меня, как на идиота.

— Не хочу в мокрых портках ходить. Да и к тому же, у тебя автомат, а я связан.

Размышляя, боец не отводил от меня взгляда, придерживая левой рукой своё оружие.

— Звучит как какая-то херня.

Я видел, как он начал сомневаться. Главное, не передавить.

— Слушай, мало того, что это просто мерзко, так я не хочу снова получить от Ризы.

— Сержанта...

— Ну, сержанта Ризы.

Тяжело выдохнув, парень встал, направляясь ко мне. Ухватив меня под локти, он резко поднял моё тело на ноги. Лёгкое головокружение только сыграло на руку.

— Погоди секунду, голова.

Отойдя на шаг назад, он придерживал меня одной рукой за плечо. Качнувшись назад, сделав вид, что начинаю падать, вынуждаю парня подхватить меня второй рукой. Правая нога упирается в землю, давая мне точку опоры. Резко выгибаю прогнувшуюся спину, ударяя расслабившегося мальчишку лбом в нос.

Крик боли и всхлипы разносятся по лесу. Отдёргнув руки, бедолага хватается за лицо. Пнув его между ног, опрокидываю парня на землю, продолжая пинать в пах, пока он не

перестаёт визжать, сжимаясь в комок. Не успеваю перевести дух, как мой тюремщик пинает меня в ногу, опрокидывая прямо на себя. Нелепая борьба тел длится всего несколько секунд, прежде чем я откатываюсь в сторону, слушая маты и плач моего противника.

Не раздумывая ни секунды, начинаю тянуть руки в разные стороны, давая себе как можно больше пространства для маневра. Пластиковый хомут сдирает кожу, впиваясь в мясо. Боль пронзает запястья, пока я пытаюсь протащить связанные руки под ногами, вытаскивая их вперёд. Пальцы начинают потихоньку неметь, а со стороны мальчишки доносится странная возня.

Мой выкрик облегчения и боли был гораздо тише. Подняв ладони на уровень груди, помогаю себе встать, чтобы через секунду кубарем улететь в яму для потухшего костра. Навалившись сверху, солдат наносит удары по всему телу, не давая мне времени опомниться. Зачерпнув горсть пепла и земли, бросаю ему в лицо, попадая и себе на глаза. Слезы текут по щекам, перемешиваясь с грязью и застилая обзор. В ушах только пыхтение и ругань парня. Махнув руками наотмашь, чувствую сопротивление и боль в костяшках. Рядом со мной падает тело. Не раздумывая, накидываюсь сверху, пытаюсь наощупь найти шею. Понимая, что я собираюсь сделать, он вцепляется мне в руки, переплетая свои пальцы с моими, сжимая их изо всех сил. Подёргавшись, мы застыли в этой нелепой позе. Оба ослеплённые и со множеством ран.

Со стороны леса слышится мычание "ходячих". В голове сразу проносится картина, как мы, словно беспомощные слепые котята, будем тыкаться в пасти мертвецов. Посещённый озарением, я наклоняюсь вплотную к подмятому всем моим весом мальчишке, впиваюсь зубами ему в шею.

— АААААААА!

Он визжит и бьётся в агонии, предчувствуя свою гибель. Пинает меня как может, в попытках вырваться. Получив долгожданную свободу он оставляет у меня во рту кусок своей плоти.

Упав на спину, выплёвываю кровоточащий шмоток мяса. Протерев глаза, чтобы увидеть, как держась за горло умирает мой тюремщик, я встаю на ноги. Его взгляд переводится в мою сторону и тело мальчика затихает навсегда. Бросок к вещам военных и поиск моего топора проходит так быстро, что кажется наваждением. Удар в голову раскалывает лоб начавшего шевелиться "ходока".

Хрипы мертвецов всё ближе, их немного, но лучше не рисковать. Сейчас я не в лучшей форме, а у меня ещё есть дела. Нужно найти Ахёку и предупредить. Никто из нас и не подозревал, что военные продвинулись так глубоко на юг.

Опираясь на топор, я отправился в сторону стоянки племени. Хорошо, что моя красавица рассказала, где я смогу их найти. Оглянувшись, вижу, как парочка "ходячих" начинает поедать тело солдата. С ужасом осознаю, что Риза со своими людьми ушли именно в ту сторону, куда я направляюсь.

Наплевав на слабость и боль по всему телу, начинаю бежать вперёд. Я отставал от них где-то на сорок минут. Может быть, успею нагнать. Об опережении подготовленных военных и речи быть не может в моём состоянии.

Час бега по ночному лесу не прибавил настроения и хорошего самочувствия. Силы были на исходе, а пресловутое второе дыхание так и не открывалось.

Оперевшись на дерево, решаюсь сделать небольшой перерыв. Всё больше в голове струилась мысль, что я ошибся, и нет нужды в такой спешке.

Мои опасения подтвердились звуками выстрелов и взрывов. Сквозь непроглядную лесную чащу начал проникать свет, настолько яркий, что смог осветить мне путь.

— Бл**ь!

Сорвавшись с места, несусь в сторону света. Дыхание сбивалось всё сильнее, в конце концов заставляя меня перейти на шаг. Двадцать минут, наполненных жуткими фантазиями, прервались, когда я вырвался на небольшую поляну. Крохотное пространство было завалено вещмешками и походными постелями. В центре этого лагеря был разведён костёр, перед которым сидело двое солдат. Мужчины ели какие-то консервы, весело перешучиваясь под звуки смерти. На горизонте огромное пожарище виднелось через лес. Всего сотня метров отделяли меня от моей цели.

Подойдя к ним вплотную, радуясь классическому расп*****ву в армии. Одним ударом опрокидываю первого бойца на бок. Огромная рана пересекала его голову от виска до темечка, открывая вид на внутренности черепной коробки. Второй дол*****ёб дал мне достаточно времени, чтобы сделать новый взмах топором, разглядывая тело своего товарища. Переведя на меня взгляд, он вскинув руки в защитном жесте, быстро мотая головой из стороны в сторону, только начав открывать рот. Перерубив кисти, кончиком лезвия вспарываю ему лицо. Отключившись от боли, он завалился на спину, раскидывая обрубки рук в разные стороны.

Подхватив ближайшую винтовку, продолжаю путь. Некогда возиться с телами или искать что-то полезное. Последний участок лесного массива дался особенно трудно. Организм уже не намекал, а требовал отдыха, но я упрямо гнал его дальше.

Проскочив последние несколько метров, я вырвался на поляну, застыв от ужаса и страха за Ахёку. Вокруг лежали тела индейцев и солдат. Несколько "ходячих" медленно бродили по полю боя, набрасываясь на раненых. Горящие телеги и шатры, тела животных, разбросанные припасы и предметы быта добавляли новых мерзких красок. Настоящая бойня. Но тел солдат вокруг тоже было немало. Видимо, командование военных сильно переоценило свои силы.

С трудом переставляя ноги, я побрёл в центр стоянки племени. По словам Ахёку, здесь проживало на постоянной основе около сотни человек и каждые несколько дней заезжали небольшие караваны из других племён.

Переступая через изрешечённые пулями трупы, я стал замечать следы выживших. Вот женщина помогает мужчине перевязать раны, с другой стороны вышло несколько охотников, что стали добивать "ходячих". Сегодня многие погибли, но племя ещё живо. Надежда, доселе закапываемая окружающей атмосферой, возродилась вновь.

— АХЁКУ!

Мой крик привлёк внимание бегущих вокруг людей. Кто-то спрятался в шатрах, а другие, наоборот, стали с опаской провожать меня взглядом.

Ускоряя шаг, я продолжал звать свою избранницу, приближаясь к центру поселения. Здесь тел валялось ещё больше, а стрельба становилась всё реже. Выбросив ненужный автомат, я с одним топором бежал вперёд, убивая немногих "ходоков".

— АХЁКУ!

— Марк...?

Затухающий крик девушки донёсся до меня, сквозь гул пожаров и стоны мертвецов. Помчавшись в сторону голоса, я не заметил, как мне в голову прилетел удар.

— Так, так, так. Чудила, ты удивляешь меня всё больше.

Глаза помутнели, слишком часто меня в последнее время били по голове. Сквозь вату я

слышал голос Ризы, пока её размытый силуэт присел передо мной.

— Я так понимаю, что Мичкин мёртв. Ну и похер, он мне никогда не нравился.

Продолжая рассуждать вслух, Риза повернулась ко мне спиной. Тяжело моргая, я осмотрелся по сторонам в поисках Ахёку. Девушка лежала, облокотившись на небольшой ящик, держась рукой за живот. Она тяжело дышала, с отчаянием смотря на меня. Собрав волю в кулак, на остатках последних сил начинаю ползти в её сторону. Параллельно слушая возмущения Ризы из-за того, что я не оценил её доброты.

— Куда это ты собрался? Аааа... Понятно.

Повернув голову, встречаюсь с носком армейского ботинка. Легкий пинок разрывает настоящую сверхновую из боли в моей голове. Опрокинувшись на бок, запрокидываю голову назад, чтобы ещё разок взглянуть на Ахёку, успокоить её... Вытянув руку в сторону девушки, тянусь изо всех сил. У неё начинают течь слёзы.

— Как же ты меня з*****л!

Первым было опустошение и женский крик. Потом пришли боль и понимание. Поднеся левую руку к лицу, понимаю, что чего-то не хватает. Адреналин заполняет меня на полную, а из горла выходит полустон-полухрип. Кровь из обрубка попадает мне на лицо, когда я в полной мере осознаю происходящее.

— Ха-ха! Нечего при мне руки распускать. Вот скажи, чем она лучше меня? А?!

Подняв взгляд на присевшую рядом Ризу, я не могу найти слов для внятного ответа. Все мысли в голове постоянно возвращаются к руке. Я пытаюсь пошевелить пальцами, которых нет, сжать их в кулак, но приходит лишь новая боль.

— Советую перевязать, а не то откинешься.

Наклонив голову набок, она с интересом наблюдает за моими действиями. Неуклюжими попытками оторвать кусок футболки.

— Давай лучше я.

Поднеся к моему лицу топор, она медленно опускает его вниз. Оттянув пальцами ворот футболки, Риза начинает давить лезвием, разрезая ткань.

— Вот так надо, ничего ты...

Пока она игралась со мной, Ахёку подобралась поближе и ударила сержанта камнем. Две девушки боролись на земле, пока я второпях заматывал свою культю. Едва закончив с последним узлом, слышу звук выстрела. За ним следует ещё целая череда, пока пистолет не вылетает из рук Ризы, приземляясь в метре от меня.

Подняв голову, вижу, как Ахёку пытается скинуть с себя более крупную противницу, но несколько ударов по рёбрам вызывают у лежащей снизу девушки гримасу боли и всхлип.

— Что, сучка? Думала, самая умная?

Удары следовали за каждым вопросом, заданным Ризой. Облокотившись на здоровую руку, начинаю ползти вперёд, краем уха слушая, как мою возлюбленную избивают и оскорбляют.

— Ничем ты не лучше!

Последнее восклицание Ризы сопровождалось кашлем прижатой к земле Ахёку. Навалившись сверху, сержант душила мою избранницу со зверским выражением лица.

— Риза.

Оторвавшись от Ахёку, она хотела посмотреть мне прямо в глаза, насладившись своей победой, но наткнулась на дуло пистолета, смотрящее ей в лицо.

БАХ!

Оглушительный выстрел пытался вырвать пистолет из моей ослабевшей руки. Схватившись за руку, Риза со злостью и обидой смотрела на меня, не отрывая взгляд.

БАХ!

Её тело развернуло ко мне, оставляя на боку небольшое ранение.

БАХ!БАХ!БАХ!

Мы продолжали смотреть друг на друга, пока курок пистолета не начал щелкать впустую. Из её рта текла кровь, а тело заваливалось назад.

Выронив оружие, я упёрся лицом в землю, с трудом удерживая себя в сознании. Тихий голос Ахёку звал меня, пока мой разум погружался во мрак.

Глава 37. Эпилог

Звук мотоцикла разносился по всей округе, привлекая внимание живых и мёртвых. Владелец железного коня упрямо мчал вперёд, не обращая внимания на устремленные в его сторону мёртвые взгляды.

Внимательным взглядом он наблюдал за округой, выискивая только одному ему ведомые вещи.

Промчавшись в последний раз по 85 шоссе, водитель свернул с дороги. Уже несколько недель он совершал похожие рейды в надежде найти знаки, оставленные ему своим другом.

Раз за разом отправляясь в одиночку на поиски, он оставался ни с чем. Только старые давно вскрытые схроны с припасами и небольшие записки, что он хранил в нагрудном кармане.

Ускорившись, мотоциклист направился в сторону побережья.

Предаваясь невесёлым мыслям, Дэрил Диксон вспоминал события последних лет и всё, что произошло с ним и его группой.

Под началом шерифа Рика Граймса они смогли долгое время выживать, игнорируя другие группы выживших, изредка контактируя с одиночками или случайными прохожими. Но долго такая жизнь длиться не могла, поэтому было принято решение обосноваться где-нибудь. Начать выращивать еду, которой с каждым разом становилось всё меньше. Обзавестись домом с крепкими стенами и тёплыми постелями. Ведь если он, Рик, и другие мужчины легко могли обойтись без удобств, то женщины и дети в группе явно были против такого образа жизни.

Приняв судьбоносное решение, группа удачно наткнулась на областную тюрьму. Высокие стены, забор и вышка. Идеальный вариант, а по словам бывшего фермера Хершела, почва во дворе сможет дать неплохой урожай. Оставалось только зачистить помещения от "ходячих" и в жизни наступит новый этап.

Именно тогда он встретил Марка. Маленький человек с трусливым характером, предпочитающий убегать, а не решать проблемы. Он казался не от мира сего, часто говорил странными словами и больше слушал, чем разговаривал. Рик долгое время думал, что он маньяк или насильник, уж больно психопортрет подходил.

— Хех...

Выдавив смешок, Дэрил повернул мотоцикл в сторону, заезжая на небольшую лесную дорогу.

Кто бы мог подумать, что благодаря этому "маньяку" и трусу удастся пережить холодную зиму и избежать многих проблем.

Несколько сытых месяцев в тюрьме не омрачили даже выжившие в апокалипсисе заключенные, а вот отъезд Марка был неприятным. Дэрил долгое время корил себя, что позволил этому неженке отправиться в далёкий путь одному. Если сначала он отрицал, что скучает по молчаливому собеседнику, то сейчас, когда надежды на выживание Марка практически нет...

Отбросив негативный настрой, он решил сосредоточиться на дороге. Но мысли всё чаще сворачивали к тому, что бы случилось, не прислушайся Рик к предупреждению, оставленному этим странным парнем.

Он сам вместе с шерифом несколько дней наблюдал за городом "губернатора" —

одноглазого мужчины, который куда больше подходил под определение маньяка.

Переезд с насиженного места проходил с трудом, но привыкшие за несколько месяцев подчиняться Рику, члены группы всё же согласились уехать подальше.

Их долгий путь на север по небольшим пометкам Марка и запискам с едой и дровами стоил отдельного рассказа, но в конце концов они наткнулись на последнее место ночёвки своего друга.

Небольшой деревянный дом, заполненный дровами и различными полезными мелочами помог переждать холода.

Долго тогда Дэрил искал других знаков, но по прошествии двух недель, так и оставшись без результатов, шериф Граймс повёл их сюда, к побережью.

Остановив мотоцикл, Диксон повёл его пешком через крохотный мостик, соединяющий материк с их островом. Берег между Саванной и Чарльстоном был усеян множеством небольших кусочков земли, что стали их новым домом.

Его встречали печальными улыбками и усталыми вздохами. Уже никто не верил, что однажды они смогут встретить и отблагодарить Марка, но Дэрил не оставлял попыток, надеясь найти своего друга или его тело, чтобы похоронить.